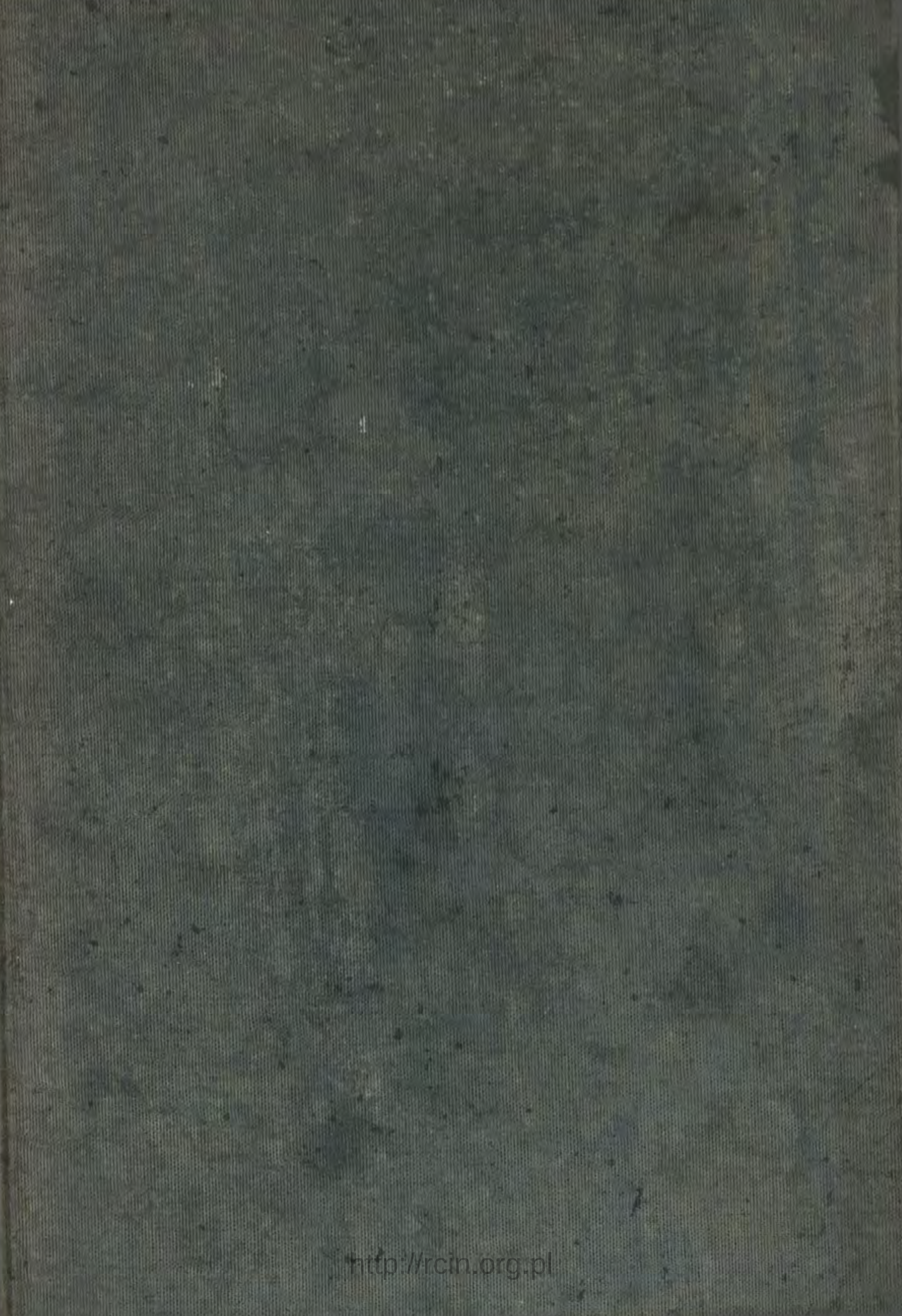

Г. Б. Сліозбергъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ХАРАКТЕРЪ ЕВРЕЙСКАГО ВОПРОСА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1907.

Электропечатня Я. Левенштейнъ, Екатеринг., 10—19.

Освободительное движеніе поставило на одну изъ первыхъ очередей такъ называемый еврейскій вопросъ. Онъ сталъ занимать одно изъ первыхъ мѣстъ среди проблеммъ, ждущихъ своего разрѣшенія. Но выдѣленъ особо, хотя въ дѣйствительности онъ является лишь вопросомъ, разрѣшеніе котораго зависитъ отъ разрѣшенія того, быть-ли въ Россіи конституціонному строю или не быть. Вопросъ о равенствѣ всѣхъ передъ закономъ, объ уравненіи всѣхъ гражданъ въ правахъ настолько элементаренъ, что установленіемъ дѣйствительнаго правового порядка онъ разрѣшается самъ собой. Но у насъ его привыкли считать очень сложнымъ. Ссылаются при этомъ на вѣковую исторію, ссылаются также на трудность его разрѣшенія сразу, подобно тому, какъ всегда ссылались на невозможность введенія въ Россіи конституціоннаго строя заразъ, изъ опасенія большихъ потрясеній и неподготовленности населенія къ воспріятію всѣхъ благъ культурной жизни и правового строя. Въ послѣднее время ссылаются также и на то, что разрѣшеніе еврейскаго вопроса въ томъ смыслѣ, въ которомъ онъ единственно можетъ быть разрѣшенъ, угрожаетъ опастностью для самихъ евреевъ: антисемитизмъ будто бы шестое чувство русскаго чело-

вѣка, и уравненіе евреевъ въ правахъ такъ болѣзненно отзовется на этомъ чувствѣ, что опасаются взрыва. И если послѣдній доводъ, столь же неправильный, какъ и неискренній, приводится только для того, чтобы замаскировать нежеланіе разрѣшить еврейскій вопросъ, подобно тому, какъ маскируется нежеланіе введенія дѣйствительнаго конституціонаго строя, то предыдущій доводъ иногда не лишенъ искренности, но имѣетъ своимъ источникомъ коренное незнакомство съ существомъ дѣла. Незнакомство съ еврейскимъ вопросомъ, не только широкихъ, но и болѣе тѣсныхъ круговъ интеллигенціи приводитъ къ тому, что многія положенія въ разсужденіяхъ по еврейскому вопросу принимаются на вѣру, считаются какъ бы не нуждающимися въ провѣркѣ: это—аксіомы, доказательствъ которыхъ никто не ищетъ. Даже сами евреи не всегда знакомы съ вопросомъ во всемъ его объемѣ. Постепенное вытѣсненіе евреевъ изъ пользованія общегражданскими правами приводило къ тому, что вниманіе фиксировалось только на послѣднемъ новомъ ограниченіи, будь то законодательное или въ порядкѣ административнаго усмотрѣнія изданное, а все предыдущее, вся предшествующая цѣпь правоограниченій уходила на задній планъ. Каждый знаетъ, что въ данный моментъ его жметъ, и не имѣетъ передъ глазами всей картины притѣсненій и лишеній элементарныхъ правъ.

Знакомство съ дѣйствительнымъ положеніемъ вопроса обнаруживаетъ, что вопросъ вовсе не сложенъ, а съ другой стороны, знаніе всѣхъ

сторонъ его не можетъ не подсказать и разрѣшенія этой задачи и независимо отъ общихъ принципіальныхъ соображеній. Безъ всякой апологіи одни факты говорятъ за себя и не допускаютъ никакихъ двусмысленныхъ толкованій. Эти факты убѣждаютъ всякаго, желающаго убѣдиться, а не приступающаго къ вопросу съ предвзятыми мнѣніями и убѣжденіями, что еврейскій вопросъ въ Россіи есть въ сущности часть общерусскаго вопроса. Положеніе евреевъ въ Россіи таково, что нормальная гражданская жизнь при сохраненіи этого положенія становится совершенно невозможной. Еврейскій вопросъ есть наростъ для всей русской жизни и скрываетъ въ себѣ источникъ государственнообщественныхъ бѣдствій. Съ другой стороны, самъ онъ является продуктомъ нашего общаго политическаго настроенія. Антисемитизмъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ проявляется у насъ, есть порожденіе крѣпостническаго строя; онъ въ свое время принялъ формы и размѣры, соотвѣтствующіе крѣпостному безправію всей Россіи. Если затѣмъ отмѣнено личное крѣпостное право, такъ сказать, частное, то осталось до послѣдняго времени во всей своей силѣ крѣпостное право публичное. Формально исчезнувшее крѣпостничество оставило крѣпостниковъ, для которыхъ необходимо чье-либо безправіе, чье-либо рабство. И вотъ почему всѣ темныя силы до сихъ поръ такъ цѣпко держатся за еврейскій вопросъ своими жадными когтями, вотъ почему реакція такъ упорно его выдвигаетъ. Ей нужно еврейское безправіе.

Ссылаются на вѣковое существованіе еврейскаго вопроса.

Знакомство съ исторіей законодательства объ евреяхъ въ Россіи освѣщаетъ исторію Россіи, вообще, и не можетъ быть разсматриваема отдѣльно отъ нея. Всякій реакціонный періодъ знаменуется ярко выраженнымъ угнетательнымъ настроеніемъ по отношенію къ евреямъ. Напротивъ того, всякій проблескъ свѣта отражается прежде всего на отношеніи къ евреямъ. Еврейскій вопросъ неизмѣнный не только спутникъ, но и предтеча какъ наступающаго мрака, такъ и занимающейся зари.

Отношеніе законодательства, т. е. правительства къ евреямъ въ Россіи характеризуется разными побужденіями и мотивами, вызывающими тѣ или другія мѣропріятія законодательнаго или административнаго свойства по отношенію къ еврейскому населенію. До 1772 г., т. е. перваго раздѣла Польши, евреевъ-русскихъ подданныхъ, собственно говоря, не было, и если памятники предшествующей эпохи говорятъ объ евреяхъ, то они говорятъ объ евреяхъ-иностранцахъ. Отношеніе къ нимъ обусловливалось съ одной стороны отношеніемъ къ иностранцамъ, а съ другой—религіозной нетерпимостью, и когда Елизавета Петровна въ 1743 г. положила свою знаменитую резолюцію „отъ враговъ Христовыхъ не желаю я интересной прибыли“, то она этимъ исчерпала *все* элементарное отношеніе къ евреямъ, характеризуемое общею религіозною нетерпимостью. Женщина съ непосредственными чувствами, Елисавета, не

мудрствуя лукаво, откровенно объяснила, почему она не допускаетъ евреевъ къ торговлѣ въ Малороссіи. Конечно, были законодательные акты и до Елисаветы Петровны, въ частности указъ 1727 г. Екатерины I, повторенный впослѣдствіи и въ царствованіе Анны Іоановны, относительно выселенія изъ Малороссіи евреевъ съ приказомъ отобрать отъ нихъ золотую и серебрянную монету и замѣнить ихъ мѣдными пятаками, копѣйками и грошами—финансовая мѣра, не знаменующая собой ничего новаго въ исторіи среднихъ вѣковъ, когда евреи составляли то, что проф. Штоббе назвалъ „Geldbüchse", т. е. копилку. Евреямъ давали заниматься торговлей и въ извѣстные моменты ихъ изгоняли, отобравъ то, что ими накоплено. Такъ поступали часто разные нѣмецкіе владѣтельные князья, по ихъ стопамъ пошла и Анна Іоановна. Это не было проявленіемъ антисемитизма или даже религіозной нетерпимости, а просто финансовымъ мѣропріятіемъ. Въ 1772 г. при присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи евреи были приняты подъ скипетръ Россійской державы наравнѣ съ другими частями населенія и имъ были обезпечены права, одинаковыя со всѣми другими. Въ Плакатѣ, приложенномъ къ указу 17 Августа 1772 г., торжественно заявлено было, что „Всемилостивѣйшая Государыня изволитъ (Ея священнымъ именемъ и словомъ) не только всѣхъ подтверждать при совершенной и ничѣмъ неограниченной свободѣ при публичномъ отправленіи вѣры, также при законномъ каждаго владѣніи и имуществѣ, но и совершенно ихъ

подъ державой своей усыновляя, всѣхъ и каждаго награждаетъ еще отнынѣ въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія всѣми тѣми правами и преимуществами, каковыми древніе ея подданные пользуются, такъ что каждое состояніе изъ жителей присоединенныхъ земель вступаетъ съ самаго сего дня во всѣ оному свойственныя выгоды по всему пространству Имперіи Россійской, ожидая и требуя Ея Величество взаимно отъ признанія и благодарности новыхъ своихъ подданныхъ, что они, будучи милостями ея поставлены въ равное съ россіянами благоденствіе, потщатся съ своей стороны сдѣлать себя оной и имени сего достойными, истинною къ отечеству любовью и непоколебимою впредь вѣрностью къ толь великодушной Государынѣ". И затѣмъ далѣе: „Чрезъ торжественное выше сего обнадеженіе всѣмъ и каждому свободнаго отправленія вѣры и неприкосновенной въ имуществѣ цѣлости, само собою разумѣется, что и еврейскія общества, жительствующія въ присоединенныхъ къ Имперіи Россійской городахъ и земляхъ, будутъ оставлены и сохранены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они нынѣ въ разсужденіи закона и имуществъ своихъ пользуются, ибо человѣколюбіе Ея Императорскаго Величества не позволяетъ ихъ однихъ исключить изъ общей всѣмъ милости и будущаго благосостоянія подъ благословенною ея державою, доколѣ они съ своей стороны съ надлежащимъ повиновеніемъ, яко вѣрноподданные, жить и въ настоящихъ торгахъ и промыслахъ по званіямъ своимъ обращаться будутъ. Судъ и расправа да

будутъ продолжаемы въ настоящихъ ихъ мѣстахъ именемъ и властью Ея Императорскаго Величества съ наблюденіемъ строжайшаго правосудія". Въ 1785 г. Правительствующему Сенату указано, что „Императрица примѣтить указала, что когда означенные еврейскаго закона люди вошли уже на основаніи указовъ Ея Величества въ состояніе, равное съ другими, то и надлежитъ при всякомъ случаѣ наблюдать правило, Ея Величествомъ установленное, что всякъ по званію и состоянію своему долженствуетъ пользоваться выгодами и правами, безъ различія закона и народа". Въ соотвѣтствіи съ этимъ Сенатъ въ 1786 г. разъяснилъ, что евреи пользуются всѣми правами, не исключая общественной службы, по городскому управленію и участію въ отправленіи правосудія — «Поелику по запискѣ ихъ въ купечество или мѣщанство, войдя въ равное съ прочими состояніе и платя въ казну разныя подати, также и нося прочія наравнѣ съ другими тягости, должны во всякомъ случаѣ защищены и удовлетворены быть наравнѣ съ прочими Ея Императорскаго Величества подданными». И если затѣмъ при Екатеринѣ II въ 1791 г. отказано было евреямъ въ правѣ приписки къ купечеству города Смоленска и Москвы по тому соображенію, что «отъ допущенія ихъ къ этому не усматривается никакой пользы», то это указывало лишь на то, что не сочли нужнымъ сдѣлать исключеніе для евреевъ: ограниченіе въ правѣ передвиженія и свободнаго избранія жительства существовало для всѣхъ, въ значительной степени даже для дворянъ. Евреи

не были исключеніемъ, почему переходъ въ другія губерніи, кромѣ бѣлорусскихъ, нуждался въ особомъ разрѣшеніи.

Царствованіе Павла I не знаменовалось никакими выдающимися актами по отношенію къ евреямъ. Начало XIX столѣтія открывается знаменитою Державинскою миссіею въ Бѣлорусскія губерніи для изслѣдованія причинъ нужды и голода среди крестьянъ Бѣлорусской губерніи. Исторія Державинскаго «мнѣнія» объ евреяхъ любопытна въ томъ отношеніи, что взамѣнъ прежняго религіознаго мотива, устраненнаго Екатериной II, начинаетъ проявляться другой мотивъ, который не оставляетъ законодательства объ евреяхъ въ теченіе всего XIX столѣтія, проявляясь въ тѣхъ или другихъ актахъ въ теченіе всего этого столѣтія, за исключеніемъ короткой эпохи между началомъ царствованія Царя-Освободителя и до конца 70-хъ годовъ.

Среди общей неурядицы русской жизни, когда сдѣлавшійся невозможнымъ крѣпостной строй назойливо вопіялъ о справедливости, когда народныя бѣдствія, какъ слѣдствіе этого строя, разрушительно проявлялись и требовали отвѣта на вопросъ, гдѣ лежитъ ихъ причина, тогда одни, самообманно утѣшаясь, другіе злобствуя, а третьи изъ личныхъ видовъ—истинныя причины бѣдствія прикрывали одиимъ доводомъ: „евреи виноваты“. Начало этому положено Державинымъ, а ему этотъ пріемъ подсказанъ былъ генералъ-прокуроромъ Обольяниновымъ. Въ 1800 г. разразился голодъ въ Бѣлоруссіи. Требовались экстренныя мѣропріятія. 17 Іюня 1800 г. по-

слѣдовалъ на имя Державина именной указъ Императора Павла слѣдующаго содержанія: „По дошедшему до насъ свѣдѣнію, что въ Бѣлорусской губерніи недостатокъ въ хлѣбѣ, и *нѣкоторые помѣщики, изъ безмѣрнаго корыстолюбія, оставляютъ крестьянъ своихъ безъ помощи къ прокормленію*, поручаемъ вамъ изыскать о таковыхъ помѣщикахъ, гдѣ нуждающіеся въ пропитаніи крестьяне остаются безъ помощи отъ нихъ, и оныхъ имѣніе отобравъ, отдать въ опеку и распоряженіемъ оной снабжать крестьянъ изъ господскаго хлѣба, а въ случаѣ недостатка, заимствовать оный для нихъ на счетъ помѣщиковъ изъ сельскихъ магазиновъ. Казенныя же имѣнія, состоящія во временномъ владѣніи, въ такомъ случаѣ, изъ онаго тотчасъ обратить въ казенное вѣдомство и предоставить распоряженію казенной палаты, давая знать объ ономъ нашему генералъ-прокурору съ точнымъ показаніемъ, кѣмъ, какое черезъ то, гдѣ въ казенномъ имѣніи разстройство произведено“. Препровождая этотъ указъ Державину, генералъ-прокуроръ Обольяниновъ въ письмѣ прибавилъ постъ-скриптумъ слѣдующаго содержанія: „А какъ по свѣдѣніямъ *не малою причиною истощенія бѣлорусскихъ крестьянъ суть жиды по оборотамъ ихъ въ извлеченіи изъ нихъ своей корысти*, то Высочайшая воля есть, чтобы Ваше Превосходительство обратило особливое вниманіе и примѣчаніе на промыселъ ихъ въ томъ, и къ отвращенію такого общаго отъ нихъ вреда подали свое мнѣніе по надлежащемъ мѣстныхъ обстоятельствъ соображеніи“. Съ больной помѣщичьей головы

Обольяняновъ,—предтеча многихъ министровъ и губернаторовъ впослѣдствіи,—переложилъ причину бѣдствія на здоровую. Имѣются документальныя доказательства того, что воля Императора Павла относилась только къ изслѣдованію злоупотребленій помѣщиковъ, что никакой воли относительно „примѣчанія и особливаго вниманія къ жидамъ“ выражено не было. и что бѣду съ головы помѣщиковъ Обольяниновъ отвелъ на евреевъ.

Державинъ понялъ данный ему намекъ, и результатомъ его инспекторской поѣздки было „Мнѣніе сенатора Державина объ отвращеніи въ Бѣлоруссіи недостатка хлѣбнаго обузданіемъ корыстныхъ промысловъ евреевъ, о ихъ преобразованіи и о прочемъ. „О помѣщикахъ и объ ихъ безмѣрномъ корыстолюбіи“ —ни слова. Съ Державина и начинается столько разъ повторяемое утвержденіе, что промыслы и занятія евреевъ вредно отражаются на крестьянскомъ населеніи. Въ теченіе всего XIX в. это мнѣніе приводилось множество разъ, но никогда никѣмъ не провѣрялось. Благодарную почву оно имѣло въ томъ фактѣ, что питейная торговля въ большинствѣ случаевъ сосредоточена была въ рукахъ евреевъ. Исторія питейной торговли въ Россіи составляетъ одну изъ любопытныхъ страницъ нашей исторіи и въ частности исторіи крѣпостного права. Если юридическое прикрѣпленіе крестьянъ держалось физическимъ крѣпостнымъ правомъ, то душевное прикрѣпленіе обусловливалось такъ называемымъ правомъ питейной торговли. Механизмъ финансовый съ одной стороны и крѣпостной, съ дру-

гой—былъ таковъ, что отъ спаиванія крестьянъ получали выгоды казна и помѣщикъ. И государство, и владѣльцы душъ одинаково заинтересованы были въ физическомъ истощеніи крестьянъ трудомъ и въ моральномъ ихъ опустошеніи водкой. Евреи служили лишь орудіемъ. Это была фатальная необходимость, обусловливавшаяся тѣмъ, что никакой промышленности и развитой торговли не было, и евреи невольно обрекались на занятія промысломъ, столь выгоднымъ для казны и помѣщиковъ и столь содѣйствовавшимъ возникновенію недружелюбія къ евреямъ. Примѣчательно то, что когда по Положенію 1804 г., изданному Императоромъ Александромъ I, согласно съ проектомъ Комитета объ евреяхъ подъ предсѣдательствомъ графа Кочубея, въ которомъ первое время состоялъ членомъ и Державинъ, евреи подлежали въ теченіе короткаго періода времени выселенію изъ селъ и деревень, поскольку они занимались питейной торговлей, то противодѣйствіе къ проведенію этого мѣропріятія проявилось именно со стороны помѣщичьей. Не слабый протестъ со стороны евреевъ задержалъ раззореніе тысячъ семействъ, а всесильный интересъ рабовладѣльцевъ-помѣщиковъ не давалъ осуществиться Высочайшей волѣ. Разныя попытки, которыя дѣлались въ позднѣйшее время въ томъ же направленіи, встрѣчали противодѣйствіе, само собою разумѣется, и со стороны евреевъ,—ибо кому желательно въ видахъ отвлеченной пользы быть раззореннымъ и лишиться куска хлѣба,—но главное затрудненіе встрѣчалось со стороны владѣль-

цевъ пропинаціоннаго права, дорожившихъ своимъ питейнымъ доходомъ. Не въ евреяхъ, какъ орудіи, лежало зло питейной торговли, а въ тѣхъ, которые извлекали отъ нея наибольшія выгоды. И здѣсь „безмѣрное корыстолюбіе помѣщиковъ" прикрыто было „вниманіемъ и примѣчаніемъ вреднаго промысла евреевъ".

Въ области городскихъ промысловъ мнѣніе о вредной якобы дѣятельности евреевъ поощрялось столь же чистыми побужденіями, какъ и утвержденіе о томъ, что главное зло деревни—евреи. Посмотрите исторію разныхъ мѣропріятій по выселенію и разнымъ ограниченіямъ евреевъ въ городахъ, какъ Рига, Кіевъ и другіе.

Ходатайства объ устраненіи евреевъ изъ гражданскаго оборота откровенно мотивировались соображеніемъ о чинимой ими конкурренціи, о старинныхъ привилегіяхъ не допускать къ торговлѣ и промысламъ постороннихъ людей. Съ другой стороны, въ исторіи XIX столѣтія столь же часто встрѣчается и обратное утвержденіе: начальники разныхъ городовъ и цѣлыхъ областей ходатайствуютъ о пріостановленіи разныхъ выселеній по соображеніямъ пользы для мѣстной торговли отъ присутствія евреевъ. И если голосъ насильниковъ и своекорыстныхъ ненавистниковъ конкурренціи часто преобладалъ, то мы знаемъ, что это явленіе не исключительное въ нашей исторіи, что, напротивъ, только очень рѣдко встрѣчаемся мы съ обратнымъ, когда голосъ справедливости и истинное пониманіе общественныхъ государственныхъ потребностей уносили побѣду изъ борьбы страстей и интересовъ.

Положеніе 1804 г. было результатомъ въ сущности справедливаго отношенія къ евреямъ; это былъ законодательный актъ, отнюдь не враждебный евреямъ; напротивъ того, все оно проникнуто искреннимъ желаніемъ пріобщить евреевъ къ общегражданской жизни, устранить ихъ отъ той обособленности, въ которой они находились по условіямъ, исторически слагавшимся. Въ Польшѣ евреи составляли замкнутое сословіе горожанъ, самоуправлявшееся, предоставленное самому себѣ, и поэтому выработался у нихъ тотъ кагальный строй, который знаменовалъ собою въ сущности автономное самоуправленіе въ дѣлахъ религіозныхъ и общественныхъ. Этотъ строй, конечно, не мирился съ новыми условіями жизни, создавшимися послѣ присоединенія Бѣлоруссіи и другихъ частей Рѣчи Посполитой къ Россіи. Правительство, однако, при сохраненіи узко-сословнаго строя, безъ котораго невозможно было крѣпостное право, не знало, куда дѣть евреевъ и не сумѣло поэтому сразу создать такія нормы, при которыхъ автономный кагальный строй долженъ былъ бы уйти въ вѣчность. Мы видимъ рядъ попытокъ совершенно частичнаго свойства въ борьбѣ съ этимъ строемъ, которыя не имѣли результатовъ только потому, что и не-евреи были размѣщены по сословнымъ клѣткамъ. При отсутствіи понятія о гражданской жизни, предполагающей и гражданскую свободу, людей замыкали кучками въ сословныхъ перегородкахъ, искусственно создавали у нихъ свои интересы, которые сталкивались между собою и отвлекали каждаго въ от-

дѣльности и всѣхъ вмѣстѣ отъ общаго интереса — гражданственности.

Положеніе 1804 г. представляетъ собою одну изъ такихъ попытокъ размѣстить евреевъ по существовавшимъ уже сословнымъ клѣткамъ. Выходить изъ своего замкнутаго круга евреямъ была неохота; можетъ быть, при этомъ имѣло значеніе и смутное сознаніе того, что будучи слабыми и доступными ко всякому насилію и несправедливости, они боялись разсѣиванія и психологически побуждались къ тому, чтобы жаться другъ къ другу и сомкнутымъ строемъ выдерживать удары судьбы. Любопытно, что при стремленіи къ закрѣпощенію личности и евреи неоднократно, въ особенности, въ Малороссіи еще до Екатерины II подвергались опасности быть закрѣпощенными разными старостами, гетманами и т. д. Избѣжать этой опасности можно было при сохраненіи кагальной автономіи. Побороть послѣднюю не удалось даже такой энергіи, какъ энергія Николая I. Пришлось въ 1845 г. радикально измѣнить положеніе вещей уничтоженіемъ такъ называемыхъ кагаловъ, распиской евреевъ по разрядамъ, созданіемъ такъ называемыхъ неремесленныхъ цеховъ, принятіемъ строгихъ мѣръ, яко противъ бродягъ, противъ тѣхъ изъ евреевъ, которые оказались не записанными въ разрядъ.

И вотъ, при создавшемся, начиная съ Положенія 1804 г., ограниченіи западныхъ и южныхъ губерній отъ внутреннихъ, такъ называемой «чертою осѣдлости» цѣлый рядъ мѣропріятій правительства направляется не къ ограни-

ченію въ чемъ-либо правъ евреевъ, а къ упорядоченію быта ихъ, и наряду съ нерѣдко повторявшимся мотивомъ о вредности ихъ съ точки зрѣнія созданія конкурренціи, со старымъ напѣвомъ объ еврейской питейной торговлѣ, все чаще и чаще звучитъ мотивъ о пользѣ самихъ евреевъ. Все царствованіе Николая I знаменуется принятіемъ суровыхъ, даже безпощадныхъ мѣръ, направленныхъ къ пріобщенію евреевъ къ общерусской жизни. Это теченіе въ русской жизни началось съ періода мистическаго настроенія Александра I, однимъ изъ проявленій котораго было созданіе такъ называемаго «Общества израильскихъ христіанъ». Установлены были всякія мѣры поощренія къ переходу евреевъ въ христіанство вплоть до выдачи денежныхъ наградъ миссіонерамъ и награжденія орденами лицъ, обратившихъ въ христіанство извѣстное число евреевъ; принимается рядъ мѣръ къ пріобщенію евреевъ къ земледѣльческому труду съ созданіемъ еврейскихъ земледѣльческихъ колоній, и наряду съ этимъ насильственное обращеніе въ христіанство такъ называемыхъ кантонистовъ, т. е. малолѣтнихъ дѣтей и освобожденіе отъ податей новокрещенныхъ евреевъ; отмѣняется двойная подать съ евреевъ за свободу отъ рекрутчины и принимаются строгія мѣры въ видахъ исправнаго отбыванія столь суровой Николаевской рекрутской повинности. Но положительно можно утверждать, что все царствованіе Николая I въ сущности чуждо антисемитизму и даже въ это время не было случая столкновенія христіан-

скаго населенія съ еврейскимъ. Была борьба интересовъ, но не было ни расовой, ни религіозной вражды.

Начинается освободительная эпоха Александра II. Чуть ли не при самомъ вступленіи его на престолъ Комитетъ объ евреяхъ подъ предсѣдательствомъ графа Блудова заявляетъ, что разныя ограниченія въ правахъ евреевъ являются лишь *временными мѣрами*, установленными впредь до пріобщенія евреевъ къ общерусской гражданской жизни, и такое мнѣніе встрѣчаетъ одобреніе Александра II. Начинается рядъ льготныхъ для евреевъ законовъ, освобождающихъ одну за другою разныя категоріи евреевъ отъ гнета черты осѣдлости. Но освободительная эпоха съ поднявшейся надъ Россіею зарею начинаетъ меркнуть, небо заволакивается тучами реакціи, и уже къ концу царствованія Александра II еврейскій вопросъ начинаетъ направляться въ другую сторону. Наступаетъ смутное время. Правительство вступаетъ въ отчаянную борьбу съ революціоннымъ теченіемъ въ русской жизни, и на рубежѣ стараго съ новымъ оказываются евреи. Первые удары направляются на нихъ. Еще никто не обслѣдовалъ—и едва-ли удастся кому-либо это сдѣлать—истинныя причины погромовъ или такъ называемыхъ «антиеврейскихъ безпорядковъ» 81 и 82 годовъ. Можно, однако, утверждать, что они имѣютъ слѣдующія основанія. Въ Турецкую кампанію Наслѣдникъ Цесаревичъ, командуя Рущукской арміей, натолкнулся на неслыханныя злоупотребленія по интендантству

Поставщики Грегеръ, Коганъ и Комп., евреи, сыграли прекрасно роль Державинскихъ «жидовъ, корыстные промыслы коихъ были примѣчены» по указанію Обольянинова, взамѣнъ «безмѣрнаго корыстолюбія помѣщиковъ». Понятно враждебное настроеніе Цесаревича по отношенію къ евреямъ. Оно не могло не быть замѣчено окружающими. При вступленіи на престолъ Александра III слово «конституція» носилось въ воздухѣ, изготовленъ былъ даже проэктъ манифеста о конституціи, который долженъ былъ издать почившій Императоръ Александръ II. Темныя силы заколыхались, прежній режимъ обнаружился во всей своей наготѣ. Вспомнимъ ревизію Половцева. Надо было дать иное теченіе мыслямъ, надо было развратить общественное мнѣніе и отвести занесенный надъ прежнимъ режимомъ ударъ на что-либо другое. Начались еврейскіе погромы. И вслѣдъ за этимъ начинается печальная эпоха въ законодательствѣ объ евреяхъ, эпоха, длящаяся почти до настоящаго времени, когда цѣлый рядъ законодательныхъ и иныхъ актовъ устанавливаетъ одно за другимъ множество правоограниченій и запутываетъ еврейское населеніе въ сѣтяхъ правилъ, циркуляровъ, сенатскихъ разъясненій, въ совокупности поощряющихъ неслыханный произволъ и имѣвшихъ результатомъ неслыханное въ лѣтописяхъ государственности безправіе шестимилліоннаго населенія. Эта эпоха открывается изданіемъ по положенію комитета министровъ Временныхъ Правилъ 3 мая 1882 г. До того образованы были губернскія коммисіи, для обсужденія еврейскаго

2*

вопроса и предложенъ было рядъ вопросовъ, на которые должны были отвѣтъ дать коммисіи. Редакція вопросовъ не оставляла никакого сомнѣнія въ томъ, какого курса рѣшило правительство держаться въ отношеніи евреевъ. Несмотря на это, отъ большинства коммисій получены отзывы, клонящіеся къ признанію необходимости расширенія правъ евреевъ. Но принятый курсъ остался неизмѣннымъ до конца. И если въ 1881 г. 1882 годахъ еврейскіе погромы получали официальное объясненіе въ враждебномъ отношеніи мѣстнаго населенія изъ за якобы экономическаго гнета евреевъ, то погромамъ послѣдняго времени, начиная съ Кишиневскаго въ 1903 г., дается уже иное обоснованіе—политическое: раздраженіе противъ революціоннаго движенія, осуществляемаго будто евреями.

Изъ вопроса экономическаго еврейскій вопросъ превратился въ политическій. Онъ становится орудіемъ борьбы противъ освободительнаго движенія, ведущаго къ обновленію Россіи. Японская война обнаружила окончательно язвы нашей государственной и общественной жизни, прикрытыя до того миражемъ о престижѣ власти и о политическомъ самовластіи. Освободительная волна неудержимо понеслась и довела русскій государственный корабль до 17 Октября 1905 г., но еще до того темныя силы встрепенулись и въ предвидѣніи возможности исхода освободительнаго движенія стали готовить по старому образцу противоядіе: создалась, такъ называемая, погромная организація, блестяще оправдавшаяся въ дни

18 — 24 Октября, когда цѣлымъ ураганомъ пронеслись по 600 населеннымъ мѣстамъ, большимъ и малымъ, неслыханные по жестокости еврейскіе погромы. Они запоздали: манифестъ 17 Октября уже былъ изданъ!

Еврейскій вопросъ избранъ лозунгомъ представителей реакціи, въ ихъ борьбѣ противъ прогрессивныхъ элементовъ населенія. Этотъ вопросъ сослужилъ новую службу представителямъ прежняго режима, не желающимъ допускать обновленія Россіи. Западныя губерніи представляются гораздо болѣе прогрессивными по сознательности ихъ населенія сравнительно съ восточными. Грамотность тамъ гораздо болѣе развита, наконецъ, разнородный составъ населенія изощрилъ въ болѣе или менѣе острой степени политическіе инстинкты, и борьба партій на западѣ должна естественно всегда проходить въ болѣе остромъ видѣ. Тѣмъ не менѣе на послѣднихъ выборахъ въ Государственную Думу какъ разъ западныя губерніи дали наибольшее число реакціонныхъ представителей. Организація, поставившая себѣ цѣлью во что бы то ни стало вернуть Россію къ старому порядку, развиваетъ свою дѣятельность главнымъ образомъ въ западной части Имперіи. Чѣмъ же это объяснить? Почему вся сила упомянутой организаціи направлена на развитіе своей дѣятельности въ этой части Россіи? Причина этому та, что, не разсчитывая на успѣхъ своихъ лозунговъ чисто реакціоннаго свойства, враги свободнаго развитія гражданственности въ Россіи ухватились за старое испытанное средство — играть на струнѣ

нерасположенія къ евреямъ. Вся выборная кампанія прошла подъ лозунгомъ необходимости не допускать до расширенія, а тѣмъ паче до уравненія правъ евреевъ съ правами остального населенія. Вся такъ называемая черносотенная литература, вся реакціонная пресса евреями прикрывала все нищенство своихъ идеаловъ. Безправіе евреевъ, созданное въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, пригодилось и въ настоящій моментъ, такъ какъ оно подготовило мѣстное населеніе къ тому, чтобы въ евреяхъ усматривать чуть-ли не государственную опасность.

Значить-ли это, однако, что антисемитизмъ есть дѣйствительно то шестое чувство такъ называемаго коренного населенія, какимъ его выставляютъ реакціонеры? Отнюдь нѣтъ. Русскій антисемитизмъ всегда былъ и есть оффиціальный бюрократическій антисемитизмъ. Это въ большинствѣ случаевъ антисемитизмъ изъ личныхъ видовъ. Когда въ душѣ даннаго администратора нѣтъ ничего святого, когда въ умѣ его не копошится ни одна свѣтлая мысль, а проявлять дѣятельность нужно, нужно показать себя стоящимъ на стражѣ какихъ-то государственныхъ и общественныхъ интересовъ, а въ особенности, когда нужно прикрывать дѣйствительныя бѣдствія, предупредить или уничтожить которыя онъ не въ состояніи по скудости своего ума, по недобросовѣстности или по невѣжеству, то есть одинъ способъ проявить усердіе въ службѣ—писать донесенія и рапорты объ евреяхъ, утверждать, что не будь евреевъ, администраторъ насадилъ бы рай земной, но что

козни враговъ очечества мѣшаютъ даже изобрѣтательности и энергіи такого стража закона и народныхъ благъ. Чтобы быть антисемитомъ не надо ни знать жизнь, ни имѣть точное понятіе о томъ, что происходитъ, ни давать себѣ трудъ наблюдать. Опытъ многихъ десятковъ лѣтъ даетъ ему достаточный матеріалъ для варьированія вѣчно одной и той же фразы о вредѣ отъ евреевъ, о необходимости противодѣйствовать этому вреду, о раздраженіи будто бы мѣстнаго населенія противъ евреевъ и т. д. Надо констатировать, что ни одинъ изъ губернаторовъ, отличавшихся на поприщѣ антисемитизма, не обогатилъ центральныя управленія какими-либо статистическими или иными точными данными, наблюденіями, результатами изученія и обслѣдованія, изъ которыхъ можно было бы дѣлать выводъ о дѣйствительномъ положеніи вещей. И дѣйствительно, всѣ ограничительныя мѣропріятія послѣдней четверти вѣка издавались подъ вліяніемъ одного общаго настроенія, безъ надлежащаго изслѣдованія такъ называемаго еврейскаго вопроса. Между тѣмъ, какъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда кокой либо назначенный Комитетъ или учрежденная Коммиссія дѣйствительно обслѣдовали вопросъ, изучали его, то результаты получались совсѣмъ противоположные. Достаточно указать въ этомъ отношеніи на труды въ теченіе 4 лѣтъ существовавшей коммиссіи подъ предсѣдательствомъ гр. Палена, Высочайше учрежденной въ 1882 г. и работавшей вплоть до 1886 г. Цѣлый рядъ монографій былъ составленъ для надобностей этой коммиссіи спеціаль-

но командированными для изученія вопроса на мѣстахъ лицами—и въ результатѣ добросовѣстнаго изученія дѣла явилось убѣжденіе громаднаго большинства членовъ этой коммиссіи въ необходимости расширенія правъ евреевъ, въ неизбѣжности уравненія ихъ въ правахъ съ другими частями населенія. И это не единственный примѣръ въ теченіе прошлаго столѣтія. Любопытно, что всякій разъ, когда какая-нибудь коллегія, а не отдѣльное лицо занималась изученіемъ еврейскаго вопроса, то эта коллегія выносила рѣшеніе въ смыслѣ, болѣе или менѣе благопріятномъ для еврев. Такъ было съ цѣлымъ рядомъ комитетовъ, начиная съ царствованія Александра I; такъ было съ коммиссіей кн. Лобанова-Ростовскаго при Александрѣ II, такъ было съ Паленской коммиссіей при Александрѣ III. Но труды этихъ коммиссій не воплощались въ тотъ или другой законодательный актъ, работы ихъ пріобщались къ архивнымъ матеріаламъ. Чѣмъ же это объяснить? Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить это явленіе, какъ тѣмъ, что при коллегіальномъ обсужденіи вопроса шаблонная фраза недостаточна, а требуется знаніе дѣла. При обмѣнѣ мнѣній нельзя ограничиваться безсодержательными сентенціями о вредѣ евреевъ, о замкнутости ихъ, о враждебномъ ихъ по религіознымъ своимъ традиціямъ отношеніи къ христіанству и т. п. навѣтамъ, которые всѣмъ такъ извѣстны и которые ни разу ничѣмъ не подтверждались. При коллегіальномъ обсужденіи требуются данныя, требуются матеріалы, сообщенія о фактахъ, и если факты изучены, матеріалъ собранъ,

тогда не остается мѣста для злобныхъ фразъ, и результатъ получается надлежащій. Есть еще другое психологическое объясненіе этому явленію: когда администраторъ пишетъ бумагу, онъ забываетъ о жизни, передъ бумагой нѣтъ стыда и нѣтъ совѣсти; въ общеніи съ другими людьми, хотя бы и одинаковаго настроенія, есть возможность краснѣть, есть стыдъ, а потому иногда говоритъ и совѣсть. Авторъ Правилъ 3 мая 1882 г., того закона, который привелъ еврейство въ Россіи до степени чрезвычайной оскудѣлости, никогда не рѣшился бы представлять въ законодательныя учрежденія соображенія, подобныя тѣмъ соображеніямъ, которыя изложены въ его представленіи въ Комитетъ Министровъ объ изданіи Временныхъ Правилъ 3 Мая. И поэтому оно внесено было не въ законодательныя учрежденія, а въ Комитетъ Министровъ; въ законодательномъ порядкѣ нельзя было бы такимъ неосновательнымъ доводомъ, что необходимо оградить евреевъ отъ насилій со стороны христіанскаго населенія, оправдать необходимость изданія столь объемлющаго правоограниченія евреевъ. Не въ законодательномъ учрежденіи разсматривался и вопросъ объ изгнаніи евреевъ изъ Москвы; не въ законодательномъ порядкѣ разсматривался и вопросъ о воспрещеніи евреямъ, имѣющимъ право повсемѣстнаго жительства, пріобрѣтать недвижимую собственность внѣ черты осѣдлости; не въ законодательномъ порядкѣ, наконецъ, установлено ограниченіе доступа евреевъ въ общія учебныя заведенія. Законодательному учрежденію нужно представить

матеріалъ, который оправдывалъ бы изданіе даннаго закона, и еслибы такой матеріалъ былъ, то, вѣроятно, не встрѣтилось бы препятствій къ тому, чтобы удовлетворить желанію ограничить евреевъ въ правахъ болѣе основательнымъ путемъ -- путемъ изданія дѣйствительно законодательнаго акта.

Оффиціальный антисемитизмъ объясняется выгодой безправнаго положенія евреевъ. Для высшихъ органовъ управленія еврейскій вопросъ удобенъ, какъ громоотводъ; для низшихъ—какъ источникъ дохода. Но наряду съ этимъ бюрократическимъ антисемитизмомъ не наблюдается антисемитизма общественнаго. Посмотрите цѣлый рядъ судебныхъ процессовъ по погромнымъ дѣламъ. Обвиняемые въ участіи въ погромахъ привлекаются по статьѣ 269[1] уложенія о наказаніяхъ, какъ за участіе въ скопищѣ, учинившемъ нападеніе на часть населенія изъ религіозныхъ, экономическихъ или племенныхъ побужденій. Ни въ одномъ процессѣ наличность этихъ побужденій не констатирована; напротивъ того, судебныя слѣдствія прямо опровергаютъ предположеніе о какой бы то ни было расовой или племенной враждѣ между христіанскимъ и еврейскимъ населеніемъ или обратно. Нѣтъ слѣда и экономической вражды. Возьмите хотя Гомельскій процессъ о погромѣ 1903 г. Около тысячи свидѣтелей было допрошено, и ни одинъ изъ нихъ не констатировалъ враждебныхъ отношеній мѣстнаго населенія къ евреямъ. Весь антисемитизмъ сосредоточился въ небольшомъ кружкѣ полуинтеллигентовъ, мелкихъ чиновниковъ почтоваго и акцизнаго и др.

вѣдомствъ, въ нѣсколькихъ офицерахъ мѣстнаго гарнизона, которые въ одинъ голосъ возмущались не эксплоатаціей евреевъ, а ихъ политическимъ настроеніемъ. Озлобленіе, ими обнаруженное по отношенію къ евреямъ, наивно объяснялось ими тѣмъ, что евреи зазнались, что евреи не уступаютъ дороги на тротуарахъ— однимъ словомъ, такого рода явленіями, которыя только въ рабской душѣ могутъ вызвать раздраженіе, такъ какъ только рабъ возмущается тѣмъ, что другой не проявляетъ рабскаго чувства. Гомельскій процессъ тѣмъ и былъ характеренъ, что онъ раскрылъ истинную причину того раздраженія, которое въ небольшомъ кружкѣ лицъ несомнѣнно наблюдается въ послѣднее время, а съ другой стороны—онъ раскрылъ тотъ переворотъ, который произошелъ въ еврейской психологіи за послѣдніе годы.

До послѣдняго времени еврейское населеніе представлялось чрезвычайно однороднымъ; общее образованіе было удѣломъ весьма немногихъ лицъ, и такъ называемая интеллигенція, составляя ничтожную долю еврейскаго населенія, скорѣе была русской интеллигенціей, чѣмъ еврейской. Только съ начала 90-хъ годовъ замѣчается поворотъ въ смыслѣ національнаго самосознанія культурныхъ элементовъ еврейства, и съ этого времени идетъ интенсивная внутренняя работа перерожденія всей еврейской массы. Обостреніе классоваго самосознанія, наряду съ развитіемъ національнаго чувства, вызываетъ въ еврейской массѣ ростъ сознанія гражданскаго и національнаго, несмотря на всю матеріаль-

щую угнетенность ея. Окружающая же сфера осталась до послѣдняго времени, особенно въ верхахъ, нетронутой этимъ сознаніемъ. Чиновничьи круги, не углубляясь въ эту психологію, не понимаютъ ея, а вѣдь это общепризнанный фактъ, что чѣмъ менѣе развитъ человѣкъ, тѣмъ болѣе онъ способенъ раздражаться противъ того, что ему непонятно. Чиновники привыкли всю свою жизнь смотрѣть на евреевъ, какъ на безправное существо, которое самое право на существованіе должно оплатить или заслужить. Перемѣна, происшедшая въ еврействѣ, въ особенности въ молодомъ поколѣніи, не могла не обострить отношеній къ нимъ со стороны этихъ чиновниковъ. Вотъ источникъ этого поверхностнаго слоя антисемитизма, который имѣетъ подобіе общественнаго. Но въ глубокихъ нѣдрахъ народнаго сознанія въ Россіи не существуетъ антисемитизма. Народныя массы если не понимаютъ, то инстинктивно чувствуютъ, что и ихъ, какъ и евреевъ, угнетаетъ одинъ общій врагъ—произволъ, безотвѣтственность должностныхъ лицъ, эти неизмѣнные спутники прежняго режима.

Наряду съ антисемитизмомъ въ тѣхъ же сферахъ, которыя его проявляютъ, ощущается и другое чувство—юдофобія. Дать евреямъ права, говорятъ, это значитъ ставить ихъ въ такое положеніе, при которомъ они все забрали бы въ свои руки. Русскій народъ не сумѣетъ бороться съ еврействомъ, еврейство поглотитъ все и поработитъ русскій народъ. Приводящіе этотъ доводъ не сознаютъ всей глубины оскор-

бленія, которое они наносятъ русскому народу. Русскій народъ въ ихъ глазахъ, въ глазахъ крѣпостниковъ, настолько безсиленъ, настолько бѣденъ духовными дарами, что онъ не можетъ выносить равенства, онъ долженъ быть искусственно привелегируемъ и поставленъ внѣ свободной конкурренціи. Это своего рода протекціонизмъ въ политикѣ, который такъ же вредно отражается на народномъ духѣ, какъ и протекціонизмъ таможенный, не дающій развитія промышленности. Вѣрить въ дѣйствительность этого соображенія можетъ только тотъ, кто не вѣритъ въ себя и не заслуживаетъ довѣрія со стороны другихъ.

Для разрѣшенія еврейскаго вопроса необходимо знаніе положенія дѣла, и мы уже указывали въ началѣ, что знакомство съ евреями и условіями, въ которыхъ они живутъ, весьма мало развито у насъ. Объ евреяхъ много говорятъ, много пишутъ, но очень мало изслѣдуютъ ихъ бытъ, ихъ экономическое и классовое положеніе. Съ представленіемъ объ евреяхъ въ умахъ многихъ соединено представленіе о богатствѣ: капиталы сосредоточены въ рукахъ евреевъ, торговля и промышленность также въ ихъ рукахъ. Но стоитъ заглянуть въ черту осѣдлости, стоитъ знать дѣйствительное положеніе еврейскаго населенія, чтобы видѣть, насколько ложны эти представленія. Говоря объ евреяхъ, громадное большинство имѣетъ въ виду небольшую кучку людей, извѣстныхъ имъ по своему богатству, но они забываютъ, что за этими десятками,—самое большое сотнями—сто-

ятъ милліоны людей, доведенныхъ до крайней степени раззоренія и экономическаго бѣдствія.

Тѣ, которые постоянно твердятъ объ экономическомъ вредѣ отъ евреевъ, ни разу не приводили никакихъ данныхъ въ подтвержденіе своихъ заявленій. Между тѣмъ дѣйствительное сравнительное изученіе экономическаго быта населенія въ губерніяхъ черты еврейской осѣдлости и внѣ этой черты доказываетъ съ очевидностью, что, вопервыхъ, благосостояніе крестьянъ выше, чѣмъ благосостояніе во внутреннихъ губерніяхъ, находящихся съ ними въ тождественныхъ, почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ. Недоимочность въ первыхъ уменьшается, во вторыхъ возрастаетъ: безлошадности меньше, задолженность ниже, смерность также ниже; при большемъ потребленіи спирта на одну душу, пьянства меньше. Крестьянскіе продукты имѣютъ сбытъ; благодаря конкурренціи, производители выручаютъ больше, а цѣна предметовъ потребленія ниже; въ сельскомъ обиходѣ получаютъ цѣнность предметы, которые безъ мелкихъ предпринимателей и торговцевъ никакой цѣнности не имѣютъ. Задумается ли хотя бы одинъ изъ адептовъ предразсудка объ экономическомъ вредѣ, чинимомъ евреями, надъ такими фактами, какъ многомилліонная торговля яйцами, гусями и т. п., оставляющая у крестьянъ милліоны выручки. Извѣстно, что въ неурожайные годы голодъ происходитъ не столько отъ отсутствія въ данномъ раіонѣ хлѣба, какъ отъ неправильнаго распре-

дѣленія его и поднятія цѣнъ. Чѣмъ же инымъ, какъ не наличностью значительнаго числа посредниковъ по перемѣщенію запасовъ зерна, можно объяснить, что въ восточныхъ губерніяхъ голодающее населеніе стало, къ несчастью, обычнымъ явленіемъ, тогда какъ на западѣ, гдѣ небо также не всегда благосклонно къ земледѣльцу, бываютъ неурожаи, недороды, но не бываетъ почти никогда голода.

Предлагаемая вниманію читателей книга имѣетъ цѣлью дать возможность хоть нѣкотораго знакомства съ положеніемъ еврейскаго вопроса въ Россіи. Это не ad hoc написанная книга. Она представляетъ только нѣкоторые матеріалы, которые въ разное время представлялись для ознакомленія подлежащихъ сферъ съ положеніемъ евреевъ, но въ своей совокупности эти матеріалы, не исчерпывая всего такъ называемаго еврейскаго вопроса, какъ намъ казалось, въ состояніи дать представленіе о той сѣти ограниченій, въ которыхъ евреи живутъ, и о томъ страшномъ матеріяльномъ состояніи, въ которомъ они находятся. Глава VI *„Законы объ евреяхъ и практика ихъ примѣненія“*, составленная нами въ видахъ ознакомленія читателей съ казуистикой практики, характеризуетъ примѣненіе законовъ и административный произволъ.

Мы считали своевременнымъ опубликовать эти матеріалы не для того, чтобы доказать и *оправдать* необходимость уравненія ев-

реевъ въ правахъ. Эта необходимость вытекаетъ изъ самаго существа освободительнаго движенія, и что бы ни говорили представители реакціи, это движеніе не остановится на полпути, оно приведетъ насъ къ обновленной жизни, и въ этой жизни не можетъ быть мѣста различію въ гражданскихъ и публичныхъ правахъ гражданъ по принадлежности ихъ къ тому или другому исповѣданію или къ той или другой національности. Эти матеріалы предназначены для того, чтобы освѣтить передъ общественнымъ мнѣніемъ ту опасность, въ которую правопорядокъ ставится, благодаря существованію такъ называемаго еврейскаго вопроса. Оставаться далѣе при существующемъ положеніи вещей невозможно безъ того, чтобы окончательно не уничтожить понятія законности и справедливости въ сознаніи населенія.

Г. Сліозбергъ.

I.

Краткій очеркъ правового положенія евреевъ въ Россіи *).

Дѣйствующіе въ Россіи законы о евреяхъ и практика примѣненія ихъ въ послѣднее время довели еврейское населеніе до такого исключительнаго состоянія, которое невольно вызываетъ предположеніе о томъ, не лежитъ-ли въ основѣ мѣропріятій Правительства мысль, что евреи составляютъ какъ-бы *пришлое* населеніе.

Въ дѣйствительности, однако, пришлымъ еврейское населеніе въ Имперіи, сосредоточенное въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ такъ называемой черты осѣдлости, можетъ почитаться столь-же мало, сколько и другія народности, населяющія эти губерніи, принятыя подъ скипетръ Россійской Имперіи въ царствованіе мудрой Екатерины II.

Евреи составляютъ часть исконнаго населенія края; время появленія ихъ теряется въ исторической дали; уже въ древнѣйшихъ памятникахъ евреи упоминаются какъ часть населенія. Къ евреямъ, въ равной мѣрѣ съ прочими, относятся обѣтованныя слова Именного Указа 16 августа 1772 г., коимъ объявлено жителямъ присоединенныхъ къ Россійской Имперіи бѣлорусскихъ земель, что „совершенно усыновляя ихъ подъ Державою своею, Императрица всѣхъ и каждаго награждаетъ еще отнынѣ въ полной мѣрѣ, безъ всякаго изъятія, всѣми пра-

*) Записка составлена въ 1898 г. для ознакомленія высшихъ сферъ съ положеніемъ евреевъ. Она представлена была по назначенію осенью 1898 г.

вами и преимуществами, каковыми древніе ея подданные пользуются, такъ что каждое состояніе изъ жителей присоединенныхъ земель вступаетъ съ самаго того дня во всѣ оному свойственныя выгоды по всему пространству Имперіи Россійской". Сверхъ сего, въ „плакатѣ", прямо указано, что „человѣколюбіе Ея Императорскаго Величества не позволяетъ евреевъ однихъ исключить изъ общей всѣмъ милости и будущаго благосостоянія подъ бдагословенною Ея державою".

И дѣйствительно, ни однимъ актомъ послѣдующихъ Государей евреи не исключены изъ общей русской семьи. Предположеніе, что евреи пришлое населеніе, есть поэтому не только тяжкая обида для нѣсколькихъ милліоновъ вѣрноподданныхъ еврейскаго закона, которые одинаково съ прочими народностями радуются и скорбятъ общими русскими радостями и скорбями, наравнѣ съ другими несутъ государственныя повинности, даютъ ежегодно свыше 15 тысячъ своихъ молодыхъ людей въ ряды арміи, насчитывающей въ дѣйствительной службѣ свыше 45 тысячъ евреевъ, и, наконецъ, вносятъ и свою лепту въ общую отечественную сокровищницу развитія мысли и искусства, торговли и промышленности. Названное предположеніе—антигосударственное и коренится въ забвеніи завѣтовъ въ Бозѣ почившихъ Монарховъ и возвѣщенія нынѣ царствующаго Государя Императора облагосостояніи всѣхъ Его вѣрноподданныхъ.

Вслѣдствіе исторически сложившихся условій евреи подъ владычествомъ Польши оказались въ особомъ положеніи; они не были пріобщены ни къ одному изъ двухъ сословій—дворянскому и крестьянскому; правовое ихъ состояніе опредѣлялось особыми привилегіями, потерявшими всякій смыслъ при присоединеніи бѣлорусскихъ земель къ Россіи и при народившемся городскомъ классѣ населенія. Понадоби-

лось, поэтому, прежде всего, урегулировать внутренній быть евреевъ. Но ни общимъ положеніемъ о евреяхъ 1804 г., ни положеніемъ 1835 г., уже существовавшій еврейскій вопросъ не былъ разрѣшенъ, такъ какъ названными законодательными актами евреи оставлены въ особомъ положеніи какъ въ отношеніи пользованія общими гражданскими правами, такъ и внутренняго ихъ устройства. Это не могло не быть сознано Правительствомъ, и уже въ 1840 г. задачи или виды правительства ясно выражены въ Высочайше указанной императоромъ Николаемъ I цѣли будущихъ мѣропріятій, — а именно сліянія евреевъ съ общимъ населеніемъ. Заботы правительства съ этого времени направляются на распространеніе среди евреевъ общаго просвѣщенія и правильнаго производительнаго труда; при открытомъ въ 1835 г. доступѣ въ общія учебныя заведенія открывается рядъ школъ спеціально для евреевъ *); обученіе дѣтей евреевъ въ учебномъ заведеніи, признано основаніемъ для предоставленія родителямъ ихъ права проживать въ г. Кіевѣ.

Просвѣщенными исполнителями предначертаній Императора Николая I были такіе государственные люди какъ гр. Киселевъ и гр. Блудовъ. Вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Александра II, Его Величеству благоугодно было 31 марта 1856 г. одобрить предположеніе бывшаго предсѣдателя Комитета о Евреяхъ о томъ, что „достиженію Высочайше указанной въ 1840 г. цѣли сліянія евреевъ съ общимъ населеніемъ препятствуютъ разныя *вре-*

*) Именной указъ М-ру Нар Просв. (13 ноября 1844 г. Полн. Собр. Зак. 18420), коимъ повелѣно открывать разныя еврейскія училища, содержитъ слѣдующія слова Монарха: «Оставаясь постоянно въ той мысли, что образованіе и происходящее отъ того убѣжденіе въ пользѣ производительнаго труда должно содѣйствовать къ улучшенію быта евреевъ, Мы признали за благо обратить на это дѣло особенное вниманіе» . . . .

менно постановленныя для нихъ ограниченія, несогласныя съ общими законами". Затѣмъ Высочайше утвержденъ былъ и журналъ Комитета объ уравненіи евреевъ въ правахъ съ коренными русскими подданными, съ тѣмъ, чтобы уравненіе это совершалось постепенно. Цѣлый рядъ законодательныхъ мѣръ положилъ начало осуществленію Высочайшей воли. Въ 1859 г. предоставлено право повсемѣстнаго въ Имперіи перечисленія купцамъ-евреямъ 1-ой гильдіи; въ 1861 г. дарованы права повсемѣстнаго жительства и поступленія на государственную службу евреямъ, окончившимъ высшія учебныя заведенія съ учеными степенями; въ 1865 г. дано право евреямъ ремесленникамъ поселяться для занятій ремеслами повсемѣстно въ Имперіи, и, наконецъ, въ 1867 г. отставные нижніе чины изъ евреевъ получили право повсемѣстнаго избранія мѣста жительства и приписки. Но вмѣстѣ съ сими частичными мѣропріятіями не оставлена мысль и объ общемъ пересмотрѣ законовъ о евреяхъ. Вслѣдствіе всеподданнѣйше доложенной въ 1862 г. записки почетнаго гражданина Гинцбурга и по порученію Комитета о евреяхъ, потребованы были Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ главныхъ начальниковъ губерній, гдѣ евреямъ жительство дозволено, заключенія о мѣрахъ, какія могли-бы быть приняты въ отношеніи правъ евреевъ. Большинство начальниковъ высказалось въ пользу отмѣны ограничительныхъ для евреевъ законовъ. Впослѣдствіи, по закрытіи Комитета о Евреяхъ и во исполненіе Высочайшей воли о пересмотрѣ законовъ о евреяхъ, назначена была въ 1873 г. особая комиссія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ подъ предсѣдательствомъ князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго, недавно безвременно скончавшагося. Подъ его руководствомъ Комиссіею собранъ былъ обширный матеріалъ; но за назначеніемъ князя Лобанова-Ростовскаго посломъ въ Кон-

стантинополь, предсѣдательство въ комиссіи перешло къ Тайному Совѣтнику Мартынову. Пользуясь имѣвшимся обширнымъ матеріяломъ Комиссіи, членъ ея, представитель отъ Министерстаа Юстиціи, Николай Адріановичъ Неклюдовъ, представилъ въ 1879 г. на обсужденіе комиссіи записку о безусловной необходимости уравненія евреевъ въ правахъ съ общимъ населеніемъ и во всякомъ случаѣ, неотложной потребности въ отмѣнѣ законовъ о жительствѣ евреевъ. Съ заключеніемъ Н. А. Неклюдова согласились и прочіе члены комиссіи, кромѣ предсѣдателя, но вмѣстѣ съ симъ и сама комиссія прекратила свое существованіе.

Въ началѣ 80-хъ годовъ разразились на югѣ Россіи въ городахъ, гдѣ евреевъ, сравнительно съ другими городами, меньше, еврейскіе погромы. Причины погромовъ и быстраго распространенія ихъ едва-ли могутъ почитаться выясненными. Въ мѣстностяхъ, гдѣ они разыгрались, не констатировано особыхъ экономическихъ условій; отношеніе къ евреямъ со стороны мѣстнаго населенія въ этихъ мѣстахъ также не давало никакихъ поводовъ ожидать проявленія столь дикой расправы. Статистика привлеченныхъ къ судебной отвѣтственности за участіе въ погромахъ могла бы, конечно, выяснить, какіе элементы вызвали ихъ, но таковой нѣтъ или о ней ничего не извѣстно. Едва-ли будетъ ошибочно признать, что причина появленія погромовъ внѣшняя, —а именно преступная агитація, не стѣснявшаяся средствами; распространеніе же ихъ несомнѣнно плодъ непринятія мѣръ къ прекращенію безпорядковъ и полная почти безнаказанность виновныхъ въ участіи въ погромахъ *).

Несмотря на то, что погромы, за немногими исклю-

*) Виновные привлекались къ отвѣтственности по 38 ст. Уст. о Нак., какъ за нарушеніе общественной тишины, и присуждались къ аресту на нѣсколько недѣль.

ченіями, происходили въ городахъ, и въ видѣ мѣры, долженствовавшей оградить евреевъ отъ насилія надъ ними, изданы были, по представленію быв. М-ра Внутр. Дѣлъ гр. Игнатьева, временныя правила 3-го Мая 1882 г. о воспрещеніи евреямъ вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ 15 губерній черты еврейской осѣдлости, и воспрещеніи пріобрѣтенія и арендованія тамъ недвижимой собственности. Ни одно изъ прежде издававшихся законоположеній о евреяхъ не отозвалось такъ болѣзненно на положеніи ихъ, ни одинъ предшествовавшій актъ не ограничилъ въ такой мѣрѣ права евреевъ, какъ временныя правила (дѣйствующія до сихъ поръ), изданныя не въ общемъ законодательномъ порядкѣ, а въ видѣ временной мѣры и въ виду предстоящаго тогда общаго пересмотра законовъ о евреяхъ. Послѣдній возложенъ былъ въ 1883 г. на особую Высшую Коммисію, образованную подъ предсѣдательствомъ гр. Палена.

Комиссія, въ полномъ соотвѣтствіи съ всемилостивѣйшими словами въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, обращенными къ депутаціи изъ евреевъ 2 Мая 1881 г., о томъ, что „для Него всѣ вѣрноподданные одинаково дороги, безъ различія вѣры и племени“, — приступила къ всестороннему изученію вопроса, собиранію фактическаго матеріала для сужденія о томъ, дѣйствительно ли еврейское населеніе оказывается вреднымъ для коренного населенія, о томъ чѣмъ вызывается замкнутость евреевъ, и какія мѣры должны быть приняты для устраненія бѣдственнаго положенія евреевъ и вреда отъ нихъ, если таковой дѣйствительно существуетъ. Въ потребныхъ случаяхъ Коммисія выслушивала экспертовъ-евреевъ. Результатомъ четырехлѣтнихъ работъ Комиссіи оказалось убѣжденіе большинства ея о необходимости въ общемъ постепеннаго расширенія правъ евреевъ.

Взгляду и предположеніямъ этой комиссіи также

не суждено было осуществиться. Комиссія прекратила свою дѣятельность, и убѣжденіе большинства ея такъ и осталось архивнымъ матеріаломъ, подобно работамъ Коммисіи подъ предсѣдательствомъ кн. Лобанова-Ростовскаго.

Въ дѣйствительности же послѣдовалъ цѣлый рядъ новыхъ ограниченій правъ евреевъ, выселеніе изъ селъ и деревень, препятствія со стороны административныхъ властей къ переходу во внутреннія губерніи евреевъ, пользующихся по закону правомъ повсемѣстнаго жительства, ограниченія въ участіи въ городскомъ и земскомъ общественномъ управленіи и, что всего тяжелѣе,—ограниченіе доступа евреевъ въ общія учебныя заведенія. Примѣненіе законовъ о евреяхъ постепенно приняло крайне ограничительный характеръ, и дѣятельность мѣстныхъ органовъ власти какъ-бы стала слѣдовать сдѣланному въ 1882 г. бывшимъ М-омъ Внутр. дѣлъ, — въ противность приведеннымъ Всемилостивѣйшимъ словамъ Государя Императора — указанію, „что для евреевъ западная граница открыта". Тысячи евреевъ оказались буквально вытолкнутыми изъ насиженныхъ мѣстъ и потянулись въ Англію, Сѣверную и Южную Америку и въ другія страны, наполняя собою западно-европейскія гавани, площади, въ ожиданіи благотворительной руки.

О Высочайше указанной цѣли, — сліяніи евреевъ съ общимъ населеніемъ какъ бы позабыли вовсе и вмѣсто улучшенія быта евреевъ, бывшаго предметомъ попеченія правительства до 80-хъ годовъ, возникла какъ бы новая постановка вопроса,—а именно о мѣрахъ къ уменьшенію числа евреевъ, огульно обвиняемыхъ въ эксплоатаціи мѣстнаго населенія. Факты и данныя, свидѣтельствующіе о томъ, что крестьянское населеніе 15 губерній черты осѣдлости евреевъ пользуется не только не худшимъ, но и лучшимъ благосостояніемъ, чѣмъ находящіеся въ тѣхъ-же эко-

номическихъ условіяхъ крестьяне сосѣднихъ губерній, что у первыхъ недоимочность значительно меньше. приростъ населенія нормальнѣе, скота рабочаго больше и т. п.,—не приняты во вниманіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ внутренній, духовный бытъ евреевъ остался безъ всякаго воздѣйствія со стороны правительства, не сдѣлано ни одного шага къ развитію среди евреевъ просвѣщенія.

Правовое положеніе евреевъ въ настоящее время едва ли преувеличено будетъ опредѣлить понятіемъ полнаго безправія, не встрѣчающаго себѣ никакой аналогіи въ положеніи многихъ народностей, населяющихъ обширное пространство Россіи.

Естественное право всякаго — право свободнаго передвиженія — не только ограничено для евреевъ общимъ пространствомъ черты осѣдлости, но и внутри этого пространства—характеромъ даннаго населенія; отъ оффиціальнаго именованія городомъ или мѣстечкомъ зависитъ право пребыванія евреевъ въ той или другой мѣстности *); выходъ за черту города влечетъ выселеніе мѣрами полиціи (законъ 1893 г.). Самая черта осѣдлости съужена, за изъятіемъ изъ нея Таганрогскаго уѣзда и Ростова н/Д., а засимъ, въ 1893 г. и г. Ялты, причемъ изъ послѣдняго города подлежали выселенію и тѣ евреи, которые поселились тамъ до изданія этого закона. Тысячи ремесленниковъ, честно снискивавшихъ себѣ пропитаніе въ Москвѣ и Московской губ., въ 1891 г. выселены въ города черты осѣдлости (законъ 1891 г.). Множество другихъ ремесленниковъ евреевъ выселены по распоряженіямъ мѣстной администраціи изъ городовъ внутреннихъ губерній по разнымъ причинамъ, не всегда законнымъ. Вообще, переходъ евреевъ-ремесленниковъ во внутренніе города, согласно

*) Въ 1893 г. цѣлый рядъ мѣстечекъ переименованъ былъ въ сельскія поселенія. что вызвало огромное число выселеній евреевъ.

закону 1865 г.,—въ послѣднее время крайне затрудненъ, такъ что фактически пользованіе предоставленнымъ ремесленникамъ правомъ повсемѣстнаго жительства почти прекращено. Систематическое, а иногда и массовое (въ Волынской губ.) выселеніе изъ селъ и деревень евреевъ, не имѣющихъ возможности въ точности доказать время поселенія ихъ до 3 Мая 1882 г., выселеніе многихъ тысячъ семействъ евреевъ (въ Кіевской, Подольской и Волынской губ.), безъ суда и слѣдствія, по одному административному усмотрѣнію мѣстнаго начальства (до указа 7 декабря 1895 г.), на основаніи Положенія объ усиленной охранѣ, все это переполняло города и мѣстечки западныхъ и юго-западныхъ губерній массою раззореннаго еврейскаго населенія, лишеннаго средствъ существованія и возможности заработка и ложащагося поэтому тяжкимъ бременемъ на остальномъ населеніи этихъ городовъ.

Во многихъ городахъ черты осѣдлости евреи составляютъ около половины населенія; около $^3/_4$ городскихъ доходовъ идутъ отъ евреевъ, дающихъ часто отъ 60 до 80% торговаго населенія въ городахъ; тѣмъ не менѣе по Город. Полож. 1892 г. евреи, впредь до пересмотра законовъ о нихъ, исключены изъ участія въ городскихъ выборахъ, не имѣя права ни быть избранными въ гласные думы, ни выбирать. Между тѣмъ хозяйство городовъ черты осѣдлости отнюдь не велось хуже, чѣмъ во внутреннихъ городахъ. На государственную службу, несмотря на дѣйствіе общихъ законовъ о правѣ на службу лицъ съ высшимъ образованіемъ, евреи не принимаются вовсе, и сверхъ сего, прекращенъ доступъ въ свободныя профессіи, какъ, напр. адвокатуру (закона о воспрещеніи издано не было, но фактически допущеніе евреевъ въ адвокатуру прекращено съ 1889 г.). Окончившіе высшее учебное заведеніе евреи остаются внѣ возможности примѣнять свое спеціальное образова-

ніе и умножаютъ собою число интеллигентнаго пролетаріата. Не содержавшій никакихъ ограниченій для евреевъ уставъ объ общей воинской повинности 1874 г., нынѣ испещренъ ограничительными постановленіями для евреевъ, которые не допускаются къ службѣ въ извѣстныхъ частяхъ войскъ, не могутъ быть удостоены офицерскаго званія, не пользуются наравнѣ съ другими льготами по семейному положенію. Несмотря на то, что еврейское населеніе доставляетъ на дѣйствительную службу свыше 5% общаго числа новобранцевъ, т. е. большій процентъ, чѣмъ участіе евреевъ въ общемъ населеніи Имперіи (меньше 4%), надъ ними все еще тяготѣетъ не провѣренное обвиненіе въ уклоненіи отъ воинской повинности *). Для покрытія своихъ духовныхъ и благотворительныхъ нуждъ евреи обложены спеціальными сборами, — коробочнымъ и свѣчнымъ; распоряженіе ими предоставлено губернскимъ правленіямъ. Значительная часть сборовъ расходуется однако на постороннія надобности (замощеніе улицъ, содержаніе полиціи въ Кіевѣ и др.). Въ среднія учебныя заведенія евреи въ чертѣ осѣдлости допускаются лишь въ 10-ти процентномъ отношеніи къ общему числу поступающихъ, хотя городское населеніе иногда наполовину состоитъ изъ евреевъ. Массы еврейскихъ дѣтей остаются безъ общаго обученія за отсутствіемъ для нихъ училищъ.

Наряду съ этимъ публичнымъ безправіемъ, идетъ и гражданское безправіе евреевъ. По законамъ 10 декабря 1865 г. и 3 мая 1882 г. евреи лишены права пріобрѣтенія и аренды недвижимой собственности

---

*) По отчетамъ «Прав. Вѣстн.» въ 1892 г. изъ общаго числа принятыхъ въ Имперіи на дѣйствительную службу 260.307, принято евреевъ—15.438, т. е. 6,29%; въ 1893 г. 257.224 всѣхъ, изъ нихъ евреевъ—15.306 или 5,84%; въ 1894 г. 268.351, изъ нихъ евреевъ 14.171 или 5,25%; въ 1895 г.—272.992, изъ нихъ евреевъ 14.188 или 5,2% (всего на службѣ находится около 49.000 евреевъ).

внѣ городовъ и мѣстечекъ; цѣлыя отрасли производительнаго труда закрылись для евреевъ, которые искони занимались содержаніемъ оброчныхъ статей,— рыбныхъ ловель, мельницъ, фабрикъ и заводовъ обработкою огородовъ и садовъ, въ особенности въ южныхъ губерніяхъ. Даже полевыя работы въ страдную пору у помѣщиковъ встрѣчаютъ непреодолимое препятствіе въ законѣ 3 мая 1882 г., воспрещающаго пребываніе еврея внѣ города или мѣстечка; только по особымъ разрѣшеніямъ центральной власти. въ послѣднее время евреи стали въ отдѣльныхъ случаяхъ допускаться къ полевымъ работамъ. Недоступенъ для евреевъ и фабрично-заводскій трудъ, такъ какъ фабрики и заводы расположены внѣ городской черты.

Эта кратко намѣченная цѣпь ограниченій не могла не создать того крайне бѣдственнаго положенія, въ которомъ евреи нынѣ находятся. Отсутствіе заработковъ, невѣроятно минимальное вознагражденіе за трудъ, неимовѣрная тѣснота и нищета,—вотъ условія, въ которыхъ, во тьмѣ безъ проблеска, прозябаетъ масса еврейскаго населенія, запертая въ городахъ черты осѣдлости. Постоянныя эпидеміи, ежегодные пожары, уничтожающіе цѣлые города,— вотъ выраженіе названнаго состоянія.

Но не одни евреи страдаютъ отъ установленныхъ спеціально для евреевъ ограниченій. Послѣднія не могутъ не отозваться и на интересахъ христіанскаго населенія, ограниченнаго также въ своемъ гражданскомъ оборотѣ. Недопущеніе и выселеніе евреевъ изъ деревень, напр., лишаетъ крестьянъ возможности сбывать на мѣстѣ сельскіе продукты, при свободной конкурренціи поднимающихся въ цѣнѣ; землевладѣльцы не имѣютъ возможности сдавать въ аренду оброчныя статьи, которыя еврей арендовать не можетъ, хотя-бы онъ оказался болѣе надежнымъ и исправнымъ контрагентомъ.

При наличности столь объемлющихъ преградъ къ удовлетворенію жизненныхъ потребностей части населенія, не можетъ не быть отдѣльныхъ случаевъ нарушенія ограничительныхъ законовъ. Необходима громадная энергія административной власти, чтобы удержать цѣлое населеніе за цѣпью ограничительныхъ законовъ. Вся эта энергія направлена не на положительное дѣло, а на отрицательное; за десятки лѣтъ усиленная дѣятельность власти по охранѣ законовъ о евреяхъ не создала ни одного болѣе просвѣщеннаго уголка, не улучшила ничьего благосостоянія, а наоборотъ, въ общей экономіи государственныхъ—нравственныхъ и матеріальныхъ—силъ принесла ущербъ, въ видѣ развитія въ населеніи сознанія неравенства предъ закономъ, неуваженія къ правамъ личности, обнищанія цѣлой массы населенія.

Не слѣдуетъ-ли поэтому признать, что наступилъ моментъ, когда нельзя дольше откладывать разрѣшенія еврейскаго вопроса, въ видѣ пересмотра законовъ о евреяхъ въ духѣ, возвѣщенномъ въ 1840 г. Императоромъ Николаемъ I, Императоромъ Александромъ II въ 1856 г. и въ смыслѣ словъ Императора Алексадра III, коими Ему угодно было осчастливить евреевъ въ 1881 г., и въ осуществленіе словъ Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 мая 1896 г. о распространеніи среди вѣрноподданныхъ Его Величества истиннаго просвѣщенія.

II.

Экономическое положеніе евреевъ*).

Фактъ крайне тяжкаго, печальнаго экономическаго положенія въ западныхъ губерніяхъ евреевъ можетъ почитаться общепризнаннымъ. По размѣрамъ своимъ и по причинамъ, вызывающимъ его существованіе, еврейскій пауперизмъ представляется совершенно исключительнымъ. Скученное въ городахъ и мѣстечкахъ,—притомъ лишь мѣстечкахъ наиболѣе крупныхъ, — еврейское населеніе по степени своего благосостоянія не дѣлится на многія отдѣльныя категоріи. Въ сущности, все еврейское населеніе состоитъ изъ двухъ совершенно неравномѣрныхъ частей, — одной, весьма немногочисленной, въ каждомъ городѣ, смотря по величинѣ его, насчитывающей единицы, десятки и, въ рѣдкомъ случаѣ, сотни семействъ, пользующихся кое-какимъ благосостояніемъ, и другой—массовой—вполнѣ неимущихъ, лишенныхъ всякихъ средствъ существованія, кромѣ мускульной своей рабочей силы, въ излишествѣ наполняющихъ рабочій рынокъ, не всегда находящихъ приложеніе въ большихъ городахъ и никакого примѣненія не имѣющихъ въ небольшихъ городахъ, за отсутствіемъ какой бы то ни было въ нихъ промышленной дѣятельности. Среди евреевъ нѣтъ переходныхъ ступеней между крайними точками экономическаго благополучія, и нѣтъ посте-

*) Записка представлена въ 1903 г. М-ру Внутренныхъ Дѣлъ.

пенныхъ переходовъ по экономической лѣстницѣ. За неимѣніемъ подъ собою почвы, масса еврейскаго населенія обречена на бѣдствованіе, и никакія личныя усилія отдѣльной личности, никакія ограниченія своихъ потребностей, воздержаніе отъ излишнихъ тратъ, не могутъ дать отдѣльнымъ семействамъ надежды когда либо выбраться, при существующемъ отношеніи къ евреямъ, изъ крайней нужды и изъ безпочвеннаго, неимущаго, не знающаго сегодня, чѣмъ будетъ питаться завтра, перейти путемъ накопленія нѣкоторыхъ средствъ къ высшей ступени экономической лѣстницы. Скудный заработокъ, — если онъ у данной семьи имѣется, — едва хватаетъ на баснословно ограниченныя потребности въ предметахъ первой необходимости, т. е. въ пищѣ, пріютѣ и кое-какой одеждѣ. При отсутствіи постороннихъ потребностей, отсутствіи пьянства или вообще расходовъ на напитки, при вѣковой приспособленности ютиться въ помѣщеніяхъ, мало сходнаго имѣющихъ съ представленіемъ о человѣческомъ жильѣ, расходы на прожитокъ семьи еврейскаго бѣдняка крайне незначительны, и тѣмъ не менѣе положеніе вещей таково, что заработокъ, въ случаѣ его наличности, столь ничтоженъ, что его едва хватаетъ на эти расходы, и такимъ образомъ о накопленіи не можетъ быть рѣчи. Родившійся пауперомъ такъ и осужденъ влачить весь свой вѣкъ неимущимъ, безъ радости въ прошломъ, безъ довольствія въ настоящемъ и безъ надежды въ будущемъ. Классъ пауперовъ не только увеличивается естественнымъ путемъ прироста, вслѣдстіе рабочихъ кризисовъ и т. п., если не естественныхъ, то болѣе или менѣе нормальныхъ вездѣ причинъ; отъ времени до времени этотъ классъ увеличивается чисто искусственнымъ путемъ,—вслѣдствіе выселенія изъ сельскихъ мѣстностей, выселеній изъ внутреннихъ губерній тѣхъ евреевъ, которые, не имѣя права по закону.

вырывались за черту и нѣкоторое время, благодаря небдительности мѣстной власти, проживали тамъ и находили источникъ средствъ существованія. Въ особо угрожающемъ размѣрѣ этотъ классъ увеличивается въ большихъ городахъ. Они притягиваютъ къ себѣ массы бездомнаго еврейскаго люда, которому въ небольшихъ населенныхъ пунктахъ совершенно невозможно разсчитывать на какой либо заработокъ; въ большихъ городахъ благотворительности больше, имѣется классъ зажиточныхъ, поддерживающій неимущихъ. Въ послѣдніе годы еврейская нищета получила новый приливъ лицъ, а именно всѣхъ тѣхъ, которые раньше были пристроены къ питейному дѣлу въ городахъ и селахъ и которые съ введеніемъ монополіи тысячами оказались безъ заработковъ и безъ занятій. Безнадежность, какъ въ смыслѣ отсутствія возможности выйти изъ класса обнищалыхъ, такъ и въ смыслѣ отсутствія возможности ослабленія въ численномъ отношеніи пауперизма,—одна изъ характерныхъ особенностей еврейской бѣдноты въ западныхъ губерніяхъ.

Другая особенность, столь же характерная,—это однородность всей массы. Несмотря на разнородность занятій или профессій, весь бѣдный людъ принадлежитъ въ сущности къ категоріи рабочихъ людей. Даже такъ называемые мелкіе торговцы, въ сущности, только въ своемъ личномъ физическомъ трудѣ имѣютъ источникъ существованія. Здѣсь не капиталъ работаетъ, а физическій трудъ. Капитала нѣтъ; весь товаръ — какъ ничтоженъ бы онъ ни былъ по цѣнности —не только въ большинствѣ, но почти всегда, не составляетъ имущества или капитала мелкаго торговца; онъ только оборачиваетъ этотъ капиталъ, оплачивая и стоимость его своимъ трудомъ. Капиталъ оборотный не только не есть источникъ дохода, но, напротивъ того, расходная статья. Нѣтъ никакой надежды у такого мелкаго

торговца когда либо стать собственникомъ товара; его заработокъ слишкомъ ничтоженъ, — благодаря неимовѣрной конкурренціи и необходимости скорѣе, ликвидировать наличный товаръ, чтобы оплатить стоимость его, — оправдать кредитъ, обыкновенно краткосрочный, недѣльный, и вслѣдствіе этого нужда въ быстрой распродажѣ хотя бы съ совершенно ничтожнымъ заработкомъ; прибыль сводится къ полученію возможности того жалкаго скуднаго существованія, которое влачитъ вся остальная масса, не торгующая товарами, а своимъ мускульнымъ трудомъ. Мелкому торговцу еврею въ такой же мѣрѣ чуждо чувство собственника, какъ и чисто рабочему неимущему населенію; онъ такой же батракъ, рабочій, который разноситъ, развозитъ товаръ, мерзнетъ и выстаиваетъ въ лавченкѣ или у лотка для продажи чужого товара.

Совершенно однороденъ и большой классъ ремесленниковъ. Любопытны въ этомъ отношеніи статистическія данныя, собранныя хотя частными изслѣдованіями, но вполнѣ надежными. Во всей чертѣ осѣдлости (не считая 10 Привислянскихъ губ.) имѣется 381.000 ремесленниковъ, т. е, если считать еврейское населеніе 15 губ. черты въ 4 милл., то ремесленниковъ окажется до 10%. По нѣкоторымъ губерніямъ эти числа распредѣлятся такъ: въ Виленской 26.000, Ковенской 23.000, Гродненской 45.000, всего въ 3 губерніяхъ Виленскаго генералъ-губернаторства 94.000. Въ нормальномъ порядкѣ, казалось бы естественнымъ, чтобы число несамостоятельныхъ ремесленниковъ было больше, чѣмъ самостоятельныхъ хозяевъ; въ дѣйствительности, еврейскіе ремесленники даютъ иную картину. Изъ общаго числа ремесленниковъ черты осѣдлости 381.000.— имѣется 196.000 самостоятельныхъ, 110.000 подмастерьевъ и 75.000 учениковъ; въ Виленскомъ генералъ-губернаторствѣ распредѣленіе даетъ слѣ-

дующія цифры: изъ общаго числа 94.000 ремесленниковъ 66.000 самостоятельныхъ мастеровъ, 18.000 подмастерьевъ и 20.000 учениковъ. Иначе говоря, не всѣ самостоятельные имѣютъ хотя бы одного ремесленнаго пособника. А если принять во вниманіе, что число ремесленныхъ пособниковъ не распредѣляется равномѣрно между всѣми хозяевами, то окажется, что изъ цифръ можно сдѣлать общій выводъ о томъ, что еврей ремесленникъ въ чертѣ осѣдлости вообще и въ Виленскомъ генералъ-губернаторствѣ въ особенности работаетъ въ одиночку, т. е. не является обладателемъ ремесленнаго предпріятія, а это работникъ, не чрезъ предпринимательство добывающій себѣ заработокъ; въ своемъ экономическомъ положеніи онъ не отличается отъ рабочаго. Такой ремесленникъ—одиночка, очевидно, не можетъ считаться обезпеченнымъ; его заработокъ зависитъ отъ случайной работы. А если принять во вниманіе, что эти ремесленники стѣснены въ городахъ и мѣстечкахъ съ преобладающимъ обнищалымъ еврейскимъ населеніемъ, то станетъ очевиднымъ, что достаточнаго заработка евреи ремесленники не имѣютъ. Такъ, напр., изъ общаго числа ремесленниковъ на портняжное дѣло падаетъ болѣе 33% (въ Виленской губ. 10.000, Ковенской—8.000, Гродненской—13.000, а всего въ Виленскомъ генералъ-губернаторствѣ 31.000). Такая армія портныхъ могла бы снабжать одеждою чуть ли не половину городского населенія Россійской Имперіи. Если прикинуть и то, что портные одиночки обслуживаютъ лишь бѣдный городской классъ, то можно себѣ представить, до какой степени скудости долженъ доходить заработокъ портного еврея въ чертѣ осѣдлости. Онъ менѣе обезпеченъ, чѣмъ фабричный, заводскій рабочій, имѣющій постоянную работу. Затѣмъ, и классъ евреевъ рабочихъ, въ тѣсномъ смыслѣ, бытовыми и иными условіями поставленъ

также въ особо затруднительныя условія. Слѣдуетъ упомянуть, что во многихъ случаяхъ въ западныхъ губерніяхъ евреи не принимаются на работы по постройкамъ. Извѣстны случаи включенія прямо въ договоръ по постройкѣ условія, чтобы подрядчикъ не пользовался еврейскими рабочими руками, а исключительно христіанскими (таковы были случаи постройки желѣзныхъ дорогъ, казенныхъ зданій и даже случаи такого условія при выдачѣ разрѣшенія строительнымъ Отдѣленіемъ Виленскаго Правленія). Фабричные и заводскіе рабочіе евреи рѣдко принимаются на фабрики и заводы изъ-за субботняго отдыха. Фабрика, пользующаяся еврейскими рабочими, но не исключительно еврейскими, должна разсчитывать на два дня пріостановки въ недѣлю,—на субботу изъ-за евреевъ и на воскресенье изъ-за христіанъ. Вслѣдствіе этого, доступъ евреямъ рабочимъ на фабрики и заводы затрудняются. Такимъ образомъ, фабричный, заводскій трудъ для евреевъ также не можетъ считаться обезпечивающимъ часть населенія еврееевъ. Остается поденный, случайный заработокъ, мелкія услуги въ видѣ факторства, переноски тяжести и т. п.; даже извозный промыселъ является удѣломъ болѣе обезпеченныхъ обладателей лошади и перевозочныхъ средствъ.

Рабочій, ремесленникъ и мелкій торговецъ еврей— одинаково всѣ являются неимущими, необезпеченными, безнадежно обреченными на нужду пролетаріями, одинаково не знающими, что такое собственность, никогда у нихъ не существовавшая, но хорошо знающими свою нужду, свое безъисходное положеніе.

Они вмѣстѣ съ тѣмъ знаютъ и причину своего безысходнаго положенія. Они искусственно сдѣланы пауперами, силою внѣшнихъ обстоятельствъ, не отъ ихъ свойствъ, трудоспособности, трудолюбія и образа жизни, зависящихъ. Всѣ они хорошо понимаютъ,

что ихъ искусственно удаляютъ отъ здороваго сельско - хозяйственнаго труда, что они искусственно сплочены въ тѣсныхъ предѣлахъ городской черты, охвачены желѣзнымъ кольцомъ черты осѣдлости съ внѣшней стороны и правилами 3 мая 1882 года внутри.

Едва-ли кто либо изъ наблюдателей жизни евреевъ въ чертѣ осѣдлости станетъ утверждать, что евреи избѣгаютъ физическаго труда, что они уклоняются отъ работы. Нѣтъ той тяжелой работы, которую еврей не исполнялъ бы для добыванія средствъ существованія семьи; не только взрослые и мужчины, но женщины и дѣти работаютъ до изнеможенія за грошевый заработокъ, — не усердія не хватаетъ, а не хватаетъ работы для многочисленнаго количества усердныхъ. Евреи справедливо относятъ свое печальное состояніе къ причинамъ внѣшнимъ. Еврей пауперъ не можетъ себя упрекнуть ни въ лѣни, ни въ пьянствѣ, ни въ отсутствіи смышленности, необходимой для всякаго дѣла. Онъ не только пауперъ, онъ — парій, и ему нечего терять, ибо и надежды не имѣетъ. Борьба за существованіе у евреевъ борьба обостренная, не укладывающаяся въ обычныя рамки всякой борьбы за существованіе, характеризующей всякую экономическую сферу. Эта борьба нерѣдко силою обстоятельствъ превыше доброй его воли должна переходить въ борьбу противъ закона; въ законѣ бѣднѣйшее населеніе невольно усматриваетъ не покровителя, а враждебную силу, не разбирающую правыхъ и виноватыхъ.

Таково экономическое положеніе. Но для уясненія положенія евреевъ необходимо нѣсколько глубже вникнуть въ правовое положеніе евреевъ.

Здѣсь необходимо отмѣтить отличіе нашего времени отъ далекаго прошлаго. Если сравнить правовое положеніе евреевъ за сто лѣтъ, то справедливость требуетъ сказать, что правовая сфера евреевъ

2*

сто лѣтъ тому назадъ была, быть можетъ, меньше Но правовыя положенія должны быть оцѣниваемы сравнительно или относительно. Чувствительность къ ограниченію въ правахъ сто лѣтъ тому назадъ не можетъ итти въ сравненіе съ чувствительностью настоящаго времени. Но, независимо сего, экономическое воздѣйствіе правовыхъ ограниченій тогда и теперь различны. Евреи были меньше числомъ, едва ли не въ 3 раза; не было быстраго передвиженія, не было фабричнаго производства, не было механическихъ двигателей, не было желѣзныхъ дорогъ. Торговля и городскіе промыслы были исключительно почти въ рукахъ евреевъ, не было проблеска свѣта, который дѣлаетъ мракъ столь чувствительнымъ, и потребностей было меньше. Едва ли еврея сто лѣтъ тому назадъ могла сокрушать невозможность помѣстить своего ребенка въ учебное заведеніе, невозможность поступленія на городскую или государственную службу. И жизнь, и жизненныя отношенія были проще. Нынѣ все обстоитъ иначе. Борьба за существованіе обострилась и осложнилась; внѣшнее препятствіе отзывается гибельнѣе и, во всякомъ случаѣ, больнѣе.

Три четверти вѣка минувшаго прошли въ неусыпныхъ сложныхъ заботахъ правительства, направленныхъ къ тому, чтобы пріобщить евреевъ къ общей культурѣ, вывести ихъ изъ религіозной и племенной замкнутости, внѣдрить въ ихъ средѣ понятіе общей гражданственности,—къ тому, чтобы постепенно вывести ихъ изъ мрака и приводить къ уравненію въ гражданскихъ правахъ съ остальнымъ населеніемъ. Желѣзною волею Императора Наколая I приводилось въ жизнь его просвѣщенное стремленіе насадить культуру среди евреевъ. Благодѣтельные шаги въ этомъ же направленіи первыхъ лѣтъ царствованія Царя-Освободителя быстро стали приводить къ цѣли; еврейская масса хлынула къ общему

образованію, усвоенію русскаго языка и литературы. Лучъ свѣта проникъ и съ быстротой свѣтовыхъ движеній онъ дошелъ до самыхъ далекихъ угловъ еврейскаго населенія. Но, вдругъ, въ концѣ 70-хъ годовъ все измѣнилось. Все нынѣшнее среднее поколѣніе—свидѣтели свѣтлыхъ надеждъ, столь быстро прекратившихся и не сбывшихся. Молодому же поколѣнію пришлось перенести всю тягость измѣнившагося положенія вещей. За двадцать слишкомъ лѣтъ со стороны Правительства не было ни одного мѣропріятія, которое направлено было бы къ тому, чтобы внушить обездоленному племени мысль о томъ, что о немъ попечительное правительство несетъ какую-либо заботу. Съ трепетомъ 20 съ лишнимъ лѣтъ еврейское населеніе ожидаетъ примѣненія къ нему великихъ завѣтовъ, возвѣщенныхъ неоднократными манифестами, о равенствѣ всѣхъ предъ закономъ, объ одинаковой заботливости о всѣхъ вѣрноподданныхъ безъ различія вѣры и племени. Новое поколѣніе выросло при условіяхъ чрезвычайныхъ. Родилось оно подъ грохотъ и свистъ дикихъ погромовъ начала 80-хъ годовъ; оно убаюкивалось стономъ раззоренныхъ, физически и нравственно избитыхъ родителей; оно съ дѣтства привыкло видѣть, что вся государственная мощь, весь авторитетъ власти, благодѣтельная сила законности не привели къ охранѣ личныхъ и имущественныхъ правъ мирныхъ обывателей, если они исповѣдуютъ еврейскую вѣру. Оскорбленія святынь, надругательство надъ человѣческимъ достоинствомъ—повседневныя явленія, къ которымъ приходилось присматриваться этому наростающему поколѣнію. Въ теченіе 20 лѣтъ самые разнузданные инстинкты открыто разжигались прессою, стѣсненною во всемъ, кромѣ проповѣди религіозной ненависти и племенной вражды. Со стороны органовъ власти въ значительномъ числѣ случаевъ встрѣчается то же не-

дружелюбное, небезпристрастное отношеніе. Въ теченіи болѣе 20 лѣтъ населеніе стоитъ свидѣтелемъ всякихъ выселеній, по произволу однихъ органовъ и незаконныхъ допущеній къ жительству, вопреки правилъ 3 Мая 1882 г., съ другой. Имущественныя отношенія часто остаются безъ правовой охраны, какъ находящіяся въ противорѣчіи съ сѣтью ограничительныхъ законовъ. Распоряженія и разъясненія колеблютъ права, ослабляютъ въ населеніи чувство и сознаніе силы законности. Самымъ ужаснымъ ограниченіемъ, непосредственно постигающимъ молодежь, является ограниченіе, доходящее часто до полнаго закрытія доступа въ учебныя заведенія. Эти ограниченія силою вещей привели къ тому, что въ учебныя заведенія можетъ попасть только сынъ богатыхъ родителей, имѣющихъ особую возможность наймомъ учителей, часто преподавателей того заведенія, въ которое долженъ поступить ихъ сынъ, не только лучше его подготовить, но и расположить тѣхъ, отъ кого пріемъ зависитъ. Каждый такой случай, не остающійся въ тайнѣ, естественно производитъ разрушеніе въ умахъ и сознаніи бѣднаго юношества. При поступленіи въ военную службу, отбываніи обще-гражданской повинности, законъ и практика примѣненія его опять даютъ каждому еврею чувствовать всю его оторванность отъ всего остального населенія. Евреевъ вольноопредѣляющимися фактически не принимаютъ. Болѣе состоятельные часто находятся въ учебныхъ заведеніяхъ; за нихъ пока должны отбывать повинность бѣдные. Предоставленныя закономъ льготы по семейному положенію за евреями весьма трудно признаются; для этого требуются документы отъ полиціи, отказывающей въ ихъ выдачѣ, а иногда выдающей ихъ лишь за вознагражденіе, недоступное бѣдному. Цифрами подтверждается, что еврейское населеніе болѣе обременяется воинскою повинностью, чѣмъ остальное на-

селенiе; изъ каждой 1.000 призывныхъ не-евреевъ въ среднемъ поступаетъ на службу около 280 человѣкъ, а изъ евреевъ на 1.000 берутъ 320—330; за ними, тѣмъ не менѣе еще числится недоборъ, ложащiйся такимъ бременемъ на льготныхъ и штрафами на семьи, хотя недоборъ объясняется эмиграцiею, плохою регистрацiею смертей и т. д.

При такихъ условiяхъ проходятъ молодые годы еврейскаго юношества.

Но мало того, въ теченiи 20 лѣтъ рѣдко проходитъ годъ—другой, безъ новаго ограниченiя для евреевъ. Безправiе становится болѣе всеобъемлющимъ. Законы для евреевъ или не пишутся, или если пишутся, то ограничительные, захватывающiе еще болѣе тѣснымъ кольцомъ безъисходную нищету.

Въ теченiи полувѣка правительство ни разу не проявило интереса къ внутренней, духовной жизни евреевъ. Борясь какъ бы противъ обособленности евреевъ, правительство сдѣлало все для того, чтобы ихъ обособить. Всѣ духовныя, религiозныя, общественно-благотворительныя нужды евреевъ удовлетворяются изъ средствъ коробочнаго сбора, къ реформѣ коего нѣсколько десятковъ лѣтъ готовится приступить правительство. Положенiе духовенства. или вѣрнѣе, духовныхъ руководителей чрезвычайное. Казенные раввины въ сущности являются лишь регистраторами рожденiй, браковъ и смертей, никакого влiянiя на евреевъ они не имѣютъ и имѣть не могутъ; въ большинствѣ случаевъ, вслѣдствiе требованiя высокаго общеобразовательнаго ценза и при отсутствiи спецiальныхъ институтовъ, казенные раввины оказываются оторванными отъ духовной религiозной жизни еврейской массы. Такъ называемые духовные раввины стоятъ внѣ всякой связи съ общимъ устройствомъ по закону быта евреевъ, внѣ всякаго, такъ сказать, правительственнаго воздѣйствiя, игнорируются правительствомъ. Принадлежа

къ крайне ортодоксальному элементу,—эти духовные раввины никакого вліянія на молодежь имѣть не могутъ. Вообще управленіе духовными дѣлами евреевъ находится въ хаотическомъ состояніи. Единственный, спорадически образуемый каждый разъ ad hoc органъ—Раввинская Комиссія при Департаментѣ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій—десятками лѣтъ не созывается. Никакого общенія между правительственными органами и духовною жизнью евреевъ не существуетъ. Мысль объ образованіи еврейской духовной консисторіи возникла по частной иниціативѣ въ 60-хъ годахъ, и до сихъ поръ не осуществилась, и даже не приступлено къ осуществленію ея. Между тѣмъ, духовно-религіозныя потребности 5-милліоннаго населенія, казалось бы, заслуживали нѣкоторой заботливости со стороны правительства, тѣмъ болѣе, что средства для этого имѣются спеціальныя,—именно остатки коробочнаго сбора, расходуемые на все скорѣе, чѣмъ на еврейскія нужды, наприм. на содержаніе полиціи (въ Кіевѣ).

Знакомство съ положеніемъ евреевъ, экономическимъ и правовымъ, приводитъ къ невольному заключенію, что правительство, всегда столь много вниманія посвящающее такъ называемому еврейскому вопросу, въ сущности этимъ вопросомъ не занимается и сдѣлало все, чтобы это положеніе стало чрезвычайно тяжелымъ.

Неоднократно назначались комиссіи для пересмотра законовъ о евреяхъ. Но примѣчательна судьба всѣхъ этихъ комиссій. Подробно изучивъ положеніе дѣла, эти комиссіи (Еврейскій Комитетъ, Комиссія кн. Лобанова-Ростовскаго, Высшая Комиссія 1882 г. подъ предсѣдательствомъ графа Палена, Комиссія подъ предсѣдательствомъ барона Икскуля ф. Гильденбанда) приходили неизмѣнно къ выводамъ о необходимости облегчить тяжесть ограничитель-

ныхъ законовъ, но заключенія комиссій до сихъ поръ ни разу не получали движенія.

При всемъ томъ, толчекъ, данный евреямъ въ срединѣ прошлаго столѣтія, не прошелъ безъ результата. Грамотность и обще-русское образованіе подвинулось среди евреевъ впередъ. При природной смышленности и приспособляемости евреевъ, неудивительно, что ограниченія доступа въ учебныя заведенія не уняли стремленія къ просвѣщенію, къ чтенію, которыя, внѣ надзора и руковоителъства школы, направляются въ сторону едва ли желательную. Нѣтъ работы, нѣтъ также; организованной интеллектуальной дѣятельности; сознаніе о томъ, что на легальной почвѣ некуда дѣться и, вслѣдствіе тяжелыхъ условій жизни, отсутствіе опасенія за себя и за свое,—вотъ условія, среди которыхъ и нелегальныя организаціи и нелегальная дѣятельность захватываетъ молодыя силы. Естественнаго правильнаго примѣненія для энергіи не дается,—она и направляется въ неестественное и неправильное русло. Будущему историку не трудно будетъ опредѣлить, кто отвѣтственъ за этотъ результатъ и за молодыя гибнущія силы.

III.

Еврейскія общественныя потребности и коробочный сборъ *).

Отличительною особенностью нашего законодательства о евреяхъ за послѣднее полстолѣтія не можетъ не быть признано то, что оно ни разу не касалось внутренняго быта и духовныхъ потребностей евреевъ. Мѣры, принятыя въ этомъ отношеніи въ царствованіе Императора Николая I, остались до сихъ почти поръ въ неизмѣненномъ видѣ. До сихъ поръ благотворительныя, духовныя потребности еврейскаго населенія составляетъ предметъ заботливости самихъ еврейскихъ обществъ безъ вмѣшательства правительственой власти и безъ отнесенія ихъ къ предметамъ общаго городского общественнаго управленія, въ коемъ сосредоточено лишь формальное производство дѣлъ по еврейскому коробочному сбору. Съ уничтоженіемъ еврейскихъ кагаловъ и особаго мѣщанскаго управленія евреевъ, еврейское населеніе городовъ и мѣсточекъ вошло въ общій составъ такъ называемыхъ городскихъ обществъ; тѣмъ не менѣе, евреи выдѣлены въ особыя группы, причемъ, къ сожалѣнію, въ законѣ оставалась неопредѣленность въ юридической природѣ этихъ группъ. Составляютъ ли еврейскія общества, о коихъ всегда упоминается въ спеціальныхъ узаконеніяхъ,

*) Записка, представленная М-ру Внутреннихъ Дѣлъ въ 1903 г.

касающихся евреевъ, такъ называемыя юридическія лица? Каковы права и обязанности этихъ юридическихъ лицъ? Могутъ ли эти общества пріобрѣтать имущества, получать отказы по завѣщаніямъ? Эти вопросы не находятъ себѣ достаточно яснаго отвѣта въ законѣ; административной и судебной практикѣ приходится преодолѣвать значительныя затрудненія при разрѣшеніи дѣлъ, возбуждающихъ вопросы столь принципіальнаго свойства. Повидимому, практика послѣдняго времени (Гражд. Кассац. Департамента) склоняется къ признанію еврейскаго общества, какъ юридическаго лица. Но здѣсь и приходится встрѣтиться съ единственнымъ, быть можетъ, случаемъ, когдя закономъ признается юридическое лицо безъ опредѣленія, однако, органовъ и представительства этого лица. Изъ смысла закона дѣлается обыкновенно выводъ, что представительство этого лица принадлежитъ городской управѣ или думѣ, вообше городскому общественному управленію. Но если принять во вниманіе, что по городскому положенію 1892 г. евреи почти устранены отъ участія въ городскомъ управленіи и лишены вовсе выборнаго, активнаго и пассивнаго, права (впредь до пересмотра законовъ о евреяхъ), что евреи въ члены управъ никоимъ образомъ избираемы быть не могутъ, то получится то еще болѣе странное явленіе, что представителемъ юридическаго лица, т. е. еврейскаго общества, является учрежденіе, въ составѣ коего члены этого общества никоимъ образомъ находиться не могутъ, и что, такимъ образомъ, по существу, это юридическое лицо имѣетъ надъ собою только начальство, но не имѣетъ представительства. Кто можетъ искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ еврейскаго общества? Городскія общественныя учрежденія иногда могутъ дѣйствовать неправильно, кто въ этомъ случаѣ можетъ обжаловать ихъ дѣйствія? Наконецъ, самый составъ общества нисколько не

опредѣленъ. Составляютъ ли его всѣ евреи, проживающіе въ данномъ городѣ, или только приписанные къ одному изъ городскихъ обществъ (ремесленному, мѣщанскому, купеческому?) Каково участіе въ общественныхъ дѣлахъ по дѣламъ, вѣдаемыхъ еврейскими обществами, членовъ общества? И эти вопросы остаются безъ отвѣта въ законѣ, а между тѣмъ, съ уничтоженіемъ спеціальнаго еврейскаго мѣщанскаго управленія, они должно были найти этотъ отвѣтъ.

Такимъ образомъ, то, къ чему всегда, стремилось законодательство, устраненію еврейской обособленности,—самыми законами не проведено послѣдовательно; напротивъ того, законъ санкціонируетъ особыя еврейскія общественныя дѣла и потребности, удовлотворяемыя изъ спеціальныхъ средствъ и источниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ воздерживается отъ точнаго опредѣленія тѣхъ органовъ, которые призваны вѣдать эти особенныя надобности и дѣла.

Такая неопредѣленность, само собою разумѣется, тяжко отзывается на общественныхъ дѣлахъ евреевъ, самимъ закономъ выдѣленныхъ изъ общаго круга дѣлъ по городскому общественному управленію. Вслѣдствіе этого и породилось то, едва-ли нормальное, явленіе, что въ городахъ съ значительнымъ еврейскимъ населеніемъ отдѣльныя лица, получившія почему либо, не всегда по достоинству, вліяніе, становятся заправилами еврейскихъ общественныхъ дѣлъ, иногда злоупотребляя своимъ вліяніемъ изъ личныхъ видовъ.

Насколько вредно такое положеніе вещей, показываетъ знакомство съ вопросомъ о коробочномъ сборѣ, — этомъ единственномъ источникѣ средствъ для покрытія расходовъ по общественнымъ еврейскимъ потребностямъ.

При изданіи Положенія о коробочномъ сборѣ (сначала въ 1835 г.. а затѣмъ въ 1844 г.), имѣлось

въ виду легализировать и нормировать „существующій издавна въ еврейскихъ обществахъ особый денежный сборъ." (Ст. I Полож. о Кор. Сборѣ, прилож. къ ст. 816 т. IX Зак. Сост., изд. 1899 г.). Изъ этого сбора должны были покрываться разныя потребности, между прочимъ, долги, лежащіе на обществахъ, общественныя подати, учрежденіе и содержаніе училищъ и предметы общественнаго призрѣнія и благотворительности. Нынѣ ни общественныхъ податей, ни долговъ на еврейскихъ обществахъ не существуетъ; остались лишь потребности призрѣнія, благотворительныя (больницы, богадѣльни) и образовательныя—училища. Самый размѣръ сбора не опредѣленъ въ законѣ и не составляетъ разъ навсегда установленной суммы; онъ устанавливается для даннаго общества на каждое четырехлѣтіе смѣтою расходовъ по общественнымъ надобностямъ, причемъ эта смѣта составляется городскими управами, по совѣщанію съ осѣдлыми и зажиточными членами еврейскаго общества, каковыя смѣты разсматриваются и утверждаются Губернскими Правленіями (ст. 11 и 12 Пол. о Кор. Сборѣ). Размѣръ потребнаго расхода опредѣляетъ и размѣръ сбора, подлежащаго взиманію за данный періодъ.

Коробочный сборъ дѣлится (ст. 5) на *общій* или *откупной*, получаемый съ кошернаго мяса (ст. 8), и *вспомогательный*, — взимаемый съ дохода, соразмѣрно предполагаемой доходности имущества и промышленныхъ предпріятій, и съ наслѣдственнаго перехода капиталовъ (ст. 9). Силою вещей установилось то, что повсемѣстно взимается лишь общій или откупной сборъ, вспомогательный-же, одинаково для еврейскихъ обществъ обязательный (ст. 6 Пол. Кор. Сб.), не взимается вовсе. Случилось это отъ того, что смѣты исчисляются настолько скупо, что одного откупного или общаго сбора оказывается достаточнымъ для покрытія расходовъ и

образованія остатковъ, къ чему законъ обязываетъ мѣстное начальство (ст. 65).

Весьма возможно, что причиною этому является и то, что вспомогательный сборъ уплачивается какъ разъ зажиточными и, во всякомъ случаѣ, имущими членами общества, которые по закону и могутъ только влiять на составленіе смѣтъ и опредѣленіе размѣра сбора (ст. 11) и которые практически заинтересованы въ томъ, чтобы сборъ взимался въ полномъ, потребномъ для смѣтныхъ расходовъ размѣрѣ, съ одного кошернаго мяса. Въ результатѣ оказалось, что сборъ неуравнительный, безпримѣрный самъ по себѣ и приводящій къ разнымъ неудобствамъ по способу его взиманія — отдачи съ торговъ, дающій прибыль отдѣльнымъ откупщикамъ во вредъ бѣднѣйшему классу, — какъ основной или общій, остался дѣйствующимъ и угнетающимъ сборомъ; сборъ-же вспомогательный, уравнительный, падающій на зажиточный классъ, взимаемый съ доходного имущества, и по способу взиманія — по раскладкѣ и взысканія черезъ сборщиковъ и полиціи — болѣе справедливый и удобный, какъ бы вовсе упраздненъ практикою. Неизвѣстенъ ни одинъ примѣръ въ нынѣшнихъ еврейскихъ обществахъ, гдѣ бы положеніе вещей оказалось въ этомъ отношеніи нормальнымъ.

Затѣмъ наблюдается и обратное, — вслѣдствіе того, что на практикѣ дѣйствуетъ одинъ лишь откупной коробочный сборъ съ кошерного мяса, дающій ограниченныя средства, смѣты должны быть составляемы крайне скупо, причемъ часто губернское начальство, для образованія большихъ остатковъ коробочнаго сбора, еще больше урѣзываетъ ихъ, что нерѣдко вызываетъ жалобы, приносимыя Сенату отъ имени тѣхъ учрежденій, отпускъ средствъ коимъ ограничивается смѣтою.

Съ другой стороны, болѣе чѣмъ осторожное составленіе смѣты оказывается, — понятно, что къ этому

прилагаются особыя усилія со стороны заинтересованныхъ лицъ, — выгоднымъ откупщикамъ съ торговъ, нерѣдко устраивающимъ стачки между собою, такъ какъ цѣна, съ которой начинается торгъ, находится въ тѣсной зависимости отъ смѣты расходовъ на данное четырехлѣтіе. Ненормальность сбора откупного заключается и въ томъ, что бѣдное населеніе, и безъ того обездоленное и едва могущее питаться даже изрѣдка мясомъ. за это мясо платитъ налогъ, ему непосильный, тогда какъ многіе и, главнымъ образомъ, изъ числа зажиточныхъ, принадлежа къ еврейскому обществу, не употребляютъ кошернаго мяса и вовсе свободны отъ налога.

Насколько пагубно такое положеніе дѣла, можетъ служить примѣромъ училищное дѣло. Нельзя скрывать отъ себя, что во многихъ еврейскихъ обществахъ преобладающее вліяніе имѣетъ классъ невѣжественный, враждебно относящійся къ просвѣтительнымъ начинаніямъ. Этотъ классъ — часто наиболѣе зажиточный —не заинтересованъ въ училищахъ, какъ потому, что ихъ сфера — обскурантизмъ, такъ и потому, что содержаніе въ достаточномъ количествѣ училищъ можетъ вызвать увеличеніе смѣты и привести къ взиманію вспомогательнаго сбора. И дѣйствительно, достаточно ознакомиться съ дѣлами Комитета Общества Просвѣщенія среди евреевъ въ Россіи, чтобы видѣть, что крупныя еврейскія общества обращаются за субсидіями къ Комитету для школъ и училищъ, на которыя изъ суммъ коробочнаго сбора или вовсе ничего не отпускается, или же отпускаются гроши, тогда какъ взиманіе самаго ничтожнаго % съ предметовъ, подлежащихъ вспомогательному сбору, дало бы средства для содержанія достаточнаго числа училищъ.

Другое нежелательное явленіе — это развитіе частной благотворительности въ счетъ общественной. По нѣкоторымъ исчисленіямъ, весьма близкимъ къ

дѣйствительности, можно утверждать, что каждая еврейская семья, сравнительно зажиточная, т. е. имѣющая средства къ жизни, платитъ, несмотря на не взиманіе вспомогательнаго коробочнаго сбора, не менѣе 60 руб. въ годъ на разныя благотворительныя надобности по разнообразнымъ случаямъ — для погорѣльцевъ, для снабженія бѣдныхъ къ празднику пасхи мацой (опрѣснокaми), топливомъ зимою, на талмудъ-торы для помощи больнымъ и т. п. Всѣ эти сборы, которые обходятся дороже, чѣмъ обошелся бы коробочный сборъ вспомогательный. имѣютъ ту вредную сторону, что они часто безконтрольны и иногда приводятъ къ злоупотребленію и, во всякомъ случаѣ. пріучаютъ населеніе къ пользованію частною благотворительностью.

Между тѣмъ, урегулированіе дѣла могло бы быть сдѣлано способомъ наиболѣе простымъ, при пересмотрѣ положенія о коробочномъ сборѣ.

а) Прежде всего. слѣдовало бы дѣйствіе Положенія о Короб. Сборѣ распространить на всѣ еврейскія общества, независимо отъ того, находятся ли они въ общей чертѣ ихъ осѣдлости или во внутреннихъ губерніяхъ. Общественныя потребности евреевъ, особенно же содержаніе кладбищъ, училищъ и т. д., одинаковы, какъ въ чертѣ, такъ и внѣ оной. Хотя въ законѣ нѣтъ никакого указанія на то, что внѣ черты осѣдлости коробочный сборъ не допускается, однако-же на практикѣ сборъ тамъ не дѣйствуетъ. Для удовлетворенія же общественныхъ потребностей устанавливается иногда такъ называемый негласный коробочный сборъ, терпимый начальствомъ, но никѣмъ и ничѣмъ не регулируемый.

б) Такъ называемый общій или откупной сборъ съ кошернаго мяса подлежалъ бы вовсе уничтоженію, въ силѣ же надлежитъ оставить и примѣнить на практикѣ такъ называемый нынѣ вспомогательный коробочный сборъ, съ предметовъ, указанныхъ

нынѣ въ Положеніи о коробочномъ сборѣ, перечень коихъ долженъ быть дополненъ, напримѣръ, доходомъ отъ подрядовъ и поставокъ, торговыхъ заведеній вообще, недвижимаго имущества и свободныхъ профессій. Въ настоящее время совершенно непонятно, почему еврей факторъ или рабочій, влачащій жалкое существованіе, платитъ налогъ, еврей-же врачъ или адвокатъ или директоръ банка, не употребляющіе кошернаго мяса, отъ всякаго налога свободны *).

в) Размѣръ обложенія и смѣты расходовъ, въ которые должны быть включены предметы, нынѣ по закону не входящіе въ кругъ потребностей, удовлетворяемыхъ изъ средствъ коробочнаго сбора, — напримѣръ, жалованье раввинамъ, содержаніе кладбищъ и т. п.—должны быть составляемы на четырехлѣтія не при участіи однихъ только зажиточныхъ евреевъ, произвольно приглашаемыхъ городскими управами, а выборными отъ образующихъ общество евреевъ плательщиковъ налога; способъ избранія коихъ и кругъ дѣятельности ихъ должны быть опредѣлены въ самомъ законѣ.

г) Что же касается способа взиманія сбора, то надлежитъ держаться постановленій дѣйствующаго закона относительно взиманія вспомогательнаго сбора (ст. 15—25), нѣсколько видоизмѣнивъ ихъ, примѣнительно къ новымъ условіямъ.

д) Сборомъ вѣдаетъ Городская Управа или городское общественное управленіе, причемъ избранные отъ еврейскаго общества, составляя подчиненное управамъ управленіе еврейскими общественными дѣлами, должны дѣйствовать въ предѣлахъ закономъ предоставленной имъ власти въ отношеніи

*) Евреи, получившіе ученыя степени, нынѣ (ст. 8 Пол. Кор. Сб., прим. 2) могутъ даже кошерное мясо получать въ опредѣленномъ количествѣ безъ акциза.

расходованія суммы сбора, надзора за учрежденіями, содержимыми на средства сбора, равно какъ этому управленію должно быть предоставлено право представительства еврейскаго общества.

При такой организаціи дѣла, устройство общественнаго управленія евреевъ вполнѣ приблизилось бы къ испытанному и вполнѣ удовлетворительно дѣйствующему въ губерніяхъ Привислянскихъ порядку (Варшавское Общинное Управленіе и божничные дозоры) и къ организаціи конфессіональныхъ еврейскихъ общинъ на западѣ. Были бы устранены всѣ неудобства нынѣшняго положенія вещей и вдобавокъ получилась бы возможность контроля всѣхъ сборовъ на благотворительныя надобности евреевъ.

Къ сказанному необходимо добавить, что нынѣ уплата кор. сбора составляетъ какъ бы чисто религіозный налогъ. Кто не соблюдаетъ предписаній религіи относительно кошернаго мяса, тотъ этимъ самымъ освобождается отъ всякихъ общинныхъ сборовъ. Несоблюденіе религіозныхъ предписаній нынѣ какъ бы премируется. Состоя членомъ общества и будучи по принадлежности къ данной конфессіональной группѣ (ибо безконфессіональныхъ законъ не признаетъ) заинтересованными въ внутреннемъ благоустройствѣ данной общины, такіе, не соблюдающіе предписаній о кошерѣ, евреи оказываются совершенно свободными отъ общественныхъ налоговъ. Возстановленіе силы закона о вспомогательномъ сборѣ и упраздненіе откупного уничтожило бы это ненормальное явленіе, не имѣющее мѣста нигдѣ въ тѣхъ культурныхъ государствахъ, гдѣ конфессіональныя потребности удовлетворяются изъ общественныхъ, а не государственныхъ источниковъ.

По закону (ст. 65 Пол. о Кор. Сборѣ), губернскія начальства наблюдаютъ, чтобы, за удовлетвореніемъ расходовъ соразмѣрно состоянію и по мѣрѣ потребностей каждаго общества, были накопляемы,

гдѣ то окажется возможнымъ, изъ коробочнаго сбора, остатки и отсылались по прошествіи каждаго года въ Государственный Банкъ для приращенія процентами и употребленія впослѣдствіи въ пользу тѣхъ же обществъ. Фактически едва ли найдется какое либо общество или откупъ коробочнаго сбора, по которому за какой либо откупной періодъ не оказалось бы остатковъ. Со времени учрежденія коробочнаго сбора, такихъ остатковъ накопилось или должно было накопиться на громадную сумму. Напрасно было бы, однако, искать гдѣ либо свѣдѣній о количествѣ и судьбѣ этихъ остатковъ. Ни порядокъ расходованія, ни способъ завѣдыванія этимъ громаднымъ капиталомъ въ законѣ не указанъ. Въ финансовые отчеты вѣдомства эта сумма не входитъ; гдѣ она хранится и каковы приращенія этого капитала, неизвѣстно, и едва ли могло бы быть извѣстно по справкамъ въ центральномъ управленіи. Объ этихъ остаткахъ отъ времени до времени приходится узнать лишь по сообщеніямъ, проникающимъ иногда въ печать, по поводу заимствованій, дѣлаемыхъ изъ нихъ для надобностей, ничего общаго не имѣющихъ съ еврейскими благотворительными общественными потребностями, какъ напр., устройство дорогъ, содержаніе полиціи (напр., въ Кіевѣ), устройство гимназіи (гдѣ доступъ евреямъ ограниченъ), театра (Ковна), возведеніе зданія судебныхъ мѣстъ (въ Кишиневѣ) и т. п.

По нѣкоторымъ даннымъ можно судить, что капиталъ остатковъ коробочнаго сбора составляетъ огромную сумму, и что за одни послѣдніе годы онъ составляетъ нѣсколько милліоновъ. Способъ расходованія суммъ изъ остатковъ только въ недавнее время нѣсколько нормированъ циркуляромъ Особаго Отдѣла при Деп. Дух. Дѣлъ и Иностр. Исповѣд. До того же мѣстныя начальства и Хозяйственный Департаментъ, дѣйствующій въ подобныхъ случаяхъ

по сношеніи съ Департ. Окл. Сборовъ М-ва Финансовъ, весьма ограниченно разрѣшалъ отпускъ изъ суммъ остатковъ на надобности еврейскихъ обществъ.

Едва ли предстоитъ надобность доказывать совершенную ненормальность, не имѣющую примѣра въ нашемъ финансовомъ хозяйствѣ, этого накопленія громаднаго общественнаго капитала, безъточнаго порядка завѣдыванія и распоряженія имъ. Можно съ увѣренностью утверждать, что даже требованіе закона о помѣщеніи остатковъ въ Госуд. Банкъ для приращенія процентами не соблюдается. Казалось бы цѣлесообразнымъ нынѣ же сосредоточить всѣ капиталы изъ остатковъ коробочнаго сбора въ вѣдѣніи центральнаго управленія М-ва Внутр. Дѣлъ, поставивъ ихъ подъ котроль. Въ виду же того, что нынѣ Государственный Банкъ по вкладамъ не платитъ % или платитъ весьма небольшой %, то было бы желательно хранить этотъ капиталъ въ 4% государственной рентѣ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ выдачи изъ сего капитала суммъ, выдача эта производилась государственною же рентою (на подобіе, напр., пропинаціоннаго выкупного капитала), причемъ накопляющіеся ежегодные по купонамъ % расходовались бы не только на надобности того или другого общества, а на обще-еврейскія потребности, какъ напр., поддержаніе обще-полезныхъ учебныхъ заведеній и т. п. учрежденій, коими пользуется не только данное общество, а еврейское населеніе вообще.

IV

Самоуправленіе и Евреи *).

При изданіи Земскаго Положенія 1890 г. найдено было возможнымъ, впредь до пересмотра законовъ о евреяхъ, лишить ихъ права участія въ выборахъ по земскому управленію. Въ дѣйствовавшемъ до того Положеніи 1864 г. никакихъ изъятій въ отношеніи еврвевъ не установлено было. При послѣдовавшемъ затѣмъ пересмотрѣ Город. Полож. 1892 г. эта-же формула исключенія евреевъ отъ участія въ городскомъ общественномъ управленіи была примѣнена вновь, съ тѣмъ измѣненіемъ, что впредь до пересмотра законовъ о евреяхъ въ составъ Городскихъ Думъ въ мѣстностяхъ черты осѣдлости входятъ, наряду съ избранными по положенію гласными, 2—4 гласныхъ изъ евреевъ, *назначаемыхъ* губернскою властью. Занятіе какихъ бы то ни было должностей по городскому управленію, вплоть до должности товарища управляющаго городскимъ банкомъ (по разъясненію Сената) евреямъ воспрещено.

Эти радикальныя ограничительныя мѣропріятія явились совершенно ясно выраженнымъ отступленіемъ отъ вѣковой законодательной практики, колебавшейся между полнымъ равенствомъ евреевъ съ другими частями населенія въ правѣ участія въ городскомъ и земскомъ самоуправленіяхъ и ограниченіемъ извѣстнымъ максимумомъ (1/3 частью общаго

*) Записка представлена въ 1906 г. И. Л. Горемыкину.

числа гласныхъ по Положенію 1870 г.), но не доходившимъ никогда до полнаго устраненія евреевъ.

Принятію этой мѣры не предшествовали какія либо обстоятельства, которыя могли-бы обосновать ее соображеніями о пользѣ городского хозяйства. Напротивъ того, изъ данныхъ, которыя имѣются въ отношеніи городского хозяйства, особенно же изъ сравненія городского благоустройства, содѣйствія общественнаго управленія народному образованію и общественнаго призрѣнія въ городахъ черты осѣдлости и внѣ оной, нельзя было не придти къ заключенію, что участіе евреевъ въ городскомъ общественномъ управленіи не отразилось вредно, а, напротивъ того, только содѣйствовало осуществленію задачъ, возложенныхъ на него закономъ *).

Реформы 1890 и 1892 гг. направлены были къ тому, чтобы лишить общественное самоуправленіе политическаго вліянія, къ которому проявилось, по мнѣнію тогдашняго правительства, стремленіе; оно должно было быть парализовано поставленіемъ общественнаго управленія въ большую зависимость и подъ ближайшій надзоръ администраціи. Казалось бы, что если въ политическомъ отношеніи вопросъ объ участіи евреевъ возбуждалъ, по донесеніямъ мѣстныхъ властей, какія либо сомнѣнія, то вся реформа гарантировала устраненіе этихъ сомнѣній, и къ столь рѣшительной мѣрѣ, какъ устраненіе евреевъ отъ уча-

---

*) Въ 1892 г. составлена была Г. Б. Сліозбергомъ большая записка, содержавшая сравнительный статистическій матеріалъ по опубликованнымъ до того времени отчетамъ городскихъ общественныхъ управленій наиболѣе значительныхъ городовъ какъ черты еврейской осѣдлости, такъ и внутреннихъ губерній. Цифры неопровержимо доказывали, что въ чертѣ осѣдлости городское благоустройство, народное образованіе и общественное призрѣніе, развивались гораздо успѣшнѣе, чѣмъ въ городахъ внутреннихъ губерній. Эта записка въ свое время разослана была всѣмъ министрамъ и членамъ Госуд. Совѣта.

стія въ общественномъ управленіи, даже съ этой точки зрѣнія, надобности не представлялось.

Если это справедливо въ отношеніи городского управленія, то въ еще большей степени неожиданнымъ и ничѣмъ необъяснимымъ представлялось предшествовавшее Положенію Город. 1892 г. такое же ограниченіе для евреевъ въ Земскомъ Положеніи 1890 г. Начиная съ 1882 г. увеличеніе еврейскаго уѣзднаго владѣнія недвижимою собственностью прекращено было правилами 3 Мая 1882 г. Владѣльцевъ недвижимой собственности въ уѣздахъ евреевъ было незначительное число; никакого стремленія къ какому либо вліянію, въ хозяйственномъ отношеніи, въ земскихъ учрежденіяхъ, со стороны этого незначительнаго числа евреевъ, по своему имущественному цензу, пользовавшихся избирательными правами, не проявлялось; число евреевъ гласныхъ въ земствахъ было прямо ничтожно, и не будетъ ошибочно утверждать, что, несмотря на отсутствіе въ Положеніи 1864 г. какихъ бы то ни было ограниченій въ отношеніи евреевъ, не было случая избранія евреевъ въ число членовъ земскихъ управъ, по отсутствію контингента евреевъ землевладѣльцевъ, которые могли бы стремиться къ занятію такой должности.

Если тѣмъ не менѣе въ 1890 г. евреи устранены отъ земскихъ выборовъ, а затѣмъ уже по стопамъ Земскаго Положенія, пошло въ 1892 г. и Город. Полож., то не могло быть никакого сомнѣнія, что основаніемъ къ такой законодательной мѣрѣ послужило единственно стремленіе правительства поставить еврейское населеніе въ совершенно исключительное безправное положеніе, лишить его какихъ бы то ни было нормальныхъ условій общественнаго и государственнаго существованія. Начавшись съ 1882 г., это стремленіе выразилось въ съуженіи до крайнихъ предѣловъ сферы свободнаго передвиженія и экономической свободы евреевъ (правила 3 Мая

1882 г.), въ ограниченіи до невозможнаго минимума доступа въ учебныя заведенія (мѣры 1886 г.), въ уничтоженіи правъ, ранѣе дарованныхъ (Московскіе законы, изъятіе Ялты, Таганрога и Ростова на Дону изъ черты осѣдлости, спеціальные законы относительно казачьихъ областей и Закаспійской области и др.), и, наконецъ, проявилось въ Положеніяхъ 1890 и 1892 гг. Стало ясно, что не только за чертой осѣдлости, но и въ предѣлахъ черты, не только за предѣлами городовъ и мѣстечекъ, но и въ ихъ чертѣ, евреи доводятся до положенія полнаго гражданскаго безправія. Въ значительномъ большинствѣ городовъ 15 губерній черты осѣдлости еврейское населеніе въ 80-хъ годахъ составляло не менѣе 30% общаго населенія, въ 2/5 общаго числа 151 городовъ уѣздныхъ и губернскихъ еврейское населеніе составляло больше половины общаго числа населенія. Число евреевъ домовладѣльцевъ составляло не менѣе 40%, колеблясь между 60—70% и 20—30%, число плательщиковъ торговыхъ налоговъ и, значитъ, налоговъ въ пользу городовъ далеко въ среднемъ превышало 50%, доходя во многихъ мѣстахъ до 90—95%; больше половины городскихъ доходовъ доставляется евреями плательщиками, а во многихъ мѣстахъ ихъ участіе въ платежѣ городскихъ налоговъ превышало 80—90%. Будучи заинтересованы въ городскомъ благоустройствѣ, въ начальномъ образованіи и общественномъ призрѣніи, осуществляемыхъ въ большинствѣ случаевъ на внесенные ими налоги, евреи, однако, совершенно устранены отъ городского управленія, имѣющаго чисто хозяйственное значеніе. Само собою разумѣется, что назначеніе 2—4 гласныхъ по выбору администраціи не могло ни въ какой степени служить замѣною избирательнаго участія евреевъ и лишь подчеркивало исключительное положеніе евреевъ.

Послѣдствія такого положенія не замедлили сказаться.

Въ 1904 г., съ разрѣшенія б. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, созвано было совѣщаніе представителей нѣкоторыхъ еврейскихъ обществъ западныхъ и южныхъ губерній, которое въ представленныхъ министру соображеніяхъ слѣдующимъ образомъ охарактеризовало результаты устраненія евреевъ отъ городского общественнаго управленія:

„Съ тѣхъ поръ, какъ евреи устранены отъ участія въ городскомъ самоуправленіи, не только въ качествѣ активныхъ дѣятелей—гласныхъ и членовъ управъ, но и въ качествѣ пассивныхъ дѣятелей—избирателей, городское управленіе приняло характеръ, который долженъ внушать серьезныя опасенія относительно благосостоянія городовъ, въ коихъ евреи составляютъ преобладающую часть населенія. Въ большинствѣ этихъ городовъ гласные изъ среды не еврейскаго населенія совершенно чужды интересамъ и заботамъ мѣстнаго населенія и совершенно незнакомы съ ихъ нуждами. Дома и торговыя помѣщенія имъ не принадлежатъ, а потому и бремя налоговъ на городскія потребности на нихъ не падаетъ, а неудобства городской жизни, въ особенности въ сферѣ торговли и промышленности, ихъ почти не касаются. Уже по этой причинѣ нынѣшнее представительство въ городахъ черты осѣдлости не можетъ соотвѣтствовать своему назначенію. Даже при полной добросовѣстности такія хозяева города не могутъ приносить ему пользы, а во многихъ случаяхъ принесутъ ему существенный вредъ, хотя и безсознательно. Но при этомъ необходимо принять во вниманіе, что въ виду отсутствія насущныхъ интересовъ, связывающихъ ихъ съ городомъ, среди такихъ городскихъ дѣятелей неизбѣжно возникаютъ личные интересы, достиженіе которыхъ стало возможнымъ благодаря отсутствію контроля

и невозможности вмѣшательства со стороны наиболѣе заинтересованныхъ въ городскомъ хозяйствѣ элементовъ населенія. Обиліе займовъ, тяжкимъ бременемъ ложащихся на городскомъ населеніи, уплачивающемъ городскіе налоги, и едва-ли оправдываемое неотложными потребностями городского благоустройства, есть неизбѣжное послѣдствіе такого управленія городскимъ хозяйствомъ, при которомъ городскія дѣла вѣдаются людьми некомпетентными и незаинтересованными въ городскомъ дѣлѣ. Этимъ-же объясняются и значительные непорядки въ городскихъ кредитныхъ обществахъ, грозящіе разореніемъ многимъ городамъ“.

Такова матеріальная сторона дѣла. Но еще большее значеніе имѣетъ сторона психологическая.

Еврейское и не-еврейское населеніе оказались совершенно разобщенными; одна сторона стала въ положеніе господствующей, другая—порабощенной, безправной. Внутри самого еврейскаго населенія внѣдрилось отчетливое сознаніе совершенной безнадежности его безправія, возведеннаго въ принципъ государственнаго управленія. Неимущіе, пролетаріатъ, — искусственно созидаемый существующими ограниченіями,—и имущіе, меньше чувствовавшіе на себѣ гнетъ безправія, объединились въ общемъ сознаніи этой безнадежности.

Отношенія неравенства обострили условія сожительства евреевъ съ не-евреями въ городахъ, особенно въ классахъ, не относящихся къ народнымъ массамъ. Все то смутное состояніе, которое правильно будетъ характеризовать, какъ погромное настроеніе, независимо отъ внѣшнихъ причинъ,—отчасти плодъ этого особаго соотношенія большинства и меньшинства,—послѣдняго господствующаго, перваго—безправнаго и порабощеннаго.

Это-же положеніе отразилось и на томъ явленіи, которое не имѣетъ себѣ примѣровъ въ организован-

номъ государственномъ строѣ—стремленіи евреевъ къ вооруженной самооборонѣ, оказавшейся въ представленіи массъ единственнымъ якоремъ спасенія отъ насилій, проявившихся въ столь ужасныхъ формахъ и оставшихся и остающихся и понынѣ въ огромномъ большинствѣ случаевъ безнаказанными.

Лучшимъ доказательствомъ того, насколько тяготѣетъ надъ евреями устраненіе ихъ отъ городскихъ выборовъ, въ смыслѣ моральномъ, служитъ то, что съ первымъ пробужденіемъ такъ называемаго освободительнаго движенія почти повсемѣстно евреи гласные по назначенію стали отказываться отъ своего званія, мотивируя отказъ оскорбительностью ихъ положенія „назначенныхъ“ среди избранныхъ довѣріемъ населенія.

Въ настоящее время оставленіе въ силѣ временнаго, впредь до пересмотра законовъ о евреяхъ, дѣйствующаго ограниченія, представляется совершенно несоотвѣтственнымъ тому направленію, которое приняла государственная жизнь въ Россіи. Едва-ли возможны два мнѣнія по вопросу о томъ, что еврейскій вопросъ вообще долженъ получить свое разрѣшеніе въ сторону, обратную той, которая такъ ярко проявилась въ цѣломъ рядѣ мѣропріятій послѣдней четверти вѣка. Отъ евреевъ систематически заслонялась перспектива уравненія ихъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ въ ближайшемъ будущемъ. Евреямъ навязывалась весьма настойчиво и со стороны правительства мысль о томъ, что только съ перемѣной всего нашего строя можетъ измѣниться ихъ положеніе. Еврейскій вопросъ оказался органически связаннымъ съ вопросомъ объ обновленіи всей государственной жизни страны. Въ этомъ отношеніи сошлись совершенно противоположные источники внушенія этой мысли,—правительственный и революціонный. Нынѣ вопросъ долженъ, казалось бы, быть поставленъ иначе, и здравая госу-

дарственная политика подсказываетъ, что указанное странное, ненормальное совпаденіе источниковъ внушаемой мысли должно быть устранено, и евреямъ должна открыться перспектива уравненія въ правахъ, безъ коего, конечно, невозможенъ истинный правовой строй, именно не со стороны революціонной, а со стороны конституціонно—правительственной.

Само собою разумѣется, что такая перспектива не открывается, если передъ ней продолжаетъ стоять заслонъ черты осѣдлости. Но въ еще большей степени заслонена она устраненіемъ евреевъ отъ участія въ нормальной, легальной общественной жизни, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они живутъ, т. е. въ городскомъ и земскомъ общественномъ управленіи.

На дѣлѣ въ настоящее время получается уродливое явленіе: евреи имѣютъ право участія въ выборахъ народнаго представительства съ законодательными функціями и лишены права участія въ выборахъ для общественнаго, чисто хозяйственнаго самоуправленія.

Нельзя допустить мысли, чтобы при пересмотрѣ городового и земскаго положеній сохранилось правило объ устраненіи евреевъ или о включеніи въ эти положенія какихъ либо спеціальныхъ для нихъ ограниченій; это было бы совершенно несогласно ни со стремленіями къ обновленію строя, ни съ началомъ, ясно выраженнымъ въ указѣ 12 Декабря 1904 г.,—о пересмотрѣ положеній съ предоставленіемъ участія въ управленіи всѣмъ частямъ населенія. Но представляется весьма важнымъ выборъ момента для устраненія столь тяжко отзывающагося на еврейской массѣ ограниченія. Это ограниченіе не составляетъ органической части положеній 1890 и 1892 гг.; отмѣна его не должна влечь за собою перемѣны въ самихъ положеніяхъ.

Съ другой стороны, отмѣна его, въ виду послѣдовавшаго 12 Декабря 1904 г. Высочайшаго Указа,

могла бы послѣдовать нынѣ-же, и притомъ впредь до открытія новой Государственной Думы, на условіяхъ, указанныхъ въ основныхъ законахъ 1906 г.

По существу же, немедленная отмѣна указаннаго ограниченія, наряду съ другими мѣрами, которыя правительство сочтетъ возможнымъ принять въ виду дѣйствительно крайне обострившагося и не терпящаго отлагательства въ своемъ разрѣшеніи положенія еврейскаго населенія, въ отношеніи права передвиженія и права на образованіе, оказалась бы весьма цѣлесообразной въ настоящій острый, въ смыслѣ политическомъ, моментъ. Это послужило бы наилучшимъ средствомъ устраненія обостреннаго отношенія частей населенія. Равенство обязанностей и правъ лучшій источникъ сближенія, взаимнаго пониманія и умиротворенія,—главнаго, въ чемъ нынѣ нуждается страна. Общіе интересы населенія—лучшій импульсъ къ совмѣстной серьезной работѣ, въ городскомъ же и земскомъ хозяйствѣ всѣ одинаково заинтересованы.

Слѣдуетъ оговорить, что частичныя отмѣны, указаніе нормъ, оставленіе какихъ бы то ни было частей существующаго ограниченія въ данной области не достигало бы главной цѣли. Городское и земское избирательное право должно быть поставлено въ то же положеніе, какое имѣется въ отношеніи болѣе важной области выборовъ народнаго представительства.

V.

О еврейской этикѣ *).

При обсужденіи еврейскаго вопроса въ печати, а иногда и при разсмотрѣніи его со стороны оффиціальныхъ комиссій (такъ, напр., было въ 1881 г. въ Минской Комиссіи), дѣлаются ссылки на сущность еврейскаго вѣроученія, какъ оно изложено въ Талмудической литературѣ и особенно въ такъ наз. Шулханъ-Арухѣ, т. е. сокращенномъ изданіи сентенцій Талмуда. Народилась цѣлая литература о Талмудѣ, о его этикѣ и о правилахъ, предписанныхъ Талмудомъ, касательно отношеній евреевъ къ невреямъ и спеціально отношеній къ христіанамъ. Громкую извѣстность получило сочиненіе д-ра Юстуса „Der Judenspiegel", изданное въ Германіи въ 1883 г Это сочиненіе содержитъ яко-бы переводъ 100 предписаній изъ Шулханъ-Аруха,—одно безнравственнѣе другого и рисующихъ еврейское вѣроученіе со стороны нетерпимой будто бы къ христіанамъ; въ основѣ всѣхъ этихъ законовъ лежитъ будто мысль о дозволенности всяческихъ обмановъ по отношенію къ христіанамъ, о требуемой религіею непримиримой ненависти къ иноплеменникамъ и т. д. Вслѣдствіе статьи въ одной нѣмецкой газетѣ по поводу книги д-ра Юстуса, возбуждено было дѣло въ порядкѣ судебномъ, причемъ пришлось удостовѣриться путемъ экспертизы въ правильности составленныхъ Юстусомъ текстовъ и переводовъ. Выяснилось, меж-

---

*) Записка представлена въ Комитетъ Министровъ въ 1905 г. При составленіи настоящей записки использованы замѣтки, доставленыя Н. А. Переферковичемъ.

ду прочимъ, что д-ръ Юстусъ—принявшій протестантство, а затѣмъ перешедшій въ католичество румынскій еврей Аронъ Бриманъ, осужденный въ Вѣнѣ за подлогъ... Что же касается вѣрности текстовъ, то экспертиза, представленная двумя лицами, радикально разошлась во взглядахъ,—одинъ, Трей, призналъ всѣ тексты и переводы ложными, другой же—д-ръ Эккертъ, доцентъ католической духовной академіи въ Мюнстерѣ, констатировалъ много невѣрныхъ текстовъ и неправильныхъ переводовъ, но призналъ во многихъ другихъ случаяхъ переводъ соотвѣтствующимъ духу оригинала. Экспертиза Эккерта впослѣдствіи послужила основаніемъ къ новому изданію уже самого Эккерта Der Judenspiegel im Lichte d. Wahrheit, заключающее въ себѣ 100 законовъ Юстуса съ еврейскимъ текстомъ и переводомъ. Это послѣднее сочиненіе переведено присяжнымъ повѣреннымъ Шмаковымъ на русскій языкъ („Еврейскія рѣчи", Москва, 1897 г., стр. 373—478).

Книги Юстуса и Эккерта нашли достаточную оцѣнку въ нѣмецкой литературѣ—даже христіанско-богословской, такъ же, какъ другая книжка профессора Августа Ролинга подъ заглавіемъ: „Der Talmudjude". Юстусъ, Эккертъ и Ролингъ оказались явными фальсификаторами. Въ русской литературѣ сочиненія Юстуса оцѣнены по достоинству такимъ знатокомъ юдаизма, какъ покойный Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ. Детальный разборъ всѣхъ 100 законовъ Юстуса съ сопоставленіемъ текста въ подлинникѣ сдѣланъ Н. А. Переферковичемъ, извѣстнымъ переводчикомъ Талмуда. Г. Переферковичъ, сверхъ того, вошелъ въ разсмотрѣніе о правильности перевода Шмакова и доказалъ, какъ подложность текстовъ Юстуса—Эккерта, подложность переводовъ тѣхъ частей текста, которыя въ дѣйствительности существуютъ, такъ и, наконецъ, неправильность перевода Шмакова, со стороны коего рѣз-

кая оцѣнка его перевода не встрѣтила ни слова возраженія въ печати (см. Восходъ, „Еврейское Зеркало“, октябрь—декабрь 1903 г.).

Вотъ какъ Соловьевъ резюмируетъ точность произведенія Юстуса: „Оказывается, что Юстусъ свои законы вовсе не бралъ готовыми изъ еврейскаго религіозно-юридическаго кодекса (Шулханъ-Арухъ), а составлялъ каждый законъ изъ нѣсколькихъ отрывковъ, взятыхъ иногда изъ разныхъ сочиненій, неодинаковаго достоинства и авторитета. Большею частью эти отрывки поставлены у Юстуса въ совершенно произвольную связь между собою, текстъ перемѣшанъ съ комментаріями, общеобязательныя узаконенія съ частными мнѣніями раввиновъ,—и все это передано лишь приблизительно, своими словами: дурной пріемъ, когда дѣло идетъ о *законахъ*. Но всего замѣчательнѣе то, что наиболѣе сильныя выраженія ненависти къ христіанамъ просто вставлены Юстусомъ отъ себя и притомъ безъ всякаго обозначенія и безъ всякихъ оговорокъ“. (Полн. Собр. соч. В. С. Соловьева, VI т., стр. 19).

Что касается сочиненій Ролинга—Der Talmudjude, составленнаго по извѣстному антисемитскому сочиненію Эйзенменгера (Entdecktes Judentum, 1711 г.), то и это произведеніе достаточно охарактеризовано профессоромъ Францемъ Деличемъ—лучшимъ знатокомъ талмудической письменности христіаниномъ. Деличъ уличаетъ Ролинга въ ложныхъ переводахъ, искаженіяхъ, ложныхъ толкованіяхъ, ложныхъ выводахъ, въ недобросовѣстности сопоставленій и главнымъ образомъ въ совершенно произвольномъ подставленіи въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ слова „христіанъ“ вмѣсто „идолопоклонники.“ (Книга Делича „Слово правды о Талмудѣ“ переведена по 7 изданію на русскій языкъ Н. Борисовымъ. СПБ. 1885 г.).

Такова литература, пытавшаяся очернить этическія начала талмудическаго міровоззрѣнія. Этика іудаизма составляетъ предметъ обширныхъ изслѣдованій; писатели, не зараженные антисемитскими тенденціями и добросовѣстно изучавшіе источники, свидѣтельствуютъ о высокомъ нравственномъ духѣ Талмуда. Достаточно, напримѣръ, въ этомъ отношеніи ознакомиться съ такимъ капитальнымъ трудовъ, какъ изданное въ 1899 г. „Die Ethik des Judentums von Prof. Dr. M. Lazarus".

Общую характеристику еврейскаго религіозно-нравственнаго міровоззрѣнія по Талмуду даетъ и В. С. Соловьевъ — „Талмудъ и новѣйшая полемическая литература о немъ въ Австріи и Германіи" 1886 г. (Полн. Собр. Соч. т. VI, стр. 1—30, ср. также статью его по поводу изслѣдованія С. Я. Диминскаго: „Евреи, ихъ вѣроученіе и нравоученіе," т. VI стр. 340—346). Вотъ выводъ о достоинствахъ этой книги, сдѣланный Соловьевымъ: „Изъ всего вышеизложеннаго, полагаю, достаточно явствуетъ, что изданная неизвѣстными лицами записка Диминскаго, не содержащая въ себѣ ни одного еврейскаго текста, хотя бы въ переводѣ, и обнаруживающая полное незнакомство автора съ еврейской письменностью вообще и съ Талмудомъ въ частности, можетъ заслуживать вниманія единственно лишь какъ показатель культурнаго уровня той публики, среди которой этотъ бездарный и невѣжественный памфлетъ можетъ выдаваться за важное и авторитетное изслѣдованіе". (Соловьевъ, VI, стр. 345—346).

Отношенія евреевъ къ тѣмъ народамъ, среди которыхъ они живутъ, и къ тому государству, гражданами коего они состоятъ, нормированы въ еврейскомъ священномъ писаніи и талмудической письменности съ обширною полнотою. Всѣ постановленія еврейскаго вѣроученія по сему предмету формулированы „великимъ Синедріономъ," созван-

ными въ 1807 г. Наполеономъ I (спеціально этому предмету посвященъ Art. VI: Rapports civils et politiques des décisions doctrinales du Grand Sanhédrin, qui est tenu à Paris au mois d'Adar premier, l'an de la création 5567 (Février 1807) sous les auspices de Napoleon le Grand), и первымъ еврейскимъ Синодомъ въ Лейпцигѣ, 1869 г. (Ср. Verhandlungen der ersten israelitischen Synode zu Leipzig." Berlin 1869).

По точному смыслу талмудическаго ученія, евреямъ предписывается жить въ мирѣ и согласіи съ иновѣрцами, поступаясь даже своими правами, и не чинить имъ никакой обиды подъ страхомъ вѣчнаго мученія и въ этомъ мірѣ, и въ будущемъ.

Законы Талмуда основаны на Библіи, которая относится съ необычайной для древности любовью къ чужестранцамъ, но отличается крайней суровостью къ безнравственнымъ язычникамъ-идолопоклонникамъ, въ которыхъ она видитъ соблазнъ и камень преткновенія для Израиля. Талмудъ также считаетъ идолопоклонниковъ людьми безнравственными и нечистыми и запрещаетъ вступать съ ними въ какія бы то ни было сношенія. Какъ извѣстно, такое же отношеніе къ идолопоклонникамъ замѣчается въ христіанскихъ церковныхъ канонахъ. Но по отношенію къ не идолопоклонникамъ Талмудическій законъ, въ смыслѣ гуманности далеко оставляетъ за собой законъ библейскій, ибо руководствуется четырмя принципами, подъ которые подводятся всѣ отношенія къ иновѣрцамъ, явно не опредѣленныя въ Библіи: „оскверненіе имени" (хиллулъ-га-шемъ), „освященіе имени" (киддушъ гашемъ), „ради мира," „во избѣжаніе ненависти". Похищеніе чего либо у иновѣрца составляетъ, по Талмуду, болѣе тяжкое преступленіе, нежели похищеніе у еврея, ибо таковое, карающееся и въ этомъ мірѣ и въ будущемъ, является оскверненіемъ имени: обиженный получаетъ еще невѣрное пред-

ставленіе о евреяхъ и еврействѣ. (Тосефта Бава Камма 10, 15; русск. пер. Талмуда, т. IV, стр. 66). Возвращать находку не еврею составляетъ великую добродѣтель, ибо этимъ „освящается имя,“ поднимается уваженіе къ евреямъ и еврейству. Содержать бѣдныхъ не-евреевъ, давать имъ на похороны, утѣшать ихъ, лечить и т. д. предписывается „ради мира“, ради мирнаго сожительства съ окружающимъ населеніемъ. Наконецъ, существуетъ цѣлый рядъ услугъ, предписываемыхъ Библіей по отношенію къ не евреямъ (напримѣръ, облегчать ношу чужого вола) и распространенныхъ Талмудомъ на всѣхъ не евреевъ, „во избѣжаніе ненависти“.

Вотъ законы объ „акумахъ“ (т. е. иновѣрцахъ), имѣющіеся въ Шулханъ-Арухѣ:

„Старцу-акуму (т. е. не еврею) должно оказывать почтеніе и подавать руку для поддержанія“ (Іоре Деа 244, 7).

„Запрещается обманывать въ куплѣ-продажѣ: если въ товарѣ изъянъ, то обязательно сообщить объ этомъ покупателю, хотя бы покупатель не считалъ это изъяномъ, напримѣръ, если покупатель-акумъ, то нельзя ему продавать мясо трефное (неправильнаго убоя) за кошерное (правильнаго убоя). (Іоре-Деа 177, 1).

„Когда предстоитъ спасти чью-либо жизнь, должно нарушить субботній покой, причемъ акума должно спасать наравнѣ съ евреемъ“. (Орахъ-Хаимъ, 329, 2).

„Кто укралъ хотя бы вещь, стоющую перуту (около 1/4 коп.), преступилъ заповѣдь „не кради“ и обязанъ возвратить, укралъ-ли у еврея или укралъ у акума.“ (Хошенъ Мишпатъ 348, 2).

„Запрещается похищать или задерживать какое либо имущество, все равно, принадлежитъ ли оно еврею или не еврею“. (Тамъ-же 359, 1).

„Кто возвращаетъ акуму пропавшій у него скотъ

(послѣ безмезднаго кормленія его) для освященія имени, — дабы акумы относились къ евреямъ съ уваженіемъ и знали, что они люди доброй вѣры,— тотъ достоинъ похвалы; тамъ же, гдѣ возможно оскверненіе имени, возвращеніе скота обязательно, вещи-же, потерянныя акумами, вездѣ должно ихъ относить, какъ и евреямъ „ради мира“. (Хошенъ Мишпатъ 266, 1).

„Кто уклоняется отъ платежа налоговъ, нарушаетъ запретъ „не похищай“, ибо онъ похищаетъ долю царя, — все равно, еврейскій-ли это царь или не еврейскій.“ (Хошенъ Мишпатъ 369, 6)

Обыкновенно выставляется тотъ аргументъ, что евреи считаютъ христіанъ идолопоклонниками и въ отношеніи ихъ придерживаются не этихъ гуманныхъ законовъ. Но этотъ аргументъ разбивается о тотъ неоспоримый фактъ, что талмудическія разсужденія объ идодопоклонникахъ никогда не примѣнялись въ отношеніи христіанъ. По Талмуду, врачъ—еврей не долженъ лечить идолопоклонника, еврейка повитуха не должна принимать у идолопоклонницы, евреямъ запрещается приглашать илолопоклонницу въ кормилицы, запрещается поручать свой скотъ идолопоклонникамъ, запрещается оставаться съ ними наединѣ, лечиться у врача-идолопоклонника, стричься у цырульника-идолопоклонника, — всѣ эти и подобныя имъ нестановленія никогда евреями не соблюдались по отношенію къ христіанамъ. Напротивъ того, самые авторитетные изъ писателей-раввиновъ прямо предостерегаютъ противъ смѣшенія христіанъ съ идолопоклонниками. Таковы: Раши и его школа, школа тосафистовъ въ XII в., Соломонъ бенъ Адротъ въ XIII в., Исаакъ бенъ Шешетъ въ XIV в., Іосифъ Каро въ XV в., Иссерлесъ въ XVI в. Любопытно то, что какъ разъ раввины, наиболѣе пострадавшіе отъ христіанъ, подчерниваютъ, что вѣра христіанъ въ Создателя, въ откровеніе, въ воздаяніе, въ воскре-

сеніе мертвыхъ приближаетъ христіанство къ чистому еврейству.

Говоря о еврейскомъ вѣроученіи, нельзя не остановиться на вѣковомъ, время отъ времени возобновляемомъ, обвиненіи въ употребленіи христіанской крови.

Послѣ капитальнаго труда профессора Хвольсона (О средневѣковыхъ обвиненіяхъ) по сему предмету, у всякаго, интересующагося этимъ вопросомъ, не можетъ остаться добросовѣстное сомнѣніе по этому поводу. До XII в. самые ярые враги евреевъ, какъ Ліонскій епископъ Агобардъ IX в., монахъ Рудольфъ Маяицскій 1064 г.), Бернардъ Клервосскій (1091—1153), ничего о подобномъ обвиненіи евреевъ не знаютъ и въ сочиненіяхъ своихъ не упоминаютъ. Извѣстно, что обвиненіе въ употребленіи человѣческой крови было обращено во II и III в. противъ христіанъ, которые не мало отъ этого страдали. Проконсулъ Вифиніи Плиній производилъ слѣдствіе надъ христіанами, обвинявшимися въ употребленіи крови въ III г. (Письма Плинія X, 97; приводятся у Штрака Das „Blut“, стр. 199). Юстинъ-мученикъ горячо защищаетъ христіанъ отъ этого обвиненія, справедливо указывая, что вынужденныя побоями показанія рабовъ, женщинъ и дѣтей ничего не доказываютъ (2-я Апологія, гл. 12). Также Афинагоръ, Феофилъ Антіохійскій, Тертилліанъ и другіе (перечислены у Хвольсона: „О средневѣковыхъ обвиненіяхъ“, стр. 225) защищаютъ христіанъ отъ этого весьма распространеннаго среди римлянъ нареканія. Когда христіанская религія стала господствующей, обвиненіе въ употребленіи крови было обращаемо къ разнымъ еретикамъ: къ монтанистамъ, якобы употребляющимъ на своихъ мистеріяхъ кровь ребенка, исколотаго иголками (см. Іеронимъ, Письмо 11, 4; Августинъ, „О евреяхъ,“ 26; приводится у Штрака, стр. 201), къ разнымъ гностическимъ сектамъ, а съ

XIII в. къ евреямъ. Впрочемъ, въ 1507 г. францисканскіе монахи обвиняли доминиканцевъ въ Бернѣ въ употребленіи крови еврейскаго ребенка для таинственныхъ цѣлей (Jrönneirus, „Berner Chronik", 1585 стр. 622; приводится въ Jewish Encyclopedia, т. III, стр. 234).

Зачѣмъ собственно евреямъ нужна христіанская кровь, христіанскіе источники объясняютъ разно. Въ 1247 г. во Франціи евреи подъ пыткой показали, что имъ нужна была кровь будто бы для причащенія въ пасхальную субботу. Въ другихъ сочиненіяхъ имѣются другія, столь же невѣроятныя объясненія: то евреи пьютъ эту кровь для исцѣленія отъ разныхъ имъ свойственныхъ болѣзней, то священники ихъ умываютъ ею руки для благословенія народа, то ребенокъ убивается какъ жертва для искупленія грѣховъ, то кровь примѣшивается къ пасхальнымъ опрѣснокамъ, которые якобы соотвѣтствуютъ христіанскимъ св. дарамъ и т. п. и т. п. (См. перечень „объясненій" у Хвольсона въ книгѣ „О средневѣковыхъ обвиненіяхъ", стр. 184—218).

Нѣкоторые видятъ доказательство дѣйствительнаго существованія у евреевъ употребленія крови въ длинномъ спискѣ процессовъ по этому обвиненію, превышающихъ за 700-лѣтнее существованіе этого нареканія, цифру 100. Всѣ эти процессы, поражающіе наивностью и грубостью построенія, разобраны знаменитымъ оріенталистомъ, берлинскимъ профессоромъ Штракомъ въ его сочиненіи „Das Blut im Glauben und Aberglauben der Menschheit". München 1900), вполнѣ доказавшемъ ихъ ничтожность въ качествѣ аргумента.

Если бы у евреевъ или у какой нибудь еврейской секты существовалъ такой обычай, то онъ несомнѣнно оставилъ бы какіе нибудь слѣды въ громадной еврейской литературѣ, которая, въ такъ называемыхъ галахическихъ отдѣлахъ, входитъ въ

каждую мелочь еврейской жизни. Однако, несмотря на то, что самыя громадныя коллекцiи еврейскихъ книгъ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ, находятся въ Петербургѣ (въ Азiатскомъ музеѣ) и въ Оксфордѣ (въ университетской библiотекѣ) и открыты для всѣхъ, ни ученѣйшiе христiанскiе богословы, ни заклятѣйшiе враги евреевъ изъ ихъ бывшихъ единовѣрцевъ не могли открыть во всей этой литературѣ ни малѣйшаго слѣда, который бы подтверждалъ подобное обвиненiе. При той враждѣ, которая существуетъ между евреями и представителями единственной еврейской секты — караимами, нѣтъ однако, никакихъ указанiй, чтобы караимы когда нибудь обвиняли въ этомъ евреевъ-талмудистовъ, а талмудисты караимовъ. Единственное въ этомъ смыслѣ мѣсто, „открытое“ въ 1891 г. католическимъ каноникомъ проф. Ролингомъ, въ Талмудѣ, оказывается, какъ основательно доказалъ христiанинъ проф. Штракъ („Blut“, стр. 109—120), совершенно невиннымъ разсказомъ, прiобрѣвшимъ грозный характеръ лишь въ невѣжественномъ и злостномъ переводѣ Ролинга.

Что касается дѣйствительнаго ученiя еврейской религiи о крови, то едва ли какое нибудь изъ ученiй, на которыхъ когда либо возводилось это обвиненiе, давало къ нему меньше поводовъ, чѣмъ ученiе еврейское. Библiя многократно подтверждаетъ запрещенiе вкушать какую бы то ни было кровь. Лев. 17,10: „если кто изъ дома Израилева и изъ пришельцевъ, которые живутъ между вами, будетъ ѣсть какую нибудь кровь, то обращу лицо мое на душу того, кто будетъ ѣсть кровь, и истреблю ее изъ народа ея“. Лев. 7,26—27: „никакой крови не ѣшьте во всѣхъ жилищахъ вашихъ, ни изъ птицъ, ни изъ скота, а кто будетъ ѣсть какую нибудь кровь, истребится душа та изъ народа своего“. Талмудическiй аконъ въ этомъ отношенiи идетъ еще дальше Биб-

ліи. Шулханъ-Арухъ, составляющій конспектъ Талмуда и пользующійся высокимъ авторитетомъ у современныхъ евреевъ, подробно останавливается на запрещеніи крови: Іоре Деа, 65,1: „нѣкоторыя жилы запрещены въ пищу вслѣдствіе содержащейся въ нихъ крови, а именно... 66,1: „кровь скота, звѣрей и птицъ, какъ чистыхъ, такъ и не чистыхъ, не должна быть вкушаема. 66,3, прим.: „если капля крови найдена въ яйцѣ, оно въ пищу запрещено". 66,9: „Кровь рыбья, хотя въ Библіи не запрещена, однако не должна быть вкушаема, если собрана въ отдѣльномъ сосудѣ". Доселѣ евреи испытываютъ предъ кровью религіозный ужасъ и, чтобы обезкровить мясо, солятъ и вымачиваютъ его предъ приготовленіемъ. Проф. Штракъ говоритъ: „во всей законодательной еврейской литературѣ нѣтъ ни одного мѣста, изъ котораго вытекало бы, что евреямъ дозволяется употреблять человѣческую кровь" (стр. 89).

VI.

Законы о евреяхъ и практика ихъ примѣненія.

Общій характеръ многочисленныхъ ограничительныхъ законовъ и практика примѣненія ихъ создаютъ такое положеніе евреевъ, при которомъ естественною оказывается мысль о томъ, что всякое общечеловѣческое право, которымъ евреи за этими правоограниченіями еще могутъ пользоваться, есть какъ бы льгота, есть особая милость, которую евреи вообще должны заслужить. Правда, однимъ изъ основныхъ началъ русскаго законодательства о евреяхъ является правило, выраженное въ ст. 767 Законовъ о Состояніяхъ и гласящее, что евреи подлежатъ общимъ законамъ, за исключеніемъ случаевъ, прямо въ законѣ указанныхъ. Но многообразіе и многочисленность этихъ случаевъ таковы, что они превратили общее правило въ исключеніе; въ глазахъ населенія оно незамѣтно превратилось въ обратное, а именно: „евреямъ все воспрещено, кромѣ того, что имъ по особымъ законамъ дозволено". Мысль направлена не на то, что, вопреки естественнымъ законамъ и элементарному праву всѣхъ гражданъ, у евреевъ отнято, а на то, что еще имъ осталось, какъ бы незначительно, въ сущности, оно ни было. И эти немногочисленныя права, дающія возможность лишь съ крайне большимъ трудомъ проявлять экономическую дѣятельность еврейской части населенія, оказываются льготами, какъ бы изъятіями и потому

всегда висящими въ воздухѣ, всегда могущими быть отмѣняемыми и существующими лишь до тѣхъ поръ, пока то или другое начальство не пожелаетъ уничтожить эти льготы.

Въ Россіи, какъ и вездѣ, примѣняется, конечно, относительно способа примѣненія законовъ принципъ, что ограничительный законъ распространительному толкованію не подлежитъ; но специальная еврейская юриспруденція страннымъ образомъ оказалась, въ соотвѣтствіи съ общимъ направленіемъ видовъ правительства, на сторонѣ другого принципа, а именно, что ограничительный законъ о евреяхъ долженъ быть толкуемъ распространительно, ибо права, предоставленныя евреямъ, представляются какъ бы изъятіемъ изъ общаго закона. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы постараемся показать развитіе ограничительной тенденціи въ примѣненіи законовъ о евреяхъ на отдѣльныхъ примѣрахъ.

I.

До 1859 г. не существовало ни одной категоріи евреевъ, имѣющихъ право постояннаго жительства внѣ черты осѣдлости. Черта осѣдлости, установленная вскорѣ послѣ завоеванія Россіей Бѣлоруссіи, подтверждалась положеніями 1804 г. и затѣмъ, въ царствованіе Николая I, Положеніемъ о евреяхъ 1835 года; эти законодательные акты исходили изъ того, что внѣ черты осѣдлости евреевъ быть не должно, что лишь по особымъ разрѣшеніямъ отдѣльнымъ евреямъ, по ихъ надобностямъ, можетъ быть разрѣшаемо пребываніе внѣ черты осѣдлости на болѣе или менѣе короткое время; но зато въ самой чертѣ никакихъ ограничительныхъ законовъ о евреяхъ не существовало. Черта, отдѣляющая губерніи еврейской осѣдлости отъ внутреннихъ губерній, со-

ставляла какъ бы пограничную черту одного государства, отдѣляющую его отъ другого. Заботы правительства были направлены на то, чтобы поднять культурное состоянiе евреевъ. Нельзя отрицать, конечно, насильственнаго характера тѣхъ мѣръ, которыя принимались въ этомъ отношенiи Николаемъ I, но несомнѣнно одно, что при начертанiи этихъ мѣръ имѣлось въ виду улучшить положенiе евреевъ путемъ воздѣйствiя на ихъ внутреннiй бытъ, на ихъ духовное и культурное состоянiе. Въ началѣ царствованiя Александра II, когда повѣяло духомъ реформъ и еще до освободительныхъ реформъ Царя-Освободителя, евреи испытали на себѣ духъ времени. Существовавшiй тогда особый Еврейскiй Комитетъ имѣлъ задачей устройство быта евреевъ. Комитетъ этотъ, состоявшiй изъ высшихъ сановниковъ подъ предсѣдательствомъ весьма извѣстнаго государственнаго дѣятеля, графа Блудова, высказалъ убѣжденiе, что ограничительные законы о евреяхъ должны быть разсматриваемы, какъ мѣра чисто временная, существующая лишь до тѣхъ поръ, пока общее образованiе и развитiе гражданственности среди евреевъ настолько разовьется, что за евреями можно будетъ обезпечить общiя со всѣмъ кореннымъ населенiемъ права. Признано было, что евреи въ нѣкоторыхъ своихъ категорiяхъ уже могли бы начать пользоваться общими правами. Такою полезною категорiею считали купцовъ первой гильдiи, которые пребыванiемъ въ теченiе извѣстнаго времени въ купечествѣ какъ бы фактически подтвердили свою полезность и свою, такъ сказать, благонадежность; поэтому установлено было по закону 16 марта 1859 г., что еврей, пробывшiй безпорочно въ теченiи пяти лѣтъ въ первой гильдiи въ чертѣ осѣдлости, имѣетъ по истеченiи этого времени право перейти вмѣстѣ съ членами своей семьи за черту и приписаться къ одному изъ городовъ внутреннихъ губернiй къ ку-

печеству же первой гильдіи. Этотъ пятилѣтній стажъ не рѣшаетъ еще окончательно вопроса о правахъ даннаго еврея и его семьи, и лишь дальнѣйшее безпрерывное пребываніе въ теченіе десяти лѣтъ въ купечествѣ внѣ черты осѣдлости превращаетъ данную семью въ лицъ, вполнѣ полноправныхъ и уже, внѣ зависимости отъ дальнѣйшаго платежа первой гильдіи, пользующихся правами внѣ черты осѣдлости. Во время пребыванія въ первой гильдіи, какъ прямо оговорено въ законѣ, „еврей-купецъ пользуется всѣми правами, коренному купечеству присвоенными“, можетъ производить торговлю во всей Имперіи, можетъ пріобрѣтать во всей же Имперіи недвижимую собственность на общемъ основаніи. Это правило изображено въ ст. 12 Прил. къ ст. 68. Уст. о Пасп. (изд. 1890 г.). Начиная съ 1859 г. до конца восьмидесятыхъ годовъ, законъ и не вызывалъ никакихъ сомнѣній, онъ примѣнялся вездѣ одинаково, ибо мысль законодателя всѣми одинаково ясно понималась. Первый стажъ—пятилѣтній, дающій право перехода во второй періодъ стажа (по истеченіи котораго начинается пользованіе всѣми правами), обусловленный, однако, состояніемъ въ купечествѣ первой гильдіи; по истеченіи же второго стажа—10 лѣтъ, значитъ, въ общемъ 15 лѣтъ состоянія въ первой гильдіи,—начинается пользованіе правами уже внѣ зависимости отъ платежа гильдіи. Практика не встрѣчала никакихъ сомнѣній въ томъ, что еврей и всѣ члены его семьи по истеченіи пятнадцатилѣтняго состоянія въ первой гильдіи купечества могутъ одинаково со всѣми гражданами свободно передвигаться съ мѣста на мѣсто и вообще свободны отъ такъ называемой черты осѣдлости. Примѣнялся принципъ, единственно правильный, что еврей либо связанъ чертой осѣдлости, либо ею не связанъ, и если онъ не связанъ, то онъ уже ничѣмъ не ограниченъ. Съ конца восьмидесятыхъ годовъ начинается иное те-

ченіе. Стали возникать сомнѣнія относительно совершенно яснаго и въ теченіи предыдущихъ тридцати лѣтъ не возбуждавшаго никакихъ сомнѣній закона 1859 г. Что такое купецъ 1-й гильдіи? Тотъ-ли, который торгуетъ и уплачиваетъ налоги первой гильдіи, или тотъ, который прошелъ черезъ обрядъ причисленія Казенной Палатой въ сословіе купцовъ первой гильдіи? Надо сказать, что этотъ обрядъ причисленія—актъ вполнѣ односторонній, совершаемый Казенной Палатой безъ всякаго участія даннаго лица. Само собою разумѣется, что евреи купцы не особенно слѣдили за тѣмъ, чтобы торговля ихъ по первой гильдіи сопровождалась этимъ обрядомъ причисленія. Однако оказалось, что этотъ вопросъ далеко не безразличный. Появилось такое толкованіе, что лишь тотъ можетъ пользоваться правами перехода во внутреннія губерніи, по истеченіи пяти лѣтъ, который не только торговалъ по праву купца первой гильдіи и уплачивалъ соотвѣтствующій размѣръ налога, но тотъ, надъ кѣмъ Палата произвела такъ называемый обрядъ причисленія. Много лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ закона, относительно состоянія въ купечествѣ первой гильдіи въ теченіе пяти лѣтъ, оказались лишенными возможности осуществить свое право только потому, что Казенная Палата несвоевременно учинила указанный обрядъ. Понадобилось много лѣтъ, ходатайствъ, большой борьбы передъ высшей инстанціей—Правительствующимъ Сенатомъ, въ которомъ оказались разныя мнѣнія, вслѣдствіе чего дѣло дошло до Общаго Собранія Сената,—чтобы признано было, что мысль закона такова, что достаточна дѣйствительная торговля по первой гильдіи, а не обрядъ причисленія для того, чтобы началось теченіе пятилѣтняго стажа (дѣло Шика и Кинеловскера).

По закону 1859 г. во внутреннія губерніи можетъ перейти купецъ вмѣстѣ съ членами своей семьи, по

общему-же закону члены купеческой семьи должны быть вписаны въ такъ называемое гильдейское свидѣтельство. Само собою разумѣется, что при неправильномъ веденіи метрическихъ книгъ, введенныхъ съ 1835 г., плохо усваиваемомъ сознаніи необходимости метрическихъ записей, документальныя, формальныя доказательства состоянія въ членахъ семьи весьма часто представляютъ затрудненія; но, конечно, въ дѣйствительности, никакихъ сомнѣній никогда не возникало, что въ данномъ случаѣ такой-то является дѣйствительно сыномъ такого-то и что дочь даннаго купца дѣйствительно его дочь; не встрѣчалось потому и затрудненій ко включенію въ гильдейское свидѣтельство этихъ членовъ семьи; не встрѣчалось за симъ затрудненій по истеченіи пяти лѣтъ къ переходу во внутреннія губерніи съ обозначеніемъ въ гильдейскомъ свидѣтельствѣ тѣхъ же членовъ его семьи, которые числились въ этомъ свидѣтельствѣ въ чертѣ осѣдлости. Тѣмъ не менѣе, на этой почвѣ, при измѣнившемся въ 80-хъ годахъ отношеніи къ евреямъ, стали возникать затрудненія при переходѣ, во внутреннія губерніи. Помимо закона, а лишь практикой произвола стали требовать формальныхъ доказательствъ несомнѣнной принадлежности къ членамъ семьи переходящаго купца даже тѣхъ, которые числятся въ свидѣтельствѣ; стали возникать затрудненія къ переходу именно потому, что данный еврей не могъ дробить свою семью, т. е. оставить часть ея въ чертѣ осѣдлости, а самому съ другою частью, обладающей формальными доказательствами, перейти во внутреннія губерніи. Далѣе, возникли затрудненія въ томъ, можетъ ли вмѣстѣ съ купцомъ перейти такой членъ его семьи, который числился не всѣ пять лѣтъ въ его гильдейскомъ свидѣтельствѣ, въ теченіи коихъ купецъ числился въ чертѣ осѣдлости? Кульминаціонный пунктъ этихъ сомнѣній выразился въ одномъ случаѣ въ Москвѣ. Одинъ купецъ пере-

числялся изъ города въ чертѣ осѣдлости въ Московское купечество. Пока были совершены всѣ необходимыя для сего формальности, у него родился сынъ, и оказалось, что Московская Казенная Палата, согласно съ заключеніемъ мѣстной высшей администраціи, радикально воспротивилась включенію въ гильдейское свидѣтельство этого новорожденнаго, такъ какъ онъ вовсе не числится въ документахъ отца въ моментъ причисленія, ибо его тогда еще и на свѣтѣ не было. Затрудненіе это, однако, прошло всѣ инстанціи и оказалось разрѣшеннымъ не въ пользу новорожденнаго. Дальнѣйшія затрудненія и сомнѣнія возникли на почвѣ вопроса о томъ, можетъ ли пользоваться правомъ перехода во внутреннія губерніи отбывшій пятилѣтній стажъ купечества въ городѣ черты осѣдлости, если онъ всѣ пять лѣтъ или часть этого времени проживалъ внѣ черты осѣдлости по разнымъ законнымъ основаніямъ. Напримѣръ, ремесленникъ, проживая въ Орлѣ, по своимъ торговымъ дѣламъ уплачивалъ гильдію въ г. Витебскѣ и пять лѣтъ состоялъ въ витебскомъ купечествѣ первой гильдіи; по истеченіи же пяти лѣтъ онъ имѣетъ намѣреніе перейти въ орловское купечество, не лишенъ ли онъ этого права только потому, что проживалъ все время или часть пяти лѣтъ не въ Витебскѣ, а въ Орлѣ? Этотъ вопросъ, возбужденный бывшимъ с.-петербургскимъ градоначальникомъ Грессеромъ и причинившій не мало заботъ еврейскому купечеству, доходилъ до Сената и только по настоянію Министерства Финансовъ былъ разрѣшенъ въ смыслѣ, благопріятномъ для евреевъ.

Еврей нѣсколько лѣтъ платилъ гильдію въ чертѣ осѣдлости, но Богъ сократилъ ему жизнь, онъ умеръ, не доплативъ всѣхъ пяти лѣтъ; вдова его, числившаяся въ его гильдіи, продолжала дѣла своего мужа, уплачивая первую же гильдію, и по истеченіи пяти лѣтъ, считая со времени вступленія въ первую гильдію

купечества ея мужа, желаетъ перейти въ купечество внутреннихъ губерній. Если бы мужъ ея былъ живъ, затрудненій бы не было, но ее поразило несчастіе, и вотъ признано было, что она можетъ перейти во внутреннія губерніи лишь по истеченіи пяти лѣтъ со времени смерти мужа,—стажъ ея продленъ. Это дѣло (купчихи Либовой) проходило всѣ инстанціи, а именно: Харьковскую Казенную Палату, Министерство Финансовъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, Первый Департаментъ Сената, Общее Собраніе Сената, Министерство Юстиціи по консультаціи и Государственный Совѣтъ. Дѣло это продолжалось около восьми лѣтъ.

По тому же закону 1859 г. евреямъ, переходящимъ во внутреннія губерніи, предоставлено было имѣть приказчиковъ-евреевъ. Мотивъ этого правила былъ таковъ, что при переносѣ своей торговой дѣятельности въ новое мѣсто купецъ, естественно, долженъ перевести и своихъ сотрудниковъ или, во всякомъ случаѣ, имѣть въ новомъ мѣстѣ лицъ, которымъ онъ довѣряетъ. Само собою разумѣется, что въ новомъ мѣстѣ, гдѣ онъ только впервые появляется, такихъ лицъ у него оказаться не можетъ; для облегченія перехода купца и переноса его дѣятельности законъ и предоставилъ ему выбирать торговыхъ сотрудниковъ изъ своихъ единовѣрцевъ, хотя бы они и не имѣли права проживать внѣ черты осѣдлости. Казалось бы, что правило это не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній, никакого публичнаго интереса, даже съ точки зрѣнія правительственныхъ видовъ, не представляетъ, и совершенно безразлично, будетъ ли у даннаго купца приказчикъ-еврей X. или У. На практикѣ же, однако, возникъ и рѣшенъ въ 1886 г. важный и весьма спорный, проходившій всѣ инстанціи вопросъ, можетъ ли быть приказчикомъ у еврея купца первой гильдіи, пришедшаго изъ черты осѣдлости, такой еврей, который ранѣе у этого

купца въ чертѣ осѣдлости приказчикомъ не былъ. Въ законѣ сказано: *„брать съ собою“*; и вотъ это выраженіе рѣшило вопросъ въ томъ смыслѣ, что приказчикомъ у еврея можетъ быть только тотъ кто вмѣстѣ съ нимъ при его переходѣ во внутреннія губерніи перешелъ за черту въ качествѣ приказчика (дѣло Выдрина). Но что значитъ „при переходѣ“, гдѣ тотъ моментъ, который отдѣляетъ право имѣть приказчикомъ еврея отъ неимѣнія этого права? Опять сомнѣнія и затрудненія, доходившія до Сената и разрѣшавшіяся довольно разнообразно. Но до середины 90-хъ годовъ Правительствующій Сенатъ, на долю котораго выпадало разрѣшать всѣ эти большой важности вопросы, стоялъ на почвѣ болѣе или менѣе чисто легальнаго, хотя, быть можетъ, и слишкомъ буквеннаго толкованія закона; съ середины же 90-хъ годовъ теченіе пошло обратное, снизу оно уже дошло до самыхъ верховъ, и здѣсь атмосфера, сгущенная общимъ направленіемъ и видами Правительства, оказалась весьма тяжелой.

По истеченіи десяти лѣтъ пребыванія въ первой гильдіи во внутреннихъ губерніяхъ еврей и члены его семьи получали право постояннаго жительства внѣ черты осѣдлости. Въ 1892 году по одному частному случаю и совершенно какъ бы случайно (дѣло Ривоша) Сенатъ призналъ, что въ отношеніи этого права отбывшихъ стажъ купцовъ и членовъ ихъ семействъ надо держаться буквы закона, выраженнаго слѣдующимъ образомъ: „пробывшіе въ теченіи десяти лѣтъ въ первой гильдіи и члены ихъ семействъ въ городахъ внѣ черты осѣдлости или внутреннихъ губерній получаютъ право постояннаго жительства въ тѣхъ городахъ“, т. е. лишь въ томъ только городѣ можетъ проживать такой еврей и члены его семьи, въ которомъ уплачивалась гильдія. Это, невзначай высказанное, положеніе Сената было циркулярно сообщено всѣмъ губернаторамъ на пред-

метъ наблюденія за тѣмъ, чтобы отбывшіе десятилѣтній во внутреннихъ губерніяхъ купеческій стажъ евреи проживали лишь въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ они платили гильдію. Министерство Финансовъ, однако, нашло, что это новое толкованіе рѣзко расходится со всей практикой прежняго времени, что оно колеблетъ права, создаетъ неувѣренность въ купеческомъ сословіи и поэтому можетъ привести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Поэтому Министерство Финансовъ настаивало на томъ, что надлежитъ предложить Сенату категорически высказаться по этому вопросу, причемъ Министерство Финансовъ поддерживало мысль о неправильности только что цитированнаго положенія. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вошло съ соотвѣтствующимъ представленіемъ въ Сенатъ въ 1893 году; дѣло это возбудило большой интересъ, оно получило какъ бы монографическую разработку. Сенату представлены были весьма подробныя соображенія на основаніи историческихъ изысканій, причемъ даже обращено было вниманіе на мотивы, изложенные въ журналахъ Государственнаго Совѣта, утвердившаго законъ 1859 года. Мотивы эти ясно убѣждали въ томъ, что мысль законодателя была именно такова, что по истеченіи стажа черта осѣдлости какъ бы снимается съ даннаго семейства. Дѣло проходило разныя инстанціи, дошло до Общаго Собранія Сената, въ которомъ оказались разныя мнѣнія: одни сенаторы были того убѣжденія, что для такихъ евреевъ-купцовъ никакихъ дальнѣйшихъ ограниченій не существуетъ въ отношеніи жительства, другіе же держались указаннаго буквальнаго толкованія словъ „въ тѣхъ городахъ“. По установленному порядку дѣло дошло до Министра Юстиціи, который въ качествѣ генералъ-прокура, предложилъ Сенату свое мнѣніе. Министръ Юстиціи призналъ, что изъ общаго духа закона о евреяхъ и, въ особенности изъ тѣхъ за

коновъ, которые были изданы за послѣднее время, ясно направленіе правительства, по возможности ограничивать права евреевъ (sic), что право, предоставленное закономъ 1859 г., есть особая привилегія, что законъ этотъ не подлежитъ распространительному толкованію и что посему надлежитъ признать, что только въ томъ городѣ, въ которомъ данный еврей числился купцомъ первой гильдіи въ теченіе десяти лѣтъ, онъ можетъ оставаться на жительствѣ но отнюдь не имѣетъ права переходить въ другіе города. Это мнѣніе Министра Юстиціи было принято установленнымъ большинствомъ сенаторовъ и превратилось въ разъясненіе Правительствующаго Сената 1900 г., примѣнявшееся во всей Россіи.

Какъ это ни странно, но оказалось, что города Москва и Петербургъ превратились въ черту осѣдлости для тѣхъ купцовъ, которые въ этихъ городахъ состояли въ гильдіи въ теченіе десяти лѣтъ. Имѣя право проживать въ Петербургѣ, они не имѣютъ права изъ Петербурга перейти на жительство въ уѣздный городъ Петербургской губерніи, напримѣръ въ гор. Лугу. Оказалось, что то право, которое было предоставлено евреямъ въ 1859 году, какъ бы въ награду за пятнадцатилѣтнюю полезную крупную торговую дѣятельность, превратилось въ право проживать, кромѣ черты осѣдлости, еще въ одномъ пунктѣ необъятной Россіи. Еврей-купецъ за черту осѣдлости выйти не можетъ; уплачивая пятнадцать лѣтъ гильдію, онъ оказывается въ новой чертѣ осѣдлости, а именно въ томъ городѣ, гдѣ онъ платитъ гильдію.

Высочайшее повелѣніе 11 августа 1904 г. отмѣнило такое толкованіе закона, оставивъ его въ силѣ, впрочемъ, въ отношеніи Москвы, Московской губерніи и мѣстностей (наприм. Казачьи Области), гдѣ дѣйствуютъ особыя постановленія въ отношеніи жительства евреевъ.

5*

Было бы слишкомъ долго перечислять всѣ дальнѣйшія затрудненія, возникшія какъ разъ за послѣднія десять лѣтъ въ отношеніи примѣненія занимающаго насъ закона. Законъ этотъ пережилъ обратную эволюцію. Первые десятки лѣтъ, когда законъ былъ новъ, онъ не вызывалъ сомнѣній, ихъ не хотѣли возбуждать, все казалось яснымъ, потому что оно ясно и по существу. Какъ разъ за послѣднія 15—20 лѣтъ возникли всякія сомнѣнія и перестаютъ возникать и понынѣ; Сенатъ и теперь занятъ цѣлымъ рядомъ вопросовъ, вытекающихъ изъ ст. 12 Уст. о Пасп., истолкованной такъ, какъ не истолкованъ ни одинъ основной законъ Россійской Имперіи. Самые сложные гражданскіе вопросы не подвергались столь тщательному обсужденію, какъ именно вопросы, вытекающіе изъ ст. 12.

II.

Въ связи съ вопросами о жительствѣ находится и вопросъ о *правѣ пріобрѣтенія собственности* Общее положеніе закона (ст. 789т. IX Св.) Зак. таково, что пріобрѣтать недвижимую собственность еврей можетъ вездѣ, гдѣ онъ пользуется правомъ постояннаго жительства. Законодателю, считавшему необходимымъ упомянуть объ этомъ, а именно Николаю I, въ Положеніи 1835 г., едва-ли можно отказать въ большой проницательности, выразившейся именно въ признаніи необходимости упомянуть объ этомъ правѣ. Правда, ни при немъ, ни при его ближайшемъ пріемникѣ не могло и возникнуть сомнѣній, ибо по указанному раньше правилу — къ евреямъ примѣняются общіе законы тамъ, гдѣ нѣтъ особаго для нихъ изъятія. Съ поворотомъ въ практикѣ примѣненія еврейскихъ законовъ и примѣненіе этого закона о правѣ пріобрѣтенія недвижимой собственности повернуло въ другую сторону, и

нынѣ практика твердо стоитъ на томъ положеніи что предоставленіе евреямъ права пріобрѣтать недвижимую собственность есть особая льгота, и толковать ее поэтому нужно ограничительно, причемъ для разрѣшенія вопроса о правѣ владѣнія недвижимой собственностью въ той или иной мѣстности и тому или иному лицу, вопросъ долженъ быть поставленъ не такъ, какъ онъ ставился при первоначальномъ пониманіи закона, а именно: „воспрещено-ли данному еврею проживать въ данной мѣстности", а ставится иначе: „дозволено-ли закономъ данному еврею жить въ томъ мѣстѣ, гдѣ имущество пріобрѣтается?" А такъ какъ евреямъ предоставлено по новому курсу, лишь то, что прямо дозволено, то отсюда и рядъ сомнѣній въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прямого дозволенія въ законѣ нѣтъ, и право проживанія является правомъ какъ бы производнымъ въ смыслѣ логическомъ, вытекающимъ съ логическою необходимостью изъ смысла закона. Такъ, напримѣръ, по закону 1862 г., нѣсколько расширенному Высочайшимъ повелѣніемъ 1879 г. (по этому послѣднему закону лица, окончившія высшія учебныя заведенія, даже безъ ученыхъ степеней пріобрѣтаютъ право повсемѣстнаго жительства; этотъ законъ есть единственный результатъ работавшей подъ предсѣдательствомъ князя Лобанова-Ростовскаго, комиссіи, пришедшей въ свое время почти къ единогласному заключенію о необходимости уравненія евреевъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ), евреи, окончившіе высшія учебныя заведенія, имѣютъ право повсемѣстнаго жительства; несомнѣнно, конечно, что это право имѣютъ и ихъ жены и члены ихъ семействъ. Особымъ специальнымъ разъясненіемъ Сената къ этому выводу пришли на основаніи законовъ гражданскихъ, повелѣвающихъ женѣ слѣдовать за мужемъ. Но имѣетъ ли жена такого лица право пріобрѣтать недвижимую собственность

внѣ черты осѣдлости? Уже въ 1889 г. этотъ вопросъ дошелъ до обсужденія самой высшей инстанціи по разъясненію дѣйствующихъ законовъ, а именно Общаго Собранія Перваго и Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу жены присяжнаго повѣреннаго Гольденберга, пожелавшей пріобрѣсти домъ въ г. Кіевѣ. Мѣстныя нотаріальныя учрежденія, а затѣмъ Окружной Судъ и Судебная Палата встрѣтили сомнѣніе въ правѣ пріобрѣтательницы на совершеніе акта, и вотъ признано было Сенатомъ, что жена кандидата правъ и вообще жены евреевъ съ высшимъ образованіемъ не имѣютъ права пріобрѣтенія недвижимой собственности внѣ черты осѣдлости, даже въ городахъ ибо, хотя она несомнѣнно имѣетъ право жительства, но это право не самостоятельное, а лишь вытекающее изъ правъ мужа и въ зависимости отъ этихъ правъ, и поэтому это право не даетъ основанія къ нарожденію другого права, а именно права пріобрѣтенія недвижимой собственности. Позднѣе тотъ же вопросъ возникъ относительно женъ евреевъ-купцовъ первой гильдіи и относительно дѣтей первой гильдіи купцовъ. Оба вопроса разрѣшены отрицательно въ отношеніи права пріобрѣтенія повсемѣстно въ Россіи недвижимой собственности. Возникло это же сомнѣніе и относительно категоріи лицъ, получившей въ 1867 г. льготу повсемѣстнаго жительства, а именно отставныхъ солдатъ прежней рекрутской службы.

Само собою разумѣется, что и въ самой чертѣ осѣдлости при временныхъ правилахъ 3-го мая 1882 г., весьма категорично лишившихъ евреевъ права пріобрѣтенія недвижимой собственности, не могли не возникнуть сомнѣнія. Во 2-мъ пунктѣ этихъ правилъ воспрещается заключеніе договоровъ на аренду недвижимой собственности, между тѣмъ какъ по первому пункту правилъ, евреи, коихъ за-

конъ 3-го мая засталъ въ деревняхъ, имѣютъ право въ нихъ оставаться на дальнѣйшемъ жительствѣ; но жить нужно въ какомъ-нибудь помѣщеніи, т. е. нужно владѣть недвижимой собственностью. Обязанъ-ли еврей, оставшійся въ селѣ или въ деревнѣ, жить непремѣнно въ томъ самомъ помѣщеніи, въ которомъ законъ 3 мая его засталъ, имѣетъ-ли онъ право нанять себѣ другую квартиру? Этотъ вопросъ сдѣлался вопросомъ, потребовавшимъ разрѣшенія высшей инстанціи, т. е. Сената, въ ту еще, правда, эпоху, когда натискъ сомнѣній и затрудненій, надвигавшихся снизу, еще задерживался Сенатомъ соблюденіемъ точнаго смысла закона. По этому случаю нельзя не указать на рядъ дѣлъ. Таковыхъ были тысячи въ юго-западномъ краѣ, а именно въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ во время пребыванія тамъ въ качествѣ генералъ-губернатора графа А. Г. Игнатьева. Въ этомъ краѣ для евреевъ, кромѣ запрета 1882 г., дѣйствуютъ и запреты 1865 и 1884 гг., изданные для поляковъ и для евреевъ и имѣвшіе цѣлью ограниченіемъ права на пріобрѣтеніе недвижимой собственности этихъ элементовъ создать русское землевладѣніе и этимъ обрусить край послѣ польскаго мятежа 1863 г. Губернаторы, въ особенности одинъ изъ нихъ — Волынскій — генералъ Янковскій, предписалъ тщательную провѣрку отношеній евреевъ къ недвижимой собственности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они живутъ. Оказалось, что отношенія существуютъ и, главнымъ образомъ, по найму помѣщеній. Тогда генералъ Янковскій придумалъ слѣдующій способъ устранить евреевъ изъ селъ и деревень при помощи ограничительныхъ правилъ относительно владѣнія недвижимой собственностью; всѣмъ такимъ евреямъ изъ канцеляріи губернатора сообщалось, что они имѣютъ въ краткій и не болѣе, какъ въ 3-хъ мѣсячный срокъ, „устраниться отъ всякаго отношенія къ данной недвижи-

мой собственности, подъ угрозою принятія, въ противномъ случаѣ, административныхъ мѣръ". Административныя же мѣры заключались въ томъ, что къ данному лицу примѣнялся законъ объ усиленной охранѣ, оно признавалось политически неблагонадежнымъ и властью генералъ-губернатора, по представленію губернатора, выселялось изъ даннаго мѣста жительства. Прибѣгнуть къ такому способу губернатора, очевидно, побудило то, что административное устраненіе отъ недвижимой собственности не предусмотрѣно закономъ, и по разъясненію Сената по многимъ дѣламъ признано было, что для устраненія еврея отъ недвижимой собственности необходимо судебное рѣшеніе, т. е. необходимъ искъ, предъявленный со стороны административной власти. Придуманное генераломъ Янковскимъ средство обходило эту необходимость. Много евреевъ, проживавшихъ въ селахъ и деревняхъ безъ нарушенія правилъ 3-го мая въ отношеніи жительства, ибо нарушители этихъ правилъ выселялись прямо мѣрами полиціи, попали въ разрядъ лицъ, къ коимъ примѣнимо положеніе объ усиленной охранѣ, т. е. политически неблагонадежныхъ. Посыпались жалобы въ Правительствующій Сенатъ, и трудно сказать, чѣмъ бы разрѣшился вопросъ о произвольномъ и явно незаконномъ примѣненіи закона усиленной охраны къ евреямъ, въ обходъ закона о предѣлахъ власти полиціи, если бы, къ счастью, этотъ же вопросъ относительно предѣловъ примѣненія закона объ усиленной охранѣ не возникъ по отношенію къ не-еврею въ С.-Петербургѣ, гдѣ градоначальникъ воспользовался закономъ для выселенія одного лица не іудейскаго исповѣданія подъ предлогомъ порочнаго, будто бы, его поведенія. Сенатъ по этому случаю призналъ, что законъ объ усиленной охранѣ касается лишь политической благонадежности, а не лицъ порочнаго поведенія, и

отмѣнилъ въ свое время распоряженіе градоначальника. Нельзя было отступить отъ этого разъясненія смысла закона и въ отношеніи евреевъ,—всѣ жалобы, бывшія въ Сенатѣ на распоряженіе Кіевскаго генералъ-губернатора, оказались подлежащими уваженію и цѣлымъ рядомъ указовъ Сенатъ подтвердилъ Кіевскому генералъ-губернатору, что выселять евреевъ, не послушавшихся приказа устраниться отъ недвижимой собственности, по закону объ усиленной охранѣ невозможно, ибо высылка ихъ не можетъ быть мотивирована политической неблагодежностью. Скажемъ тутъ же, что генералъ-губернаторъ графъ Игнатьевъ счелъ такое разъясненіе затрудняющимъ его въ управленіи краемъ и въ 1895 г. вошелъ со всеподданѣйшимъ объ этомъ докладомъ, вслѣдствіе чего 10-го декабря 1895 г. и послѣдовало Высочайшее повелѣніе о дополненіи правилъ объ усиленной охранѣ постановленіемъ о примѣненіи ихъ и къ порочнымъ людямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, о необходимости пересмотра правилъ 3-го мая 1882 г. Высочайшее повелѣніе и послужило поводомъ для работъ довольно долго спустя назначенной комиссіи подъ предсѣдательствомъ барона Икскуль-фонъ-Гильденбрандтъ, каковыя выяснили отрицательное значеніе закона 3-го мая и не получили движенія, какъ и болѣе обширныя работы предшествовавшей большой комиссіи графа Палена, пришедшей къ заключенію о необходимости расширенія правъ евреевъ и въ 1887 г. закрытой по докладу бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Толстого.

Отмѣна указанныхъ распоряженій примѣнительно къ закону объ усиленной охранѣ вызвала новый рядъ затрудненій, а именно—высланные изъ мѣстъ своего жительства внѣ городовъ евреи послѣ отмѣны Сенатомъ распоряженія о высылкѣ раззоренные, униженные и оскорбленные, но добив-

шіеся правосудія, побѣдоносно возвращались на свое старое пепелище и пытались водвориться на прежнемъ мѣстѣ жительства. Побѣда, однако, длилась не долго. Полиція и губернская власть признали, что такое возвращеніе есть новое водвореніе еврея внѣ города или мѣстечка, новое же водвореніе первымъ пунктомъ правилъ 3-го мая 1882 г. категорически воспрещено. Новыя жалобы въ Сенатъ, новыя муки и результатъ—неопредѣленный, ибо въ нѣкоторыхъ случаяхъ Сенатъ призналъ, что дѣйствительно такое водвореніе есть новое, и такимъ образомъ борьба многихъ лѣтъ оказалась съ результатомъ совершенно отрицательнымъ.

Нельзя не указать здѣсь же на вліяніе, которое имѣло вышеупомянутое разъясненіе 1889 г. относительно правъ женъ лицъ съ высшимъ образованіемъ на пріобрѣтеніе недвижимой собственности. Мотивомъ, какъ указано выше, служило то, что жены эти не имѣютъ *самостоятельнаго* права жительства. Возникъ, естественно, вопросъ, могутъ ли поэтому жены проживать не въ томъ мѣстѣ жительства, гдѣ живутъ ихъ мужья, не слѣдуетъ ли выслать тѣхъ женъ, которыя живутъ отдѣльно отъ мужей. Особенно пышное развитіе это сомнѣніе получило въ г. Москвѣ, гдѣ дѣло доходило до того, что женъ врачей и адвокатовъ полиція вынуждала къ выселенію немедленно послѣ хотя бы временной отлучки мужа изъ города по своимъ дѣламъ. Вопросъ этотъ въ Сенатѣ до сихъ поръ не разрѣшенъ.

Можетъ ли проживать внѣ черты осѣдлости вдова еврея, сообщившаго своей семьѣ право повсемѣстнаго жительства? Мѣстной администраціей, въ особенности въ Москвѣ и въ Петербургѣ, признано было, что со смертью мужа вдова лишается этого права и подлежитъ немедленной высылкѣ изъ мѣста жительства. Одновременно съ заботами по по-

хоронной процессіи, вдова обязана позаботиться и объ укладкѣ своихъ вещей, чтобы немедленно выѣхать. Сдѣлалось совершенно обычнымъ явленіемъ, что едва ли не на слѣдующій день послѣ смерти мужа такая вдова являлась къ адвокату съ мольбой объ исходатайствованіи ей права проживать въ Петербугѣ (въ Москвѣ ходатайства не возбуждались по совершенной безнадежности ихъ). Съ большимъ трудомъ, соображеніями элементарной гуманности удалось убѣдить Правительствующій Сенатъ по одному частному случаю, что вдова пользуется правами, сообщенными ей бракомъ ея покойнымъ мужемъ. Но это разъясненіе, какъ видно, далеко не всегда примѣняется и абсолютно игнорируется въ Москвѣ.

Дальнѣйшій вопросъ—это права женъ разведенныхъ, бывшихъ въ замужествѣ съ лицами, пользующимися правомъ повсемѣстнаго жительства. По общему дѣйствуюшему въ Россіи правилу сообщенныя бракомъ права состоянія сохраняются за женой и по прекращеніи брака, хотя бы разводомъ. Казалось бы, сомнѣній нѣтъ, если примѣнять общее правило, но по принципу, что для евреевъ имѣютъ силу только общія правила, которыя прямо закономъ къ нимъ примѣнимы, сомнѣніе и здѣсь возникло. По одному дѣлу, возникшему въ Кіевѣ и дошедшему до Сената (д. Шоръ), послѣдній призналъ, что разведенная пользуется правами своего мужа, но съ другой стороны, возникло и другое сомнѣніе: оказался случай, гдѣ, напротивъ, до замужества жена, пользуясь правами своего отца, напримѣръ, отставного солдата Николаевской службы имѣла право повсемѣстнаго жительства, мужъ же этого права не имѣлъ и потому женѣ сообщить не могъ. Сохранилось ли это право за женой при живомъ мужѣ и при продолжающемся бракѣ? Этотъ вопросъ разрѣшенъ отрицательно. Дальнѣйшее со-

мнѣніе возникло въ случаѣ прекращенія брака смертью мужа или разводомъ. Опять таки, по общему закону, права состоянія высшія, пріобрѣтенныя при рожденіи, не уничтожаются бракомъ; въ отношеніи евреевъ это общее правило, изъ котораго спеціально въ законѣ нѣтъ изъятій, признано непримѣнимымъ. Оказалось столкновеніе между разъясненіемъ Сената относительно правъ разведенныхъ женъ и вдовъ съ примѣненіемъ общаго начала для женщинъ второй категоріи, и Сенатъ въ Общемъ Собраніи въ 1903 году вышелъ изъ затрудненія тѣмъ, что и въ отношеніи этой категоріи призналъ общій законъ непримѣнимымъ, т. е., что бракъ уничтожаетъ права, принадлежавшія данной женщинѣ до замужества.

III.

Таковы примѣры безконечнаго наслоенія вопросовъ и рѣшеній, неминуемаго при вытолковываніи ограничительныхъ законовъ, примѣненіи особыхъ юридическихъ пріемовъ, при ограничительной тенденціи въ отношеніи евреевъ. Результатомъ такого отношенія не только законодательства, но и органовъ примѣненія и исполненія закона, явилось то, что современное правовое положеніе евреевъ въ Россіи представляется исключительнымъ и безпримѣрнымъ. Населеніе въ шесть милліоновъ искусственно ограничено въ проявленіи гражданственной дѣятельности; естественному развитію, какъ личности, такъ и отдѣльныхъ группъ, а затѣмъ и всей массы населенія, поставлены искусственныя преграды въ видѣ ограничительныхъ законовъ. Одно ихъ существованіе устанавливаетъ отличіе для всей этой массы, независимо отъ свойствъ, качествъ и особенностей каждой данной личности и ставитъ ее

въ особенное положеніе. Въ этомъ отношеніи мы не далеко ушли отъ средневѣковаго времени, когда для евреевъ обязательны были особые отличительные внѣшніе признаки. Самый законъ, какъ въ общей своей формулѣ, такъ и въ конкретномъ примѣненіи его, на каждомъ шагу отличаетъ еврея, какъ существо особенное, маркируетъ его особымъ, какъ бы недовѣріемъ со стороны правительственной власти. Положеніе это характеризуется полной безнадежностью и безысходностью, ибо, наряду съ ограничительными постановленіями, уже давно не было издано ни одного законодательнаго постановленія, которое направлено было бы къ улучшенію или урегулированію внутренняго быта евреевъ. Многими десятками лѣтъ подтверждается предположеніе, что законъ и правительственная власть въ отношеніи евреевъ дѣйствуютъ только ограничивающимъ образомъ, что имѣется одна только забота — препятствовать евреямъ, но не способствовать законному и естественному праву каждой личности получать со стороны закона и государства облегченіе путей къ развитію. Общій полицейско-государственный принципъ, выражающійся въ обязанности государственной власти содѣйствовать матеріальному, нравственному и духовному благосостоянію личности, въ отношеніи евреевъ самымъ выразительнымъ образомъ превращенъ въ обратный принципъ, — препятствованія, недопусканія, пресѣченія, ограниченія и парализованія. Всеобъемлющимъ запретомъ является затрудненіе въ правѣ передвиженія всей массы населенія. Получилось какъ бы особое прикрѣпленіе къ извѣстнымъ мѣстностямъ, и если оно въ самомъ законѣ не выражено въ видѣ именно прикрѣпленія, то практически оно къ этому несомнѣнно сводится. Евреямъ предоставлено свободно проживать и передвигаться лишь въ предѣлахъ такъ называемой черты осѣдлости, обнимающей собою,

кромѣ Привислянскаго края, имѣющаго свои особенности, политическія, бытовыя и экономическія условія и потому не могущаго вовсе идти въ разсчетъ, — пятнадцать губерній. Обыкновенно указываютъ на то, что пятнадцать губерній черты осѣдлости составляютъ такое пространство, которое превышаетъ собою многія государства въ Западной Европѣ, и что такимъ образомъ стѣна, отдѣляющая черту осѣдлости отъ остальной Россіи, въ видѣ Ст. 11 Уст. о Пасп., не должна считаться стѣснительной; но такое разсужденіе явно неосновательно: дѣло не въ томъ, что евреямъ въ чертѣ осѣдлости тѣсно жить, дѣло не въ томъ, что не хватаетъ для нихъ надлежащаго пространства, а въ томъ, что эти пятнадцать губерній не являются экономически обособленными отъ остальной Россіи, и что онѣ тѣсно связаны съ остальными губерніями. Если еврей проживаетъ въ Витебской губерніи, пограничной съ Псковской, и если ему предѣлы Витебской губерніи переступать закономъ не дозволено, то это значитъ, что ему препятствуютъ проявлять такого рода дѣятельность, которая не ограничивалась бы райономъ только Витебской губерніи, а такъ какъ при наличности постоянныхъ сообщеній, при невозможности ограничивать экономическую дѣятельность даннымъ только райономъ, — дѣятельность эта должна выходить за предѣлы данной мѣстности, то очевидно, что, препятствуя проявленію этой дѣятельности внѣ даннаго мѣста, эта дѣятельность нормальнымъ образомъ проявляться не можетъ, она парализуется, она становится не только стѣснительной, но нерѣдко и невозможной. Жить въ пятнадцати губерніяхъ евреямъ возможно, но это было бы нечувствительно, если бы не было самаго факта запрета переходить за черту, отдѣляющую эти пятнадцать губерній. На самомъ дѣлѣ не о пятнадцати губерніяхъ можетъ идти рѣчь. Уже 25 лѣтъ прошло, какъ эти пят-

надцать губерній превращены въ отдѣльные населенные пункты, — городскія поселенія, за предѣлами коихъ водвореніе и пребываніе евреевъ правилами 3 мая 1882 года воспрещено. На этомъ общемъ фонѣ запрета передвиженія вырисовываются отдѣльныя ограниченія, изъ которыхъ каждое само по себѣ весьма чувствительно не только по своимъ матеріальнымъ послѣдствіямъ, но и по тому особому положенію, въ которое оно ставитъ данную группу населенія. Еврею воспрещается въ предѣлахъ пятнадцати губерній черты осѣдлости пріобрѣтеніе недвижимой собственности внѣ городовъ и мѣстечекъ, воспрещается владѣніе недвижимою собственностью, пользованіе и управленіе ею. Такимъ образомъ, изъ экономическаго оборота, въ которомъ отношеніе къ недвижимой собственности занимаетъ столь видное мѣсто, вся эта масса населенія совершенно закономъ изъята. Въ самыхъ городахъ, гдѣ, казалось бы, евреи, искусственно въ нихъ запертые, должны имѣть нѣкоторый правовой просторъ, они опять таки ограничены въ томъ отношеніи, что, уплачивая городскіе налоги, идущіе на городское хозяйство, утаствуя въ общемъ бюджетѣ доходовъ городовъ въ размѣрѣ 60—75%, иногда больше 90%, являясь главными плательщиками, какъ владѣльцы недвижимыхъ имуществъ и какъ торговцы, они не имѣютъ права ни избирать, ни быть избираемыми въ городскіе представители общественнаго самоуправленія, и этотъ запретъ, независимо отъ его матеріальныхъ послѣдствій, которыя громадны, представляются также весьма чувствительнымъ и по своему моральному значенію. Уплачивая на одинаковомъ основаніи съ другими частями населенія подати и налоги и отбывая повинности, евреи по закону не могутъ пользоваться тѣмъ, что государство создаетъ для развитія благосостоянія подданныхъ. Главное ограниченіе въ этомъ отношеніи —

это ограниченіе доступа въ учебныя заведенія; затѣмъ идетъ ограниченіе въ правахъ по государственной службѣ, съ сферѣ свободныхъ профессій, спеціальное ограниченіе въ отношеніи отбыванія воинской повинности, даже спеціальное ограниченіе въ отношеніи способовъ удостовѣренія фактовъ, имѣющихъ публичное значеніе, какъ, напримѣръ, удостовѣреніе факта о безвѣстномъ отсутствіи, смерти и т. п., ограниченіе въ правахъ и въ обязанностяхъ отбыванія повинности быть присяжнымъ засѣдателемъ, ограниченіе въ отношеніи образованія общественныхъ группъ, ограниченіе даже въ отношеніи конфессіональномъ, — въ правѣ открытія молитвенныхъ домовъ и школъ, ограниченіе въ правѣ учрежденія собственныхъ школъ и училищъ. Если прослѣдить правовую жизнь еврея со дня его рожденія до смерти и если предположить даже болѣе или менѣе долговременную жизнь, то на провѣрку оказалось бы, что нѣтъ момента въ этой жизни, въ который данный еврей не долженъ былъ бы считаться съ какимъ нибудь ограничивающимъ его личность правиломъ или постановленіемъ.

Но этого мало—свойство ограничительнаго закона таково, что онъ никогда не можетъ предусмотрѣть съ достаточною полнотою, какъ бы казуистиченъ онъ ни былъ, всѣхъ тѣхъ случаевъ, при которыхъ толкованіе ограничительнаго постановленія не имѣло бы извѣстнаго значенія. Ограничительный въ отношеніи права передвиженія и жительства законъ, очевидно, не можетъ не придти въ соприкосновеніе съ разнообразіемъ жизненныхъ явленій, съ разнообразіемъ потребностей, вызывающихъ надобность примѣненія закона, но не посредственнымъ путемъ, а путемъ извѣстнаго толкованія, путемъ извѣстнаго приспособленія нормы къ данному особому случаю, и вотъ здѣсь то и обнаруживается главное зло главное бѣдствіе, деморализующее, какъ еврейское

населеніе, такъ и органы правительственной власти, такъ и окружающее населеніе. Получается такое положеніе вещей, при которомъ еврей оказывается безпрестанной мишенью для экспериментовъ по толкованію законовъ со стороны самыхъ низшихъ, среднихъ и высшихъ органовъ правительственной власти. Толкованіе здѣсь прямо переходитъ въ произволъ. Съ другой стороны, всеобъемлющія ограничительныя правила не выдерживаютъ жизни или, вѣрнѣе, жизнь ихъ не переноситъ. Русло рѣки не можетъ быть преграждено плотиною безъ того чтобы вода не проникла въ сторону и не образовала новаго русла; загражденіе этого новаго русла еще не уничтожитъ стремленія воды, а вызоветъ только третье русло и т. д. Нѣтъ никакой возможности въ двадцатомъ столѣтіи ограничиваться формулами, которыя могли успокоить и удовлетворить законодателей восемнадцатаго вѣка.

Исторія любопытна въ этомъ отношеніи. Нерѣдко приходится слышать, что евреи элементъ пришлый. Не говоря уже о случаяхъ недобросовѣстнаго оперированія этимъ аргументомъ, онъ въ корнѣ совершенно ложенъ. Если взять нынѣшнюю черту осѣдлости и спросить, кто въ этой области болѣе древній житель—еврей или великороссъ, то двухъ отвѣтовъ быть не можетъ; конечно, еврей здѣсь старше; еще тогда, когда въ Виленской, Ковенской, Гродненской, Полтавской, Черниговской и другихъ губерніяхъ русскихъ не было и когда, напротивъ, еще существовалъ политическій антагонизмъ между населеніемъ этихъ мѣстностей съ Московскимъ государствомъ, уже тогда здѣсь евреи были осѣдлыми коренными жителями и не они пришли въ Россію, а Россія пришла къ нимъ. Но уже тогда, какъ свидѣтельствуютъ историческіе источники, евреи, наряду съ другими иноземцами, пріѣзжали въ Москву и въ Московское государство, и если Елизавета Пе-

тровна въ свое время высказала, что „отъ враговъ Христовыхъ не желаетъ прибыли", то, конечно, сама жизнь этого афоризма не могла вынести, и никакіе запреты, существовавшіе, издававшіеся вновь и неоднократно подтверждавшіеся, по существу своему не могли уничтожить возможности появленія евреевъ даже во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, ибо выше закона, измышляемаго канцеляріею, стоитъ законъ жизни, и законъ экономическій.

Достаточно для примѣра взять исторію спеціальныхъ узаконеній о евреяхъ въ отношеніи жительства въ г. Кіевѣ. До средины прошлаго столѣтія не проходило, быть можетъ, пяти лѣтъ безъ того, чтобы въ отношеніи Кіева не было издаваемо спеціальнаго какого нибудь постановленія: то всѣхъ евреевъ изъ Кіева велѣно было въ самый короткій срокъ выселить, то суровость этого постановленія смягчалась оставленіемъ на мѣстѣ извѣстныхъ категорій евреевъ, то вновь подтверждалась надобность немедленной высылки, то высылка опять пріостановилась. Понятно, что прекратить доступъ евреевъ въ г. Кіевъ, находящійся чуть ли не въ центрѣ черты осѣдлости, издавна служившій главнымъ средоточіемъ высшихъ учрежденій края и торгово-промышленной дѣятельности, представлялось совершенно немыслимымъ, и даже желѣзная энергія Николая I въ этомъ отношеніи не могла побороть жизнь, и дѣло въ сущности сводилось къ обложенію особымъ сборомъ евреевъ, желающихъ жить въ г. Кіевѣ, сборомъ, въ видѣ уплаты первой гильдіи, прикащичьихъ свидѣтельствъ и т. д. Легко себѣ представить, что при такомъ антагонизмѣ закона съ потребностями жизни, конечная побѣда за жизнью достается недешево, и недешево въ самомъ буквальномъ смыслѣ этого слова, ибо искусственныя преграды приходится искусственно и устранять, — и вотъ мы въ центрѣ того явленія, которое такъ часто вы-

ставляется на видъ, а именно такъ называемаго стремленіе евреевъ *къ обходу законовъ.*

Въ этомъ стремленіи, одѣваясь въ тогу законности, усматриваютъ преступную наклонность всего еврейскаго населенія. Этотъ обходъ закона, конечно, напоминаетъ тотъ случай, когда человѣку зажимаютъ ротъ для прекращенія доступа въ легкія воздуха, и онъ,—непокорный,—начинаетъ дышать носомъ. Если законъ обходитъ потребности жизни и нарушаетъ высшіе законы огражденія личности, то, конечно, предосудительность стремленія къ обходу этого закона является ничтожною. Дѣло не въ стремленіи къ обходу, а въ невозможности его не обходить. Обходить его приходится въ силу законовъ природы, закона о борьбѣ за существованіе, а, слѣдовательно, невольно приходится прибѣгать къ тѣмъ способамъ, которые облегчаютъ этотъ обходъ, т. е. къ подкупу мѣстныхъ органовъ власти, и вотъ мы приходимъ къ другимъ сторонамъ ограничительныхъ законовъ. Они прямо вызываютъ *деморализацію*, какъ ограничиваемыхъ, такъ и органовъ власти, долженствующихъ примѣнять ограниченіе.

IV.

Исполненіе ограничительныхъ законовъ лежитъ на обязанности органовъ полиціи. Исполненъ ли ограничительный законъ или не исполненъ,—это во внѣшнемъ мірѣ ничѣмъ не проявляется, это дѣло, такъ сказать, полицейской регистраціи. Отмѣтитъ полицейскій чинъ нарушеніе ограничительнаго закона, оно и констатируется, не отмѣтитъ,—жизнь отъ этого не потерпѣла, а напротивъ того, можетъ быть, во многихъ случаяхъ даже выиграла, ибо устранено препятствіе къ удовлетворенію жизненной потребности. Полицейскій чинъ, не примѣняя ограничительнаго закона, можетъ еще драпировать-

ся въ тогу гуманности, а такъ какъ эту гуманность онъ можетъ проявить и не проявить, а проявляя ее, не рисковать непріятными для себя послѣдствіями, то, очевидно, что создается весьма большой соблазнъ для проявленія именно гуманности, хотя, правда, не безкорыстной. Такимъ образомъ, еврей становится уже во вторую, такъ сказать, позицію,— онъ не только ограничиваемъ, но онъ какъ бы естественный источникъ обогащенія, къ сожалѣнію, неразборчивыхъ иногда органовъ власти. Ограничительный законъ дѣлаетъ его таковымъ источникомъ. Потребность помѣщенія дѣтей въ учебныя заведенія, потребность, объясняемая весьма многими соображеніями, хотя, правда, и не всегда соображеніями о необходимости дать надлежащее образованіе, а лишь соображеніемъ о необходимости предоставить тѣ немногія права, которыя образованіе даетъ еврею, парализована ограничительными нормами въ отношеніи пріема въ учебныя заведенія еврейскихъ дѣтей. Результатъ ограничительныхъ нормъ, естественно, тотъ же, что и ограничительнаго закона 3 мая 1882 г., то есть обходъ закона при благосклонномъ содѣйствіи той самой власти, которая должна этотъ законъ примѣнять. Приходится приглашать учителей гимназіи и училищъ давать уроки, проявляется и здѣсь гуманность, въ данномъ случаѣ, уже по отношенію къ весьма зажиточнымъ людямъ, могущимъ оплатить эту гуманность. Вносится развратъ и въ школу.

Установлено особое ограниченіе въ отношеніи воинской повинности евреевъ. Фактически установился порядокъ, что евреевъ вольноопредѣляющимися полковыя начальства не принимаютъ, но и тутъ можетъ проявиться гуманность, опять таки не безкорыстная, а, слѣдовательно, проявляется какъ разъ тамъ, гдѣ она можетъ быть оплачиваема. Созданныя условія экономической жизни евреевъ вы-

звали усиленную эмиграцію ихъ, а, слѣдовательно, и неявку эмигрировавшихъ къ исполненію воинской повинности въ соотвѣтствующіе сроки. Механизмъ ограничительныхъ законовъ таковъ, что за неявившихся должны отбывать воинскую повинность явившіеся, хотя бы они по закону пользовались предоставленными льготами по семейному положенію. Это постановленіе закона, конечно, ставитъ евреевъ въ весьма затруднительное положеніе. Весьма умѣстно и здѣсь проявленіе гуманности, т. е. освобожденіе единственнаго сына путемъ признанія его непригоднымъ къ службѣ по болѣзни, но и эта гуманность, конечно, завися отъ проявителя ея, можетъ проявляться за извѣстную мзду. Только бѣдный, который не можетъ оплачивать всѣхъ этихъ проявленій гуманности, остается главнымъ объектомъ самаго строгаго и неуклоннаго примѣненія закона, ибо, что же дѣлать, законъ жестокъ, но онъ требуетъ исполненія.

Правилами 3 мая 1882 г. воспрещено новое водвореніе евреевъ въ селахъ и деревняхъ, т. е. воспрещается переходъ на *постоянное* жительство туда евреевъ. Имѣлъ ли въ виду этотъ законъ особенно оттѣнить предикатъ „постоянное" или же не имѣлъ,— судить трудно, ибо правила 3 мая 1882 г. изданы не въ общемъ законодательномъ порядкѣ, а въ видѣ временной мѣры и съ необычайной быстротой *), безъ надлежащей подготовки, безъ надлежащей обработки, и по причинамъ, которыя ничего общаго ни съ государственными, ни съ какими иными соображеніями не имѣютъ. Брошенное неосторожно слово „водвореніе" вызвало возможность различенія постояннаго жительства отъ временнаго пребыванія. Послѣ долгихъ настояній удалось до

*) Представленіе М-ра Внутреннихъ Дѣлъ было внесено въ серединѣ апрѣля, обсуждалось оно 26 апрѣля и 3 мая получило уже высочайшую санкцію.

стигнуть гуманнаго толкованія закона со стороны высшаго органа надзора за исполненіемъ законовъ, а именно Перваго Департамента Правительствующаго Сената въ томъ смыслѣ, что закономъ 3 мая воспрещено лишь постоянное жительство въ деревняхъ, но отнюдь не воспрещается временное пребываніе евреевъ въ сельской мѣстности. Но что такое временное пребываніе въ сельской мѣстности въ отличіе отъ постояннаго, можетъ ли оно исчисляться годами, мѣсяцами, недѣлями, днями или часами, можетъ ли оно опредѣляться цѣлью даннаго пребыванія или инымъ какимъ нибудь критеріемъ,— все это вопросы, которые въ самомъ законѣ, конечно, никакого разрѣшенія получить не могутъ, и опредѣленіе ихъ зависитъ, конечно, отъ произвола полиціи, въ одномъ случаѣ она усмотритъ постоянное жительство, въ другомъ временное. Въ одномъ случаѣ, когда жительство пстоянное, она гуманно признаетъ пребываніе лишь временнымъ, въ другомъ случаѣ, когда нѣтъ повода примѣнить гуманности, дѣйствительное временное пребываніе превращается въ постоянное. При одномъ и томъ же законѣ, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ примѣненія этого закона въ одномъ случаѣ получается одно, а въ другомъ—другое.

Дополненіемъ къ закону 3 мая, а именно закономъ 29 декабря 1887 года изъяснено, что не только водвореніе въ селахъ евреевъ не допускается вновь, но что и переходъ изъ одной сельской мѣстности въ другую также воспрещается. Но что такое одна сельская мѣстность въ отличіе отъ другой, гдѣ граница между одной и другой? Проживалъ человѣкъ въ одномъ концѣ имѣнія, а потомъ явилась надобность перенести свой кровъ въ другой конецъ даннаго имѣнія; есть ли это переходъ изъ одной сельской мѣстности въ другую? Жилъ въ одной деревнѣ, а потомъ оказалась надобность перейти на

версту въ хуторъ, хотя бы и относящійся къ той же административной единицѣ—къ той же волости; есть ли это переходъ въ другую сельскую мѣстность? Разстояніе, въ двѣ, одну, въ полторы или даже въ четверть версты, составляетъ ли это переходъ отъ одной сельской мѣстности въ другую? Полный просторъ для усмотрѣнія и опять таки для проявленія гуманности тамъ, гдѣ ее примѣнять желаютъ.

Не меньшія затрудненія, ведущія неминуемо къ произволу, возникаютъ на практикѣ и по примѣненію другихъ льготныхъ законовъ, напримѣръ, закона 1865 года, который, по инціативѣ курскаго дворянства, предоставилъ евреямъ-мастерамъ, ремесленникамъ и винокурамъ проживать внѣ черты осѣдлости въ зависимости отъ занятія соотвѣтственнымъ ремесломъ или спеціальностью. И здѣсь замѣтна та же эволюція какая была изображена раньше въ изложеніи закона 1889 года: первое время примѣненія закона, когда обыкновенно возникаютъ наибольшія сомнѣнія, проходило для евреевъ довольно благополучно, — затрудненій не возникало: кто ремесленикъ, тотъ и живи внѣ черты осѣдлости. Удостовѣренія же въ томъ, что данный еврей ремесленникъ, давались или ремесленными управами или фактъ этотъ констатировался инымъ оффиціальнымъ способомъ, и, во всякомъ случаѣ, придавалось значеніе дѣлу, а не формѣ: мысль закона была ясна. Внутреннія губерніи нуждались въ ремесленномъ трудѣ; освобожденіе крестьянъ застало мѣстное землевладѣльческое сословіе неподготовленнымъ, приходилось прежній ручной трудъ крѣпостного замѣнять предметами ремесленнаго или даже фабричнаго производства, жизнь осложнилась, а вмѣстѣ съ нею увеличилась и потребность въ техническихъ знаніяхъ. Съ другой стороны, признавалось, что именно соотвѣтственно политикѣ царствованія Нико-

лая I, политикѣ развитія среди евреевъ физическаго производительнаго труда, ремесленники и мастера должны почитаться элементами полезными, причемъ ограниченія для евреевъ оправдывались лишь постолько, посколько евреи ими побуждались къ усвоенію полезныхъ занятій и привычекъ. По достиженіи же этого ограничительный законъ теряяъ свой смыслъ, стѣснительное правило падало. Нельзя сказать, чтобы законъ 1865 года имѣлъ большое значеніе въ смыслѣ эвакуированія черты осѣдлости; выйти за черту для большинства евреевъ-ремесленниковъ представлялось довольно затруднительнымъ. Незнаніе русскаго языка, отчужденность отъ населенія внутреннихъ губерній, отсутствіе единовѣрцевъ, затруднительность въ удовлетвореніи религіозныхъ даже потребностей,—все это дѣлало массовое переселеніе евреевъ изъ черты осѣдлости во внутреннія губерніи иллюзорнымъ, но нельзя отрицать, что для внутреннихъ губерній даже тѣ немногіе ремесленники и мастера, которые воспользовались льготой и переселились за черту, имѣли большое значеніе, такъ какъ они дали возможность на мѣстѣ получать готовые продукты ремесленнаго производства и постепенно пріучать населеніе къ ремесленному труду, который былъ совершенно чуждъ даже городскому населенію внутреннихъ губерній, мало чѣмъ отличавшемуся отъ крестьянскаго.

Прошли. однако времена безхитростнаго примѣненія закона. Полицейскіе органы весьма быстро усвоили себѣ понятіе объ евреяхъ-ремесленникахъ, какъ объ источникѣ доходовъ. И на самомъ дѣлѣ, ремесленникъ, поселившійся въ одной изъ внутреннихъ губерній, всецѣло въ рукахъ полиціи. Прежде всего возникаетъ вопросъ, весьма произвольно разрѣшаемый. что такое ремесленникъ, что такое мастеръ, что такое подмастерье, что такое ученикъ

ремесленный: все это понятія, которыя въ законѣ къ сожалѣнію, почти никакими признаками не опредѣлены, и разрѣшеніе каждаго отдѣльнаго случая зависитъ, конечно, отъ усмотрѣнія. Само собою, разумѣется, что не возникаетъ сомнѣнія, что портняжное дѣло, сапожное, слесарное, кузнечное, — ремесла. но, наряду съ этимъ имѣется громадная масса другихъ ремеслъ, гораздо болѣе спорныхъ. Считать ли ремесломъ мыловарное дѣло? Въ законѣ говорится о винокурахъ, подойдетъ ли мыловаръ по аналогіи къ понятію мастера? Относится ли къ разряду ремеслъ такого рода дѣятельность. которая требуетъ и физическаго труда, и извѣстнаго навыка, но которая не направлена на созданіе изъ сырья обработаннаго продукта? При доброй волѣ полиція, напримѣръ, признавала ремесленниками и такъ называемыхъ браковщиковъ лѣса, и изготовителей чернилъ, ваксы и даже, какъ это было въ Кіевѣ, заливальщиковъ резиновыхъ галошъ. Но это дѣло усмотрѣнія и доброй воли, и до тѣхъ поръ, пока полиція согласна проявлять эту добрую волю и признавать эти занятія ремеслами. до тѣхъ поръ и продолжается благополучное существованіе еврея внѣ черты осѣдлости.

До конца 80-хъ годовъ внѣ черты осѣдлости накопилась значительная группа лицъ, занимающихся именно такого рода спорными занятіями. Съ конца восьмидесятыхъ годовъ въ г. Ригѣ возникли значительныя затрудненія въ отношеніи разрѣшенія ремесленникамъ вновь поселяться въ Ригѣ и оставаться тамъ на жительствѣ. Множество семействъ, проживавшихъ издавна въ г. Ригѣ, подвержено было выселенію на томъ основаніи, что занятія, коими снискивали себѣ пропитаніе главы этихъ семействъ, признаны были мѣстной полиціей, а затѣмъ и губернской администраціей не ремеслами и не мастерствами. Трудно даже исчислить все разно-

образіе дѣлъ, возникшихъ въ г. Ригѣ на этомъ основаніи; тутъ были и браковщики лѣса, и производители рогожъ, и рѣзники, и мясники, и художники и т. д. Всѣ эти лица поселялись и проживали, съ вѣдома полиціи, и только измѣнившееся отношеніе къ евреямъ, а не стремленіе къ законности было тѣмъ новымъ обстоятельствомъ, которое измѣнило ихъ долго длившееся состояніе и послужило причиной выселенію.

Вообще умѣстно тутъ же сказать, что понятіе о выселеніи евреевъ мѣрами полиціи, т. е. принудительнымъ путемъ съ угрозою, весьма часто осуществляемою, этапнаго передвиженія совмѣстно съ семьями, иногда беременными женами, малолѣтними и даже грудными дѣтьми, представляется въ глазахъ полиціи дѣломъ настолько простымъ, настолько несложнымъ и настолько естественнымъ, что ни на одну минуту предписывающій выселеніе не задумывается о той массѣ горя и слезъ, о томъ громадномъ бѣдствіи, которое причиняется высылаемой семьѣ. Предписать выселеніе поэтому весьма легко, и нельзя сказать, чтобы большинство выселеній предписывалось жестокосердыми людьми; можно назвать много людей, въ частной жизни весьма добродушныхъ, которые съ легкимъ сердцемъ уничтожаютъ благосостояніе цѣлаго круга лицъ резолюціей выселить въ такой то срокъ, считая это совершенно безразличнымъ мѣропріятіемъ. Высылаемые, однако, именно изъ города Риги, какъ города наиболѣе культурнаго, благодаря мѣстнымъ условіямъ, преобладанію нѣмецкаго населенія, лучшему состоянію судовъ и т. д., болѣе привыкшіе къ отстаиванію своихъ правъ, не подчинялись предписаніямъ полиціи и доводили свои дѣла до высшихъ инстанцій. Множество дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ было посвящено именно рижскимъ ремесленникамъ разныхъ сортовъ. Измѣнившіяся отношенія къ еврей-

скимъ правамъ отразились и на рѣшенiи этихъ дѣлъ, — всѣ браковщики лѣса, рогожники и т. п., которые подверглись критическому отношенiю со стороны полицiи, потеряли свое право на дальнѣйшее существованiе въ г. Ригѣ. За Ригой пошли другiе города и губернiи. Приходилось, конечно, откупаться.

Затѣмъ, далѣе, льгота дана за занятiя ремесломъ, но занимается ли данное лицо своимъ ремесломъ, не занимается ли оно чѣмъ либо инымъ, кромѣ ремесла, всѣ эти обстоятельства, которыя существенно могутъ повлiять на судьбу даннаго еврея-ремесленника, поселившагося внѣ черты осѣдлости. Констатировать это обстоятельство можетъ только одна полицiя, и что дѣлать еврею, хотя бы и занимающемуся своимъ ремесломъ, если полицiя признаетъ, что онъ своимъ ремесломъ не занимается? Съ другой стороны, какъ опровергнуть благосклонность полицiи, если лицо, не занимающееся ремесломъ, въ ея спискахъ значится занимающимся таковымъ? И въ этой области полный произволъ, причемъ выигравшимъ оказывается не тотъ, кто лучше и больше работаетъ, а тотъ, кто больше платитъ и лучше устраиваетъ свои отношенiя съ полицiей.

По отношенiю къ ремесленникамъ имѣется еще особый бичъ, въ видѣ облитой слезами и кровью статьи 1171 Улож. о Нак. Вотъ содержанiе этой статьи: „еврей за занятiе внѣ мѣста, гдѣ ему дозволено жительство, торговлей, подвергается немедленной высылкѣ въ черту осѣдлости и конфискацiи товаровъ, коими производилась торговля.“ Само собою разумѣется, что купцы могутъ торговать только въ томъ случаѣ, если они уплачиваютъ первую гильдiю внѣ черты осѣдлости, послѣ того, какъ ими производилась уплата гильдiи въ теченiе пяти лѣтъ въ чертѣ осѣдлости, слѣдовательно, неправильную торговлю купцовъ эта статья не предусматриваетъ.

Она оказалась, — хотя исторія ея говоритъ противное, — написанной какъ бы спеціально для ремесленниковъ. Вотъ часовой мастеръ, который, наряду съ починкой часовъ и сборкою ихъ, продаетъ и часы, полученные имъ въ готовомъ видѣ отъ фабриканта, правильна ли такая торговля,—и здравый смыслъ, да и смыслъ закона, весьма архаическаго, таковъ. что разъ данное лицо имѣетъ право жительства въ данномъ мѣстѣ, и разъ основаніе для права жительства не теряется, т. е. занятіе ремесломъ происходитъ, то, очевидно, было бы совершенно нелѣпо запретить торговлю, не мѣшающую занятію ремесломъ, а, съ другой стороны, было бы весьма жестокой карой, если бы даже такая торговля воспрещалась, хотя закона нѣтъ, чтобы за такую фискальную неправильность подвергать столь жестокимъ послѣдствіямъ, какъ потеря права жительства и конфискація имущества или товара. Это уже дѣло не административнаго усмотрѣнія, а дѣло судовъ,— тѣхъ самыхъ судовъ, которые сначала были преисполнены духомъ, внесеннымъ Императоромъ-Освободителемъ и его реформами и судили по ясному смыслу закона, не увлекаясь, никакими симпатіями и антипатіями. Но, вмѣстѣ съ усилившимся произволомъ въ административной области, измѣнились и рѣшенія судовъ, нашлись суды, которые признали, что часового мастера за торговлю часами слѣдуетъ выселить изъ мѣста его жительства и конфисковать его лавку съ часами; нашлись суды, которые за продажу ключиковъ къ часамъ, изготовленнымъ хотя бы самимъ мастеромъ, разъ ключики не имъ самимъ изготовлены, — приговаривали мастеровъ этихъ къ высылкѣ и къ конфискаціи товаровъ; нашлись апелляціонныя инстанціи, которыя такого рода приговоры утверждали и, наконецъ, Сенатъ въ Уголовномъ Кассаціонномъ Департаментѣ, въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ призналъ, что реме-

сленникъ можетъ торговать только предметами своего производства, и уже большимъ облегченіемъ оказалось впослѣдствіи новое рѣшеніе о томъ, что не требуется для этого, чтобы предметъ торговли былъ цѣликомъ изготовленъ самимъ мастеромъ, а достаточно, чтобы къ этому предмету приложенъ былъ вообще трудъ даннаго ремесленника, причемъ признано было. что сборка часовъ, хотя бы механизмъ и былъ иностраннаго производства, есть достаточное основаніе для признанія за даннымъ ремесленникомъ права торговать этими часами, что машины Зингеръ, получаемыя обыкновенно въ разобранномъ видѣ, могутъ быть продаваемы слесаремъ, если онъ въ его мастерской машины эти собралъ, пустилъ въ ходъ, словомъ, оборудовалъ.

Ст. 1171 породила и порождаетъ множество дѣлъ, и опять-таки характерна не суровость закона, не суровое примѣненіе его, а совершенно произвольное возбужденіе дѣлъ противъ однихъ, невозбужденіе противъ другихъ, словомъ, пользованіе этимъ закономъ по произволу и, слѣдовательно, въ зависимости отъ установленія добрыхъ отношеній съ полицейскою властью. Энергіи съ обѣихъ сторонъ по примѣненію ст. 1171 затрачено необычайно много. Можно было бы думать, что отъ того, торгуетъ или не торгуетъ данный ремесленникъ тѣмъ или другимъ предметомъ, зависитъ благосостояніе цѣлаго края. Усердіе по примѣненію 1171 ст. доходило иногда до совершеннаго комизма. Въ Кіевѣ ремесла не особенно сильно питаютъ ремесленниковъ, женамъ приходится имѣть подсобныя занятія, и вотъ нѣсколько женъ ремесленниковъ занимались удивительно эксплоататорскимъ дѣломъ, — продавали молоко на базарѣ; добрыхъ отношеній съ полиціей не было; и вотъ начались дѣла противъ этихъ женъ по 1171 ст., и по отношенію къ нимъ постановленъ приговоръ о немедленной высылкѣ ихъ въ черту осѣдлости

Правда, въ данномъ случаѣ оказалось невозможнымъ конфисковать товаръ, ибо храненіе нѣсколькихъ кувшиновъ молока въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ производства дѣлъ оказалось, конечно, дѣломъ довольно рискованнымъ. Пришлось женамъ разлучиться со своими мужьями и подвергнуться исполненію приговора. Черезъ нѣкоторое время эти жены возбудили ходатайство о разрѣшеніи имъ вернуться къ своимъ мужьямъ; это ходатайство доходило и до Министерства, и до Сената, и вездѣ начальство оказалось неумолимымъ — законъ выше его доброй воли.

Еще недавно одинъ очень почтенный еврей, десятки лѣтъ проживавшій въ Петербургѣ и занимавшійся изготовленіемъ еврейскихъ булокъ, подвергся высылкѣ и конфискаціи нѣсколькихъ фунтовъ гороху, нѣсколькихъ коробокъ консервовъ, крупы и т. п. мелочи за то, что онъ въ своей булочной во время Пасхи отпускалъ своимъ единовѣрцамъ эти предметы потребленія въ пищу и для пасхальнаго обихода. Кондитеръ подвергся послѣдствіямъ ст. 1171 за продажу въ своей кондитерской конфектъ, не имъ изготовленныхъ.

На ряду съ этими траги-комическими случаями стоятъ и другими, когда вопросъ о высылкѣ не имѣлъ значенія, а имѣла громадное значеніе конфискапія товара. Купецъ первой гильдіи черты осѣдлости, неимѣющій, значитъ, права постояннаго пребыванія внѣ черты осѣдлости, за неоконченіемъ стажа, пріобрѣлъ лѣсъ на срубъ и изъ своего лѣса въ Смоленской губерніи производилъ отпускъ дровъ. Хотя дрова и вообще предметы сельскаго производства обыкновенно не считаются товаромъ, въ данномъ случаѣ усмотрѣна была воспрещенная торговля, и по 1171 ст. цѣнный товаръ въ большомъ количествѣ оказался конфискованнымъ.

Съ начала 90-хъ годовъ на ремесленниковъ вну-

тренних губерній обрушилось новое бѣдствіе: наряду съ вопросомъ, составляетъ ли данное занятіе ремесло, дѣйствительно ли данный субъектъ занимается своимъ ремесломъ, стали возникать затрудненія формальныя, — достаточно ли то или другое удостовѣреніе въ доказательство того, что данный еврей ремесленникъ. Въ г. Ораніенбаумѣ мирно и много лѣтъ проживалъ портной Каганъ, шившій какъ разъ мундиры для самой полиціи и даже для мѣстнаго полиційместера. Возникли недоразумѣнія и юридическія сомнѣнія. Каганъ оказался обладателемъ удостовѣренія о знаніи имъ портняжнаго ремесла изъ, такъ называемаго, упрощеннаго ремесленнаго управленія, а не изъ ремесленной управы. Никто уже больше не интересовался тѣмъ, что Каганъ дѣйствительно шьетъ мундиры и фраки, что другого портного, въ сущности, во всемъ Ораніенбаумѣ и нѣтъ; бумаги у него, будто бы, оказались не въ порядкѣ, и по постановленію сначала мѣстной полиціи, а затѣмъ губернскаго правленія Каганъ подлежалъ немедленному выселенію вмѣстѣ со своей многочисленной семьей. Большихъ трудовъ стоило убѣдить Правительствующій Сенатъ, что изъ упрощеннаго ремесленнаго управленія аттестаты въ знаніи ремесла могутъ быть выдаваемы. Несмотря на это разъясненіе Сената, сотни ремесленниковъ стали подвергаться выселенію на томъ же основаніи, какъ и Каганъ, и каждому изъ нихъ приходилось доводить дѣло до высшей инстанціи, чтобы остаться на мѣстѣ жительства.

Наблюденіе за тѣмъ, знаетъ ли кто ремесло и занимается ли имъ, возложено на ремесленныя учрежденія, но не вездѣ такія учрежденія существуютъ. Едва ли даже во всѣхъ губернскихъ городахъ Россійской Имперіи учеждены ремесленныя управы. Оказалось по логикѣ соблюдавшей законы полиціи, что разъ въ данномъ мѣстѣ нѣтъ органа надзора, то

и правомъ своимъ проживать внѣ черты осѣдлости еврей-ремесленникъ не можетъ пользоваться въ отношенiи даннаго мѣста. Много времени прошло, пока вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ Сенатомъ по рапорту Тверского губернскаго правленiя въ томъ смыслѣ, что ежели нѣтъ ремесленныхъ органовъ управленiя, то обязанность управленiя и надзора лежитъ на полицiи.

Полный произволъ господствуетъ и въ отношенiи разныхъ другихъ формальныхъ требованiй,—въ однихъ городахъ требуютъ ежегоднаго возобновленiя ремесленнаго аттестата. ежегоднаго удостовѣренiя о добромъ поведенiи и несостоянiи подъ судомъ, въ другихъ этого не требуютъ. Въ Петербургѣ наблюденiе за ремесленниками неоднократно возлагалось на агентовъ сыскной полицiи. Еврей-ремесленникъ оказался какъ бы завѣдомо предполагаемымъ преступникомъ, за которымъ долженъ имѣть надзоръ органъ розыска преступленiя и преступниковъ.

Всѣ эти толкованiя, сомнѣнiя и разъясненiя сдѣлали жизнь еврея-ремесленника внѣ черты осѣдлости совершенно невозможно, не говоря уже, конечно, о томъ, что новое переселенiе изъ черты осѣдлости во внутреннiя губернiи оказалось затрудненнымъ до невѣроятности. Нельзя не упомянуть и о бѣдствiи послѣднихъ дней. Ремесленники учрежденiя, въ видѣ ремесленныхъ управъ и упрощенныхъ управленiй, учрежденныя при Екатеринѣ II, по примѣру нъмецкихъ цеховъ, оказались институтами совершенно отжившими; самъ законодатель какъ бы о нихъ забылъ, забылъ, кому они подчинены, въ какомъ именно порядкѣ, кто за ними надзираетъ, какiя ихъ обязанности и права,—все это до того сложно и запутанно и неясно, и неопредѣленно, что едва ли будетъ ошибкою сказать, что эти учрежденiя никому не нужны, а только всѣмъ мѣ-

шаютъ. Въ послѣднее время тенденція Министерства Внутреннихъ Дѣлъ такова, чтобы по возможности упразднять эти учрежденія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по усмотрѣнію Министерства, они, за отсутствіемъ достаточнаго контингента такъ называемыхъ вѣчныхъ цеховыхъ, не представляются необходимыми, причемъ упраздненію подверглись какъ разъ учрежденія большинства городовъ черты осѣдлости. Казалось бы, мѣра совершенно невинная и никоимъ образомъ не затрогивающая спеціально права евреевъ, на дѣлѣ же вышло, что эта невинная мѣра оказалась для нихъ гибельной, ибо у евреевъ не оказалось возможности получать надлежащія удостовѣренія о своемъ ремесленномъ знаніи, и знающіе ремесленники оказались внѣ возможности пользоваться льготою 1865 года, за отсутствіемъ ремесленныхъ учрежденій, уполномоченныхъ выдавать удостовѣренія.

V.

Ограничительная тенденція по отношенію къ евреямъ въ 90-хъ годахъ дошла до размѣровъ невѣроятныхъ и приняла характеръ прямо шиканы. Наилучшимъ примѣромъ въ поясненіе этого можетъ служить исторія такъ называемыхъ еврейскихъ вывѣсокъ. С.-Петербургскій градоначальникъ Грессеръ далъ особое предписаніе полиціи наблюдать за тѣмъ, чтобы на вывѣскахъ еврейскихъ заведеній, ремесленныхъ и торговыхъ, обозначаемы были, кромѣ обычныхъ указаній на характеръ заведенія, непремѣнно также и имя, отчество и фамилія владѣльца этого заведенія, причемъ непремѣнно въ томъ видѣ, въ какомъ его имя и отчество обозначены въ паспортѣ. Мы здѣсь касаемся, такъ называемой, исторіи еврейскихъ именъ въ Россіи; исторія эта весьма любопытна. До конца прошлаго столѣтія евреи не

имѣли фамилій. Въ концѣ 18-го и въ началѣ 19-го столѣтія предписано было снабдить всѣхъ обывателей надлежащими фамильными именами, и вотъ евреямъ стали давать имена; самыя фантастическія сочетанія берговъ, розъ, штейновъ, зоновъ и т. п. служили арсеналомъ для снабженія евреевъ этими фамиліями. Что же касается собственно именъ, то они записывались въ книги по ихъ вульгарному произношенію: вмѣсто Исаака—Ицка, вмѣсто Израиля—Сруль, Самуила—Шмуль и т. д. Пока евреи были далеки отъ общей культуры и не приходили въ соприкосновеніе съ русскими, они удовлетворялись этими искаженными библейскими именами, но ассимиляціонная политика имѣла извѣстный результатъ, и эти исковерканныя имена мало по малу стали шокировать ихъ носителей, и изъ Срулей, Ицковъ и т. п. они обращались въ Израилей, Исааковъ и т. п.; въ метрикахъ же, которыя введены съ 1835 г. и записи велись часто на еврейскомъ языкѣ, и въ нихъ обозначались древне-еврейскія имена, но въ переводѣ на русскій языкъ Исааки, Израили оказались помѣченными Срулями, Янкелями, Ицками и т. п. Обязательное постановленіе Грессера имѣло цѣлью на вывѣскахъ непремѣнно обозначить имена въ томъ видѣ, въ какомъ они значились въ паспортахъ, т. е. въ метрическихъ книгахъ, а именно въ видѣ искаженныхъ библейскихъ именъ, сдѣлавшихся презрительными кличками. Вопросъ о вывѣскахъ крайне обострился. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало предписаніе Грессера цѣлесообразнымъ и вотъ по какимъ соображеніямъ. На градоначальникѣ лежитъ обязанность охраны благочинія и порядка, обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы торговля и ремесла производились правильно. Если на вывѣскѣ нѣтъ имени владѣльца заведенія, или если это имя обозначено общеупотребительнымъ выраженіемъ, то тѣ, которымъ приходится имѣть дѣло

съ даннымъ заведеніемъ, могутъ быть введены въ заблужденіе относительно того, принадлежитъ-ли это заведеніе еврею или не-еврею, а потому, во избѣжаніе такого недоразумѣнія, и должно быть на вывѣскѣ явственными знаками обозначено полное имя и отчество владѣльца, дабы не было ошибки, дабы каждый видѣлъ, что данное заведеніе принадлежитъ еврею. Нѣсколько лѣтъ евреи подчинялись этому требованію, не имѣя возможности и желанія портить свои отношенія съ полиціей. Но обычай сталъ распространяться все дальше и дальше и захватилъ даже владѣльцевъ аптекарскихъ магазиновъ, провизоровъ, — классъ болѣе интеллигентный. Одинъ изъ нихъ этому постановленію не подчинился, принесъ жалобу въ Сенатъ, и послѣ долгихъ мытарствъ, Сенатъ, не придя къ надлежащему рѣшенію въ Первомъ Департаментѣ, въ Общемъ Собраніи своемъ нашелъ, что постановленіе Грессера незаконно, и освободилъ евреевъ столицы отъ ига вывѣсокъ.

Примѣръ Грессера нашелъ подражателей въ лицѣ Варшавскаго оберъ-полиціймейстера, и Московскаго генералъ-губернатора. И въ Варшавѣ, и въ Москвѣ еврейскія заведенія разукрасились точно обозначенными именами и отчествами обладателей. Въ Варшавѣ это постановленіе было впослѣдствіи отмѣнено, но въ Москвѣ приказъ остался въ полной силѣ. Чтобы характеризовать, насколько велико усердіе полиціи въ подобныхъ случаяхъ, нельзя не разсказать о знаменитомъ случаѣ обозначенія на вывѣскѣ владѣльца лишь отчества его и фамиліи. Нѣкій еврей Кобылянскій обладалъ табачной лавочкой на Почтамтской улицѣ, къ несчастью, во всѣхъ его документахъ имя его значилось Исидоръ, по отчеству Нухимовичъ; полиція признала, что еврейскаго имени Исидоръ не бываетъ. Трудный случай дошелъ до разрѣшенія самого генерала Грессера, и вотъ, едва ли соломоновъ судъ оказался бы мудрѣ

резолюціи градоначальника — онъ уничтожилъ имя Кобылянскаго, оставивъ ему отчество, и на вывѣскѣ въ домѣ № 5 по Почтамтской улицѣ значилось: „табачная торговля Нухимовича Кобылянскаго“. Слесарь Димантъ былъ обладателемъ двойного имени, и отецъ его также имѣлъ два имени, на вывѣскѣ его было положительно невозможно помѣстить всѣ четыре имени, увеличеніе-же вывѣски требовало значительнаго лишняго расхода; мудрецомъ оказался самъ Димантъ: онъ нашелъ, что проще всего обозначить на вывѣскѣ: „Слесарное заведеніе еврея Диманта“.

Совершенно незамѣтно въ оффиціальную терминологію внесено было слово „еврей“, какъ обязательное. При существующей у насъ паспортной системѣ вполнѣ понятно, что обозначеніе вѣроисповѣданія во многихъ случаяхъ является предметомъ большой важности, и въ оффиціальныхъ документахъ это обозначеніе является необходимымъ какъ бы предостереженіемъ противъ предоставленія данному лицу такихъ правъ, которыя по его исповѣданію ему не принадлежатъ; для этого оффиціальная терминологія и выработала терминъ: „такого-то вѣроисповѣданія“,—„лютеранскаго“, „іудейскаго“ и т. п.; случаи необходимости этого обозначенія, конечно, ограничены, въ сферѣ же общегражданскаго быта и интересовъ такое обозначеніе само по себѣ вовсе и не нужно. И, дѣйствительно, до 90-хъ годовъ рѣдко можно было бы встрѣтить въ оффиціальной бумагѣ фразу, напримѣръ, такого рода: „Еврей Яковъ Орловъ“, ибо еврей ли этотъ Яковъ Орловъ или не еврей, въ сущности, безразлично, а важно лишь индивидуальное обозначеніе лица, но именно съ 90-хъ годовъ къ общегражданскому обозначенію лицъ—мѣщанинъ, купецъ и т. п., въ отношеніи къ евреямъ стало прибавляться какъ бы особое означеніе правъ состоянія, или, вѣрнѣе, лише-

нія правъ состоянія, терминъ „еврей“, а теперь это уже общеупотребительный способъ обозначенія личности, если она принадлежитъ къ іудейскому вѣро исповѣданію, въ—бумагахъ и въ документахъ, не имѣющихъ ровно никакого отношенія къ религіозной принадлежности лица, ни къ правамъ, сопряженнымъ съ этой принадлежностью, а единственно для того, чтобы обратить вниманіе всякаго разсматривающаго этотъ документъ, что въ немъ идетъ рѣчь о евреѣ, это какъ бы предостерегательный знакъ, заставляющій отнестись къ этому документу съ надлежащей точки зрѣнія. Какъ бы на первый взглядъ ни маловажно казалось такое излишество въ индивидуализированіи лицъ, оно имѣетъ глубокій смыслъ и доказываетъ, насколько правосознаніе падаетъ, какъ только рѣчь идетъ о лицѣ іудейскаго исповѣданія. И, дѣйствительно, можно было бы привести безконечный рядъ случаевъ, съ совершенною очевидностью убѣждающихъ въ томъ, что примѣненіе закона и даже правосудіе имѣютъ какъ бы особую мѣрку въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ данное лицо имѣетъ обозначеніе „еврей“. Цитировать эти случаи значитъ умалить значеніе ихъ, но надо жить и дѣйствовать въ условіяхъ, которыя у насъ создались для евреевъ, чтобы видѣть, какъ на каждомъ шагу, даже безъ особаго злостнаго отношенія со стороны отдѣльнаго лица, создаются особыя положенія и особое отношеніе къ евреямъ, сравнительно съ не-евреями, и въ этомъ отношеніи указанное нами излишество индивидуализированія нельзя не назвать характернымъ. Указанный выше еврей Димантъ простодушно, но самымъ лучшимъ образомъ характеризовалъ то настроеніе, подъ вліяніемъ котораго отъ него требовалось обозначеніе на его вывѣскѣ его длиннаго еврейскаго имени.

VI.

Надо еще указать на особую привилегированную группу, на такъ называемыхъ отставныхъ Николаевскихъ солдатъ евреевъ. Въ 1867 г., слѣдовательно, до того, какъ введена была въ дѣйствіе общая воинская повинность, лицамъ, отбывшимъ эту повинность, предоставлено было, въ виду того, что они въ теченіе долгой службы (15 лѣтъ) порывали свои связи съ прежними своими обществами и какъ бы выходили уже изъ состава ихъ, приписаться по своему усмотрѣнію къ любому обществу въ Имперіи; они получили даже право на отводъ соотвѣтствующаго участка земли; изъ этого права не изъяты были и евреи, отбывшіе воинскую повинность (приложеніе къ ст. 141 Общаго Положенія о крестьянахъ); такимъ образомъ, для отставныхъ солдатъ евреевъ создалась особая льгота на повсемѣстную приписку къ любому обществу мѣщанскому или крестьянскому, не стѣсняясь чертой осѣдлости. Такая льгота объяснялась, конечно, тѣмъ, что пятнадцать лѣтъ солдатской службы является такого рода обстоятельствомъ, которое заслуживаетъ особаго вниманія и предоставленія спеціальныхъ льготъ для созданія возможности дальнѣйшаго существованія. Право на эту повсемѣстную въ Имперіи приписку предоставлено было не только самимъ отставнымъ солдатамъ, но и членамъ ихъ семьи, т. е. женѣ и дѣтямъ, отсюда и создалась привилегированная группа, какъ называемыхъ, николаевскихъ солдатъ, т. е. солдатъ, которые отбывали воинскую повинность по рекрутскому уставу. И этотъ льготный законъ пережилъ описанную выше эволюцію. Спокойно, безъ затрудненій, безъ сомнѣній и недоразумѣній примѣнялся этотъ законъ въ теченіе первыхъ лѣтъ послѣ его изданія, съ перемѣною же общаго направленія въ политикѣ по

отношенію къ евреямъ перемѣнилось и пониманіе яснаго закона. Многочисленный, положительно неисчерпаемый рядъ Сенатскихъ разъясненій, какъ по Первому Департаменту, такъ и по Общему Собранію, доказываетъ, какое поле для юридической эквилибристики создалъ законъ 1867 г.

Вотъ образчикъ этой сложной юриспруденціи.

Прежде всего надо замѣтить, что съ изданіемъ общаго устава о воинской повинности 1 января 1874 года, коимъ воинская повинность сдѣлалась всеобщей, возникъ вопросъ о примѣненіи указаннаго закона къ евреямъ отставнымъ солдатамъ, отбывшимъ службу въ новомъ порядкѣ. Это не былъ общій вопросъ о томъ, примѣняется ли положеніе объ устройствѣ быта отставныхъ 1867 г., относящееся до всѣхъ вѣроисповѣданій, и къ отставнымъ солдатамъ новаго порядка, а спеціально о льготѣ на повсемѣстное жительство и приписку евреевъ. Сенатомъ рѣшено было, и это рѣшеніе получило силу закона, что льгота для евреевъ отставныхъ была наградой за долголѣтнюю службу по прежнему рекрутскому уставу, по новому же уставу служба сокращена сначала до шести, а потомъ до 4 лѣтъ, и поэтому нѣтъ основанія эту льготу распространять и на отставныхъ по новому порядку. Это рѣшеніе Сената, конечно, предупредило возможность того, чтобы всѣ отбывшіе повинность получили право повсемѣстнаго жительства по окончаніи военной службы. Но впослѣдствіи возникъ такой вопросъ. Поступившій на службу по правиламъ рекрутскаго устава, но окончившій ее уже при дѣйствіи новаго устава 1874 г., можетъ ли пользоваться льготой, предоставленной ему закономъ 1867 г. Первое время вопросъ разрѣшался въ смыслѣ, благопріятномъ для этихъ отставныхъ солдатъ, но затѣмъ практика измѣнилась. Аргументировали такъ: отставной солдатъ, прежней службы пользуется указанной льго-

той, слѣдовательно, отставка должна быть по прежнему порядку, а такъ какъ лица, о которыхъ мы теперь говоримъ, хотя и поступили во время прежняго устава, но отставку получили по новому порядку, значитъ, они уже не отставные прежней рекрутской службы, значитъ, они и не должны пользоваться льготой. Нѣкоторое время такая практика господствовала, но въ одномъ случаѣ два такихъ отставныхъ добились отмѣны рѣшенія Сената въ установленномъ порядкѣ по Высочайшему повелѣнію, и дѣло было пересмотрѣно въ Общемъ Собраніи Сената и получило разрѣшеніе въ томъ смыслѣ, что такія лица не лишены льготы. Другой вопросъ былъ слѣдующій. Требуется ли для пользованія правомъ повсемѣстнаго жительства отставнымъ солдатамъ рекрутской службы приписка къ какому нибудь обществу внѣ черты осѣдлости? Въ періодъ сомнѣній и колебаній господство получило разъясненіе о томъ, что льготой закона 1867 г. можетъ пользоваться лишь такой отставной солдатъ, который, по выходѣ со службы, не вернулся къ прежнему обществу, откуда онъ былъ взятъ, т. е. къ чертѣ осѣдлости; если же онъ, по отбытіи службы опять вернулся въ свое общество, то уже въ качествѣ отставного солдата и мѣщанина такого то общества онъ не имѣетъ права жительства внѣ черты осѣдлости, а тѣмъ менѣе, слѣдовательно, и на переходъ впослѣдствіи въ общество внѣ черты. Эта практика держалась также довольно долго, но впослѣдствіи, также по жалобѣ на рѣшеніе Сената и по Высочайшему повелѣнію, дѣло было пересмотрѣно въ Общемъ Собраніи, и признано, что возвращеніе въ первобытное общество не лишаетъ даннаго отставного солдата права проживать внѣ черты осѣдлости, слѣдовательно, и переходить въ общество внѣ этой черты, если то или другое общество въ установленномъ порядкѣ приметъ его въ свои сочлены.

Но переходить отставному солдату необходимо съ членами семьи. Пользуется ли членъ семьи отставного солдата правомъ повсемѣсгнаго жительства въ Имперіи? Разрядъ лицъ относительно коихъ это сомнѣніе возникло, получилъ даже особое обозначеніе, такъ называемыхъ, солдатскихъ дѣтей рекрутской службы. Многочисленный рядъ разъясненій, пересмотровъ, колебаній и, въ концѣ концовъ, въ настоящее время вопросъ является болѣе или менѣе выясненнымъ: дѣти отставныхъ солдатъ, воспользовавшихся льготой 1867 г. и перешедшихъ въ общества внѣ черты осѣдлости, пользуются правомъ повсемѣстнаго жительства. Если же по окончаніи службы данное лицо вернулось въ общество въ чертѣ осѣдлости, то дѣти его этимъ правомъ не пользуются. Если еврей отставной солдатъ, вернувнувшійся въ общество въ чертѣ осѣдлости, впослѣдствіи переходитъ въ общество внѣ черты осѣдлости, то онъ можетъ переходить лишь съ малолѣтними членами своей семьи. Это послѣднее разъясненіе, исходящее отъ Государственнаго Совѣта по дѣлу Лотовича, составляетъ исходную точку зрѣнія для практики; но тутъ возникъ новый вопросъ чрезвычайнаго свойства. Едва-ли во всей безконечное области юриспруденціи подобный вопросъ могъ бы когда либо возникнуть, а именно: до того, какъ описанная только что практика установилась, бывали нерѣдко случаи, что отставные солдаты, бывшіе въ обществахъ въ чертѣ осѣдлости, переходили за черту вмѣстѣ со своими дѣтьми; переходъ этотъ совершался на основаніи соотвѣтствующихъ постановленій Казенныхъ Палатъ и нерѣдко даже по указаніямъ центральныхъ органовъ, а именно Министерства финансовъ, согласно заключенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Этимъ переходомъ сами отставные и члены ихъ семьи пріобрѣтали права состоянія, лишеніе коихъ могло быть осуществлено

лишь судебнымъ приговоромъ за совершеніе преступленія, но вотъ появилось разъясненіе по дѣлу Лотовича. Казалось бы, что этимъ разъясненіемъ никоимъ образомъ не должны быть затронуты права лицъ, которыя въ законномъ порядкѣ получили тѣ или другія права, на дѣлѣ же оказалось не то: цѣлый рядъ казенныхъ палатъ счелъ себя вправѣ возбудить вопросъ о томъ, какъ быть съ тѣми изъ перечисленныхъ дѣтей отставныхъ солдатъ, которыя не соотвѣтствуютъ условіямъ, или при наличности коихъ, по разъясненію дѣла Лотовича, переходъ ихъ съ отцами за черту осѣдлости возможенъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, совмѣстно съ Министерствомъ Финансовъ, предписало этимъ казеннымъ палатамъ войти въ новое разсмотрѣніе много лѣтъ тому назадъ рѣшенныхъ дѣлъ и постановить по нимъ опредѣленія, сообразуясь съ послѣдовавшимъ въ 1898 года рѣшеніемъ по дѣлу Лотовича. Харьковская казенная палата пересмотрѣла 110 дѣлъ, разновременно рѣшенныхъ, и постановила объ исключеніи изъ мѣщанскихъ обществъ Харьковской губерніи множество лицъ, входившихъ въ составъ 110 семействъ и имѣвшихъ ко времени причисленія болѣе семнадцати лѣтъ отъ роду; много другихъ казенныхъ палатъ поступило такимъ же образомъ; въ результатѣ оказалось, что люди, пріобрѣвшія права состоянія, по закону, примѣненному компетентною властью, при совершенно неизмѣнившихся обстоятельствахъ, безъ всякаго суда, оказались лишенными своихъ правъ. Такой образъ дѣйствій по отношенію къ не-еврею казался бы совершенно немыслимымъ; не могло бы быть сомнѣнія въ томъ, что постановленіе административной власти, вошедшее въ законную силу, при отсутствіи новыхъ обстоятельствъ, никоимъ образомъ ни отмѣнено ни измѣнено быть не можетъ. По отношенію къ не-еврею представлялось бы непонятнымъ, какъ можно

кого либо лишать правъ и вмѣстѣ съ этимъ раззорить безъ преступленія, безъ суда, безъ чрезвычайныхъ поводовъ *).

VII.

Сказаннымъ, конечно, далеко не исчерпывается ни область правоограниченій для евреевъ, ни область произвола въ примѣненіи ихъ. Цѣлый томъ можно было бы пополнить изложеніемъ всего того жестокаго произвола, который проявленъ, напримѣръ, въ отношеніи примѣненія закона о 50 верстной западной пограничной полосѣ, отмѣненной лишь въ 1903 году, одновременно съ установленіемъ ограниченія въ правѣ пріобрѣтенія недвижимой собственности внѣ черты осѣдлости для тѣхъ категорій евреевъ, которыя пользуются правомъ постояннаго повсемѣстнаго жительства. Практика примѣненія закона о 50 верстной полосѣ Бессарабскимъ Губернскимъ Правленіемъ необъятна и обнаруживаетъ, до какой степени произвола можетъ довести законъ, осужденный жизнью, но продолжающій дѣйствовать въ интересахъ развитія дурныхъ страстей и обогащенія органовъ полиціи. Кто знакомъ съ порядкомъ примѣненія закона о 50 верстной полосѣ въ Бессарабской губерніи, для того ясно, что погромная политика, проявленная начиная съ 1903 года, должна была впервые имѣть кровавый успѣхъ въ Кишиневѣ.

Цѣлый томъ могло бы наполнить и изложеніе того, какъ примѣняется въ отношеніи евреевъ законъ о воинской повинности и, въ частности знаменитая статья 360 о штрафѣ въ 300 руб., нала-

*) Высоч. Повелѣніе 11 августа 1904 года и въ этомъ отношеніи оказалось благодѣтельнымъ, — имъ отмѣнена эта практика произвола Казенныхъ Палатъ.

гаемомъ на родственниковъ еврея, не явившагося къ отбыванію повинности. Сколько можно было бы разсказать о горѣ тѣхъ бѣдняковъ, которые лишаются послѣдняго достатка, нерѣдко хижины, служившей пріютомъ для многочисленной семьи, за то, что ихъ родственникъ, часто имъ даже незнакомый, умеръ въ дѣтствѣ безъ соотвѣтствующей отмѣтки въ метрическихъ книгахъ, или эмигрировалъ съ своей семьею въ Америку въ юные годы. Въ г. Варшавѣ, гдѣ евреевъ всего 250.000 на 750.000 населенія, т. е. 1/3, ежегодно призывается изъ общаго числа призывныхъ половина евреевъ, вслѣдствіе чего льготы по семейному положенію для варшавскихъ евреевъ совершенно какъ бы отмѣнены. Происходитъ же это отъ того, что мѣстною властью, съ благословенія Сената, въ отношеніи евреевъ усвоенъ порядокъ опороченія выписей изъ актовъ состоянія о рожденіяхъ и большинство молодыхъ евреевъ признается не имѣющими родства. Семейное положеніе еврея, отбывающаго повинность, можетъ быть доказано полицейскими удостовѣреніями; получить же таковыя, при всей даже безспорности семейнаго состава, возможно только за дорогую плату. Внесеніе въ призывные списки давно умершихъ — стало обычнымъ явленіемъ; нечего говорить, что эмиграція, принявшая столь крупные размѣры, — конечно, не по винѣ евреевъ, — не является основаніемъ для исключенія изъ призывнаго списка.

Выше уже упомянуто, что при развёрсткѣ потребнаго къ пріему на дѣйствительную службу на долю евреевъ приходится всегда большій процентъ пріема. Это объясняется тѣмъ, что евреи льготные перваго разряда не исключаются изъ очереди по жеребьевкѣ, тогда какъ не-евреи льготные этого же разряда (составляющіе около 30% всего числа призывныхъ) изъ очереди жеребьевки исключаются. Нѣкоторое облегченіе внесено въ это дѣло циркуляромъ 1899 года.

Излюбленное обвиненіе противъ евреевъ — это обвиненіе въ уклоненіи отъ воинской повинности. Давно доказано, что чѣмъ неуравнительнѣе повинность, тѣмъ больше склонность къ неисполненію ея со стороны тѣхъ, которые болѣе отягчены. Евреи несравненно больше другихъ частей населенія отягчены воинскою повинностью, вслѣдствіе особыхъ о нихъ постановленій, и вслѣдствіе установившейся практики и обращенія съ евреями — новобранцами. Принятый на службу еврей опредѣляется въ полкъ, расквартированный въ чужомъ краю; онъ лишенный возможности имѣть кошерную пищу, еврей солдатъ часто переноситъ большія лишенія. Надо ли еще говорить объ оскорбительномъ обращеніи съ нимъ! Обвинители евреевъ ни разу не потрудились заглянуть въ статистику по воинской повинности. Много ли дворянъ, не проходящихъ военную карьеру, не проходящихъ курсъ въ спеціальныхъ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ, куда двери евреямъ, конечно, закрыты, отбываетъ обычную воинскую повинность? Что скажутъ обвинители, если они ознакомятся съ слѣдующей цыфрой принятыхъ на военную службу купцовъ во всей Россіи, — все Россійское купечество, включая сюда и сибирское, въ 1903 г. дало дѣйствительной военной службѣ всего 390 новобранцевъ! *). Богатое капиталами россійское купечество, очевидно, еще меньше евреевъ любитъ отбывать воинскую повинность и, очевидно, имѣетъ больше средствъ для того, что бы избѣгнуть ея.

Городскихъ обывателей вообще во всей Россіи принято на службу въ томъ же 1903 году 34.358

*) Взять 1803 г. потому, что за этотъ годъ, послѣ долгаго перерыва, въ Правительственномъ Вѣстникѣ появился (1905 г. № 54) полный отчетъ объ исполненіи воинской повинности. Обыкновенно же въ Правит. Вѣстн. публикуются только краткія свѣдѣнія, не дающія цыфръ по отдѣльнымъ категоріямъ.

человѣкъ; евреевъ, принадлежащихъ почти исключительно къ городскимъ обывателямъ, принято въ томъ же году 17.849,—значитъ, больше половины новобранцевъ горожанъ дали евреи. Станетъ ли кто нибудь утверждать, что городское населеніе во всей Россіи даетъ болѣе 50%! Даже въ чертѣ осѣдлости евреи составляютъ около 30—40% всего городскаго населенія. Изъ этой цыфры видно, посколько вообще горожане любятъ отбывать воинскую повинность,—благо горожане призываются вмѣстѣ съ крестьянами, и сколько крестьянъ новобранцевъ принимается за счетъ горожанъ, установить невозможно.

Вотъ еще нѣсколько цыфръ, характеризующихъ отношеніе къ евреямъ въ области воинской повинности. Изъ общаго числа призывныхъ въ 1903 г. 1.052.287 внесено было въ списки евреевъ 58.554, т. е. 5,5%, тогда какъ считая даже общее количество евреевъ въ 6 мил. они составляютъ 4,5% всего населенія. Льготныхъ перваго разряда изъ общаго числа призывныхъ было 365.614 или 34%; евреевъ же льготныхъ перваго разряда было всего признано 3.815. или на число призывныхъ евреевъ 58.554 — всего 6,5%. Эта доказываетъ, съ какимъ противоестественнымъ разборомъ за евреями признается подлежащими присутствіями льгота по семейному положенію. Принято на дѣйствительную службу всего 314.796 человѣкъ что составитъ на каждую 1000 призывныхъ 288 принятыхъ. Изъ числа же 58.554 евреевъ принято на службу 17.849, т. е. на каждую 1000 — принято 305 человѣкъ, или на 17 человѣкъ съ каждой тысячи больше, чѣмъ приходится на все населеніе. При всемъ томъ оказалось недобора евреевъ въ 2029. Неявившихся къ призыву евреевъ оказалось 11.622. Это большое число неявившихся объясняется тѣмъ, что въ послѣдніе годы эмиграція приняла громадные размѣры, исключеніе же эмигрантовъ изъ списковъ не допускается. Значитъ,

изъ числа 58.554 призывныхъ евреевъ въ дѣйствительности было только 46.932, и такимъ образомъ изъ явившихся, которые неотвѣтственны за неявившихся, оказалось на каждую 1000 принятыми 379 человѣкъ.

Таковы цыфры, общія для всей Имперіи; если же сравнить цыфры, относящіяся до тѣхъ только губерній, гдѣ евреи составляютъ значительную часть населенія (т. е. 15 губ. черты осѣдлости и 10 губ. Царства Польскаго), то неравномѣрность распредѣленія бремени воинской повинности между евреями и не-евреями окажется прямо поразительною. Здѣсь не мѣсто объяснять причины этого явленія, но фактъ, констатируемый цыфрами остается непровержимымъ.

VII.

Извлеченіе изъ „Сборника матеріаловъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ Россіи“.

Евреи вправѣ себя считать коренными обитателями Россіи. Имѣются историческія данныя, удостовѣряющія, что уже въ I-мъ вѣкѣ по Р. Х. евреи жили на Крымскомъ полуостровѣ,—это синагогальныя и надгробныя надписи на камняхъ. По свидѣтельству лѣтописцевъ и древнихъ авторовъ, еврейскія общины существовали въ Крыму непрерывно до 18 ст. На Кавказѣ и въ Закавказьи евреи поселились въ еще болѣе древнія времена, а въ бывшемъ Хозарскомъ царствѣ, цари и господствующіе классы котораго исповѣдывали еврейскій законъ вѣры, жило много природныхъ евреевъ. Обитали евреи и въ Кіевѣ въ XI и XII стол., и въ Восточ-

*) Изданный Евр. Колониз. Обществомъ Сборникъ Матеріаловъ (т. I и II Спб., 1904) составляетъ два обширныхъ тома и даетъ полную кртину экономическаго положенія еврейскаго населенія Россіи. Матеріалъ собранъ анкетнымъ путемъ съ соблюденіемъ возможной гарантіи достовѣрности. Объемистость изданія затрудняетъ знакомство съ нимъ большаго круга лицъ, интересующихся еврейскимъ вопросомъ. Мы сочли поэтому небезполезнымъ составить извлеченіе изъ этого сборника, которое воспроизвело бы главнѣйшія цыфры, характиризующія положеніе еврейскихъ трудящихся массъ.

ной Руси. Въ Польшѣ евреи поселились значительно позже, чѣмъ въ южной Россіи, но уже въ XIII в. въ Польшѣ и Литвѣ историками отмѣчается существованіе еврейскихъ общинъ. Послѣ раздѣловъ Польши (1772—1795 гг.) еврейское населеніе послѣдней, въ числѣ 900 т., входитъ въ составъ русскихъ подданныхъ, и съ тѣхъ поръ въ Россіи возникаетъ такъ называемый „еврейскій вопросъ".

Манифестомъ 1769 г. евреямъ открывается для поселенія Новороссійскій край; этимъ же манифестомъ впервые устанавливается черта еврейской осѣдлости. Положеніемъ о евреяхъ 1804 года предѣлы черты расширяются, а положеніемъ о евреяхъ 1835 г. эта черта окончательно опредѣляется.

Несмотря на то, что въ 1847 г. евреевъ насчитывалось въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости всего 1.041.363 чел., изслѣдователи ихъ быта (Б. Милютинъ: Устройство и состояніе еврейскихъ обществъ въ Россіи) констатируютъ уже въ концѣ 40-хъ годовъ такую скученность еврейскаго населенія въ западныхъ губерніяхъ, которая при неизбѣжной жестокой конкурренціи, должна повлечь за собою обнищаніе еврейской массы. Милютинъ, кромѣ того, удостовѣряетъ, что изъ 100 евреевъ лишь трое обладаютъ болѣе или менѣе значительными капиталами и могутъ жить безбѣдно, остальные же 97 обречены на полуголодное, даже нищенское существованіе.

Въ началѣ царствованія Императора Александра II нѣкоторымъ категоріямъ евреевъ (купцамъ первой гильдіи, лицамъ, получившимъ высшее образованіе, ремесленникамъ, отставнымъ нисшимъ чинамъ) были предоставлены льготы по праву жительства внѣ черты еврейской осѣдлости, но прежде чѣмъ эти льготы успѣли дать свои, хотя и небольшіе результаты, въ смыслѣ разселенія евреевъ, насталъ періодъ новыхъ, чрезвычайно тяжелыхъ ограниченій для

евреевъ, которыя обратили черту осѣдлости въ настоящее средневѣковое гетто. Какъ отразились эти ограниченія на благосостояніи еврейской массы, численность коей достигла, по даннымъ всеобщей переписи 1897 г., въ западной Россіи до 4.874.636 чел.,—даютъ ясное представленіе ниже приводимыя данныя объ экономическомъ положеніи отдѣльныхъ классовъ евреевъ.

---

1. Евреи-земледѣльцы.

Характерной особенностью экономическаго строя еврейской жизни являлось въ началѣ XIX стол. почти полное отсутствіе среди нихъ класса земледѣльцевъ. Какъ жители преимущественно городовъ, евреи до начала XIX в. были совершенно чужды земледѣльческому труду; ихъ главными занятіями были обычныя занятія горожанъ—ремесла и торговля.

Присоединивъ значительную часть Польши вмѣстѣ съ многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ, русское правительство уже въ началѣ XIX стол. стало принимать мѣры къ привлеченію евреевъ къ хлѣбопашеству. „Поселеніе евреевъ для хлѣбопашества“, говорится въ одномъ оффиціальномъ документѣ. „предоставлено съ тою цѣлью, чтобы, уменьшивъ число занимающихся мелочнымъ торгомъ, часто безъ истинныхъ выгодъ для себя и со вредомъ для другихъ и для самой торговли,—умножить черезъ то классъ производителей, и съ тѣмъ вмѣстѣ и ихъ самихъ, пріучивъ къ труду, осѣдлой жизни, доброму хозяйству и постоянной правильной дѣятельности, сдѣлать полезными для государства гражданами“.

„Положеніе о евреяхъ“ 1804 г. предоставило евреямъ покупать земли въ цѣляхъ занятія хлѣбопашествомъ. Евреямъ-земледѣльцамъ было обѣщано,

что ихъ никогда не обратятъ въ крѣпостное состояніе, и что на пять лѣтъ они будутъ освобождены отъ казенныхъ податей. Тѣ же изъ евреевъ, которые не владѣли средствами для самостоятельнаго поселенія, могли получать казенныя земли, ссуду отъ казны на обзаведеніе и право въ теченіи 10 лѣтъ не платить казенныхъ податей. Съ 1807 г. многіе евреи изъ числа тѣхъ, которыхъ выселяли изъ селъ и деревень въ видахъ пресѣченія занятія ими питейнымъ промысломъ, стали дѣйствительно просить объ отводѣ имъ земель для поселенія.

Правительство направило поселенцевъ на свободныя земли Новороссіи, назначивъ на поселеніе евреевъ 300.000 руб. въ нѣсколько лѣтъ было переселено въ Новороссійскій край 600 семействъ. Вскорѣ, однако, переселеніе евреевъ было пріостановлено частью вслѣдствіе истощенія средствъ, частью вслѣдствіе усиленія смертности переселенцевъ и не большихъ успѣховъ, которыхъ они достигли въ области хлѣбопашества.

Въ царствованіе Николая I правительство опять стало привлекать евреевъ къ земледѣльческому труду. Евреямъ-колонистамъ предоставлены были льготы отъ рекрутской повинности, за то имъ поставлены были большія затрудненія къ переходу въ другія званія. Подъ вліяніемъ льготъ отъ рекрутской повинности, поселеніе евреевъ на земли опять возобновились. Селились они на казенныхъ земляхъ Херсонской губ., а въ 40-хъ гг. и въ Екатеринославской губ., въ губерніяхъ Западнаго края и въ Царствѣ Польскомъ. Въ періодъ между концомъ сороковыхъ годовъ и началомъ 50-хъ основывается наибольшее количество евр.-землед. колоній. Въ царствованіе Александра II наступаетъ поворотъ въ отношеніяхъ правительства къ дѣлу привлеченія евреевъ къ сельско-хозяйственному труду. Если въ первую половину минувшаго столѣтія правительство

искусственными мѣрами старалось привлечь евреевъ къ земледѣльческому труду, то во вторую половину замѣчается переходъ въ другую крайность: правительство начинаетъ всячески затруднять доступъ евреямъ къ хлѣбопашеству. Уже въ 1864 г. евреямъ было воспрещено покупать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ въ 9 губерніяхъ Сѣверо-Западнаго и Юго-Западнаго края, наиболѣе густо населенныхъ евреями. Но роковое значеніе въ дѣлѣ развитія сельско-хозяйственнаго промысла среди евреевъ имѣли изданныя вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Александра III, понынѣ еще остающіяся въ силѣ Временныя Правила 3 Мая 1882 года, распространяющія свои дѣйствія на пространствѣ 15 губерній черты осѣдлости. Въ силу этихъ правилъ евреи не могутъ ни покупать, ни арендовать земель внѣ черты городовъ и мѣстечекъ. Такой законъ, который, кстати сказать, проводился въ жизнь съ необыкновенной суровостью, сильно затормозилъ возникшее уже среди евреевъ тяготѣніе къ земледѣльческому труду.

Въ настоящее время существуетъ полная возможность судить о результатахъ колонизаціоннаго опыта, предпринятаго правительствомъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія.

Въ западной Россіи (включая Царство Польское) живетъ въ еврейскихъ земледѣльческихъ поселеніяхъ 13.059 семействъ съ 75.877 душами постояннаго населенія. Въ пользованіи этихъ поселенцевъ находится 113.030 дес. земли. Наибольшее количество евреевъ земледѣльцевъ сосредоточено въ трехъ новороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ поселенцы живутъ крупными колоніями, въ сѣверо-западномъ же краѣ евреи-земледѣльцы устроились частью колоніями, частью хуторами.

Земля, которою пользуются еврейскія земледѣльческія поселенія въ 15 губ. черты осѣдлости распадается на слѣдующія категоріи:

Собственная	17.838	десят.
Надѣльная (казенная, но находящаяся въ потомственномъ пользованiи за платежъ оброка)	78.792	„
Арендуемая	306	„
Итого . . .	99.696	десят.

Въ Ц. Польскомъ изъ числа 13.337 дес. евр. поселенiя владѣютъ на правѣ собственности 11231 дес. и на арендномъ правѣ 2103 дес. Изъ всѣхъ еврейскихъ земледѣльческихъ поселенiй выдающееся значенiе имѣютъ 38 колонiй, устроенныхъ на казенной землѣ въ губернiяхъ Херсонской и Екатеринославской. Вообще, колонизацiя въ Новороссiйскихъ губернiяхъ велась въ лучшихъ условiяхъ, чѣмъ въ другихъ губернiяхъ. Поселенцы получили тамъ въ надѣлъ по 30 дес. и на семью черноземной земли, и не оставлялись безъ помоши въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ постигали неурожаи, падежи скота и тому подобныя бѣдствiя (въ Екатеринославской губернiи колонiи были образованы въ безводныхъ мѣстахъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ, колонисты не были лишены возможности арендовать необходимую для ихъ хозяйства землю, благодаря существованiю при колонiяхъ запасныхъ казенныхъ участковъ.

Хозяйственное благосостоянiе евреевъ земледѣльцевъ, хотя и ниже, чѣмъ колонистовъ нѣмцевъ, но нѣсколько выше, чѣмъ сосѣднихъ крестьянъ. Слабую сторону хозяйства евреевъ колонистовъ составляютъ его крайняя односторонность, выражающаяся въ производствѣ исключительно зерна, и низкая техника. Эти недостатки обусловливаютъ частые неурожаи и общiй невысокiй уровень доходности хозяйства колонистовъ, благодаря чему многiя семьи вынуждены бываютъ прибѣгать къ другимъ промысламъ, чаще всего къ занятiю ремеслами.

Въ гораздо худшiя условiя были поставлены колонiи Сѣверо-Западнаго и Юго-Западнаго края. На-

дѣлъ колонистовъ не превышалъ на семью тамъ 20 дес. земли весьма невысокаго качества; при поселеніи колонисты или совсѣмъ не получали пособій, или получали ихъ въ ничтожномъ размѣрѣ, увеличенію же земельнаго фонда евреевъ земледѣльцевъ посредствомъ покупки или аренды мѣшали ограничительные законы. Въ результатѣ уровень благосостоянія евреевъ колонистовъ этихъ раіоновъ очень низокъ и неудовлетворителенъ.

Размѣры землевладѣнія еврейскихъ колонистовъ въ Бессарабіи въ настоящее время еще болѣе скромны, чѣмъ у земледѣльцевъ западнаго края. Вслѣдствіе размноженія населенія и постепеннаго дробленія земельныхъ участковъ, на семью нынѣ тамъ приходится въ среднемъ около 3.71 дес. земли, т. е. въ два раза меньше, чѣмъ у крестьянъ того края. Поэтому евреи колонисты обращаютъ тамъ главное вниманіе на спеціальныя культуры, которыя могутъ дать сносный заработокъ даже при небольшомъ надѣлѣ. Хлѣбопашествомъ занимаются лишь тѣ семьи, которыя владѣютъ достаточно большими участками земли или могутъ таковые арендовать.

Обслѣдованіе колоній и данныя, относящіяся до хозяйства поселенцевъ, съ несомнѣнностью доказываютъ, что обращеніе еврейскаго населенія къ земледѣльческому труду вполнѣ возможно. Но, съ другой стороны, слѣдуетъ признать, что для широкаго развитія еврейской колонизаціи въ первой половинѣ XIX столѣтія не имѣлось подходящихъ условій.

Колонизація евреевъ возникла не естественнымъ путемъ, а по причинамъ чисто внѣшняго характера, и поощрялась льготами, предоставленными колонистамъ. Не удивительно поэтому, что въ первой половинѣ XIX в., пока исконные промыслы евреевъ, ремесла и торговля давали хоть какія нибудь средства, малодоходный сельско-хозяйственный трудъ н

могъ особенно привлекать еврейское населеніе. Во второй половинѣ истекшаго столѣтія появились уже внутреннія причины, заставившія евреевъ обратить вниманіе на сельское хозяйство. Прежніе промыслы ихъ стали гораздо менѣе доходными, и еврейское населеніе почувствовало потребность перейти къ новымъ занятіямъ. Между тѣмъ, именно въ это время цѣлымъ рядомъ ограничительныхъ законовъ евреи были отрѣзаны отъ земли. Экономическія условія, однако, оказались сильнѣе, чѣмъ юридическія нормы, и если колонизація евреевъ, несмотря на льготы и поощренія, не дали крупныхъ результатовъ, то, наоборотъ, ограничительное законодательство не смогло окончательно воспрепятствовать извѣстной части еврейскаго населенія въ Россіи заняться сельско-хозяйственнымъ трудомъ, разъ къ тому представилась малѣйшая возможность. Такъ, несмотря на всѣ препятствія, среди евреевъ за послѣдніе 30—40 лѣтъ получило сильное развитіе занятіе спеціальными отраслями сельскаго хозяйства. По собраннымъ черезъ корреспондентовъ даннымъ, спеціальными культурами въ предѣлахъ западной Россіи занято 21.521 евреевъ, и на заработки этой значительной группы евреевъ существуетъ около 65.000 душъ еврейскаго населенія. До какой степени приспособленными оказались евреи къ этимъ именно занятіямъ, показываютъ слѣдующіе факты. Въ сѣверо-западномъ краѣ промышленнымъ огородничествомъ занимаются преимущественно евреи, а въ Приднѣстровьи табаководство поддерживается исключительно евреями, успѣвшими даже выработать свои техническіе пріемы въ этой спеціальной отрасли сельскаго хозяйства.

Причины, почему евреи охотнѣе занимаются спеціальными культурами, даже безъ всякаго внѣшняго поощренія, слѣдующія: эти отрасли сельскаго хозяйства не требуютъ отъ горожанина такой рѣзкой перемѣны въ образѣ жизни, какъ хлѣбопаше-

ство. Онѣ лучше оплачиваютъ трудъ, и, наконецъ, для надобностей этой отрасли сельскаго хозяйства достаточны небольшіе земельные участки, пріобрѣтеніе или арендованіе которыхъ встрѣчаетъ меньше препятствій, и которые имѣются въ предѣлахъ городской черты, гдѣ закономъ 3 мая 1882 г. арендованіе и пріобрѣтеніе ихъ не воспрещено.

При всемъ томъ, препятствія юридическаго характера являются такими сильными тормазами на пути развитія земледѣлія среди евреевъ, что о широкомъ распространеніи между ними сельско-хозяйственнаго труда не можетъ быть и рѣчи, покуда останутся въ силѣ вышеуказанныя и многія другія правовыя ограниченія евреевъ.

---

2. Ремесленный трудъ у евреевъ.

Изъ общаго числа евреевъ, занимающихся производительнымъ трудомъ, наибольшій контингентъ приходится на ремесленниковъ. Во всѣхъ обслѣдованныхъ пунктахъ (а по разнымъ, независящимъ отъ корреспондентовъ обстоятельствамъ, не мало пунктовъ осталось необслѣдованными) зарегистровано было 500.986 ремесленниковъ евреевъ. которые составляютъ 13.2 % того еврейскаго населенія, о которомъ добыты были эти данныя. Какъ неестественно великъ этотъ процентъ, можно судить по тому, что въ сосѣдней съ чертой осѣдлости странѣ, Германіи, отличающейся весьма развитымъ ремесленнымъ производствомъ, % ремесленниковъ не превышаетъ 6—7. Такой огромный % евреевъ-ремесленниковъ является прямымъ и неизбѣжнымъ результатомъ правовыхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ евреями при выборѣ занятій и сосредоточенія ихъ въ чертѣ осѣдлости.

Замѣтный, все болѣе увеличивающійся ростъ числа евреевъ ремесленниковъ въ большинствѣ гу-

берній черты осѣдлости невольно вызываетъ вопросъ, обусловливается ли этотъ ростъ дѣйствительнымъ спросомъ на ремесленный трудъ или также другими причинами. Для того, чтобы дать правильный отвѣтъ на поставленный вопросъ, необходимо имѣть въ виду, что, въ силу исторически сложившихся условій существованія еврейскаго населенія, участіе евреевъ въ ремесленномъ производствѣ западной Россіи является подавляющимъ. Въ крестьянской массѣ ремесла весьма мало развиты, между тѣмъ спросъ на ремесленныя издѣлія въ деревнѣ растетъ съ каждымъ годомъ. Естественно, что евреи ремесленники являются главными поставщиками дешевыхъ ремесленныхъ издѣлій для деревенскихъ жителей и снабжаютъ крестьянскую массу всего западнаго края предметами первой необходимости: одеждой, обувью, домашней утварью и т. д. Другими словами, еврей ремесленникъ представляетъ изъ себя въ чертѣ осѣдлости того необходимаго,—какъ для обезпеченнаго городского населенія, такъ и дорожащаго каждой копѣйкой крестьянина—труженика, безъ котораго въ настоящее время немыслимъ экономическій оборотъ всего края.

Какъ, однако, ни велика въ западномъ краѣ потребность въ ремесленныхъ издѣліяхъ, число евреевъ ремесленниковъ въ значительной степени превосходитъ тотъ контингентъ работниковъ, котораго было бы вполнѣ достаточно для удовлетворенія обычнаго спроса на такія издѣлія. Этотъ фактъ какъ нельзя лучше подтверждается необыкновеннымъ скопленіемъ ремесленниковъ въ главныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ Западной Россіи и періодическими безработицами, отъ которыхъ такъ много терпятъ евреи черты осѣдлости.

Данныя обслѣдованія показываютъ, что главный контингентъ евреевъ ремесленниковъ приходится на губернскіе и на болѣе оживленные въ торгово-про-

мышленномъ отношеніи уѣздные города западной Россіи. Такъ, въ Витебской губ. 67% еврейскаго ремесленнаго населенія констатировано въ трехъ уѣздахъ изъ 11. Въ Полтавской губ. 87% евреевъ ремесленниковъ зарегистровано въ 3 уѣздахъ изъ 14, причемъ 57% изъ нихъ сосредоточено въ г.г. Полтавѣ, Кобелякахъ и Кременчугѣ. Въ Херсонской губ. 77% всѣхъ ремесленниковъ сосредоточено въ городахъ Одессѣ, Херсонѣ и Елизаветградѣ. Совершенно аналогичныя явленія отмѣчены и въ другихъ губерніяхъ.

Такое скопленіе евреевъ ремесленниковъ въ городахъ является несомнѣнно одной изъ тѣхъ рѣзкихъ аномалій, которыя могутъ быть объяснены только особенностями экономическаго и юридическаго быта евреевъ, живущихъ въ чертѣ осѣдлости.

Если всѣ ремесленныя профессіи разбить по группамъ, то соотношенія между числами ремесленниковъ, входящихъ въ составъ каждой группы, выразится для всей черты осѣдлости въ слѣдующихъ цифрахъ:

	въ %.
1) Приготовляющіе питательные продукты.	11,6
2) Одежду и обувь	38,7
3) Издѣлія изъ кожи	17,0
4) Занятые обработкой дерева	9,9
5) Занятые обработкой металловъ простой формы	5,7
6) Занятые обработкой металловъ сложной формы.	4,1
7) Занятые обработкой химическихъ продуктовъ	0,7
8) Занятые строительными и керамич. ремеслами	6,3
9) Занятые обработкой волокнистыхъ веществъ	3,7
10) Занятые писчебумажнымъ, графи-	

	въ 0/0.
ческимъ и картонажнымъ производствомъ	2.3

Изъ отдѣльныхъ профессій на первомъ мѣстѣ по своей численности стоятъ портные и портнихи, которые составляютъ 25,6% всѣхъ евреевъ ремесленниковъ, далѣе идутъ:

Сапожники [14,4%], столяры [6%], булочники [45,%], мясники [4,4%], бѣлошвейки [3,8%], шапочники [3,2%], кузнецы [3,1%] и друг.

Приведенныя данныя неоспоримо доказываютъ что профессіи, опасныя для здоровья и требующія большихъ физическихъ усилій, не менѣе распространены среди евреевъ, чѣмъ всякія другія.

О характерѣ организаціи ремесленнаго производства среди евреевъ даютъ ясное представленіе свѣдѣнія о числѣ мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ. Среди общаго числа зарегистрованныхъ во всѣхъ 25 губерніяхъ западной Россіи, 500.986 ремесленниковъ, константировано 259.396 мастеровъ 140.528 подмастерьевъ и 101.062 ученика. Это значитъ, что въ среднемъ на каждаго мастера приходится приблизительно одинъ помощникъ (чаще подмастерье, нежели ученикъ). Такъ какъ ремесленными учениками являются почти исключительно дѣти и подростки, то становится ясно, что евреи мастера пользуются дѣтскимъ трудомъ въ весьма широкихъ размѣрахъ. Характерно здѣсь то, что ремесленники не всѣ имѣютъ пособниковъ и, значитъ, ремесленный трудъ не является предпринимательскимъ, а носитъ скорѣе кустарный характеръ. И дѣйствительно, въ чертѣ осѣдлости рѣдки ремесленныя заведенія, чаще идетъ работа въ одиночку.

Весьма характернымъ является широкое участіе еврейской женщины въ ремесленномъ производствѣ. Еще въ недалекомъ прошломъ еврейская ремесленница представляла собою явленіе исключительное, нынѣ же условія жизни значительно измѣнились:

все чаще предъявляется спросъ на произведенія женскаго ремесленнаго труда, и все чаще еврейская женщина становится подъ вліяніемъ нужды въ ряды профессіональныхъ ремесленницъ.

Всѣхъ женщинъ ремесленницъ въ 25 губерніяхъ западной Россіи зарегистровано 76.548 или 15.3 % общаго числа ремесленниковъ. Мастерицъ зарегистровано 29.911, подмастерицъ — 24.747 и ученицъ 21.893 чел. На 100 мастерицъ, такимъ образомъ, приходится 83 подм. и 73 ученицы или 156 помощницъ, иначе говоря, мастерицы пользуются услугами помощницъ чаще, чѣмъ мастера.

Число ремеслъ, въ которыхъ принимаетъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе еврейская женщина. очень невелико, за то нѣкоторыя профессіи находятся почти исключительно въ ея рукахъ; таковы изготовленіе модныхъ издѣлій, цвѣтовъ, бѣлошвейное мастерство. чулочное. Главную массу ремесленницъ составляютъ портнихи (32.619), бѣлошвейки (17.331), чулочницы (5.700) и модистки (4.014).

Удостовѣрено, что ремесленныя издѣлія мастеровъ евреевъ обыкновенно не отличаются высокими качествами. Объясняется такой фактъ отчасти неудовлетворительными условіями изученія ремесла, но главную причину этого явленія составляетъ низшій уровень культурнаго развитія потребителей ремесленныхъ издѣлій. Бѣдный невѣжественный потребитель, какимъ преимущественно является крестьянинъ или необезпеченный житель города, ищетъ прежде всего дешевыхъ издѣлій, каковы бы ни были ихъ качества.

Евреи ремесленники могутъ быть и превосходными мастерами, не только тамъ, гдѣ для этого имѣются благопріятныя условія. Такъ, въ крупныхъ торгово промышленныхъ центрахъ черты осѣдлости, гдѣ зажиточный и требовательный потребитель создалъ спросъ на хорошія издѣлія, евреи мастера не замедлили пойти навстрѣчу этому спросу.

По сообщеніямъ корреспондентовъ среди евреевъ ремесленниковъ распространены весьма разнообразные способы изготовленія издѣлій и сбыта, въ зависимости отъ которыхъ находится въ значительной степени благополучіе той или другой группы ремесленниковъ. Есть ремесленники, приготовляющіе свои издѣлія по заказу изъ матеріала заказчика, другіе работаютъ для ближайшаго рынка, сбываютъ свои издѣлія на ярмаркахъ, третьи изготовляютъ товаръ для дальнихъ рынковъ и волей неволей должны прибѣгать къ помощи посредниковъ скупщиковъ, часто оставляющихъ себѣ львиную долю заработковъ ремесленника.

Лишенные кредита и не имѣя собственнаго, хотя бы маленькаго, оборотнаго капитала, многіе ремесленники (напр., ткачи) вынуждены бываютъ изготовлять работу изъ чужого матеріала, „раздатчиковъ", обращаясь въ такихъ случаяхъ въ обыкновенныхъ наемныхъ рабочихъ.

Матеріальное положеніе евреевъ ремесленниковъ рисуется въ сообщеніяхъ корреспондентовъ въ самыхъ печальныхъ краскахъ. Благодаря чрезмѣрному скопленію въ чертѣ осѣдлости ремесленниковъ и, значитъ, чрезмѣрному предложенію ремесленнаго труда, огромная масса этихъ тружениковъ періодически остается безъ работы. Безработица это наиболѣе страшный врагъ еврея-ремесленника. Вѣчный бѣднякъ, еле-еле перебивающійся даже тогда, когда у него есть работа, еврей-ремесленникъ при первомъ же продолжительномъ кризисѣ, когда не бываетъ заказовъ, впадаетъ въ безысходную нужду. Въ такіе періоды евреи ремесленники набрасываются на всякую работу, готовы обратиться въ посредниковъ, чернорабочихъ, лишь бы спасти семью отъ неизбѣжнаго голода. Помимо того, есть профессіи, дающія пропитаніе занимающимся ими лицамъ лишь въ опредѣленный сезонъ. Такъ, отъ

„мертвыхъ сезоновъ“ часто страдаютъ столяры. Трубочисты, стекольщики лѣтомъ нерѣдко сидятъ безъ всякой работы; напротивъ, штукатуры, каменьщики, маляры остаются безъ дѣла зимой. Такіе ремесленники волей-неволей должны имѣть подсобное занятіе, но, къ сожалѣнію, его часто не бываетъ. Чтобы удалить страшный призракъ нищеты, на помощь несчастному идутъ члены его семьи, какъ взрослые, такъ и малолѣтніе. Жена содержитъ лавочку, въ которой всего товару на 3—5 руб., дѣти работаютъ на фабрикахъ или для фабрикъ. Однако, всѣ эти усилія только въ весьма слабой степени улучшаютъ матеріальное положеніе евреевъ-ремесленниковъ. Во многихъ мѣстахъ заработокъ этихъ тружениковъ такъ малъ, что его едва хватаетъ на „черствый хлѣбъ“. Напр., въ м. Дубровнѣ, Могилевской губ., ткачъ зарабатываетъ отъ 1½ до 2 руб. въ недѣлю, и на эти деньги онъ долженъ прокормить семью въ 5—6 чел. Многіе изъ этихъ ткачей питаются лишь хлѣбомъ и водой. Страшныя картины нищенства и голода, часто посѣщающихъ темныя жилища евреевъ-ремесленниковъ, описываются многими корреспондентами, и это явленія не случайныя, а сплошь и рядомъ встрѣчающіяся. Причина такого безвыходнаго положенія евреевъ ремесленниковъ лежитъ въ чрезмѣрной конкурренціи и превышеніи предложенія ремесленнаго труда надъ спросомъ. Помочь бѣдѣ можно было бы только разрѣженіемъ ремесленниковъ и облегченіемъ возможности переѣзжать въ другіе раіоны. Но достигнуть этого гораздо труднѣе, чѣмъ кажется. Хотя законъ 28 іюля 1865 г. формально и разрѣшаетъ ремесленникамъ повсемѣстное жительство въ Имперіи, но практика примѣненія этого закона доказала, что онъ скорѣе преслѣдуетъ задачу воспрепятствовать разселенію евреевъ-ремесленниковъ, нежели облегченію ихъ участи. Юридическое положеніе евреевъ-

ремесленниковъ внѣ черты осѣдлости такъ неопредѣленно. законъ 1865 году открываетъ такой широкій просторъ административному произволу, что весьма немногіе евреи рискнули поселиться въ чуждой для нихъ обстановкѣ внутреннихъ губерній. Имъ приходилось считаться съ тѣмъ, что дѣти ихъ по достиженіи совершеннолѣтія будутъ выселены въ черту осѣдлости, если они не посвятятъ себя ремеслу же, что сами они, въ случаѣ болѣзни или потери трудоспособности, могутъ быть изгнаны изъ мѣста своего жительства, хотя бы они проживали тамъ десятки лѣтъ и хотя бы обратное водвореніе ихъ въ черту грозило имъ полнымъ раззореніемъ. На мѣстахъ новаго ихъ жительства они, точно преступники, подлежатъ строгому надзору полиціи, которая, пользуясь своимъ правомъ выселять евреевъ-ремесленниковъ въ черту осѣдлости, въ томъ случаѣ, когда они своей профессіей не занимаются, держатъ ихъ обыкновенно въ вѣчномъ страхѣ за завтрашній день, вымогая у нихъ систематически большія суммы за то, что даетъ имъ спокойно пользоваться предоставленнымъ имъ закономъ правомъ. Неудивительно, что число ремесленниковъ, переселившихся во внутреннія губерніи, совершенно ничтожно въ сравненіи съ общимъ числомъ евреевъ-ремесленниковъ (составляетъ всего 2%).

Не менѣе страдаютъ евреи-ремесленники отъ недостатка дешеваго кредита и неудовлетворительной постановки обученія ремеслу. И въ томъ, и въ другомъ отношеніи правительство много помогло бы этимъ несчастнымъ труженикамъ, если бы обставило надлежащимъ образомъ устройсство ссудо-сберегагельныхъ кредитныхъ и другихъ товариществъ, а также содѣйствовало бы учрежденію широкой сѣти раціонально поставленныхъ профессіональныхъ техническихъ и другихъ спеціальныхъ школъ, ставящихъ своею цѣлью распространеніе среди евреевъ

техническихъ знаній, новыхъ способовъ и пріемовъ ремесленнаго производства и т. п. Въ дѣйствительности, однако, правительство не облегчаетъ, но ставитъ непреодолимыя препятствія для иниціативы самихъ евреевъ, такъ, напримѣръ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не разрѣшалось образованіе еврейскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и т. п.

---

3. Участіе евреевъ въ фабрично-заводской промышленности.

Рядомъ ограничительныхъ мѣръ уже въ теченіи 20-ти лѣтъ созданы крайне ненормальныя условія для примѣненія еврейскаго капитала и труда въ фабрично-заводской промышленности. Единственнымъ условіемъ, дающимъ возможность рабочему не продавать свой трудъ, какъ чисто рабскій, является въ настоящее время право свободнаго передвиженія: еврейскіе же рабочіе радикально ограничены въ этомъ правѣ, и если они не желаютъ умереть съ голоду или итти попрошайничать, они должны соглашаться на всякія условія. Евреи капиталисты, въ свою очередь, стѣснены многими ограниченіями, и имъ трудно имѣть сношенія съ обширными рынками и покупателями, живущими внѣ черты осѣдлости. Кромѣ того, у евреевъ очень мало крупныхъ капиталовъ. Есть въ каждомъ городѣ черты осѣдлости нѣсколько богачей, но вся масса еврейскаго средняго сословія владѣетъ деньгами только для веденія мелкой торговли, для мелкихъ мастерскихъ, небольшихъ фабрикъ, для участія же въ современной крупной промышленности у евреевъ нѣтъ достаточныхъ капиталовъ. Этотъ недостатокъ въ капиталахъ, какъ показываютъ статистическія данныя, отражается самымъ невыгоднымъ образомъ на производительности

еврейскихъ фабрикъ и заводовъ. Такъ, въ сѣверо-западномъ краѣ число еврейскихъ фабрикъ составляло въ 1898 г. 51% всѣхъ фабрикъ, производительность же первыхъ равнялась всего 47,6% общей производительности, несмотря на то, что на еврейскихъ фабрикахъ занято было 58% всего числа рабочихъ.

Въ юго-западномъ краѣ еврейскіе фабрики составляли 33,9% общаго числа фабрикъ, ихъ производительность — 27%, а число рабочихъ на еврейскихъ фабрикахъ—26%.

Въ южномъ краѣ (безъ Херсонской губ.) число еврейскихъ фабрикъ составляетъ 24% общаго числа, стоимость выработанныхъ продуктовъ—10, а число рабочихъ лишь 7%.

Въ техническомъ отношеніи еврейскія фабрики, какъ и можно было ожидать, тоже хуже поставлены, нежели не-еврейскія. Это ясно видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Въ сѣверо западномъ краѣ изъ числа 513 фабрикъ съ двигателями на долю еврейскихъ приходилось 377 или 73,5%, а изъ 1.137 фабрикъ безъ двигателей еврейскихъ было 1.024, т. е. 90,06%.

Тоже замѣчено въ южномъ раіонѣ. Еврейскія фабрики съ двигателями (97) составляли 51,9% общаго числа такихъ фабрикъ, а безъ двигателей (125) 78,6% этого же рода фабрикъ.

Другимъ критеріемъ, свидѣтельствующимъ о размѣрахъ фабрикъ и о постановкѣ дѣла въ нихъ, является число занятыхъ на нихъ рабочихъ. На основаніи собранныхъ данныхъ можно составить слѣдующую таблицу. (См. стр. 30).

Изъ этой таблицы видно, что еврейскія фабрики, какъ съ двигателями, такъ и безъ двигателей, всегда занимаютъ меньше рабочихъ, чѣмъ соотвѣтственныя не-еврейскія фабрики.

Сопоставленіе данныхъ о различныхъ факторахъ

Районы.	Число рабочихъ на 1 фабрику съ двигателями.	Число рабочихъ на 1 фабрику безъ двигателей.	Число рабочихъ на 1 фабрику съ двигателями.	Число рабочихъ на 1 фабрику безъ двигателей.
	Еврейскія фабрики.		Не-еврейскія фабрики.	
Сѣв.-Западн. .	37,2	17,2	50	26,4
Юго-Западн. .	40,7	17,0	229	17,7
Южный . . .	21,2	61,0	314	48,0

фабрично-заводскаго производства приводитъ такимъ образомъ къ совершенно однороднымъ выводамъ, вполнѣ совпадающимъ съ заключеніемъ Высшей Комиссіи подъ предсѣдательствомъ графа Палена, занимавшейся съ 1882 по 1886 г. изученіемъ положенія евреевъ и выработкою законодательныхъ предположеній по еврейскому вопросу. Взглядъ же Коммиссіи на этотъ вопросъ выраженъ въ слѣдующихъ строкахъ: „сравнительно слабые обороты еврейскихъ фабрикъ объясняются неимѣніемъ у евреевъ достаточно большихъ капиталовъ для крупнаго дѣла, здѣсь мы встрѣчаемся съ тою же особенностью, какъ и въ еврейской торговлѣ: несоразмѣрно большое отношеніе оборотнаго капитала къ основному, Евреи, по преимуществу, устраиваютъ заведенія, не требующія большихъ капитальныхъ затратъ, какъ, напр., кожевенныя, свѣчныя маслобойныя, спичечныя, смолокурни, мельницы и т. д. Еврейскія фабрики устроены вообще несолидно, на скорую руку, какъ бы временно. и это объясняется отчасти тѣмъ, что, при шаткости юридическихъ отношеній, въ какія поставлены евреи, они не рѣшаются предпринять что либо прочное, долговѣчное, предпочитая солиднымъ предпріятіямъ болѣе торговую дѣятельность“.

Участіе евреевъ-рабочихъ въ фабрично-заводской дѣятельности 15 губерній черты осѣдлости характеризуется слѣдующими данными. Въ сѣверо-западномъ

краѣ число всѣхъ обслѣдованныхъ рабочихъ равнялось въ 1898 г. 41.589, а евреевъ было 22.279 или 53,57%. Въ юго-западномъ краѣ всѣхъ рабочихъ было зарегистровано 83.280, а евреевъ 9.596 или 21,5%. Наконецъ, въ южномъ краѣ общее число рабочихъ установлено въ 33.341, а евреевъ 2.058 или 6,2%. Незначительное участіе евреевъ въ промышленности юго-западнаго края объясняется тѣмъ, что на свекло-сахарные заводы евреи рабочіе не принимаются; кромѣ того, большинство заводовъ и фабрикъ этого края расположены внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, гдѣ съ 1882 г. евреямъ воспрещено жительство. По послѣдней же причинѣ и число евреевъ рабочихъ въ южномъ краѣ тоже ничтожно; для нихъ закрытъ доступъ на всѣ заводы фабрики и рудники, расположенные внѣ черты городовъ и мѣстечекъ. Изъ прочихъ общихъ причинъ, мѣшающихъ евреямъ рабочимъ принимать болѣе дѣятельное участіе въ фабрично-заводской дѣятельности, слѣдуетъ отмѣтить: 1) субботній отдыхъ, являющійся тормазомъ къ поступленію евреевъ на фабрики вообще и въ особенности на такія, гдѣ по условіямъ производства работаютъ многосильные двигатели; 2) надостаточная подготовленность евреевъ къ фабричной работѣ и отсутствіе техническихъ знаній въ средѣ еврейскихъ рабочихъ и 3) отсутствіе подготовленныхъ евреевъ мастеровъ, отъ усмотрѣнія которыхъ во многихъ случаяхъ зависитъ пріемъ рабочихъ на фабрики.

Достойно вниманія, что среди евреевъ рабочихъ насчитывается довольно значительный % женщинъ и дѣтей. Такъ въ сѣверо-западномъ краѣ въ числѣ 20.323 рабочихъ замѣчено 5.492 женщины, 1749 дѣвочекъ и 1389 мальчиковъ, т. е. женщины составляютъ 27% общаго числа, а дѣти 15,2%.

Въ юго-западномъ краѣ изъ числа 9.534 евреевъ рабочихъ было 988 женщинъ, 860 мальчиковъ и 940 дѣвочекъ.

Наконецъ, въ южномъ краѣ изъ числа 2.058 рабочихъ евреекъ было 106, мальчиковъ 158 и дѣвочекъ 152.

Преобладающее участіе евреевъ рабочихъ отмѣчено въ производствахъ: перчаточномъ, щеточномъ, спичечномъ, табачномъ, мыловаренномъ, кожевенномъ и др., т. е. именно въ такихъ, которыя признаются наиболѣе вредными для здоровья.

4. Евреи чернорабочіе.

Евреевъ чернорабочихъ зарегистровано въ 15 губерніяхъ черты осѣдлости и 10 губ. Царства Польскаго до 105.000 чел. Къ чернорабочимъ были отнесены слѣдующія категоріи работниковъ: 1) извощики 2) водовозы, и водоносы, 3) сплавщики лѣса, 4) дровосѣки и пильщики, 5) мостовщики и землекопы, 6) тряпичники, 7) золотари, 8) носильщики, грузчики и поденщики и 9) выходящіе на полевыя работы.

Слѣдуетъ оговориться, что свѣдѣнія не получены изъ цѣлаго ряда мелкихъ пунктовъ, а также изъ такихъ городовъ, какъ Одесса, Лодзь, Кіевъ, Ковна и Могилевъ.

По отдѣльнымъ раіонамъ число чернорабочихъ распредѣлилось такъ:

		%/0 соотношеніе ко всему числу чернораб. евреевъ.
Въ сѣв.-зап. раіонѣ (безъ Ковны и Могилева)	30.830	31,5%
„ юго-зап . . . . (безъ Кіева) .	24.598	25,1 „
„ южномъ . . . (безъ Одессы)	23.866	24,4 „
„ Царствѣ Польскомъ (безъ Лодзи)	18.606	19,0 „
	97.900	100 %

По отдѣльнымъ профессіямъ чернорабочіе группируютъ далеко не равномѣрно, а именно:

		въ % къ общему числу чернораб.
Носильщиковъ, грузчиковъ, поденщиковъ	32.528	33,2%
Извозчиковъ ломовыхъ	18.819	19,2 „
„ легковыхъ. . . .	13.260	13,5 „
Выходяшихъ на полевыя работы.	12.901	13,2 „
Водовозовъ и водоносовъ . . .	5.378	5,5 „
Пряпичниковъ	4.301	4,4 „
Дровосѣковъ и пильщиковъ. . .	4.286	4,4 „
Сплавщиковъ лѣса.	3.113	3,2 „
Мостовщиковъ и землекоповъ .	2.986	3,1 „
Золотарей	328	0,3 „

Изъ всѣхъ перечисленныхъ профессій наибольшее вниманіе обращаетъ на себя выходъ евреевъ на полевыя работы, какъ весьма характерный симптомъ проживаемаго еврейскимъ населеніемъ черты осѣдлосити экономическаго кризиса. Обыкновенно замѣчается обратное явленіе: сельскіе рабочіе въ погонѣ за болѣе выгодными заработками стремятся изъ деревни въ городъ, но евреи такъ обѣднѣли, число безработныхъ среди нихъ такъ велико, что среди нихъ всегда находится огромный контингентъ лицъ, готовыхъ идти на любую работу. Этой именно несчастной резервной арміей пользуются сельскіе хозяева, когда они, въ страду, въ критическіе моменты нуждаются въ усиленномъ количествѣ рабочихъ; въ такихъ случаяхъ, на помощь призываются евреи которые. по минованіи остраго момента, отпускаются на всѣ четыре стороны.

Весьма значительный контингентъ такихъ рабочихъ состоитъ изъ женщинъ и дѣвушекъ, которыя изъ многихъ мѣстечекъ выходятъ массами главнымъ образомъ на жатву хлѣбовъ, на уборку картофеля, льна, капусты, сборъ сѣна и на разныя огородныя работы. Но далеко не вездѣ евреи получаютъ этотъ заработокъ: во многихъ мѣстахъ экономіи не прини-

маетъ евреевъ на работу изъ побужденій антисемитизма.

Какъ и слѣдовало ожидать, заработокъ евреевъ чернорабочихъ очень незначителенъ, но хуже всего то, что эти чернорабочіе еще въ большей степени, чѣмъ ремесленники, страдаютъ въ чертѣ осѣдлости отъ безработицы и мертвыхъ сезоновъ. Такъ, зимой остаются безъ работы сплавщики лѣса, мостовщики, землекопы и др., напротивъ, лѣтомъ сокращаются сильно работы дровосѣковъ, пильщиковъ; не имѣя другихъ заработковъ, евреи чернорабочіе, въ періодъ безработицы, претерпѣваютъ всѣ ужасы нужды и голода. Самопомощь же, равно какъ и другіе способы огражденія матеріальныхъ интересовъ этихъ тружениковъ. пока не нашла еще среди нихъ распространенія.

---

5. Нужда и благотворительность.

Ненормальныя условія, въ которыхъ приходится жить евреямъ въ Россіи, отразились самымъ печальнымъ образомъ на ихъ матеріальномъ благосостояніи. Какъ ни скудны свѣдѣнія корреспондентовъ о нуждѣ переживаемой еврейской массой, они даютъ такія потрясающія картины нищеты и безпомощности евреевъ, что страшно становится за будущее нарастающихъ молодыхъ поколѣній еврейскихъ.

По свѣдѣніямъ корреспондентовъ, обшее число семействъ. обращающихся за пособіемъ на пасху (а къ такому пособію евреи обращаются лишь въ самой крайней нуждѣ), равнялось въ 1898 г. въ обслѣдованныхъ пунктахъ 132.855 чел. Такъ какъ въ тѣхъ же пунктахъ зарегистровано всего еврейскихъ семействъ 709.248, то, значитъ, число бѣдняковъ, доведенныхъ до крайней степени нужды, составляло тогда 18,8% всего еврейскаго населенія или почти одну пятую часть его. Какъ непомѣрно великъ

этотъ $^0/_0$, можно заключить изъ того, что въ самыхъ крупныхъ городахъ Западной Европы, гдѣ имѣются собенно благопріятныя условія для развитія пауперизма, процентъ бѣдняковъ не превышаетъ 7,5. А между тѣмъ 18,8,—это только средній $^0/_0$ еврейскихъ семействъ, обращающихся къ общественной благотворительности, въ отдѣльныхъ же городахъ черты осѣдлости число бѣдняковъ гораздо больше. Такъ, въ Вильнѣ $^0/_0$ нуждающихся въ благотворительствѣ семействъ достигаетъ 37,7$^0/_0$, Двинскѣ 30,9, Житомірѣ—29,5, Николаевѣ—28,7 и т. д., иначе говоря, въ значительной части городовъ черты осѣдлости $^0/_0$ бѣдняковъ колеблется между $^0/_0$ и $^0/_0$ всего еврейскаго населенія. Другимъ весьма точнымъ показателемъ размѣровъ еврейской нужды являются свѣдѣнія о числѣ семействъ, пользующихся топливомъ изъ благотворительныхъ средствъ. Всякій, кто знакомъ съ жилищными условіями еврейской бѣдноты, знаетъ, какое большое значеніе для жизни и здоровья бѣднѣйшаго населенія имѣетъ снабженіе его топливомъ, извѣстно также, что за топливомъ обращак тся исключительно семьи, впавшія въ крайнюю нужду, а межлу тѣмъ такихъ семействъ зарегистровано въ 1898 г. 59.468.

Если принять во вниманіе, что еврейская благотворительность далеко не распространяется на всѣхъ нуждающихся, и что имѣющіяся свѣдѣнія не исчерпываютъ вполнѣ всѣхъ случаевъ обращенія евреями бѣдняками къ помощи благотворительности, то станетъ ясно, что истинные размѣры еврейской нужды значительно превосходятъ тѣ, которыя указаны выше со словъ корреспондентовъ.

Корреспонденты эти, къ сожалѣнію, не сообщали никакихъ свѣдѣній о составѣ лицъ, систематически обращающихся къ благотворительности и не могущихъ безъ ея помощи существовать, но отдѣльныя изслѣдованія о пауперизмѣ среди евреевъ, какъ,

напр., въ Одессѣ и Екатеринославѣ, бросаютъ весьма яркій свѣтъ на этотъ чрезвычайно важный вопросъ.

По даннымъ г Бродовскаго (Еврейская нищета въ Одессѣ. Одесса, 1902 г.), относящимся къ 1900 г., число нуждающихся еврейскихъ семействъ въ Одессѣ равнялось 8.435. Эти 8.435 семействъ состояли изъ 48.549 душъ, всего евреевъ въ Одессѣ насчитывалось 150.000 душъ, значитъ 32,4% изъ этого числа оказались въ положеніи нищихъ.

По роду занятія эти бѣдняки распредѣлялись такъ: больше всего (изъ 6.154 сем) насчитывалось ремесленниковъ (1.427 семействъ), далѣе идутъ чернорабочіе (1214 семействъ) и торгующіе въ разносъ 981 сем.), на всѣ же прочія занятія пришлось 1.974 семейства. Не имѣющихъ занятія зарегистровано 858 семействъ. По словамъ г. Бродовскаго, дѣйствительно число лицъ занимающихся нищенствомъ, значительно больше указаннаго, но его трудно было Установить, такъ какъ ни одна профессія не скрывается такъ тщательно, какъ нищенство, ибо не любовь къ праздности и не злая воля толкаетъ еврея бѣдняка на путь попрошайничества. Пока онъ имѣетъ хоть какую нибудь возможность трудиться и заработать хоть часть необходимаго пропитанія, онъ не обращается къ собиранію милостыни. и лишь надломленные непосильнымъ трудомъ, преждевременно состарившіеся и потерявшіе всякую трудоспособность отправляются нищенствовать и просить милостыню.

Въ Екатеринославѣ главный контингентъ бѣдняковъ, обращающихся къ помощи благотворительности, тоже составляютъ бѣдные ремесленники.

Обращаясь къ причинамъ, доведшимъ русскихъ евреевъ до такого бѣдственнаго положенія, нельзя не придти къ заключенію, что главная изъ нихъ — это безправное положеніе евреевъ. Ограничительныя мѣры послѣднихъ дѣсятилѣтій создали самыя благопріятныя

условія для быстраго роста пауперизма среди еврейской массы. Наряду съ изгнаніемъ евреевъ изъ сельскихъ мѣстностей происходили безпрерывныя выселенія ихъ изъ пограничной 50-верстной черты, а также изъ Москвы и другихъ городовъ внутренней Россіи. При слабомъ промышленномъ развитіи губерній черты осѣдлости, въ частности, сѣверо-западнаго края при переполненіи ремеслъ и другихъ промысловъ долженъ былъ образоваться многочисленный классъ посредниковъ коммисіонеровъ, лицъ безъ опредѣленныхъ занятій, набрасывающихся на всевозможныя занятія. Но существованіе такого класса возможно лишь при усиленномъ торгово-промышленномъ оборотѣ. Всякаго рода кризисы и задержки въ торговлѣ, сокращенія фабричнозаводскаго производства, неурожаи—гибельно отзываются на положеніи такого класса, приводя массу представителей его въ ряды пауперовъ. Но и при развитіи и улучшеніи экономическаго оборота въ странѣ роль еврейскихъ посредниковъ (въ широкомъ смыслѣ) должна была сократиться, такъ какъ увеличеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ, устройство хлѣбныхъ элеваторовъ при станціяхъ, расширеніе банковаго кредита для крупныхъ и среднихъ торговцевъ совершенно убили дѣятельность многихъ тысячъ извозопромышленниковъ, коммисіонеровъ по кредитнымъ дѣламъ и мелкихъ торговцевъ. Гибельно также отразились на экономическомъ положеніи еврейскаго торговаго класса упадокъ хлѣбной торговли, раззореніе многихъ помѣщиковъ, движеніе въ пользу экономической самопомощи въ польскомъ обществѣ и, какъ слѣдствіе этого, бойкотъ еврейскихъ ремесленниковъ и торговцевъ. Въ частности, на ростъ еврейской нужды имѣло большое вліяніе введеніе казенной винной монополіи, благодаря которой десятки тысячъ еврейскихъ семействъ остались безъ всякаго заработка, — взяться за другія занятія имъ было не

подъ силу, — а также распространенiе и развитiе потребительныхъ обществъ, устраняющихъ мелкую торговлю.

VIII.

Обслѣдованіе положенія евреевъ.

Въ 1898 году Совѣтъ Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества въ Парижѣ назначилъ коммиссію для изслѣдованія положенія евреевъ въ Россіи. Въ составъ Коммисіи вошли г.г. Вольфъ (полковникъ), Берль (адвокатъ и писатель) и Меерсонъ (публицистъ). Съ разрѣшенія властей они въ теченіи 2 мѣсяцевъ изучали экочомическое положеніе евреевъ на мѣстахъ, и посѣтили почти всѣ губерніи черты еврейской осѣдлости.

Въ результатѣ обслѣдованія Коммисія представила свой докладъ Совѣту Евр. Колониз. Общества, въ копіи сообщенный Министру Внутреннихъ Дѣлъ (И. Л. Горемыкину).

Этотъ докладъ представляетъ точную картину положенія евреевъ ко времени изслѣдованія его означенною Коммисіею. Съ тѣхъ поръ положеніе еще ухудшилось. Затронутыя докладомъ разныя стороны еврейскаго быта представляютъ значительный интересъ въ настоящее время. При составленіи доклада, насколько рѣчь идетъ о правовомъ положеніи евреевъ, давалъ Коммисіи соотвѣтствующія разъясненія Г. Б. Сліозбергъ.

Приводимъ этотъ докладъ полностью.

---

1. Нищета.

Еврейское населеніе въ Россіи, котораго насчитывается около 5.700.000 *), было всегда бѣднымъ по крайней мѣрѣ, въ массѣ. Бѣдность эта объясняется давнишними, вѣками созданными, общими условіями, къ разсмотрѣнію которыхъ мы еще вернемся ниже; но никогда она не достигала такихъ размѣровъ, какъ въ послѣдніе годы; она служитъ темой для самыхъ мрачныхъ описаній и газетныхъ очерковъ. Мы не станемъ сгущать краски изложеніемъ печальныхъ картинъ, свидѣтелями которыхъ мы были. Достаточно голой правды, чтобы растрогать сердце.

Только послѣ самой точной провѣрки мы зарегистрировали данныя относительно размѣровъ заработка рабочаго еврейскаго населенія, доходовъ отъ торговли и матеріальнаго положенія земледѣльцевъ. Если вы прибавите къ этому оффиціально констатированное число нищихъ, пользующихся и не пользующихся общественной поддержкой, далѣе, обозрѣніе жилыхъ помѣщеній, суммы, которыя тратятся благотворительными учрежденіями, то вы получите главнѣйшіе элементы, изъ которыхъ можно составить картину нищеты тѣхъ мѣстъ, которыя мы посѣтили.

Вопросъ о заработкѣ представляется вообще однимъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ, которые пытается разрѣшить статистика и политическая экономія. Дѣйствительно, здѣсь дѣло можетъ идти только о среднихъ величинахъ, если оставить въ сторонѣ отдѣльные, спеціальные случаи, а между тѣмъ нѣтъ ничего болѣе обманчиваго, чѣмъ эти среднія величины въ вопросѣ о суммѣ, необходимой для существованія. Какъ найти среднюю величину между заработкомъ, дающимъ довольство, и тѣмъ минимальнымъ заработкомъ, котораго едва хватаетъ на то,

---

*) См. Приложеніе I.

чтобы не умереть съ голоду? Къ тому-же, даже допустивъ возможность такой средней, намъ пришлось-бы точно установить,—что весьма трудно,—пріобрѣтательную способность этого заработка и размѣры потребностей рабочихъ. Здѣсь не важно число копѣекъ, важно то, что можно пріобрѣсти на эти копѣйки, и сумма удовлетворяемыхъ ими потребностей. Но во всякомъ случаѣ средній размѣръ заработка въ чертѣ осѣдлости почти вездѣ настолько низокъ, что имъ можно жить только впроголодь, какъ-бы ни были умѣренны цѣны на предметы первой необходимости. На основаніи наблюденныхъ нами фактовъ, которые мы путемъ аналогіи,—какъ это вполнѣ естественно и законно,—съ тою-же доказательною силою распространяемъ на всѣхъ рабочихъ и ремесленниковъ черты осѣдлости, мы можемъ указать на слѣдующій средній заработокъ: какъ на фабрикахъ, такъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ онъ не превышаетъ $3^1/_2$—4 руб. въ недѣлю, а ниболѣе часто встрѣчающаяся заработная плата — $2^1/_2$ — 3 руб., наименьшая — $1^1/_2$ — 2 руб. въ недѣлю для мужчинъ. Женщины и дѣвушки рѣдко зарабатываютъ болѣе 6 — 8 руб. въ мѣсяцъ, въ большинствѣ случаевъ — 3 — 4 руб., иногда даже $1^1/_2$ руб. въ мѣсяцъ. Мы не намѣрены входить въ подробности цифровыхъ данныхъ, которыя намъ дали-бы возможность установить среднюю заработную плату; для этого намъ пришлось бы перечислить, съ одной стороны, всѣ города и мѣстечки, а съ другой— всѣ роды промысловъ и мелкихъ ремеслъ, которыми занимаются евреи въ чертѣ. Эти среднія цифры общи почти для всѣхъ профессій. Мы должны однако, прибавить, что есть счастливыя исключенія, и что въ нѣкоторыхъ городахъ и даже мѣстечкахъ промыслы преуспѣваютъ настолько, что даютъ не только необходимое для жизни, но и довольство. Такъ, напр.

въ Пинскѣ, гдѣ среднiй заработокъ еврейскаго населенія въ 20.000 душъ, изъ коихъ 800 рабочихъ мужчинъ и женщинъ на фабрикахъ, достигаетъ 4—5 руб. въ недѣлю. Далѣе, въ Копыси, близь Орши въ Бѣлоруссіи, фаянсовыя фабрики уже 15 лѣтъ поддерживаютъ восьмитысячное населеніе, которое до того буквально умирало съ голоду. Зъ настоящее время 2.500 евреевъ живетъ благодаря этимъ фабрикамъ и зарабатываетъ 30 — 40 руб. въ мѣсяцъ. Точно также нѣкоторые болѣе искусные ремесленники, прошедшіе курсъ профессіональныхъ школъ, заслуживающихъ особенной поддержки и поощренія, достигаютъ въ 1 руб.—1 руб. 20 коп. въ день. Но эти примѣры, къ сожалѣнію, очень рѣдки и только подтверждаютъ общее правило.

Съ другой стороны, мы констатировали наличность и такого размѣра заработка, который еще ниже упомянутой нами средней и низкой величины его. Есть такія мѣстности, гдѣ онъ не превышаетъ 2 руб., какъ напр., въ Балтѣ. Въ Каневѣ на Днѣпрѣ на 10.000 жителей приходится 1.500 евреевъ. Среднiй заработокъ не превышаетъ 7 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ. Еще худшія условія наблюдали мы въ Бѣлоруссіи, Могилевской губерніи, въ 20 верстахъ отъ Орши въ мѣстечкѣ Дубровнѣ. Чиновники говорятъ о дубровенскихъ ткачахъ не иначе, какъ съ выраженіемъ глубокаго сочувствія, понижая голосъ, какъ говорятъ въ комнатѣ умирающаго. И дѣйствительно, нельзя не считать умирающими этихъ 4.000 евреевъ, которыхъ мы видѣли, съ изможденными лицами, тусклымъ взоромъ, доведенными до невозможной худобы ежедневной 20-часовой работой, которая приноситъ имъ 75 коп. — 1 руб. въ недѣлю, —и то неравномѣрно,—на прокормленіе семьи въ 6—8 человѣкъ.

Одинъ врачъ изъ Орши передавалъ намъ, что

онъ по одному виду узнаетъ, что это ткачъ изъ Дубровны.*)

Хотя умѣренность евреевъ вошла въ поговорку, и они пользуются унаслѣдованною вѣками печальною привилегіей жить почти безъ ѣды, все таки невозможно допустить, чтобы подобный заработокъ могъ обезпечить существованіе человѣка при нормальныхъ условіяхъ. Какъ-бы низка ни была плата за предметы первой необходимости, все-же, благодаря таксѣ, устанавливаемой коробочнымъ сборомъ, фунтъ хлѣба стоитъ 2—3 коп., а фунтъ мяса—14 коп., и мы убѣдились, что жилье наиболѣе бѣдное не всегда было наиболѣе дешевымъ.

Низкій размѣръ заработка не есть единственный элементъ очерченнаго нами бѣдственнаго положенія. Дни невольнаго, обязательнаго отдыха, настолько-же часты, какъ и дни работы, и ремесленнику половину года приходится жалѣть объ отсутствіи даже того нищенскаго заработка, который обычно выпадаетъ на его долю.

Можно-ли утверждать, что одни евреи ремесленники испытываютъ подобную бѣдность, и что христіане не раздѣляютъ ихъ печальной участи? Не нужно забывать, что русскому рабочему и ремесленнику никогда или рѣдко приходится жить однимъ только заработкомъ отъ своего профессіональнаго труда. Почти всегда онъ владѣетъ домикомъ и небольшимъ участкомъ земли, обработка котораго даетъ ему доходъ, по меньшей мѣрѣ равносильный заработку, доставляемому его ремесломъ. Такимъ обра-

*) Съ 1898 г. положеніе евреевъ ткачей въ Дубровни измѣнилось. При содѣйствіи Евр. Колониз. О-ва образовалось акціонерное Общество Днѣпровской Мануфактуры, устроившее большую фабрику на которой роботаютъ одни евреи. Благодаря этой фабрикѣ, благосостояніе рабочихъ стало быстро возростать и теперь Дубровна представляетъ оазисъ среди необъятной пустыни въ Могилевской губерніи. *Г. Сл.*

зомъ, ручной трудъ является для него вспомогательнымъ занятіемъ и заработокъ его служитъ лишь дополненіемъ къ доходу отъ сельскаго хозяйства. Его положеніе, даже въ томъ случаѣ, когда оно очень скромно, никоимъ образомъ не можетъ быть сравниваемо съ положеніемъ его конкуррента-еврея; что для перваго бѣдность, то для послѣдняго черная нищета.

Если принять въ соображеніе, что русскіе евреи даютъ промышленности и различнымъ ремесламъ—500—600.000 человѣкъ и что этому числу рабочихъ соотвѣтствуетъ столько-же семей въ 4—5 человѣкъ, то окажется, что почти половина еврейскаго населенія влачитъ это жалкое существованіе и страдаетъ отъ лишеній.

Почти столь-же многочисленный классъ мелкихъ торговцевъ поставленъ не лучше. Невозможно счесть количество мелкихъ лавченокъ, весь инвентарь которыхъ не превышаетъ 4—15 руб. И эти несчастные трудятся весь день, чтобы добыть 15—20 коп., необходимыхъ не для ихъ существованія, а для прозябанія. Мы ихъ видѣли въ Каневѣ, Кременчугѣ, Елизаветградѣ, Могилевѣ, Минскѣ, Вильнѣ, Могилевѣ на Днѣстрѣ, Гомелѣ, Бердичевѣ, гдѣ они довольствуются еженедѣльнымъ заработкомъ въ 2—2½ руб. Въ Бердичевѣ торговая прибыль составляетъ 10—2%. Всѣмъ извѣстно, что еврей-коммерсантъ довольствуется самымъ ничтожнымъ барышемъ, вознаграждая себя болѣе частымъ оборотомъ. Въ названныхъ городахъ, гдѣ существуетъ такая жестокая, убійственная конкурренція, гдѣ потребленіе очень умѣренно, а народъ бѣденъ, евреи-торговцы не въ состояніи даже провести указанной системы торговли и на 5 удачниковъ приходится 100 гибнущихъ въ непосильной борьбѣ за существованіе.

Въ обѣихъ колоніяхъ, которыя мы посѣтили, мы могли констатировать подобные-же печальные факты

По мѣрѣ увеличенія числа колонистовъ, розданные вначалѣ участки земли были раздроблены на мельчайшія части, благодаря раздѣлу между многочисленными членами первоначально поселенныхъ семей, и въ настоящее время всѣ жалуются на недостаточность земли и ищутъ повсюду работы въ подспорье къ земледѣлію, для того, чтобы имѣть чѣмъ существовать. Херсонскія колоніи Ново-Полтавка и Добрая особенно страдаютъ отъ этого положенія вещей. Другія-же, напротивъ, какъ напр., Ивановка, около Пинска, Нитвежинъ (Минской губ.), Бобровый Млинъ (около Сморгони), находятся почти въ цвѣтущемъ состояніи и нуждаются только въ скотѣ, дабы разведеніемъ его пополнять земледѣльческія работы. Но все таки, какъ бы бѣдны ни были наиболѣе нуждающіяся колоніи, онѣ не представляютъ той нищеты, которую мы видѣли въ городахъ. Это обычная деревенская бѣдность, а не городская полная нищета. Почти всѣ колонисты имѣютъ, по крайней мѣрѣ, избы; города-же кишатъ несчастными, всю защиту которыхъ составляетъ конура, таящая въ себѣ источники всевозможныхъ эпидемическихъ болѣзней. Каждый изъ этихъ городовъ имѣетъ свой зачумленный кварталъ.

Мы посѣтили въ Кременчугѣ, Елизаветградѣ Одессѣ эти несчастныя лачуги изъ сгнившихъ досокъ, гдѣ по два семейства, въ 5—6 человѣкъ въ каждомъ, ютятся въ одной комнатѣ въ 9 кв. ф. безъ перегородки. Мы видѣли гомельскія ямы, которыя заключаютъ въ себѣ 120 подобныхъ мазанокъ, построенныхъ въ уровень съ землею, гдѣ вѣтру предоставленъ широкій просторъ, гдѣ живетъ до 2.000 человѣкъ, причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ единственная комната служитъ въ одно время и жилымъ помѣщеніемъ, и кухней, и лавкой. Мы видѣли въ Вильнѣ подвалы или. вѣрнѣе, подподвалы. въ которые можно было попасть не иначе, какъ

10

спустившись на два этажа ниже поверхности земли; 5.000 семействъ, т. е. 20.000 человѣческихъ существъ живутъ въ этихъ логовищахъ. Въ одномъ изъ нихъ, состоящемъ изъ комнаты въ 5 кв. метровъ, мы видѣли 20 человѣкъ, совершенно чужихъ другъ другу, дѣтей, женщинъ въ отрепьяхъ, голодныхъ мужчинъ. Полный мракъ наполнялъ этотъ погребъ; въ срединѣ дня, при палящемъ солнцѣ, мы должны были зажечь свѣчу, чтобы видѣть эту картину ужаса и разрушенія. Изъ этого погреба ведетъ отверстіе, которое мы приняли за дымовую трубу, но это оказалось пріютомъ для пяти человѣкъ—мужа съ женой и еще трехъ мужчинъ.

Противъ подобнаго бѣдствія общественная и частная благотворительность, несмотря на всѣ старанія и жертвы, представляется почти безсильной. Въ Каневѣ одинъ врачъ сообщилъ намъ, что всѣ евреи хвораютъ исключительно вслѣдствіе нищеты. Тѣ, которые зарабатываютъ ежедневно 10 коп., уже не считаются бѣдными.

Въ Одессѣ четвертая часть населенія живетъ безъ опредѣленныхъ занятій или нищенствуетъ. Въ пасхальный праздникъ изъ 130.000 еврейскаго населенія 60 тысячъ обратились къ общинѣ за пособіемъ для покупки мацы.

Въ Могилевѣ (Подольской губ.) четвертая часть населенія, т. е. 800 семей, нуждалась въ такомъ же пособіи. Въ этомъ же городѣ сумма коробочнаго сбора, уменьшаясь изъ году въ годъ, упала впродолженіи 10 лѣтъ съ 14.000 до 8.500 рублей.

Въ Бердичевѣ, гдѣ, мы, къ удовольствію нашему, нашли подъемъ промышленной, торговой и земледѣльческой дѣятельности, все-таки приходится встрѣчать на площадяхъ города значительное число евреевъ безъ опредѣленныхъ занятій, которые ждутъ случая заработать нѣсколько копѣекъ, предлагая свои услуги въ качествѣ носильщиковъ, проводни-

ковъ или коммиссіонеровъ. Треть населенія, около 5000 семействъ, не имѣетъ средствъ къ существованію и нуждается въ праздникъ пасхи въ пособіи отъ общины.

Въ 1897 г. въ Житомірѣ была эпидемія сыпнаго тифа, число бѣдныхъ было такъ велико, что губернаторъ разрѣшилъ особую подписку и самъ внесъ сто рублей.

Въ Гомелѣ, изъ 23.000 евреевъ—900 семействъ, т. е. около 5.000 человѣкъ находится въ тѣхъ же условіяхъ.

Въ Могилевѣ(губ.)на22.000 евреевъ—300семействъ живетъ нищенствомъ; 600 пользуется безплатнымъ топливомъ впродолженіи зимы; 1.400 семействъ обращается въ общину за пасхальнымъ пособіемъ.

Въ Шкловѣ нужда еще ужаснѣе. На 8.000 жителей считается 7.000 евреевъ, изъ которыхъ $^3/_4$ обращается къ мѣстной благотворительности; 200 семействамъ едва удается добиться помощи, остальные же и ея лишены. Утративъ надежду найти работу или помощь въ своемъ родномъ городѣ, они идутъ просить въ сосѣднее мѣстечко Копысь, находящееся въ лучшихъ условіяхъ.

Въ Варшавѣ изъ 200.000 евреевъ только 5.000 семействъ въ состояніи участвовать въ общественной еврейской раскладкѣ по сбору, минимумъ котораго, между тѣмъ, не превышаетъ двухъ рублей. Сборъ, превышающій 15 рублей въ годъ, уплачивается только 1.500 семействами. И несмотря на пожертвованія и на благотворительныя учрежденія общины, еврейская масса предоставлена самой ужаснѣйшей нищетѣ.

Мы уже говорили о бѣдности въ Вильнѣ; Ковно, Гродно и Минскъ не уступаютъ ей въ этомъ отношеніи. Четвертая часть этого населенія живетъ или, вѣрнѣе, умираетъ съ голоду, прося милостыню.

Ни одна часть черты ни въ Малороссіи,

ни въ Бѣлоруссіи, Новороссіи, Литвѣ или Польшѣ не свободна отъ этого ужаснаго бича, который одинаково распространяется на всѣ города и мѣстечки, свирѣпствуя съ ужасающей, если и не вездѣ одинаковой силой. Размѣры и сила бѣдствія таковы, что даже самая неутомимая благотворительность, безсильна залечить нанесенныя имъ раны и хотя бы до нѣкоторой степени возстановить произведенныя имъ разрушенія. Подобное бѣдствіе не является слѣдствіемъ одной какой-либо случайной причины, и не отдѣльнымъ благороднымъ, но не постояннымъ, усиліямъ бѣглой филантропіи справиться съ нимъ. Но какъ бы ни было отдаленно происхожденіе этого бѣдствія, необходимо разслѣдовать его, для того чтобы имѣть возможность оцѣнить его значеніе и, быть можетъ, предотвратить его еще болѣе крайнія послѣдствія.

II. Причины: исторія, законодательство.

Въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, настоящее объясняется прошлымъ и, не возстановляя въ памяти въ подробностяхъ тѣ превратности судьбы, которыя испытали евреи въ Польшѣ и въ Россіи, мы полагаемъ, что нѣкоторыя историческія указанія окажутся нелишними для выясненія занимающаго насъ вопроса.

Достовѣрно доказано, что евреи являются одними изъ древнѣйшихъ обитателей областей, составляющихъ теперь западъ и югъ Россійской Имперіи. Несомнѣнно, что соотвѣтственные историческіе документы крайне скудны, если даже не отсутствуютъ совершенно. Однако, достаточно указать на одинъ спеціальный фактъ, а именно на рядъ греческихъ и еврейскихъ надписей, изъ которыхъ наиболѣе древ-

нія датируютъ отъ 80 г. по Р. Х. *) и которыя доказываютъ, что крымскіе евреи могутъ прослѣдить непрерывно свою родословную до предковъ, населявшихъ эту область въ началѣ нашей эры. Конечно, главная масса русскихъ евреевъ явилась позднѣе: она иммигрировала чрезъ зап. границы Польши. Главный потокъ этой иммиграціи начался въ царствованіе Казиміра Великаго и, повидимому, подавилъ всѣ предшествовавшіе наличные элементы еврейскаго населенія, подавилъ до такой степени, что еще и въ настоящее время нарѣчіе, на которомъ говорятъ русскіе евреи, въ отношеніи смѣшанныхъ, преобразованныхъ и видоизмѣненныхъ словъ сильно приближается къ тому, которое занесено было и въ Германію громадной волной иммигрантовъ XIV в. Возможно также, что помимо иммиграціи евреевъ съ запада, совершившейся чрезъ Германію, германизація польскихъ городовъ во времена послѣднихъ Пястовъ и первыхъ Ягеллоновъ играла видную, если не главную, роль въ этомъ лингвистическомъ явленіи.

Поселеніе многочисленной группы людей въ территоріи, занимаемой древней Польшей, представляетъ собою замѣчательное историческое явленіе и можетъ быть объяснено только глубокой причиной; одними преслѣдованіями, направленными противъ евреевъ почти во всѣхъ странахъ Европы, этого объяснить нельзя. Это переселеніе явилось результатомъ иной причины достовѣрно извѣстной: евреи были призваны и явились выполнить въ Польшѣ особую соціальную функцію, необходимую для экономической жизни Польскаго государства. Ихъ роль заключалась въ посредничествѣ.

Мы не имѣемъ намѣренія разбирать здѣсь подробно вопросъ, о положеніи, занимаемомъ въ соціаль-

*) Регесты и надписи, обнародованные Обществомъ Распр. Просв. между евреями. СПБ. 1897 г., т. I стр. 3—34.

номъ строѣ этой отраслью человѣческой дѣятельности. Взгляды политико-экономовъ значительно измѣнились въ этомъ отношеніи въ теченіи вѣковъ и по настоящее время не могутъ считаться вполнѣ законченными. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ средніе вѣка роль посредника, иначе говоря, купца, считалась наиболѣе полезною и наиболѣе почетною среди всѣхъ функцій, выпавшихъ на долю рабочихъ классовъ; она слѣдовала непосредственно за военнымъ дѣломъ и государственной службой—профессіями, составлявшими исключительную привилегію дворянства. Напротивъ, въ настоящее время существуетъ тенденція, принизить эту функцію, видѣть въ посредникѣ паразита, который живетъ и обогащается на счетъ истиннаго производителя. Но такого рода взгляды не имѣютъ ничего общаго съ истинною политическою экономіею, по мнѣнію которой каждая частная профессія приноситъ свою спеціальную пользу, внося на общее благо различную, но все же извѣстную долю участія. Какъ бы то ни было, не можетъ подлежать сомнѣнію, тотъ фактъ, что если евреи были допущены и даже приглашены въ Польшу, то именно за тѣмъ, чтобы заниматься тамъ торговлей. Это удостовѣряется многочисленными хартіями и королевскими привилегіями. Ихъ освобождали отъ податей и налоговъ на болѣе или менѣе продолжительное время именно потому, что считали полезною ихъ коммерческую дѣятельность въ цѣляхъ экономическаго развитія страны. Соотвѣтственно этому ихъ совершенно устраняли отъ участія въ непосредственномъ производительномъ трудѣ, т. е. въ земледѣліи и промышленности.

Независимо отъ роли посредниковъ въ области торговли евреи въ теченіи продолжительнаго времени исполняли еще и другую функцію, не менѣе значительную, именно они служили агентами фиска.

Фискальный режимъ Польской Республики и Великаго Княжества Литовскаго основывался главнымъ образомъ на косвенныхъ налогахъ съ предметовъ потребленія, взиманіе коихъ всегда отдавалось въ откупъ. Вышеупомянутая книга регестъ и надписей переполнена указаніями на документы, въ которыхъ евреи неоднократно фигурируютъ въ качествѣ агентовъ фиска. Система эта продолжалась очень долго, и даже еще въ сравнительно недавнее время крупные еврейскіе откупщики, окруженные цѣлой арміей низшихъ агентовъ, уполномочиваемы были на сборъ опредѣленнаго налога въ цѣлыхъ областяхъ.

За то нынѣ,—скажемъ здѣсь-же,—винная монополія, устранивъ отдѣльныхъ торговцевъ, которые за счетъ крупныхъ собственниковъ эксплоатировали исключительную привилегію продажи спиртныхъ напитковъ въ опредѣленной мѣстности *), поставила предѣлъ положенію вещей, исходнымъ пунктомъ котораго явилось указанное нами политико-экономическое явленіе. И въ настоящее время евреи, поставленные на нѣкоторыхъ шоссейныхъ дорогахъ въ Польшѣ и западѣ Россіи для сбора ничтожной дорожной платы, являютъ собою единственный слѣдъ, указывающій на этотъ давно исчезнувшій порядокъ вещей.

Сверхъ фисковыхъ реформъ, на измѣненіе положенія евреевъ еще въ большей степени вліяли экономическія преобразованія, совершившіяся въ Польской Республикѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. Уже въ послѣднемъ вѣкѣ, до раздѣла Польши очевидно стало, что своеобразная экономическая система, господствовавшая въ этой странѣ и приведшая къ неизбѣжному привлеченію евреевъ въ качествѣ посредниковъ въ дѣлѣ обмѣна и денежныхъ оборотовъ, за отсутствіемъ туземныхъ силъ, годныхъ для

---

*) Пропинаціонное право.

этой функціи,—отжила свой вѣкъ. Такимъ образомъ, къ концу XVIII в. болѣе внимательные и проницательные наблюдатели (Фадѣй Чацкій) предвидѣли, что вся эта масса населенія, дресированная, такъ сказать, въ спеціальномъ родѣ занятія и затѣмъ лишенная его, должна сдѣлаться жертвой сильнаго экономическаго кризиса, если ее во время не направить на новое поприще дѣятельности (Чацкій имѣлъ въ виду земледѣліе). И дѣйствительно, уже съ первой половины настоящаго столѣтія въ нѣкоторыхъ частяхъ черты осѣдлости положеніе евреевъ становилось все болѣе и болѣе плачевнымъ. Генералъ-Маіоръ Дребушъ, начальникъ 4-го корпуса жандармовъ, говоритъ въ рапортѣ, поданномъ въ 1835 г. Николаю I **), что бѣдность евреевъ „превосходитъ всякое описаніе. Они находятся въ ужасной нищетѣ и совершенно не въ состояніи прокормить себя и свои многочисленныи семьи". Экономическій переворотъ былъ еще ускоренъ освобожденіемъ крестьянъ. Въ настоящее время реформа окончательно завершена и съ этой точки зрѣнія эта страна не обнаруживаетъ существенныхъ отличій отъ остальныхъ странъ Европы. Съ того времени причины нищеты евреевъ достаточно выяснились. Еврейское населеніе, ростъ коего былъ значителенъ, направленное на одинъ исключительный, опредѣленный родъ занятій, потеряло эти занятія благодаря естественному и неизбѣжному ходу событій. Оно должно было тогда искать новой дѣятельности, могущей замѣнить ту соціальную функцію, которая была его удѣломъ до сихъ поръ и которая отнынѣ утратила свой объектъ. Послѣ того, какъ крестьяне сдѣлались собственниками, роль посредниковъ между ними и помѣщиками потеряла свой смыслъ, и мелкая польская шляхта принуждена

*) Фадѣй Чацкій.

**) Никитинъ, Евреи-земледѣльцы, 1887 г. стр. 201.

была сама приняться за трудъ; она начала конкуррировать съ еврейскими торговцами и, естественно, затруднила значительно борьбу за существованіе. Это экономическое и соціальное положеніе не переставало озабочивать всѣхъ преемниковъ Екатерины II.

Александръ I и Николай I имѣли въ виду воспользоваться трудоспособностью евреевъ на пользу Государства и на ихъ собственную пользу. Цѣль и идеи Николая I были въ этомъ отношеніи весьма опредѣленны. Онъ хотѣлъ обрусить евреевъ Имперіи и побудить ихъ обратиться къ какому-нибудь производительному труду. Какъ средствомъ для обрусенія онъ воспользовался школою и казармою и указалъ имъ на земледѣліе, какъ на область примѣненія ихъ труда. Позволительно отнестись нѣсколько критически къ насильственнымъ способамъ, какими въ то время пытались пріучить молодыхъ евреевъ къ воинской службѣ и водворить въ русскомъ отечествѣ. Точно также и организація еврейскихъ колоній грѣшила многими недостатками и противорѣчіями, о которыхъ мы упомянемъ впослѣдствіи. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что попытка Николая I проистекала изъ возвышенной и глубокой идеи и великодушнаго человѣколюбія. Недостатки способа осуществленія не могутъ умалить возвышенность намѣреній. Евреи, правда, ихъ не поняли на первыхъ порахъ, и безпощадная строгость выполненія заслонила пользу самаго принципа. Они выказали такъ мало готовности посылать своихъ дѣтей въ общія школы, двери которыхъ открыты были имъ царемъ, что Николай I рѣшилъ создать казенныя школы для евреевъ, которыя общимъ, даваемымъ ими образованіемъ, подготовили-бы сближеніе еврейскихъ подданныхъ съ русскимъ населеніемъ.

Александръ II преслѣдовалъ ту-же цѣль; онъ также высказался противъ ограничительныхъ мѣропріятій и призналъ средствомъ слиянія евреевъ съ

кореннымъ населеніемъ — постепенное расширеніе ихъ правъ.

Чтобы осуществить это намѣреніе и чтобы разрѣдить черту осѣдлости, переполненную еврейскимъ населеніемъ, Царь-Освободитель издалъ нѣсколько важныхъ законовъ, проникнутыхъ однимъ и тѣмъже духомъ. Такъ, въ 1859 г. купцамъ первой гильдіи было предоставлено право свободнаго проживанія по всей Имперіи; въ 1861 г. та-же льгота распространена на евреевъ, получившихъ высшее образованіе. Этимъ послѣднимъ разрѣшено было поступленіе на государственную службу. Въ 1865 г. ремесленники получили право повсемѣстнаго жительства для занятія своими ремеслами. Наконецъ, въ 1867 г. отставные солдаты получили подобное-же право.

Подъ защитой этихъ освободительныхъ законовъ значительное число привилегированныхъ евреевъ стало переселяться за черту осѣдлости, гдѣ жизнь становилась все болѣе и болѣе трудною и стѣсненною. Болѣе того, благодаря толерантности администраціи, уступавшей либеральному теченію и сообразовавшейся съ вѣяніями времени. большое количество евреевъ стало переселяться изъ черты осѣдлости даже безъ всякихъ правъ, направляясь одни — въ центральные города, другіе въ прибалтійскія губерніи. Они пробрались и мало по малу основались въ Ригѣ, Либавѣ, которыя, благодаря своему географическому положенію, представляютъ собою два естественныхъ выхода, двое воротъ въ море и какъ-бы самой судьбой предназначены для торговой дѣятельности польскихъ, литовскихъ и бѣлорусскихъ евреевъ, подобно тому какъ ту-же роль играетъ Одесса для бессарабскихъ, малорусскихъ и новорусскихъ евреевъ. Они проникаютъ въ Москву, Петербургъ, Псковъ, Нижній-Новгородъ, Самару, всюду, гдѣ представляется возможность заработка и откры-

вается какое-либо поле дѣятельности для ихъ иниціативы. Это проникновеніе, вначалѣ единичное и осторожное, съ теченіемъ времени увеличивается въ числѣ и вскорѣ принимаетъ нормальный правильный характеръ.

На своемъ новомъ мѣстѣ жительства одни отдаются опредѣленному роду занятій, другіе обнаруживаютъ готовность трудиться на всевозможныхъ поприщахъ: одни ищутъ въ ремеслахъ, другіе въ мелкой торговлѣ или въ крупныхъ коммерческихъ оборотахъ средства къ существованію, и нѣкоторымъ удается добиться довольства и даже богатства.

Это была настоящая эмиграція, которая, какъ всѣ значительныя переселенія, отвѣчаетъ настоятельной потребности, въ одно и то-же время острой и хронической, болѣе могущественной, чѣмъ всякіе уставы и законы: возростающая нищета гонитъ несчастныхъ евреевъ изъ черты, гдѣ они умираютъ съ голоду, въ тѣ области Россіи, гдѣ является, по крайней мѣрѣ, возможность заработать кусокъ хлѣба.

Когда администрація, послѣ продолжительнаго періода снисходительности, вздумала возстановить дѣйствіе ограничительныхъ законовъ въ 1880 г., число евреевъ, поселившихся внѣ черты, въ особенности въ Ригѣ, было настолько значительно, что бывшій Министръ Маковъ, отступая предъ перспективой массоваго бѣдствія и разоренія, своимъ циркуляромъ, ставшимъ столь извѣстнымъ, приказалъ не тревожить тѣхъ евреевъ, которые поселились внѣ черты до 1880 г. *).

*) Этотъ циркуляръ былъ отмѣненъ въ 1893 г.; отмѣна его повлекла за собою выселеніе около 70 т. евреевъ. Послѣ разныхъ мытарствъ было издано Высоч. повелѣніе 21 Іюля 1893 г., коимъ допускалось оставленіе въ мѣстахъ жительства евреевъ, особо полезныхъ для мѣстнаго населенія. Въ Лифляндской же и Курляндской губ. проживающіе съ 80 года оставлены были

Какъ-бы ни было значительно переселеніе внутрь Имперіи, число евреевъ переселившихся опредѣлится, даже при наиболѣе умѣренномъ исчисленіи, цифрою не менѣе 200.000; и этого числа не было-бы достаточно для того, чтобы разрѣдить черту осѣдлости въ дѣйствительно цѣлесообразныхъ размѣрахъ. По счастью, она явилась дополненіемъ къ переселенію иного рода: переселенію внутри черты, а именно изъ городовъ въ деревни. Мы говоримъ здѣсь не о евреяхъ земледѣльцахъ, но о томъ большомъ числѣ городскихъ жителей, которые поселились въ деревняхъ въ качествѣ ремесленниковъ, торговцевъ, лавочниковъ, управляющихъ, арендаторввъ фермъ, директоровъ, мастеровъ и рабочихъ заводовъ, содержателей фруктовыхъ садовъ и огородовъ, арендаторовъ молочнаго хозяйства и сыроварень и всегда существовавшихъ кабатчиковъ. Такимъ путемъ по меньщей мѣрѣ 200.000 семействъ, живущихъ въ центрѣ черты, не обогащаясь, по крайней мѣрѣ разрѣшили для себя трудную задачу существованія.

Подъемъ этическаго, матеріальнаго и соціальнаго положенія евреевъ совершался такимъ образомъ постепенно, но быстро. Они избѣжали двойнаго рабства нищеты и невѣжества, они развивались подъ вліяніемъ настойчиваго труда и образованія, къ которому испытывали постоянное стремленіе. Избранная часть евреевъ, обрусѣвшая, все болѣе и болѣе принимавшая участіе въ общественной жизни Россіи, увлекала за собой и массу на путь прогресса и эмансипаціи. Преждевременная, но преисполненная добрыхъ намѣреній политика Николая I и еще болѣе либеральная и обдуманная политика Александра II принесли свои плоды, и плоды эти, съ каждымъ

впредь до особаго распоряженія центральной власти на жительство въ этихъ губерніяхъ.

Примѣч. Г. Б. Сліозберга.

днемъ зрѣли все больше и больше. Часъ уравненія въ правахъ казался уже близкимъ, когда царь палъ подъ ударами убійцъ. Почти непосредственно за этой ужасной катастрофой.—вспыхнули погромы 1881 г., за которыми послѣдовало изданіе временныхъ правилъ 3 Мая 1882 г. Новая эпоха начиналась для евреевъ, эпоха ограничительныхъ законовъ, матеріальныхъ бѣдствій, не имѣющихъ себѣ подобныхъ, безчисленныхъ нравственныхъ страданій, соціальныхъ затрудненій, ничѣмъ не вознаградимыхъ.

Здѣсь не мѣсто доискиваться истинныхъ причинъ, вызвавшихъ погромы 1881 г. и законъ 1882 г. Повидимому, если основываться на самыхъ достовѣрныхъ источникахъ и документахъ, народное движеніе противъ евреевъ въ большинствѣ мѣстностей, гдѣ оно обнаружилось, обязано было агитаціи, разжигаемой извнѣ, а не самопроизвольной и естественной *), въ особенности перспективѣ наживы путемъ грабежа, совершаемаго въ полной увѣренности въ своей безнаказанности и снисходительнаго отношенія со стороны Правительства.

Какъ-бы то ни было, евреевъ обвиняли въ томъ, что они возбудили противъ себя населеніе своими проступками и эксплоатаціей, и хотя погромы вспыхнули преимущественно въ городахъ—на общую цифру 318 погромовъ пришлось всего только 22 случая, — притомъ наименѣе значительныхъ, въ деревняхъ, — временныя правила 3 мая, имѣвшія будто-бы цѣлью возстановить общественное спокойствіе, удаливъ евреевъ отъ сельскаго населенія, воспретили евреямъ черты осѣдлости доступъ въ деревни и разрѣшили имъ жить только въ городахъ

---

*) Любопытная историческая справка: со временъ крупнаго народнаго движенія въ XVIII в., когда крестьяне при содѣйствіи казаковъ, поднялись противъ польскихъ помѣщиковъ до 1881 г. нельзя привести ни одного случая насилія противъ евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости.

и мѣстечкахъ. Въ то-же время возобновили и стали примѣнять съ возрастающей строгостью общіе законы касательно пребыванія внѣ черты.

Выселеніе началось со всѣхъ сторонъ; мы не имѣемъ въ виду здѣсь передавать печальныя подробности, а приведемъ только результаты его. Трудно сказать, сколько именно семействъ, благодаря этому выселенію, обѣднѣло и даже окончательно разорилось, размѣры разоренія не всегда могли быть выяснены сразу; но наиболѣе крупные торговые дома пришлось продать за десятую часть ихъ стоимости; не будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что число лицъ, потерпѣвшихъ отъ примѣненія правилъ 3 мая и выселеній 1891 г. (изъ Москвы), доходитъ до 600—700.000.

Послѣдній законъ, установившій винную монополію и уничтожившій корчмы, довершилъ дѣло разрушенія, начатое майскими законами. Мы далеки отъ того, чтобы сожалѣть объ устраненіи евреевъ отъ занятія, вызывавшаго противъ нихъ сильнѣйшія нареканія, хотя занятіе это и являлось наслѣдіемъ ихъ давнишняго положенія въ Польшѣ. Но такое устраненіе, при отсутствіи всякой компенсаціи, не могло не имѣть самыхъ жестокихъ послѣдствій. Болѣе 100.000 евреевъ непосредственно пострадало отъ этого мѣропріятія, число-же лицъ, на которыхъ косвенно отразилось это послѣднее, какъ-то поставщиковъ, служащихъ, прислуги и т. д., не поддается опредѣленію. Пострадали всѣ города и деревни. Жертвы монополіи присоединились къ жертвамъ выселенія. Одесса, Могилевъ - Подольскъ, Гомель, Орша, Дубровна, Минскъ, Вильна и др. города черты осѣдлости, большіе и малые, гдѣ населеніе задыхалось и безъ того, получили вдобавокъ контингентъ изгнанниковъ изъ деревень, присоединившихся къ другимъ выселеннымъ.

Нужно замѣтить, что послѣдне - обездоленныя

лица не достигли крайняго предѣла своего несчастія. Занятіе прежнимъ ремесломъ позволило имъ составить, если не состояніе, то, по крайней мѣрѣ, хотя маленькія сбереженія, на которыя они и теперь живутъ. Когда эти сбереженія будутъ поглощены нужда ихъ достигнетъ послѣднихъ границъ, и нужно ожидать еще большаго, — какъ-бы оно ни казалось невѣроятнымъ, — усиленія бѣдствій въ чертѣ.

Что касается другихъ евреевъ, лишенныхъ своего заработка, то они должны были въ извѣстный срокъ, — продленіе или сокращеніе коего предоставлено, безъ всякаго контроля, одному произволу полиціи, — возвратиться въ ту самую черту осѣдлости, изъ которой ихъ изгнала нищета и гдѣ они снова осуждены были найти послѣднюю. Торговцы, единственный капиталъ которыхъ составлялъ честнымъ именемъ пріобрѣтенный кредитъ, маленькіе лавочники единственнымъ рессурсомъ коихъ являлась съ трудомъ и лишь постепенно пріобрѣтенная кліентелла, — всѣ должны были снова вернуться въ черту и въ Польшу, отягчивъ своимъ появленіемъ и безъ того невыносимую борьбу, отъ которой гибли остававшіеся; прежнее, старое бѣдствіе, отъ котораго они нѣкогда считали себя окончательно избавленными, возобновилось въ усугубленномъ видѣ.

Такимъ-то путемъ образовался этотъ конгломератъ нищеты въ посѣщенныхъ нами мѣстностяхъ черты, а равно и въ другихъ. Вотъ гдѣ причины зрѣлища этихъ безчисленныхъ мелкихъ лавченокъ безъ покупателей, этой толпы лавочниковъ, съ жадностью оспаривающихъ другъ у друга кусокъ насущнаго хлѣба, на который не всѣ могутъ разсчитывать, этихъ людей, способныхъ ко всякому дѣлу, но вынужденныхъ лишь вредить одинъ другому, взаимно пожирать другъ друга, этихъ перемежающихся поденщиковъ, ожидающихъ какой-либо работы, этихъ неопредѣленныхъ коммиссіонеровъ, ко-

торые въ своихъ потертыхъ длинныхъ балахонахъ рыщутъ по улицамъ и городскимъ площадямъ на подобіе праздношатающихся и бездѣльниковъ, въ то время, какъ въ дѣйствительности они являются несчастными жертвами невольной бездѣятельности.

Излишнее предложеніе труда обезцѣниваетъ трудъ, конкурренція, будучи чрезмѣрною, не создаетъ богатства, а становится, напротивъ, источникомъ бѣдности. Экономическіе рессурсы въ городахъ черты осѣдлости находятся въ полномъ несоотвѣтствіи съ избыткомъ населенія. Города переполнены ремесленниками, рабочими и торговцами и не въ состояніи дать имъ средства къ существованію. Неисчислимая масса производителей ведетъ къ перепроизводству,— для котораго отсутствуетъ всякій рынокъ. Мы имѣемъ здѣсь уже не простое пониженіе мѣстнаго заработка, паденіе заработной платы, отъ котораго приходится страдать, впрочемъ, не однимъ евреямъ, — но съ истиннымъ кризисомъ, распространяющимся на всю страну, ухудшающимся съ каждымъ днемъ и не могущимъ разсчитывать на ослабленіе, ибо въ данномъ случаѣ приходится считаться не съ однимъ изъ тѣхъ нормальныхъ, скоропроходящихъ періодовъ экономическаго затишья, какіе разыгрываются повсюду въ современномъ общественнонъ строѣ; это— не естественная нужда, неразрывно связанная съ условіями нашей жизни, это—нѣчто худшее, нѣчто болѣе тревожное, это нужда, искусственно созданная закономъ.

III. Примѣненіе законовъ.

Мы указали уже, какія бѣдствія вызвали первые удары, нанесенные изданіемъ новыхъ законовъ и безпощаднымъ примѣненіемъ прежнихъ, остававшихся одно время слабо охраняемыми. Но эти первыя

послѣдствія не были единственными. На пути своего нравственнаго и экономическаго развитія евреи получили ударъ, отъ котораго они еще не оправились; оправятся-ли еше когда-либо? Сомнительно, ибо законодательство еще не исчерпало своей разрушительной силы. Впрочемъ, самый текстъ закона, насколько-бы онъ ни былъ суровъ, подчасъ не такъ страшенъ самъ по себѣ, какъ тотъ смыслъ, въ какомъ его толкуютъ и примѣняютъ. Снисходительный законъ, истолковываемый исключительно въ смыслѣ буквы, можетъ быть болѣе суровъ, чѣмъ законъ самый строгій, но примѣняемый съ извѣстною сдержанностью; понятно поэтому, что законы, подобные майскимъ правиламъ, будучи примѣнены строго, безъ жалости, могутъ привести къ ужаснымъ послѣдствіямъ. Но есть нѣчто болѣе тяжелое для населенія, чѣмъ самая безпощадная строгость закона, это — тотъ произволъ и усмотрѣніе нисшихъ должностныхъ лицъ, которые вносятъ въ исполненіе закона все, кромѣ просвѣщеннаго, искренняго и безкорыстнаго отношенія къ закону. Въ продолженіе послѣднихъ 15 лѣтъ временныя правила 1882 г., а также прежнія ограничительныя постановленія, всегда крайне строгія по отношенію къ евреямъ въ Россіи, примѣнялись, нужно сознаться, въ духѣ, значительно отягчающемъ ихъ послѣдствія. Къ общему разоренію, причиненному усиленными выселеніями, присоединились и продолжаютъ присоединяться ежедневно и разоренія отдѣльныхъ лицъ. Евреи постоянно находятся въ зависимости отъ возможнаго юридическаго заблужденія губернатора или враждебно къ евреямъ настроеннаго полиціймейстера. Даже тѣ евреи, которые имѣютъ полное основаніе считать себя и дѣйствительно считаютъ себя имѣющими данное право, не обезпечены отъ притѣсненій, придирокъ и выселеній, разоряющихъ ихъ, или, въ лучшемъ случаѣ, компрометирующихъ ихъ положеніе

въ коммерческомъ мірѣ, безпокоящихъ и разстраивающихъ ихъ личную жизнь и угрожающихъ ихъ благосостоянію, ихъ вполнѣ законной дѣятельности, нарушающихъ ихъ прочно и давно установленное положеніе. Чтобы дать представленіе о матеріальномъ стѣсненіи, экономическомъ ущербѣ, непріятностяхъ и нравственныхъ страданіяхъ *), которымъ могутъ подвергаться русскіе евреи, необходимо ознакомиться въ нѣкоторыхъ подробностяхъ съ характеромъ толкованія, придаваемымъ должностными лицами и высшей администраціей правиламъ 3 мая; только этимъ путемъ можно отдать себѣ отчетъ о соціальномъ режимѣ, лежащемъ такимъ тяжкимъ бременемъ какъ на беззащитной массѣ, такъ и на привилегированномъ классѣ еврейскаго населенія.

Но прежде чѣмъ затронуть суть вопроса, слѣдуетъ вспомнить о тѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ, которымъ подвѣдомственны нарушители или заподозрѣнные въ нарушеніи ограничительныхъ законовъ, относящихся къ евреямъ.

Такъ какъ дѣло идетъ о постановленіяхъ, касающихся права жительства и исходящихъ отъ высшей полицейской власти въ Имперіи и такъ какъ санкція заключается въ выселеніи, то компетентнымъ судьею въ каждомъ случаѣ является прежде всего нисшій представитель административной власти; онъ именно и издаетъ распоряженіе о выселеніи и при-

*) Въ подтвержденіе приведемъ случай, о которомъ мы прочли въ книгѣ, принадлежащей перу лица, на котораго возложено было слѣдить за производствомъ послѣдней переписи. Во многихъ мѣстностяхъ еврейское населеніе было сильно перепугано появленіемъ переписчиковъ. Главы семей вообразили, что перепись предпринята для однихъ евреевъ и освѣдомлялись съ безпокойствомъ о томъ, не производится-ли она въ видахъ общаго выселенія евреевъ. Только послѣ формальныхъ увѣреній лицъ, производившихъ перепись, они успокоились и дали отвѣты на вопросные пункты, заключавшіеся въ переписныхъ листкахъ.

казываетъ выполнить его, причемъ распоряженіе это можно обжаловать въ Сенатъ, который является въ данномъ случаѣ апелляціонною и притомъ последней инстанціей по отношенію къ административной власти, приравниваясь въ этой функціи, такъ сказать, французскому Conseil d'Etat. Изъ нѣкотораго знакомства съ дѣятельностью обѣихъ инстанцій мы приходимъ къ заключенію, что если вторая инстанція, суровая, но дѣйствовавшая въ предѣлахъ строгой законности, часто и умѣряла увлеченія первой инстанціи и приводила ее въ границы закона, она тѣмъ не менѣе оставалась безсильною предотвратить на будущее время подобнаго рода эксцессы; ей приходилось повторно возобновлять свои разъясненія, плохо понятыя или совсѣмъ не понятыя; словомъ, за нею нужно признать заслугу и мужество, съ какими она иногда противодѣйствовала яркимъ злоупотребленіямъ и кассировала несправедливыя рѣшенія, но ей не удалось оберечь евреевъ отъ возможности новыхъ подобныхъ актовъ несправедливости. И все же, несмотря на строгость собственныхъ рѣшеній, Сенатъ остается прибѣжищемъ несчастныхъ изгнанниковъ; но, въ ожиданіи возстановительныхъ его заключеній, рѣшенія первой инстанціи приводились въ исполненіе и жертвѣ этихъ рѣшеній приходилось считаться уже не съ грозящимъ, но съ совершившимся зломъ, такъ что часъ правосудія билъ для нея большей частью черезчуръ поздно, когда ударъ уже былъ нанесенъ и несчастье было непоправимо.

Послѣ этихъ общихъ соображеній перейдемъ къ анализу нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фактовъ.

Временныя майскія правила воспрещаютъ евреямъ пребываніе въ деревняхъ въ чертѣ осѣдлости и предписываютъ выселять ихъ оттуда, допуская изъятіе—лишь для поселившихся ранѣе изданія означенныхъ правилъ. Евреи послѣдней категоріи должны

были быть внесенными въ списки и для этой цѣли должны были представить доказательства, что ихъ поселеніе въ деревняхъ произошло до изданія новаго постановленія. Представленіе этихъ доказательствъ сопровождалось многочисленными затрудненіями, въ особенности по отношенію къ тѣмъ евреямъ, которые, хотя и имѣли право жительства въ деревняхъ, но по своимъ занятіямъ должны были переходить изъ села въ село. До 1887 г. они являлись часто жертвами несправедливаго выселенія и только по прошествіи пяти лѣтъ неизвѣстности и колебаній узаконили ихъ пребываніе въ деревняхъ, назначивъ имъ постоянное мѣсто жительства, отъ котораго они не имѣли права удалиться. Но дѣло не ограничилось неумолимымъ примѣненіемъ закона: толкованіе майскихъ правилъ послужило для агентовъ административной власти источникомъ ряда вопросовъ крайней важности.

Евреямъ дозволено было, такимъ образомъ, жительство лишь въ городахъ и мѣстечкахъ. Но вскорѣ возникло затрудненіе касательно опредѣленія понятія мѣстечка и отличія его отъ понятія деревни. По поводу одного мѣстечка Полтавской губерніи Сенатъ высказался въ томъ смыслѣ, что тѣ поселенныя мѣста, въ коихъ нѣтъ мѣстечковаго управленія, аналогичнаго управленію городовъ, имѣютъ право на названіе мѣстечекъ лишь при наличности слѣдующихъ двухъ условій: взиманія налога съ недвижимости и оффиціальнаго наименованія. Подобное толкованіе должно было имѣть своимъ слѣдствіемъ выселеніе евреевъ изъ болѣе чѣмъ тысячи мѣстечекъ; указъ Сената сообщенъ былъ Министромъ всѣмъ Губернаторамъ — черты осѣдлости, и немедленно приступлено было къ переименованію соотвѣтственныхъ мѣстечекъ въ села и деревни. Между тѣмъ рѣшеніе это въ отношеніи нѣкоторыхъ мѣстечекъ противорѣчило предшество-

вавшимъ указамъ Сената, коими эти поселенныя мѣста причислены были къ категоріи мѣстечекъ, такъ какъ они помѣщались на пути оживленныхъ торговыхъ сношеній и, слѣдственно, призваны были къ экономическому подъему, хотя они и не удовлетворяли обоимъ условіямъ, указаннымъ въ новомъ сенатскомъ постановленіи 1892 г.

Благодаря вмѣшательству б. Министра Внутреннихъ Дѣлъ И. Н. Дурново удалось пріостановить переименованіе, грозившее безопасности значительнаго числа евреевъ.

Необходимо также отмѣтить другое, чреватое злоупотребленіями, толкованіе, жертвами котораго явились въ началѣ 1890 г. евреи, жившіе въ деревняхъ. Волынскій Губернаторъ Янковскій выселилъ большое число еврейскихъ семействъ, опираясь на законъ объ усиленной охранѣ, предоставляющій Губернаторамъ право удалять изъ предѣловъ ввѣренныхъ имъ губерній всѣхъ неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи лицъ, безъ различія вѣроисповѣданія. На этотъ разъ Сенатъ отмѣнилъ распоряженіе Губернатора, какъ основанное на ложномъ примѣненіи закона, но Губернаторъ не счелъ себя побѣжденнымъ. Постановленіе Сената касалось лишь данныхъ лицъ, и Губернаторъ продолжалъ дѣло выселенія отдѣльныхъ лицъ. При возвращеніи каждаго еврея онъ говорилъ: „вы являетесь вновь переселившимся, вы не имѣете здѣсь права жительства“. Только случай высылки одного лица христіанскаго исповѣданія послужилъ поводомъ къ окончательному установленію Сенатомъ толкованія закона объ охранѣ, согласно коему дѣйствіе этого закона должно было распространяться на случаи исключительно политическаго свойства. Вслѣдъ за этимъ пояснительнымъ рѣшеніемъ Сенатъ отмѣнилъ распоряженія о выселеніи, и изъ числа множества жертвъ—нѣсколько евреевъ имѣло счастье спастись

отъ угрожавшаго имъ несчастія и поселиться въ мѣстѣ своего прежняго жительства.

Евреямъ, имѣвшимъ право пребыванія въ деревняхъ, суждено было испытать еще одно задрудненіе; мы говоримъ о переходѣ изъ одного дома въ другой. Администрація намѣревалась выселить одного изъ этихъ несчастныхъ, который хотѣлъ оставить свой прежній домъ, чтобы въѣхать въ другой, отстоявшій на разстояніи полукилометра. Дѣла подобнаго рода доходятъ до Сената, который колеблется въ своей практикѣ.

Странствующимъ торговцамъ воспрещено переходить изъ одной деревни въ другую. Правда, Сенатъ не согласился съ этимъ запрещеніемъ, но все-же въ теченіи многихъ лѣтъ странствующіе ремесленники и купцы лишены были возможности пропитанія.

Евреямъ, живущимъ въ деревняхъ, приходится считаться не съ однимъ только вопросомъ о правѣ жительства.

Вопросъ о пріобрѣтеніи недвижимой собственности имѣетъ не менѣе жгучій интересъ и представляетъ не меньшія затрудненія. Еще задолго до изданія майскихъ временныхъ правилъ, законъ 1865 г., направленный преимущестенно противъ поляковъ и польскихъ евреевъ, поставилъ пріобрѣтеніе земель въ 9 губерніяхъ въ зависимости отъ удостовѣренія, выдаваемаго Генералъ-Губернаторомъ. Евреи имѣли право арендовать земельную собственность. Законъ 1884 г. лишилъ этихъ льготъ какъ поляковъ, такъ и евреевъ, хотя запрещеніе это сдѣлалось излишнимъ для евреевъ со времени изданія майскихъ правилъ 1882 года. Спеціальное постановленіе предоставило Губернаторамъ право добиваться судебнымъ путемъ отмѣны контрактовъ, заключенныхъ въ обходъ законовъ 1865 и 1884 г.г. Въ Вильнѣ такимъ путемъ отмѣнено около сотни контрактовъ,

въ Кіевѣ и того болѣе. Въ настоящее время дѣла этого рода еще продолжаются въ другихъ мѣстахъ и не малому числу евреевъ предстоитъ полное раззореніе.

Нѣтъ препятствій, которыхъ бы администрація не ставила земельнымъ пріобрѣтеніямъ евреевъ. Сплошь и рядомъ приходится наталкиваться на спорный вопросъ, находится ли данное имѣніе въ чертѣ города или мѣстечка, и что именно слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ „черта". Приведемъ для примѣра случай, имѣвшій мѣсто въ Златополѣ съ мельницей, принадлежащей г. Бродскому и расположенною на окраинѣ мѣстечка. Кіевскій губернаторъ утверждалъ, что мельница находилась внѣ пограничной черты мѣстечка; Губернское Правленіе высказалось въ этомъ же смыслѣ, оспаривая у г. Бродскаго право отдавать свою мельницу въ аренду еврею. Дѣло это находится въ разсмотрѣніи Сената. Приведенный нами фактъ наглядно свидѣтельствуетъ о непрочности контрактовъ, такъ какъ всегда возможны произвольныя толкованія. Укажемъ на слѣдующія слова одного несчастнаго еврея, собиравшагося совершить одну изъ подобныхъ оспариваемыхъ сдѣлокъ: „Какія гарантіи имѣетъ покупатель тамъ, гдѣ Губернаторъ и Сенатъ находятся въ противорѣчіи другъ съ другомъ, своимъ взаимнымъ конфликтомъ доказывая всю ненадежность и неустойчивость даннаго вопроса?"

Общее Собраніе Сената признало, что запрещеніе арендовать земли не лишаетъ предпринимателя права покупки лѣса на срубъ. Спрашивается теперь, имѣетъ ли его прикащикъ право временнаго пребыванія для наблюденія за рубкой лѣса? Первый Департаментъ Сената разрѣшилъ ему воспользоваться этимъ правомъ, но толкованіе понятія о временномъ жительствѣ предоставляется личному усмотрѣнію губернатора.

Мы указали уже, что изданіе майскихъ правилъ вполнѣ естественнымъ путемъ повлекло за собою возстановленіе ограничительныхъ законовъ относительно евреевъ во всей ихъ строгости. Такимъ образомъ, евреи встрѣчаютъ все больше и больше затрудненій въ своемъ стремленіи покинуть черту осѣдлости и занять мѣсто среди лицъ привилегированныхъ категорій.

Извѣстно, что эти послѣднія состоятъ изъ купцовъ первой гильдіи, лицъ, окончившихъ высшія учебныя заведенія, ремесленниковъ и такъ называемыхъ Николаевскихъ солдатъ.

а) Права купцовъ.

Послѣ пятилѣтняго платежа первой гильдіи въ какомъ-либо изъ городовъ черты осѣдлости купецъ пріобрѣтаетъ право выхода изъ черты, перечисленія въ купцы и переселенія вмѣстѣ со своей семьей въ прочіе города Россійской Имперіи и затѣмъ, при условіи уплаты перво—гильдейской пошлины еще въ теченіи 10 лѣтъ, пріобрѣтаетъ въ мѣстѣ своего новаго мѣстожительства всѣ права, принадлежащія купцамъ изъ кореннаго населенія.

Семья составляется изъ жены, дѣтей, нисходящихъ потомковъ по прямой линіи и несовершеннолѣтнихъ братьевъ. Купецъ имѣетъ также право взять съ собою, съ разрѣшенія и подъ контролемъ губернатора, которому подвѣдомственно его новое мѣсто жительства, необходимое для его торговли число прикащиковъ; тоже самое относится и къ числу домашней прислуги.

Уплата гильдейской пошлины въ теченіи пяти лѣтъ (Рѣшеніе Общаго Собранія Сената) должна производиться непрерывно, хотя въ законѣ отсутствуютъ точныя указанія въ этомъ смыслѣ и хотя бы перерывъ уплаты не наносилъ ни малѣйшаго

ущерба интересамъ казны и не противорѣчилъ намѣреніямъ законодателя, имѣвшаго въ виду споспѣшествовать развитію торговли въ Россіи.

Между прочимъ оспаривали права купца, непрерывно вносившаго гильдейскую пошлину, но который по ошибкѣ не былъ внесенъ въ списки первой гильдіи — при переходѣ въ нее изъ второй гильдіи. Вслѣдствіе этого, нѣкоторые купцы евреи находились въ неопредѣленномъ положеніи около двухъ лѣтъ, пока опредѣленіе Сената утвердило, наконецъ, ихъ права.

Въ послѣднее время возникло новое болѣе важное затрудненіе, которое касается самаго значенія и объема привилегіи. Обсуждался вопросъ (дѣло Ривоша) о томъ, имѣютъ ли купцы, платившіе впродолженіи 15 лѣтъ гильдію, право пребыванія и въ другихъ городахъ, кромѣ того города, въ которомъ они вносили гильдейскую пошлину. Словомъ, не существуетъ ли послѣ выхода изъ черты особой черты для тѣхъ, которымъ законъ предоставляетъ права одинаковыя съ правами купцовъ изъ кореннаго населенія. Опредѣленіе Сената (Первый Департаментъ) дало ограничительное толкованіе; Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разослалъ всѣмъ Губернаторамъ циркуляръ съ этимъ новымъ толкованіемъ закона, противнымъ тому, которое существовало двѣнадцать лѣтъ. Въ настоящее время вопросъ перешелъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената. *)

Самое понятіе о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ семьею купца, не обошлось безъ самыхъ тонкихъ обсужденій. Первоначально принимали за членовъ семьи—только членовъ, вписанныхъ все время въ гильдейское свидѣтельство. По опредѣленію Сената 1892 г. (Общее Собраніе) достаточно, чтобы они были вписаны въ моментъ перечисленія, безъ

*) Ср. выше стр. 65—67.

представленія доказательства того, были ли они вписаны впродолженіи пяти лѣтъ уплаты гильдейской пошлины. Если же, напротивъ, ихъ имена были пропущены во время внесенія въ списки, напр. новорожденные, то они не включаются въ семью и, слѣдовательно, не пользуются правами, предоставленными другимъ членамъ послѣдней. Значеніе такого толкованія заключается не только въ его чрезмѣрной строгости, но главнымъ образомъ въ незнаніи еврейскимъ населеніемъ означеннаго правила и послѣдствій, связанныхъ съ его несоблюденіемъ.

Укажемъ на одно недавнее рѣшеніе: Общее Собраніе Сената опредѣлило, что въ продолженіи 10 лѣтъ уплаты первой гильдіи внѣ черты осѣдлости сынъ купца, платящаго эту гильдію, не имѣетъ права учредить какое либо коммерческое предпріятіе въ иномъ городѣ иначе, какъ только въ качествѣ уполномоченнаго своего отца.

У вдовы купца, платившаго впродолженіи двухъ лѣтъ гильдію въ чертѣ, оспаривали право зачета этихъ двухъ лѣтъ при переходѣ во внутреннія губерніи; Государственный Совѣтъ согласился съ этимъ ограничительнымъ толкованіемъ, тогда какъ годы уплаты гильдіи мужемъ въ городахъ внѣ черты осѣдлости идутъ въ зачетъ 10 лѣтъ, послѣ коихъ пріобрѣтается право постояннаго жительства внѣ черты; и такъ какъ въ законѣ того-же не сказано относительно первыхъ пяти лѣтъ въ чертѣ, то такое умолчаніе и дало основаніе къ означенному толкованію. Выходитъ такъ, что для евреевъ запрещено все, что прямо не дозволено закономъ.

Обозначеніе предѣловъ черты осѣдлости вызвало самыя противорѣчивыя толкованія. Такъ напр., городъ Кіевъ, географически расположенный въ чертѣ осѣдлости, по усмотрѣнію администраціи, считается состоящимъ то въ предѣлахъ этой черты, то внѣ ея.

Одинъ кіевскій купецъ испыталъ на себѣ послѣдствія такого толкованія. Онъ былъ избранъ на коронацію 1896 г. въ качествѣ делегата кіевской биржи. Такъ какъ имя его, по ошибкѣ, пропущено было въ спискѣ делегатовъ, то полиція хотѣла его выселить какъ купца изъ черты, не имѣющаго поэтому права пребыванія въ Москвѣ не для торговыхъ дѣлъ, а между тѣмъ и Кіевъ недоступенъ для евреевъ, за исключеніемъ лицъ привилегированныхъ. Только благодаря могущественной протекціи, ему удалось избѣжать высылки изъ Москвы.

б. Прикащики.

Предоставляя право пребыванія внѣ черты осѣдлости еврейскимъ купцамъ, законодатель имѣлъ въ виду споспѣшествовать развитію торговли въ Россіи и потому не имѣлъ и не могъ имѣть намѣренія стѣснять купца въ его торговыхъ операціяхъ и въ занятіяхъ его профессіей, а напротивъ, стремился предоставить ему всевозможныя облегченія. Онъ разрѣшилъ ему привозить съ собой необходимое для него количество прикащиковъ для успѣшнаго веденія торговли, и до 1886 г., когда возникло дѣло Выдрина, не было и рѣчи о томъ, чтобы ограничивать или стѣснять его въ этомъ отношеніи.

Губернаторъ той мѣстности, гдѣ поселился купецъ Выдринъ, высказался, что этотъ послѣдній не имѣлъ права взять прикащика еврея, потому что онъ не принялъ предосторожности привезти его „съ собою". Общее Собраніе Сената утвердило запрещеніе губернатора.

Другой спорный пунктъ состоитъ въ томъ, имѣетъ-ли право купецъ взять прикащика изъ евреевъ, имѣющихъ иное право проживанія внѣ черты, въ городъ, гдѣ купецъ намѣренъ основаться? (Дѣло

Марконъ-Авербахъ). Окончательное рѣшеніе этого вопроса еще не послѣдовало*).

Опредѣленіе Общаго Собранія (дѣло Ашкенази) воспретило купцу, прописанному въ Москвѣ, взять прикащика съ собой въ Петербургъ на время навигаціи для пріемки зерна. Причина этого запрещенія заключалась въ томъ, что взять съ собою прикащика не означаетъ дать ему право разъѣзжать внѣ черты, право, которое законъ разрѣшаетъ только купцамъ, иначе—еврей передастъ другому права, которыя законъ ему не предоставляетъ. Слѣдствіемъ этого является то, что еврей можетъ поручать надзоръ надъ своими дѣлами лицу, которое онъ изберетъ, только въ томъ городѣ, гдѣ онъ приписанъ.

Одинъ купецъ, вносившій гильдію впродолженіи 5 лѣтъ въ Вильнѣ и платящій ее въ настоящее время въ Петербургѣ, но не проживая въ немъ, желаетъ имѣть въ немъ въ качествѣ представителя своего прикащика. Администрація воспретила этому послѣднему проживаніе въ столицѣ на томъ основаніи, что патронъ его не „съ нимъ". Дѣло находится въ настоящее время на разсмотрѣніи въ Сенатѣ**).

Въ нынѣшнемъ году градоначальникъ имѣлъ намѣреніе выслать изъ Петербурга семейства прикащиковъ. Заинтересованные въ этомъ дѣлѣ сослались на опредѣленіе Сената, разрѣшающее проживаніе въ Петербургѣ семействъ служителей и тѣмъ самымъ, по аналогіи, и семействъ прикащиковъ, и благодаря этому толкованію, высылка была пріостановлена.

Мы присутствуемъ при ожесточенной, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе обостряющейся борьбѣ между одной стороной, стремящейся выйти изъ черты, и другой стороной, желающей противодѣйствовать

---

*) Разрѣшенъ отрицательно. *Г. Сл.*

**) Вопросъ разрѣшенъ отрицательно. *Г. Сл.*

иммиграціи, неудержимо вынуждаемой голодомъ. Эта борьба, столь мучительная и трагическая, какъ въ общемъ, такъ и въ нѣкоторыхъ своихъ частностяхъ, ознаменовывается инцидентами, подчасъ крайне курьезными, благодаря той изобрѣтательности и пріемамъ, которые пускаются въ ходъ, для того, чтобы обойти законъ*).

в. Ремесленники.

Примѣненіе закона 1865 г., касающагося ремесленниковъ, до послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ было крайне либеральное. Достаточно было одного ди-

---

*) Нѣкто Радуцкій, портной, проживающій въ деревнѣ Деміевкѣ, составляющей въ сущности предмѣстье Кіева, такъ какъ она соединена съ городомъ трамваемъ, отъ времени до времени вынужденъ бывать въ городѣ для покупки необходимаго для него приклада. По закону-же, всякій еврей, желающій пробыть нѣкоторое время въ мѣстѣ, гдѣ онъ не имѣетъ права проживать, долженъ получить на это особое разрѣшеніе полиціи. Такъ какъ Радуцкій обыкновенно проводилъ всего нѣсколько часовъ въ Кіевѣ, то онъ считалъ излишнымъ ходатайствовать каждый разъ о подобномъ разрѣшеніи, полученіе котораго связано было съ затратою нѣсколькихъ дней и по крайней мѣрѣ 5 руб. Въ одно изъ своихъ посѣщеній города онъ былъ арестованъ на улицѣ и, такъ какъ онъ не могъ представить требуемаго разрѣшенія, то онъ былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ нарушеніи закона о паспортахъ, нарушенія, разсматриваемаго какъ проступокъ. Присужденный Мировымъ Судьей къ мѣсячному заключенію, онъ подалъ апелляцію, слѣдствіемъ которой было смягченіе пригово тогда онъ подалъ кассаціонную жалобу въ Сенатъ, по мнѣнію котораго вопросъ о томъ, требуется-ли особое разрѣшеніе отъ полиціи для 2-хъ часоваго пребыванія въ Кіевѣ, представлялъ столь важное значеніе, что признано было нужнымъ препроводить его въ Общее Собраніе и затѣмъ въ Общее Собраніе 3-хъ Департамента Сената, въ которомъ засѣдаетъ болѣе 50 Сенаторовъ.

Дѣло пока остановилось на этомъ. Оно длится два года, прошло пять инстанцій и заставило исписать горы бумаги.

(Жалоба Радуцкаго оставлена безъ послѣдствій. *І. Сл.*).

плома ремесленнаго цеха или свидѣтельства полиціи въ томъ, что ремесленникъ работалъ у мастера. Случалось даже, что подобное свидѣтельство представлялось уже послѣ водворенія на мѣстѣ жительства внѣ черты. Число ремесленниковъ, воспользовавшихся закономъ 65 г. доходитъ, по предположеніямъ, до 70.000, и всѣ они нашли въ различныхъ пунктахъ внутреннихъ губерній Имперіи подходящую и хорошо вознаграждающую ихъ работу.*)

Но вѣяніе времени, внушившее законъ 1882 г., оказало свое вліяніе повсюду.

По духу и буквѣ закона контроль за дѣйствительнымъ занятіемъ своимъ ремесломъ принадлежитъ ремесленному цеху, а не полиціи. Между тѣмъ въ Петербургѣ съ 1886 г. надзоръ за ними былъ порученъ агентамъ сыскной полиціи, которые часто доносили на настоящихъ ремесленниковъ, случайно отсутствующихъ, занятыхъ отдачей работы или принятіемъ заказа. Исключеніе изъ цеха производилось по распоряженію полиціи; часто даже губернаторъ распоряжался высылкою, не дожидаясь исключенія изъ цеха. Сенатъ кассировалъ распоряженія о выселеніи, но это было только отсрочкой. Достовѣрныя свидѣтельства, собранныя нами, доказываютъ, что этотъ надзоръ принесъ наибольшій вредъ дѣйствительнымъ ремесленникамъ; тогда какъ фиктивные ремесленники, всегда находящіеся на сторожѣ и умѣющіе ладить съ полиціей, при помощи своеобразныхъ аргументовъ, всегда оставались на мѣстѣ, дѣйствительные же ремесленники подвергались высылкѣ. Вопросъ этотъ въ 1888 г. особенно обострился въ С.-Петербургѣ и въ Ригѣ.

Въ 1889 г. возникло дѣло нѣкоего Когана, порт-

*) По провѣреннымъ, хотя опять таки неточнымъ, даннымъ воспользовались правомъ, дарованнымъ въ 1865 г. евреямъ ремесленникамъ, всего около 5000 семействъ. *Г. Сл.*

ного, которому не разрѣшали проживаніе за представленіемъ свидѣтельства изъ „упрощеннаго" управленія его роднаго города въ чертѣ осѣдлости. Въ этомъ городѣ нѣтъ полнаго цеховаго устройства, съ цехами, соотвѣтствующими каждому ремеслу, а общая управа для всѣхъ отраслей производства. Первый Департаментъ кассировалъ всѣ подобныя постановленія о выселеніи на томъ основаніи, что законъ не содержитъ на этотъ счетъ никакихъ ограничительныхъ указаній.

Петербургскій и Лифляндскій губернаторы имѣли въ виду выселить многихъ ремесленниковъ, имѣющихъ дипломы, на томъ основаніи, что они не могутъ представить доказательствъ своего обученія ремеслу; Сенатъ не утвердилъ этого мнѣнія.

Но за то Сенатъ опредѣлилъ съ 1882 года, что свидѣтельство должно быть получено до переселенія. Нѣкоторые губернаторы, какъ напримѣръ, самарскій, основываясь на этомъ, воспретилъ проживаніе въ Самарѣ до 40 евреямъ ремесленникамъ, которые когда-то проживали въ Самарѣ незаконно и впослѣдствіи, послѣ отъѣзда оттуда, возвратились по изученіи ремесла и полученія диплома. Первый Департаментъ Сената впослѣдствіи отмѣнилъ это рѣшеніе (опредѣленіе 1895 г.), лишавшее разъ высланнаго еврея всякихъ правъ на будущее время.

С.-Петербургская Ремесленная Управа отказала въ припискѣ къ цеху молодому ремесленнику, получившему дипломъ въ Псковѣ, основывая свой отказъ на томъ, что онъ получилъ его не въ чертѣ осѣдлости, а внѣ ея.

Ремесленникъ, перестающій заниматься своимъ ремесломъ, исключается изъ цеха и теряетъ право жительства, которое, впрочемъ, ни въ какомъ случаѣ но передается его дѣтямъ.

Самое названіе «ремесленникъ» было предметомъ горячихъ пререканій. Уже съ давнихъ поръ Сенатъ

ограничилъ его примѣненіе извѣстными профессіями.

Артистъ -- не ремесленникъ, также и художникъ или музыкантъ, хотя они вѣдь работаютъ руками.

Граверъ и литографъ—ремесленники-ли они или художники? Сенатъ нашелъ, что ремесленники, все равно, какъ и механики или пивовары (дѣло Лапинера).

Въ 1869 г. циркуляромъ Министра разъяснено было, что наборщики для полученія права проживать внѣ черты осѣдлости должны получать свое свидѣтельство отъ инспектора типографій въ чертѣ, и что засимъ они подчинены контролю инспектора типографій того города, въ которомъ они проживаютъ.

Въ 1893 г. былъ возбужденъ вопросъ, имѣетъ-ли право еврей, переселившійся изъ черты осѣдлости въ качествѣ наборщика, управлять или владѣть типографіею въ качествѣ хозяина. Какъ таковой онъ перестаетъ быть ремесленникомъ, а дѣлается купцомъ и, слѣдовательно, теряетъ право жительства (дѣло Гена). Первый Департаментъ Сената отвергъ право этихъ ремесленниковъ содержать типографію и проживать на этомъ основаніи внѣ черты.

Этотъ исходъ дѣла усилилъ выселенія. Градоначальникъ издалъ постановленіе о выселеніи наборщиковъ подъ тѣмъ предлогомъ, что опредѣленіе Сената отмѣняетъ министерскій циркуляръ 1869 г. и его мотивы, такъ какъ типографія — не мастерская. Болѣе 120 семействъ находилось подъ угрозой высылки, а между тѣмъ это были все дѣйствительные работники. Но благодаря благосклонности министра выселеніе ихъ было пріостановлено *).

Законъ 1865 г. предоставляетъ ремесленникамъ

*) Самый вопросъ о правахъ наборщиковъ восходилъ на уваженіе Государственнаго Совѣта (вслѣдствіе разногласія въ Общемъ Собраніи Сената) и разрѣшенъ отрицательно. *Г. Сл.*

право жительства по всей Россіи безъ ограниченій. Точно такое-же право даетъ законъ 1867 г. отставнымъ солдатамъ; но тотчасъ-же вслѣдъ за изданіемъ временныхъ правилъ мая 1882 г. Первый Департаментъ Сената воспретилъ пребываніе въ деревняхъ какъ первымъ, такъ и вторымъ *).

Точно также Сенатъ воспретилъ ремесленникамъ пребываніе въ Сибири. Въ 1884 г. Общее Собраніе, пространно и основательно мотивированнымъ рѣшеніемъ, признало за купцами I-й гильдіи право проживанія въ Сибири. Въ 1890 г. Первый Департаментъ отказалъ въ этомъ правѣ (Дѣло Кушарова) потомку отставнаго солдата. имѣющаго право жительства по всей Россіи. Съ цѣлью рѣшить это противорѣчіе Тобольскій Губернаторъ обратился за разъясненіемъ въ Сенатъ. Дѣло до сихъ поръ еще не разрѣшено**)

г. Отставные солдаты.

Законъ 1867 г., разрѣшающій отставнымъ солдатамъ свободное проживаніе по всей Имперіи, испыталъ тѣ же превратности, какъ и прочіе либеральные законы. Вначалѣ этотъ законъ примѣнялся на практикѣ въ духѣ широкой терпимости.

Послѣ закона 1874 г., установившаго общую воинскую повинность, признано было, что законъ 1867 г. не относится къ солдатамъ новаго режима. Въ 1880 г. Сенатъ постановилъ, что возвращеніе и приписка отставныхъ солдатъ въ чертѣ лишили ихъ въ будущемъ благодатнаго дѣйствія закона 1867 г.; Общее Собраніе по Высочайшему повелѣнію измѣнило это рѣшеніе (указъ 1895 г.), но не распространило преимущество его на дѣтей отставныхъ сол-

*) Нынѣ высоч. повелѣніемъ 11 Августа 1904 г. ремесленникамъ разрѣшено селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ. *Г. Сл.*

**) Дѣло теперь уже разрѣшено въ отрицательномъ смыслѣ. *Г. Сл.*

датъ въ томъ случаѣ, когда отецъ вернулся раньше въ черту; тогда отецъ сохраняетъ право жительства внѣ черты, но не право приписки къ избранному имъ городу внѣ черты; на этомъ основанiи и дѣти его не могли быть приписаны. Въ 1894 г. право пользованiя льготами закона 1867 года стали распространять только на тѣхъ, которые начали и кончили свою военную службу при прежнемъ законѣ, а не на тѣхъ, которые окончили при новомъ. Четыре года тому назадъ мѣщанская управа одного города внѣ черты отказалась приписать солдата, находившагося въ подобномъ положенiи (дѣло Тепера). Первый Департаментъ Сената высказался противъ просителя; тотчасъ-же распространили то же ограниченiе на всѣхъ, бывшихъ въ подобномъ-же положенiи, и даже тѣ, которые были приписаны, были исключены. Рѣшенiе Перваго Департамента по одному дѣлу по Высочайшему Повелѣнiю представлено на усмотрѣнiе Общаго Собранiя, котроое еще не дало своего рѣшенiя*).

Законъ въ 1867 г. предоставляетъ всѣмъ отставнымъ солдатамъ право ходатайствовать, по окончанiи своей службы, объ отведенiи имъ участка земли даже внѣ черты. Министръ Земледѣлiя Ермоловъ въ прошломъ году утвердилъ предоставленiе значительнаго участка земли возлѣ Самары двѣнадцати отставнымъ солдадамъ. Часть этихъ колонистовъ уже устроилась на мѣстѣ, другiе пока еще находятся въ Самарѣ. Такъ какъ по окончанiи службы эти послѣднiе раньше приписались къ чертѣ, то у нихъ оспариваютъ право владѣть предоставленными имъ участками подъ тѣмъ предлогомъ, что они этимъ самымъ потеряли право приписки въ крестьянское общество.

Уже, по этой, хотя и не вполнѣ полной картинѣ, которая относится къ частному праву, а не къ огра-

---

*) См. выше стр. 103—105.

ниченіямъ, касающимся всѣхъ общественныхъ правъ, можно судить о тѣхъ затрудненіяхъ, о той глубокой тревогѣ и о волненіяхъ, отъ которыхъ страдаетъ населеніе, столь стѣсненное и ограниченное въ своихъ правахъ, встрѣчающее на пути своемъ всевозможныя преграды, преслѣдуемое безъ мѣры и конца. И понятно, если оно прибѣгаетъ ко всевозможнымъ средствамъ, дабы обойти узаконенія, которыя причиняютъ ему разореніе и угрожаютъ голодною смертью. Понятны тогда всѣ эти фиктивныя ремесла — выдѣлыватели чернилъ и браковщики въ Ригѣ, заливальщики резиновыхъ калошъ въ Кіевѣ. Въ Ригѣ-же процвѣтала съ нѣкотораго времени и профессія пріемныхъ отцовъ. Это отставные солдаты, окончившіе службу до 1874 г., избираемые изъ наиболѣе престарѣлыхъ,—съ цѣлью сократить до послѣдней возможности необходимость ихъ прокормленія,—и къ которымъ нѣкоторые евреи обращались съ предложеніемъ усыновить ихъ съ цѣлью этимъ путемъ пріобрѣсти для себя и своей семьи право жительства и приписки къ мѣщанскому сословію, напр. въ Псковѣ или въ Ригѣ. Въ послѣднемъ городѣ было 120 семействъ, т. е. около 2000 человѣкъ, усыновленныхъ указаннымъ способомъ*). Можно-ли негодовать на это и удивляться этому? Исключительные, нестерпимые законы уже въ самихъ себѣ заключаютъ элементы для обхода и нарушенія. И не имѣютъ-ли всегда подобные законы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ непохвальную, но неизбѣжную изобрѣтательность въ изыскиваніи средствъ для избѣ-

*) Сенатскій указъ 1888 г. положилъ конецъ этой индустріи, не столько безнравственной, сколько остроумной. Было воспрещено евреямъ усыновлять внѣ черты такихъ евреевъ, которые не имѣли право самостоятельнаго жительства. Хотя ни одинъ законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, тѣмъ не менѣе Лифляндскій губернаторъ воспользовался этимъ указомъ, чтобы выселить названныя 120 семействъ.

жанія суровыхъ законовъ? Представьте себѣ, что задуманный для обхода закона планъ обнаруженъ, что та или другая хитрость раскрыта, и вотъ въ предотвращеніе повторенія такого плана, такой хитрости, суровость буквы закона усугубляется. Но духъ хитрости и уклоненія никоимъ образомъ не уступаетъ подобнымъ репрессаліямъ; онъ, такъ сказать, получивъ ударъ бичемъ, снова возмущается, и законодательству приходится снова усилить свой ударъ. Такимъ образомъ, получается заколдованный кругъ, въ которомъ законодательству суждено вращаться неизмѣнно и изъ котораго оно никогда не выйдетъ, если не рѣшится пойти по единственно возможному пути—пути общаго права. Приведенные нами факты имѣли цѣлью представить результатъ дѣйствія узаконеній и постановленій, касающихся русскихъ евреевъ; въ дополненіе къ этому приведемъ слѣдующее двойное подтвержденіе, еще болѣе ярко рисующее представленную картину: въ сводѣ русскихъ законовъ насчитывается 650 ограничительныхъ узаконеній для евреевъ, и въ Россіи, гдѣ числится 6.000.000 евреевъ на 130 милліоновъ жителей, разсмотрѣнію Сената ежегодно подлежатъ до 9.000 дѣлъ, изъ которыхъ около 3.000 относятся къ евреямъ. Такимъ образомъ еще до анализа послѣдствій, вызванныхъ майскими законами на общее положеніе страны, позволительно вывести заключеніе, что если ограничительные законы подчасъ и представляютъ собою удачныя средства, они все-же не могутъ быть разсматриваемы какъ средства, рѣшающія тотъ или другой вопросъ, особенно при данныхъ обстоятельствахъ.

IV. РЕЗУЛЬТАТЫ.

Мы описали бѣдность евреевъ и трудность существованія благодаря майскимъ постановленіямъ. Но эти постановленія служатъ причиной страданія не

для однихъ евреевъ. Наблюденія, сдѣланныя нами во время нашего путешествія, рѣзко выдвигаютъ слѣдующій несомнѣнный фактъ: существованіе общности экономическихъ интересовъ всѣхъ народностей, населяющихъ одну и ту-же страну, — общности неизбѣжной и неустранимой. Съ этой именно точки зрѣнія насъ интересуютъ послѣдствія, вызванныя въ христіанскомъ населеніи ограничительными законами, потому что дѣйствіе этихъ послѣднихъ несомнѣнно въ свою очередь отражается и на не-евреяхъ.Получается, такимъ образомъ, заколдованный кругъ, какъ желѣзо крѣпкій: стѣсненія, испытываемыя евреями, и вытекающія отсюда послѣдствія являются источникомъ глубокой экономической пертурбаціи, отъ которой страдаютъ всѣ классы населенія: крупные землевладѣльцы, крестьяне, коммерсанты, ремесленники, рабочіе-христіане; въ свою очередь нужда, этихъ послѣднихъ, уменьшая благосостояніе страны, оказываетъ вліяніе на положеніе евреевъ. Вотъ общія черты картины, нѣкоторыя частныя детали которой также не будетъ излишнимъ указать.

Мы уже замѣтили и формулировали положеніе о томъ, что крестьяне, занимающіеся въ подспорье къ земледѣлію какимъ-нибудь промысломъ (Великороссія, кустари) или обратно (Бѣлороссія, Малороссія), находятся въ лучшемъ положеніи, чѣмъ ремесленники и мелкіе торговцы-евреи; невозможно тѣмъ не менѣе не признать, что чрезмѣрная населенность черты и ожесточенная конкурренція отзываются не на однихъ только евреяхъ, Уменьшеніе заработка и пониженіе цѣнъ незамѣтнымъ образомъ отзываются на всѣхъ; ни торговля, ни поденный трудъ у христіанъ не носятъ въ самихъ себѣ волшебной силы, освобождающей ихъ отъ закона рыночной цѣны и средняго заработка. Потребителю—все равно, заказать ли пару сапогъ у еврея, или у христіанина, при

одинаковыхъ качествѣ и стоимости, и наоборотъ, онъ предпочтетъ ихъ заказать у еврея, если они будутъ хотя-бы на 10 коп. дешевле; антисемитизмъ не можетъ долго устоять въ борьбѣ съ дешевизною. Слѣдствіемъ этой конкурренціи, какъ намъ говорилъ одинъ изъ выдающихся государственныхъ дѣятелей, удостоившій насъ аудіенціи въ Петербургѣ,— является пониженіе цѣнъ на предметы необходимости, пониженіе, которому слѣдовало-бы радоваться, если-бы оно не было чрезмѣрнымъ и не сводило вознагражденія рабочихъ почти къ нулю.

Христіане, собственники домовъ и надѣла, менѣе безоружны въ матеріальномъ отношеніи противъ подобнаго кризиса. Евреи-же, болѣе бѣдные, но и болѣе умѣренные, находятъ въ себѣ самихъ больше средствъ къ противодѣйствію, которыя позволяютъ имъ при сильнѣйшей нуждѣ, бороться и даже побѣждать, если такъ можно выразиться о гибельной операціи, состоящей въ томъ, чтобы, оттѣснивъ конкуррента, самому чуть-ли не умирать съ голода.

Послѣдствіе этихъ законовъ дали себя чувствовать не въ однихъ только городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ евреи и сами задыхаются и заставляютъ задыхаться и другихъ. Они были еще значительнѣе въ тѣхъ мѣстностяхъ, — большихъ городахъ и деревняхъ, — откуда ихъ изгнали, потому что, какъ-бы громко не кричали о еврейской эксплоатаціи, о занятіи перекупкой и ростовщичествомъ, все-же гораздо труднѣе замѣнить живую дѣятельность евреевъ, замѣнить тѣ услуги, которыя эта дѣятельность всѣмъ доставляетъ вездѣ, гдѣ только она можетъ свободно проявляться *). Всю пользу пребыванія

*) Заявлять о еврейской эксплоатаціи гораздо легче, чѣмъ точно выяснить, въ чемъ она состоитъ. Нѣтъ ничего болѣе неяснаго, какъ эта формулировка, которая однако сдѣлала свое дѣло и которую антисемитизмъ съумѣлъ отлично утилизиро-

евреевъ въ деревняхъ уразумѣли только тогда, когда доступъ къ нимъ былъ воспрещенъ. Они были необходимыми посредниками между производителями деревни, земледѣльцами, — съ одной стороны, и городскими потребителями — съ другой; между городскими производителями и фабрикантами съ одной стороны и потребителями деревни—съ другой. Еврей покупалъ хлѣбъ и другіе продукты урожая крестьянина и перепродавалъ его въ городъ; крестьянину-же онъ продавалъ предметы фабричнаго производства, необходимые для одежды и прочихъ потребностей. Вѣками установились эти отношенія между евреями и крестьянами на обоюдную пользу. Невозможно уничтожить сразу такъ давно и правильно

вать. По счастливой случайности, намъ удалось видѣть оффиціальный документъ, въ которомъ идетъ рѣчь о еврейской эксплоатаціи. Вы увидите, въ чемъ заключалась эта послѣдняя.

Это распоряженіе (1884) закрыть профессіональную школу въ Житомірѣ на основаніи слѣдующихъ мотивовъ:

„Такъ какъ въ юго-западныхъ городахъ и мѣстечкахъ большинство ремесленниковъ и рабочихъ составляютъ евреи, которые тѣмъ самымъ мѣшаютъ развитію ручнаго труда среди кореннаго населенія, то спеціально еврейская профессіональная школа, при недостаткѣ подобнаго рода школъ у христіанъ, представляетъ собою еще одно лишнее оружіе въ рукахъ евреевъ для эксплоатаціи кореннаго населенія“.

Мы не можемъ никакъ допустить, что подобныя разсужденія могли-бы быть выраженіемъ чувствъ, одушевляющихъ высшія правительственныя сферы, закрытіе школы является въ дѣйствительности слѣдствіемъ чисто мѣстныхъ причинъ. Мы не будемъ также останавливаться на томъ обезкураживающемъ вліяніи, которое подобное распоряженіе могло произвести на всякія попытки къ честному производительному труду среди еврейскаго населенія; на одно только мы обращаемъ вниманіе—это на весьма опредѣлительную формулировку еврейской эксплоатаціи. Существовать, размножаться, трудиться въ качествѣ ремесленниковъ, стараться поднять качество труда технической подготовкой,—вотъ что, слѣдовательно, есть эксплоатація тамъ, по крайней мѣрѣ, гдѣ дѣло касается евреевъ.

установившіяся отношенія безъ нанесенія значительнаго ущерба обѣимъ сторонамъ; необходимымъ субстратомъ всякой современной цивилизаціи является обмѣнъ. Теряя евреевъ, крестьяне теряли драгоцѣнныхъ для нихъ союзниковъ, которые были въ одно и тоже время надежными, удобными и выгодными посредниками для продажи и покупки предметовъ обихода. Во многихъ мѣстахъ пришлось намъ убѣдиться въ томъ благотворномъ участіи, какое принимали евреи въ экономической жизни страны, въ которой они жили. Такъ, въ деревнѣ близь Кишинева въ Пересѣчной, мы слышали жалобы крестьянъ на удаленіе евреевъ, съ выходомъ которыхъ имъ труднѣе стало продавать свой хлѣбъ и вино, особенно въ урожайные годы.

Намъ привели безчисленные примѣры, удостовѣряющіе эти жалобы и протесты. Всѣ евреи, которые, вопреки закону, — каковыя нарушенія наблюдаются очень часто.—возвращались въ деревни, всюду встрѣчаютъ въ этомъ пособничество со стороны крестьянъ, которые ихъ укрываютъ, и это несомнѣнно доказываетъ, что вредъ, будто-бы ими приносимый, гораздо меньше той пользы, которую крестьяне отъ нихъ имѣютъ, такъ какъ эти послѣдніе не могутъ всетаки обойтись безъ нихъ.

Сверхъ того, дѣятельность евреевъ въ деревнѣ не ограничивается одной торговлей. Они принимали также значительное участіе въ земледѣльческой и промышленной жизни деревни. Въ настоящее время комиссія, подъ предсѣдательствомъ г. Дурново, занимается изысканіемъ средствъ для облегченія кризиса, отъ котораго страдаютъ крупные поземельные собственники. Закону 1882 г. также принадлежитъ доля участія въ этомъ кризисѣ.

Если обратиться къ Статистическому Сборнику Полтавскаго земства за 1895 и 1896 г.г., то мы найдемъ въ немъ слѣдующія данныя.

Число заложенныхъ имѣній къ 1895 году возрасло на 100⁰/₀; 1-го Января 1888 г. ихъ насчитывалось 2.803, спустя семь лѣтъ—5.495. Именно въ 1888 г. полиція выселила послѣднихъ евреевъ изъ пригородныхъ мѣстъ черты. Пространство, занимаемое заложенными землями, увеличилось на 25⁰/₀; а общая сумма долга—на 17.500.000 р.

Въ то же самое время стоимость земли уменьшилась на 11—33⁰/₀. Нѣкоторые изъ ипотечныхъ банковъ съ помощью цѣлой арміи подставныхъ понижателей, пріобрѣли по низкой цѣнѣ массу имѣній. Избавившись отъ конкурренціи своихъ соперниковъ евреевъ, которые удержали-бы цѣны на большой высотѣ, они составили колоссальное состояніе.

Арендная плата испытала то-же паденіе цѣнъ: съ 11 р. 25 к. за десятину въ 1888 г.—до 5 р. 96 к. въ 1895 году.

Крупные землевладѣльцы бываютъ часто одновременно и владѣльцами фабрикъ и заводовъ кирпичныхъ, пивоваренныхъ, стеклянныхъ, винокуренныхъ. Со времени выселенія евреевъ половина заводовъ закрылась; общее производство уменьшилось на 50⁰/₀.

Несмотря на защиту землевладѣльцевъ, евреи на полевыя работы не допускались полиціей, и землевладѣльцы принуждены были оставить невывезеннымъ хлѣбъ, предоставленный осенней непогодѣ.

Подобное положеніе вещей начало, наконецъ, тревожить губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ. Многіе, особенно одинъ изъ нихъ, занимающій наиболѣе высокій постъ въ чертѣ осѣдлости, высказалъ при насъ свое мнѣніе, что настоятельно требуется измѣненіе временныхъ правилъ, если только желаютъ облегчить бѣдственное положеніе края, ему ввѣреннаго, и если желаютъ возвратить его къ прежнему экономическому состоянію. Онъ считалъ особенно необходимымъ возвратить евреямъ права арендова-

нія земель, право управленія промышленными заведеніями въ деревняхъ и право трудиться въ деревняхъ, какъ въ былое время, на благо цѣлой страны. Благодаря недостаточному развитію кореннаго населенія въ промышленномъ и коммерческомъ отношеніи и, слѣдовательно, неспособности его замѣнить въ этомъ отношеніи евреевъ,—экономическому благосостоянію страны былъ нанесенъ существенный ущербъ, который можетъ быть исправленъ только съ возвращеніемъ изгнанныхъ, выселеніе которыхъ къ тому-же „ничѣмъ не можетъ быть мотивировано и оправдано".

Для тѣхъ, кто изучалъ безпристрастно и внимательно привычки и способъ еврейской торговли, ясно, что послѣдніе уже однимъ фактомъ создаваемой ими конкурренціи выполняютъ весьма полезную роль, коммерческихъ регуляторовъ. Эти евреи, которыхъ называютъ перекупщиками, иногда не даютъ цѣнамъ ни слишкомъ упасть, ни слишкомъ подняться; и эту роль они играли также и въ той коммерческой области, которая сдѣлала ихъ наиболѣе непопулярными именно въ денежныхъ оборотахъ. Извѣстно въ настоящее время, по свидѣтельству самыхъ авторитетныхъ отзывовъ изъ среды христіанскаго населенія, что русскій кулакъ тамъ, гдѣ отсутствіе еврея даетъ ему возможность монополизировать отдачу денегъ въ ростъ, доводитъ ростовщичество до такихъ предѣловъ, до какихъ никогда еврей не доходилъ; и не потому, что еврей—заимодавецъ или дѣлецъ великодушнѣе или человѣколюбивѣе, чѣмъ онъ,—коммерція уже въ себѣ самой неизбѣжно носитъ жадность и эгоизмъ,—но, благодаря своей изощренной коммерческой опытности и конкурренціи, которая сохраняетъ за предметами торговли болѣе и менѣе равномѣрныя цѣны.

Исторія голода 1891 г. представляетъ въ этомъ отношеніи драгоцѣнное указаніе. Извѣстно, что го-

лодъ этотъ происходилъ не столько отъ неурожая, сколько отъ плохого распредѣленія собраннаго хлѣба. Если основаться на статистическихъ отчетахъ оффиціальныхъ журналовъ, то количество хлѣба, уродившагося въ пораженномъ краѣ, въ сущности было достаточно для прокормленія всего населенія. Но нѣсколько торговцевъ, монополизировавшихъ хлѣбную торговлю, скупили запасы и нажили на этомъ чудовищные барыши. Сибирскіе купцы продавали пудъ хлѣба, стоившій имъ 40 коп., по 1 р. 70 коп., т. е. получили 300% прибыли. Между тѣмъ въ другихъ частяхъ Имперіи хлѣбъ имѣлся въ изобиліи. Если-бы эти мѣстности не были лишены умѣлыхъ посредниковъ, если-бы торговля была поставлена въ нормальныя условія, то, нѣтъ сомнѣнія, населеніе, подвергнутое столь тяжкому испытанію, было-бы спасено отъ голода. Такъ напр., 18 губерній, пораженныхъ неурожаемъ, Херсонская губ., принадлежащая къ чертѣ осѣдлости, въ отношеніи торговой конкурренціи поставленная въ благопріятныя условія, разрѣшила къ общему удовлетворенію трудную задачу снабженія губерніи хлѣбомъ. Даже наиболѣе враждебно относящаяся къ евреямъ газета „Новое Время" (1891 г. № 5605) признала тотъ фактъ, что въ чертѣ осѣдлости цѣна на хлѣбъ была гораздо ниже, чѣмъ внѣ ея. Такъ напр., въ Винницѣ, которая находится въ чертѣ осѣдлости, пудъ ржи въ самомъ разгарѣ неурожайнаго времени продавался по 80—90 коп., тогда какъ внѣ черты, въ Рязани, напр., цѣна ея доходила до 1 р. 30 к., а между тѣмъ разница въ расходахъ по доставкѣ составляетъ всего около 20 коп.

Точно такія-же послѣдствія вызвало и выселеніе евреевъ изъ большихъ городовъ внутреннихъ губерній и точно такъ-же отразилось оно на интересахъ русской торговли и промышленности; оно только удовлетворило зависть и конкурренцію отдѣльныхъ лицъ. Выселеніе изъ Москвы ознаменовалось экономиче-

скими бѣдствіями, настолько значительными, что Биржевые Комитеты выступили съ ходатайствомъ о пріостановленіи выселенія. Эти бѣдствія проявились въ самой разнообразной формѣ: въ банкротствахъ, квартирномъ кризисѣ, въ обѣднѣніи людей зажиточныхъ, въ усиленіи мѣстной нищеты. Но это было еще не все, эти выселенія имѣли еще болѣе отдаленныя и болѣе опасныя послѣдствія. Изгнанные изъ своего жительства, московскіе евреи перенесли на западъ промышленность, процвѣтавшую въ Москвѣ, и подняли хлопчато-бумажное производство въ Лодзи и Варшавѣ въ такой степени и съ такимъ успѣхомъ, что московскіе фабриканты обращаются теперь съ просьбами объ охранительныхъ мѣрахъ противъ распространенія промышленности въ Польшѣ.

Еще недавно обратились въ Министерство нѣкоторыя земства восточныхъ и внутреннихъ губерній Россіи съ ходатайствомъ о дозволеніи евреямъ, по крайней мѣрѣ на 1897 и 1898 гг., заниматься въ ихъ мѣстахъ торговлею лошадьми и вообще скотомъ. Плохіе урожаи сильно повысили цѣны на сѣно и съ того времени, какъ евреи перестали появляться на ярмаркахъ, скотоводамъ некому продавать свой скотъ, который въ былое время евреи массами покупали и перепродавали въ городахъ черты (Бирж. Вѣдом. 21 Декабря 1897 г.).

Орловскія газеты сообщаютъ о подобныхъ-же ходатайствахъ со стороны крестьянъ, землевладѣльцевъ и купцовъ, которые утверждаютъ, что присутствіе евреевъ необходимо для успѣшнаго хода мѣстной промышленности. Въ другихъ губерніяхъ Великороссіи евреи скупали у крестьянъ издѣлія ихъ кустарной промышленности, о которой мы уже имѣли случай говорить; теперь-же, съ выселеніемъ необходимыхъ для сбыта ихъ издѣлій посредниковъ, они не могутъ ихъ такъ сбывать, какъ прежде.

Вслѣдствіе тѣхъ-же соображеній, предсѣдатель

Курской земской управы ходатайствуетъ предъ Курскимъ губернаторомъ о необходимости отмѣнить ограниченія, воспрещающія еврейскимъ торговцамъ прибывать въ города и села для продажи продуктовъ, на которые у нихъ не находится покупателей. Въ той-же губерніи исправникъ г. Суджи получилъ отъ губернатора выговоръ за недозволеніе евреямъ явиться на конную ярмарку. Управленіе коннозаводствомъ ходатайствовало о снятіи этого запрещенія, которое оно считаетъ вреднымъ для отечественнаго коннозаводства.

Эти примѣры, наряду со многими другими, доказываютъ, что законы, созданные гр. Игнатьевымъ, отразились глубоко на экономическомъ и финансовомъ положеніи Россіи. И было-бы заблужденіемъ думать, что послѣдствія ограничились одной экономической областью — ихъ не избѣжала и область этическая.

Мы уже высказали ту общую истину, что строгія и исключительныя мѣры способствуютъ развитію доносовъ, хитростей, обмана и прямого и скрытаго обхода законовъ. Въ этой ожесточенной борьбѣ, которую человѣкъ долженъ вести противъ неумолимыхъ законныхъ постановленій, хорошіе инстинкты портятся, а дурные развиваются, и угнетаемый пріобрѣтаетъ недостатки, присущіе во всѣ времена побѣжденнымъ и порабощеннымъ. Но существуетъ извѣстная этическая солидарность, соотвѣтствующая общности судьбы, между людьми, живущими совмѣстно, рядомъ другъ съ другомъ, людьми, связанными между собою хотя-бы тѣми взаимоотношеніями, въ какихъ находятся чиновники и подвѣдомственныя имъ лица. Деморализація быстро распространяется съ однихъ на другихъ, и административный произволъ часто умѣряется подкупомъ низшей администраціи. Это неизбѣжное зло имѣетъ двойное послѣдствіе: съ одной стороны, послѣдовательное и постоян-

ное злоупотребленіе властью со стороны низшихъ должностныхъ лицъ по отношенію къ евреямъ, на которыхъ они смотрятъ какъ на пригодную для охоты дичь; эта дичь имъ принадлежитъ, они могутъ за нею охотиться съ жестокостью, соединенной съ разсчетомъ охотника, боящагося потерять напрасно лишній зарядъ; съ другой-же стороны, неуваженіе къ закону, который можно обходить и нарушать, начинаетъ проникать въ сердца и свидѣтелей этого нарушенія, которые дѣлаются соучастниками нарушителей. И какъ соблюсти въ точности законъ, который находится въ прямомъ противорѣчіи со всѣми потребностями культурной жизни. Сами стражи, поставленные для наблюденія надъ исполненіемъ и примѣненіемъ этихъ законовъ, являются первыми. если не нарушителями, то попустителями такихъ нарушеній. Вотъ почему города, недавно возникшіе и еще оффиціально не признанные, — какъ напр. Юзовка въ Екатеринославской губ. или Никольская Слободка (близъ Кіева), насчитываютъ въ настоящее время 10.000 жителей, въ томъ числѣ не мало евреевъ, допущенныхъ несмотря на майскіе законы. Наконецъ, не представляетъ-ли Рига примѣръ подобной необходимости, неизбѣжной, но пагубной въ смыслѣ уваженія къ закону? Ригу наводнили до 40.000 евреевъ, какъ свою естественную гавань, благодаря географическому ея положенію, до того неудержимо притягательному, что Министръ Маковъ долженъ былъ циркуляромъ, недавно обращеннымъ въ законъ (21 Іюля 1893 г.), узаконить ихъ пребываніе въ этомъ городѣ.

Человѣческая природа сильнѣе всякихъ регламентацій, и тамъ, гдѣ эти послѣднія пытаются ее насиловать, она такъ или иначе оказываетъ имъ противодѣйствіе и обычно беретъ надъ ними верхъ.

Наконецъ, наиболѣе прискорбнымъ послѣдствіемъ ограничительныхъ законовъ являются развитіе анти-

семитизма и опасность обособленности евреевъ. Пусть насъ не обвиняютъ въ томъ, что мы смѣшиваемъ причину съ послѣдствіемъ. Быть можетъ, сошлются на то, что общественные чувства и нравы создаютъ всѣ ограничительныя узаконенія. Это можетъ быть справедливо по отношенію къ извѣстнымъ странамъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, но не по отношенію къ Россіи. Ни въ одной странѣ законъ не имѣетъ такого вліянія на нравы, какъ въ Россіи; покорность и послушаніе пустили слишкомъ глубокіе корни въ душѣ русскаго народа, чтобы онъ ненавидѣлъ тѣхъ, кого ему указано любить, или чтобы онъ тревожилъ тѣхъ, кого ему указано не безпокоить.

Сверхъ сего, славянину, при всей его религіозности, ни малѣйше не свойственъ фанатизмъ. Онъ по натурѣ кротокъ и вѣротерпимъ, и, несмотря на инстинктивное недовѣріе, которое внушаютъ другъ другу люди, различающіеся между собою обычаями, языкомъ, религіей, одеждою и всѣмъ внѣшнимъ обликомъ, русскій народъ, живущій бокъ о бокъ со столькими различными народностями, представляетъ въ себѣ самомъ такое смѣшеніе различныхъ этнографическихъ элементовъ, что онъ почти совершенно чуждъ племенной антипатіи или сектантской ненависти. Не смотря на погромы 1881 года, которые не были явленіемъ естественнымъ, самопроизвольнымъ и которые, повторялись только потому, что ихъ не подавили тотчасъ же, русскій крестьянинъ, предоставленный самому себѣ и не возбуждаемый извнѣ, въ глубинѣ души вовсе не проникнутъ антисемитизмомъ. Мы по этому поводу тщательно разспрашивали, изучали, доискивались правды, и наше убѣжденіе составилось на основаніи многочисленнаго и многократнаго опыта*):

*) Мы старались выяснить этотъ вопросъ вездѣ, гдѣ мы

антисемитизмъ въ Россіи не представляетъ продукта народнаго сознанія. Онъ является результатомъ внушенія и проистекаетъ изъ того глубокаго вліянія, которое имѣетъ на русскій народъ авторитетъ закона, а особенно взгляды и отношеніе властей. Неоспоримо, что исключительные законы уже сами по себѣ вносятъ предубѣжденіе противъ личности или извѣстной группы лицъ, на которую они направлены и которыя этимъ самымъ отдаются во власть недовѣрія и презрѣнія со стороны другихъ. Но что въ этомъ отношеніи имѣетъ еще большее значеніе, — это не столько самый текстъ закона, сколько способъ его примѣненія; народная масса въ своихъ отношеніяхъ къ еврейскому населенію сообразуется съ отношеніемъ и обращеніемъ съ последнимъ чиновникомъ, и взаимоотношенія тѣхъ и другихъ подданныхъ складываются такъ, какъ того желаютъ власти. Знакъ сверху указываетъ тонъ, какой долженъ установиться въ отношеніяхъ народа къ евреямъ, и тамъ, гдѣ намъ

только были — въ городахъ, мѣстечкахъ и особенно на фабрикахъ и заводахъ, гдѣ евреи и православные работаютъ совмѣстно. Посѣтивъ склады табачной фабрики въ Кишиневѣ, одной изъ значительнѣйшихъ въ Бессарабіи, гдѣ работаютъ 200 рабочихъ—русскихъ, румынъ и евреевъ, мы разспрашивали лицъ, стоящихъ во главѣ фабрики, подмастерьевъ и дѣвушекъ, работавшихъ на этой фабрикѣ, какъ они всѣ уживаются другъ съ другомъ. „Какъ сестры", отвѣтила мнѣ одна русская дѣвушка, указывая на сидящихъ рядомъ съ ней еврейскихъ дѣвушекъ: „развѣ мы не сестры по работѣ и по нуждѣ?" Въ Бѣлостокѣ мы обратили также вниманіе на то, что религіозный антагонизмъ пасуетъ предъ солидарностью интересовъ, точно также какъ, съ другой стороны, взаимныя племенныя симпатіи исчезаютъ при столкновеніи интересовъ. Рабочіе евреи и христіане, въ случаѣ необходимости, дѣйствуютъ за одно противъ патрона каково-бы ни было вѣроисповѣданіе послѣдняго. Случается видѣть, какъ въ субботу русскіе рабочіе идутъ навстрѣчу товарищамъ—евреямъ, возвращающимся изъ синагоги,—это знакъ, предвѣщающій приближеніе стачки.

пришлось видѣть—хотя это былъ рѣдкій фактъ, — натянутыя отношенія между русскимъ народомъ и евреями, мы всегда могли убѣдиться, благодаря разспросамъ, что народный антисемитизмъ былъ лишь эхомъ оффиціальнаго антисемитизма.

Не слѣдовало-ли ожидать и нужно-ли удивляться тому, что антисемитизмъ отразился рикошетомъ на чувствахъ русскихъ евреевъ и, по понятнымъ причинамъ, вызвалъ если не антихристіанизмъ, — который намъ нигдѣ не пришлось наблюдать, — то то, что называли обособленностью евреевъ. Всякій человѣкъ, удаленный отъ всѣхъ и отъ всего, устраненный отъ общественной жизни, несомнѣнно уйдетъ въ себя, въ интересы своихъ близкихъ и обратится къ ограниченному кругу традиціонныхъ привычекъ своей семьи и религіи. Обособленность не есть недостатокъ, присущій только еврею, это убѣжише всѣхъ народностей, оттолкнутыхъ и ограниченныхъ въ своихъ правахъ. Средства, которыми возможно всего скорѣе побороть и пересилить ее, уже давно извѣстны и испытаны: это — общность образованія, смѣшанныя школы, военная служба и равенство въ правахъ и обязанностяхъ. До сихъ поръ удѣломъ евреевъ была только военная служба со всей ея тягостью; исключая ихъ однихъ изъ возможности достигнуть высшихъ степеней, ихъ принимали въ армію, не дѣлая ихъ сынами отечества. Что касается другихъ факторовъ сліянія и объединенія, то ими не воспользовались послѣдовательнымъ и методическимъ путемъ. Школа открыта была для евреевъ только на короткое время; теперь она лишь немного пріотворена, и чѣмъ дальше, тѣмъ все меньше становится это отверстіе; что касается общественной жизни, то она для нихъ совершенно замкнута. Изъ земскаго самоуправленія они совершенно исключены, точно также имъ совершенно закрытъ доступъ въ городское само-

управленіе, даже въ тѣхъ городахъ, гдѣ они составляютъ большинство. Волей неволей имъ приходится сближаться со своими единовѣрцами, если они желаютъ жить среди равныхъ себѣ и быть съ ними солидарными, не столько благодаря общности крови и религіи, сколько благодаря общности жизни и участи. При подобныхъ условіяхъ возможно опасаться созданія замкнутой касты, которая довольствуется и живетъ въ самой себѣ, въ своихъ традиціяхъ, мнѣніемъ которой единственно и дорожатъ ея члены, компактной глыбы, которую трудно, почти невозможно поколебать, по которой скользятъ безслѣдно всѣ постороннія вліянія, — особаго народа въ народѣ, тогда какъ, наоборотъ, если-бы элементы, составляющіе его, могли свободно разсѣяться по всей обширной странѣ, которая также составляетъ ихъ отечество, какъ и всѣхъ другихъ вѣрноподданныхъ русскаго Царя, они-бы быстро поглотились, придя въ соприкосновеніе съ болѣе многочисленной расой, одной изъ наиболѣе молодыхъ и наиболѣе экспансивной изъ всѣхъ, не утратившей свои юношескія силы и жизненную энергію,—расой, которая представляется при своей обширности, своихъ особенностяхъ и своемъ географическомъ положеніи какъ-бы громаднымъ горниломъ, гдѣ сливаются различныя пограничныя народности Европы и Азіи въ одно гармоническое и могущественное цѣлое. И эта перспектива задерживается ограничительными законами, которые, какъ мы уже говорили, не разрѣшаютъ вопроса, не могутъ даже временно служить средствами для охраны экономическаго положенія, этики и умиротворенія, но на самомъ дѣлѣ только служатъ причиной обѣднѣнія, соціальной вражды и порчи нравовъ.

V. Нравственность евреевъ.

Мы не могли ограничить нашу миссію изслѣдо-

ваніемъ нищеты, отягчающей населеніе черты осѣдлости, равно какъ ея источниковъ и послѣдствій. Комиссія считала бы свою задачу не вполнѣ выполненною и свои выводы не вполнѣ точными, если-бы она не составила себѣ представленія о тѣхъ субъективныхъ элементахъ, которые играютъ здѣсь столь существенную роль, если-бы она не сообщила вполнѣ опредѣленныя впечатлѣнія объ обычаяхъ, характерѣ и нравственности тѣхъ, чьи истинныя нужды мы рѣшились разслѣдовать. Мы видѣли матеріальное положеніе русскихъ евреевъ, но намъ необходимо было посмотрѣть и оцѣнить самихъ людей. Мы отправились не безъ нѣкотораго страха за тѣ впечатлѣнія, которыя мы вынесемъ. Мы не скрывали отъ себя существованіе тѣхъ недостатковъ, въ которыхъ упрекали евреевъ, но мы боялись преувеличенія критики; кромѣ того, мы страшились предстоящихъ намъ, быть можетъ, досадныхъ открытій. Тѣмъ болѣе рѣшились мы провести наши изслѣдованія возможно глубже, съ цѣлью добыть всѣ свѣдѣнія и всѣ данныя, которыя только могли имѣть въ своемъ распоряженіи. Мы наводили справки по этому поводу у представителей еврейскихъ общинъ, у полиціймейстеровъ, у лицъ, стоящихъ во главѣ администраціи и у наиболѣе высокопоставленныхъ особъ. Эти изысканія, — мы это можемъ заявить во всеуслышаніе, — даютъ намъ право вывести заключенія, если не абсолютно оптимистическія, то, по крайней мѣрѣ, въ общемъ благопріятныя, какъ по отношенію къ настоящему, такъ и еще болѣе по отношенію къ будущему времени. Выразимся точнѣе. Извѣстны тѣ обвиненія, которыми осыпаютъ евреевъ, обобщая и относя ихъ ко всему еврейскому народу: ростовщичество, разнообразная эксплоатація, жадность, мошенничество, уклоненіе отъ воинской повинности и явное нерасположеніе къ производительному труду, какъ къ руч-

нымъ ремесламъ, такъ и къ земледѣлію. Разсмотримъ вкратцѣ послѣдовательно всѣ эти обвиненія, и вы увидите, что отъ нихъ останется. Съ введеніемъ монополіи, уничтожившей кабатчиковъ и даже содержателей постоялыхъ дворовъ *), исчезаетъ почва, по крайней мѣрѣ, для главнаго изъ этихъ обвиненій. Что касается ростовщичества, то извѣстно, что оно процвѣтаетъ въ еще большей степени внѣ черты; но что не достаточно извѣстно, это то, что все рѣже и рѣже стали заниматься отдачей денегъ въ ростъ. Въ объясненіе этого факта можно-бы привести нѣсколько мотивовъ. Вопервыхъ, карательныя мѣры, которыя съ драконовскою строгостью примѣняются къ ростовщику, если онъ принадлежитъ къ еврейской національности; вовторыхъ, возрастающая бѣдность евреевъ въ чертѣ осѣдлости и, наконецъ, еще одна причина болѣе общаго характера — наклонность къ ростовщичеству въ извѣстныхъ этническихъ группахъ не представляетъ явленія привычнаго или унаслѣдованнаго. Ростовщичество есть явленіе экономическаго свойства, которое порождается отсутствіемъ и недостаточностью капитала и ненадежностью залога и другихъ гарантій со стороны кредитора. Основаніе и развитіе кредита, увеличеніе частнаго богатства наносятъ роковой ударъ ростовщичеству и ростовщикамъ. И на самомъ дѣлѣ, въ настоящее время въ Россіи кредитъ съ каждымъ днемъ развивается все больше и больше, а проценты, приносимые деньгами, все уменьшаются. И путемъ вполнѣ достовѣрныхъ свидѣтельствъ мы убѣдились, что евреи постепенно

*) Почти ни одинъ еврей, ни въ чертѣ осѣдлости, ни въ Польшѣ, не получилъ разрѣшенія продавать даже вино; также не существуетъ ни одного содержателя еврейскаго ресторана даже въ почти исключительно еврейскихъ городахъ, а между тѣмъ евреямъ, по ихъ ритуалу, воспрещается ѣсть и пить не у евреевъ.

оставляютъ многія профессіи, которыми они когда-то занимались. Въ этомъ мы видимъ указаніе на перемѣну и прогрессъ въ нравственныхъ понятіяхъ. что обнаруживается и въ другихъ странахъ. Привычка къ труду подняла и характеръ людей. Ремесленникъ, имѣющій возможность существовать своимъ трудомъ, откажется не только отъ нищенства, но и отъ случайной помощи. Въ подтвержденіе этой истины приведемъ одинъ изъ многихъ примѣровъ. Мы хотѣли однажды дать въ Каневѣ нѣсколько копѣекъ еврейской дѣвочкѣ, проводившей насъ къ одному купцу. Она отказалась отъ денегъ съ жестомъ, полнымъ чувства достоинства. Намъ сказали, что, настаивая, мы обидимъ ее, такъ какъ она была дочь достаточнаго ремесленника. Этотъ каневскій богачъ зарабатывалъ, какъ оказалось, 25 руб. въ мѣсяцъ. Въ Вильнѣ мы встрѣтили подобный-же отказъ со стороны подростка, ученика трубочиста, заработка котораго хватало только на ѣду и питье, но который разсчитывалъ въ слѣдующемъ году получать сверхъ того еще 50 коп. въ недѣлю, какъ онъ намъ самъ разсказывалъ, прибавивъ не безъ нѣкоторой гордости, что его ремесло было не такъ легко и что не всякій въ состояніи сдѣлаться трубочистомъ.

Наконецъ, въ Гомелѣ мы видѣли трогательное зрѣлище—бѣдную вдову съ тремя дѣвочками, которыя всѣ заняты были изготовленіемъ коробокъ для спичекъ, работая по 14 ч. въ сутки въ маленькой лачугѣ, ихъ единственной собственности. Самой маленькой дѣвочкѣ было 8 лѣтъ и она уже съ годъ какъ принимала участіе въ трудѣ, вставая въ $4^1/_2$ часа утра и занимаясь наклейкою бандеролей, она такимъ образомъ приготовляла 1,000 коробокъ въ день и зарабатывала этимъ 10 коп. Заработокъ всей семьи достигалъ 3 р. 75 коп. въ недѣлю. Мы хотѣли оставить на столѣ рубль на платье для маленькой

дѣвочки, которая сидѣла въ одной рубашенкѣ. Вдова, по имени Шивія Рогинская, отказалась рыдая и говоря, что со смерти мужа она еще не испытала подобнаго оскорбленія.

Въ Елизаветградѣ полицiймейстеръ подтвердилъ наши наблюденія. Какъ осязательное доказательство онъ привелъ намъ тотъ фактъ, что ростовщика презираютъ и его избѣгаютъ даже его единовѣрцы.

Не менѣе удовлетворительные отзывы получены были нами относительно честности и профессіональной порядочности евреевъ-купцовъ. Измѣняясь сообразно съ экономическимъ положеніемъ страны и населенія, честность всетаки не падаетъ ниже средняго уровня, и по словамъ властей, а именно Могилевскаго губернатора, она не стоитъ ниже уровня порядочности и честности русскихъ конкуррентовъ. Уголовная статистика также даетъ благопріятный отвѣтъ на вопросъ о нравственности евреевъ; наиболѣе часто встрѣчающіяся среди нихъ преступленія это нарушеніе законовъ, лишающихъ ихъ куска хлѣба. Они всѣми силами стараются ослабить или разорвать петлю стягивающей ихъ сѣти; это неизбѣжное послѣдствіе ограничительныхъ законовъ, приводящихъ къ альтернативѣ между нищетой и незаконными поступками*).

*) Остается еще довольно предубѣжденій для того, чтобы преступность евреевъ, хотя и пропорціонально болѣе слабая, нежели преступность другихъ русскихъ поданныхъ, выступала рельефнѣе и замѣтнѣе. Такъ, одинъ полиціймейстеръ, - онъ былъ, впрочемъ, единственный, высказавшій подобное замѣчаніе, — намъ разсказалъ, что въ подвѣдомственномъ ему городѣ замѣтно увеличеніе еврейскихъ проступковъ и преступленій. Но въ то же время онъ съ полнымъ убѣжденіемъ и искренностью объяснялъ это явленіе усиленіемъ нищеты и слѣдствіемъ ея — ослабленіемъ умственныхъ способностей и разстройствомъ нервной системы. Записывая эти объясненія, мы спросили его, что онъ имѣетъ въ виду, говоря о еврейскихъ преступленіяхъ; мы думали услышать объ особомъ, спеціально евреямъ присущемъ родѣ преступленій. Онъ привелъ намъ недавній случай престу-

Обвиненія, касающіяся уклоненія отъ воинской повинности, не имѣютъ также серьезнаго основанія. Прежде всего, евреи доставляютъ ежегодно въ русскую армію отъ 15 до 16 тысячъ солдатъ, лишенныхъ всякой надежды на движеніе по службѣ, что составляетъ гораздо большій процентъ сравнительно съ остальнымъ населеніемъ. Сплошь и рядомъ случается, что осужденіе за уклоненіе отъ военной службы основано на ошибкахъ въ веденіи метрическихъ записей, плохо организованныхъ и еще хуже исправляемыхъ*).

Насъ очень интересовало ознакомиться съ основаніями этихъ упрековъ, тѣмъ болѣе важныхъ, что они касаются вопроса настолько щекотливаго и чувствительнаго, какъ патріотизмъ. Во многихъ

пленія, совершеннаго евреями: убійство старухи еврейки тремя молодыми убійцами—17—25 лѣтъ. Два изъ нихъ—старшіе были христіане, а третій, самый юный, былъ еврей, и, конечно, онъ, какъ наиболѣе развитой изъ нихъ, былъ иниціаторомъ и главнымъ участникомъ пресуптленія.—

*) Нужно замѣтить, что евреи не пользуются тѣми льготами, какими пользуются христіане, напр. безусловнымъ освобожденіемъ отъ военной службы единственныхъ сыновей у родителей. Этимъ и объясняется та странная аномалія, что евреи въ дѣйствительности доставляютъ болѣе значительный контингентъ новобранцевъ, принимаемыхъ на службу, чѣмъ пропорція, требуемая для всего населенія. Фактъ этотъ общеизвѣстенъ и ни кѣмъ не опровергнутъ. Такимъ образомъ, цифры не только не удостовѣряютъ, чтобы евреи больше другихъ избѣгали воинской повинности, но, напротивъ, показываютъ что евреи въ этомъ отношеніи несутъ болѣе тяжелое бремя, чѣмъ христіане. Кромѣ повинности натуральной, тяжела и денежная повинность; извѣстно, что семьи не явившагося по какой-бы то ни было причинѣ къ исполненію воинской повинности, должна уплатить 300 р. Власти съ особенной строгостью взыскиваютъ этотъ штрафъ, къ коему не примѣняется и сила Всемилостивѣйшихъ Манифестовъ. И въ настоящій моментъ числится по этой статьѣ недоимка за всѣ годы въ размѣрѣ 14.000.000 р., которыя висятъ дамокловымъ мечемъ надъ экономическимъ благосостояніемъ значительнаго числа еврейскихъ семействъ.

мѣстностяхъ мы разспрашивали ремесленниковъ и земледѣльцевъ, отбывшихъ воинскую повинность, о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя оставила въ нихъ военная служба. Всѣ единогласно отвѣчали, что они чувствовали себя не плохо и что они привыкли къ ней и примѣнились, какъ и другіе солдаты. Въ Каневѣ одинъ кузнецъ 27 лѣтъ, семейный, имѣвшій троихъ дѣтей, жившій въ ужасной нищетѣ, съ грустью сказалъ намъ, что онъ сожалѣетъ объ этомъ времени, потому что тогда онъ каждый день ѣлъ до сыта и не имѣлъ заботъ о прокормленіи семьи и о пріисканіи работы, нигдѣ не находимой.

Еще болѣе удовлетворительные отвѣты мы получили на наши разспросы о нравахъ евреевъ. Даже лица, наиболѣе непріязненно къ нимъ относящіяся, не могутъ не признать ихъ милосердія, умѣренности, привязанности къ семьѣ и чистоты нравовъ. Эта послѣдняя черта превосходитъ все, что можно себѣ представить. Намъ приходилось встрѣчать многочисленныя и бѣднѣйшія семейства, помѣщенныя въ ужасной конурѣ, на тѣсныхъ полатяхъ всѣ вмѣстѣ безъ различія пола и возраста, и при этомъ—ни малѣйшей безнравственности или разврата. Тотъ довольно значительный контингентъ, который составляютъ еврейскія дѣвушки среди проститутокъ, не противорѣчитъ, но, напротивъ, подкрѣпляетъ наше мнѣніе. Это количество проститутокъ доказываетъ не развращеніе еврейской среды, но, напротивъ, строгость нравовъ, быть можетъ, даже достойную осужденія Еврейская дѣвушка совершившая ошибку, безжалостно изгоняется изъ отцовскаго дома и морально исключена изъ еврейской общины. Ей отказано въ искупленіи ея вины и въ надеждѣ когда нибудь впослѣдствіи выйти замужъ; нормальная, честная жизнь уже для нея не существуетъ. Отрицательное явленіе въ данномъ случаѣ проистекаетъ изъ черезчуръ положительнаго.

Изъ числа дурныхъ занятій, практикуемыхъ

евреями, есть одно, часто встрѣчающееся среди нихъ, это эксплоатація проституціи; но и въ этомъ отношеніи замѣтна также перемѣна къ лучшему, и то общее презрѣніе, которымъ евреи же клеймятъ эту печальную профессію,—подтверждаетъ еще больше нравственную строгость ихъ.

Сами власти первыя намъ подтвердили это мнѣніе; въ началѣ нашего путешествія, въ одномъ городѣ Малороссіи полиціймейстеръ этого города, котораго мы разспрашивали о мѣстномъ еврейскомъ населеніи, находящемся подъ его вѣдѣніемъ, заявилъ, что оно настолько-же трудолюбиво и честно, насколько несчастно. Онъ заключилъ такимъ образомъ свое сужденіе: „Все говоритъ въ ихъ пользу, судьба одна противъ нихъ“.

VI. Трудъ евреевъ.

Трудно оспаривать трудолюбіе евреевъ, но его стараются умалить, считая ихъ способными только къ занятію коммиссіонерствомъ и перекупкой. Враждебно противъ евреевъ настроенные называютъ ихъ трудъ непродуктивнымъ, а только посредническимъ. физическій и земледѣльческій трудъ, говорятъ они, не привлекаетъ евреевъ, да они и неспособны къ нему; они живутъ, будто, на средства чужого труда, который они эксплоатируютъ, они не способны принимать участіе въ общемъ трудѣ на пользу страны, въ которой они живутъ, не умѣя ни служить ей, ни привязаться къ ней.

На эти обвиненія можно бы возразить, что если даже факты и были бы установлены,—а мы докажемъ всю ихъ неправильность,—то подобный выводъ все-же невозможно допустить. Аргументы эти, дѣйствительно, слишкомъ много доказываютъ, чтобы они могли что либо доказать; обвиненіе касается уже не евреевъ, а самого принципа торговли и вся-

каго другого труда, не представляющагося непосредственно производительнымъ. Насколько извѣстно, современная экономическая жизнь не обходится безъ посредниковъ, и если участіе этихъ посредниковъ, благодаря вышеупомянутому перевороту, и уменьшилось,—все-же оно еще достаточно значительно, чтобы можно было отрицать его значеніе въ прошедшемъ и въ настоящемъ. А между тѣмъ, нѣкоторые экономисты, приближающіеся по своимъ взглядамъ скорѣе къ соціалистскому лагерю, провозглашаютъ дѣятельность евреевъ безполезной, даже вредной, какъ будто возможно бросить такое абсолютное обвиненіе противъ цѣлаго класса людей, какъ будто дѣятельность 6.000.000 людей можетъ быть вся сплошь одинаково вредною, какъ будто поддерживать конкурренціей нормальныя цѣны на предметы первой необходимости не есть служеніе на общую пользу, какъ будто евреи и не принимали дѣятельнаго участія въ стараніяхъ создать внѣшнюю торговлю (экспортъ), какъ будто, наконецъ, не они, главнымъ образомъ, создали торговое благосостояніе Новороссіи, Николаева, Одессы.

Болѣе того, ихъ дѣятельность, разнообразная и подвижная, отнюдь не ограничивалась тѣми отраслями, занятіе которыми имъ ставятъ въ вину. Конечно, благодаря историческимъ причинамъ, о которыхъ мы уже говорили,—нѣтъ надобности возвращаться къ нимъ,—во времена Польской Республики они были по преимуществу торговцами, посредниками, управителями казенныхъ и частныхъ имѣній. Затѣмъ, въ нынѣшнемъ вѣкѣ застигъ ихъ врасплохъ промышленный земледѣльческій переворотъ, который лишилъ ихъ сразу всѣхъ ихъ занятій и должностей раньше, чѣмъ они успѣли ихъ замѣнить чѣмъ-нибудь другимъ; они остались безъ унаслѣдованнаго промышленнаго труда, все въ Польшѣ дѣлало его невозможнымъ,—и цеховое устройство,

и Магдебургское Право и нѣмецкое обычное городовое право. Они должны были сразу принаровить свои способности къ новому труду цѣною ужасныхъ лишеній и преодолѣнія всевозможныхъ препятствій. Этотъ переворотъ еще не завершился и продолжается теперь, ни въ какомъ иномъ отношеніи и ни для кого другого онъ не оказался столь тяжелымъ, какъ для евреевъ. Въ Литвѣ и Бѣлоруссіи евреи и прежде занимались не исключительно вышеупомянутыми профессіями, и въ этихъ именно мѣстностяхъ многіе занимались ручнымъ трудомъ. Во всякомъ случаѣ, приходилось-ли имъ пріобрѣтать привычку къ новому труду, направлять свою дѣятельность на неизвѣстный еще родъ зянятій, или развивать въ въ себѣ уже пріобрѣтенныя раньше способности и продолжать свои традиціонныя занятія, вездѣ они обнаруживаютъ,— и мы по совѣсти должны это засвидѣтельствовать,—любовь и способность къ труду, усердіе, увѣнчавшееся успѣхомъ, ими достигнутымъ. Мы должны указать на причины, въ настоящее время препятствующія дальнѣйшему развитію, и, наконецъ, на то, чего можно ожидать еще впереди отъ ихъ энергіи, интеллигентности и выдержки, если только поддержать ихъ въ это переходное время.

Въ нашей первой главѣ мы приняли приблизительное число еврейскихъ рабочихъ и ремесленниковъ равнымъ 5—600.000,—цифра, заимствованная нами изъ лучшихъ статистическихъ источниковъ, хотя и детально не разработанная съ желательною точностью *). Можетъ быть, по полученіи вопросныхъ листовъ, посланныхъ нами, мы получимъ данныя болѣе полныя, во всякомъ случаѣ болѣе свѣжія. Что, однако, установлено внѣ всякаго сомнѣнія,— въ этомъ мы лично удостовѣрились какъ въ Польшѣ, такъ и во всей чертѣ,—это общее стремленіе евреевъ къ

*) См. Приложеніе II.

ручному труду, къ которому, если вѣрить старой пѣснѣ антисемитовъ, евреи не имѣютъ ни способностей, ни охоты. Мы увидимъ ниже, что̀ справедливаго въ такомъ убѣжденіи. Что касается отвращенія къ ручному труду, то если оно и существовало раньше, то въ настоящее время—евреи отъ него вполнѣ избавились и преодолѣли его, судя по жестокой конкурренціи во всѣхъ городахъ черты осѣдлости *). Евреи въ большинствѣ случаевъ ремесленники, хотя имѣется и много поденныхъ рабочихъ, безъ опредѣленной профессіи и спеціальной подготовки къ опредѣленному ремеслу. Эта категорія также многочисленна, хотя и не составляетъ ничтожное меньшинство; ниже мы дадимъ объясненіе этому важному явленію. Теперь-же мы займемся объясненіемъ причины того явленія, что, вопреки наиболѣе укоренившемуся въ общественномъ мнѣніи предразсудку, отъ котораго и мы не были избавлены до тѣхъ поръ, пока лично не познакомились съ чертою осѣдлости,—евреи вовсе не ограничиваются однѣми профессіями, признаваемыми болѣе легкими, потому-ли, что онѣ не требуютъ особой ловкости, или потому, то онѣ не предполагаютъ особаго физическаго труда.

Мы, правда, могли констатировать, что они

*) Мы уже обратили вниманіе на эту психологическую эволюцію среди еврейскаго населенія въ Россіи; послѣ того какъ они долго считали торговую промышленность и либеральныя профессіи занятіями. наиболѣе достойными человѣческаго честолюбія, они мало по малу пріучились къ совершенно иному взгляду на работы, связанныя съ ручнымъ трудомъ. Такъ, въ Елизаветградѣ собственникъ громадной словолитни указывалъ намъ на многихъ изъ своихъ мастеровыхъ и рабочихъ, какъ на людей образованныхъ. Содержатель одной еврейской школы въ томъ-же городѣ. сдѣлалъ своего сына рабочимъ--послѣ того, какъ далъ ему общее полное и блестяшее образованіе. Это явленіе съ каждымъ днемъ все усиливается. Наступаетъ полный нравственный переворотъ. Мы видѣли со всѣхъ сторонъ подтвержденіе этому.

отдаютъ видимое предпочтеніе извѣстнымъ ремесламъ, какъ напр., изготовленію предметовъ питанія и одежды, а именно ремесламъ портныхъ, сапожниковъ, шапочниковъ, токарей, столяровъ, часовщиковъ, кузнецовъ, извощиковъ, кирпичниковъ и жестяниковъ. Но при изслѣдованіи причины этого видимаго предпочтенія, мы открыли, что, въ дѣйствительности, она кроется почти всегда въ мѣстныхъ условіяхъ или извнѣ привитой привычкѣ, а никоимъ образомъ не въ отвращеніи или въ органической неспособности къ болѣе тяжелому труду. Истина заключается въ томъ, что евреи бросаются безразлично на всѣ роды занятій *), не отступаютъ даже предъ самыми наитруднѣйшими, если только надѣются прокормить ими себя и семью. Всѣ профессіи обширно и даже слишкомъ обширно представлены среди евреевъ; они принимаются за работу, подчасъ весьма тяжелую и даже опасную, предоставляемую имъ христіанами рабочими, менѣе ихъ нуждающимися **). Ихъ можно встрѣтить мостящими улицы и разбивающими камни; почти вездѣ въ чертѣ и въ Польшѣ переносчики тяжестей—евреи; въ Литвѣ—почти всѣ каменьщики евреи; въ Одессѣ, Кременчугѣ и

---

*) См. въ Приложеніе II статистическія свѣдѣнія о евреяхъ рабочихъ по ихъ ремесламъ въ Люблинѣ, Житомірѣ и Гродно.—

**) Послѣ того, какъ мы констатировали, что евреи занимаются почти всѣми отраслями труда, одинъ изъ насъ обратилъ вниманіе на то, что мы еще не видѣли каменьщиковъ. впослѣдствіи, въ Вильнѣ, Гроднѣ, Бѣлостокѣ и Ковно мы не только видѣли каменьщиковъ – евреевъ, но тамъ положительно всѣ каменьщики—евреи. Кто знаетъ, быть можетъ, безъ этого яркаго и нагляднаго доказательства, мы-бы могли вывести тоже заключеніе о какой-то органической неспособности евреевъ къ этому занятію. Это было-бы столь-же основательно, какъ если-бы на основаніи того, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи, въ Крезѣ, напр., есть много каменьщиковъ, заключить, что мѣстность эта производитъ только каменьщиковъ и что ни одна французская провинція не можетъ утилизировать эту монополію.

Елизаветградѣ они рѣшетники—профессія особенно тяжелая и вредная для здоровья. Точно также вредно отзывается на здоровьи сортировка щетины для щетокъ, профессія, которой занимаются евреи въ Креславлѣ (близь Двинска). Въ чертѣ осѣдлости нѣтъ церкви, колокольня которой не была-бы позолочена еврейскими рабочими. Въ Казимержѣ, Гродно, Ново-Александріи, Вильнѣ почти исключительно евреи связываютъ деревья для плотовъ. На берегу Днѣпра всѣ выгрузчики, которыхъ мы видѣли, были евреи, нѣкоторые въ возрастѣ 60—65 лѣтъ; они проводятъ 13—14 часовъ въ день въ водѣ, наполовину раздѣтые, разгружая суда, довольные, если въ теченіи судоходнаго сезона имъ удается зарабатывать такимъ образомъ 3 руб. въ недѣлю. И это ремесло было бы для нихъ хорошо, если-бы оно продолжалось болѣе 5—6 мѣсяцевъ, впродолженіи которыхъ рѣка свободна отъ льда. Въ Одесской гавани, а позже въ Ковно мы видѣли тоже самое; здѣсь еврейскій тяжелый трудъ проявляется еще болѣе наглядно, принимая формы наименѣе извѣстныя, но зато и весьма общія, того, что антисемиты называютъ „еврейскою эксплуатаціей". Въ Вильнѣ мы присутствовали при работѣ „важевниковъ", работа которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы отвязывать стволы деревьевъ отъ плотовъ и складывать ихъ въ высокія клѣтки. Они работаютъ верхомъ на лошадяхъ, и ихъ трудъ, требуя большой смѣлости и особенной ловкости, сопряженъ съ явною опасностью. Такихъ „важевниковъ" въ Вильнѣ насчитывается 480, и всѣ они евреи.

Рабочій день ремесленниковъ и поденщиковъ—евреевъ всегда и вездѣ продолжительный и плохо оплачивается. Мы не будемъ приводить въ примѣръ ткачей изъ Дубровны, о бѣдствіи и нищетѣ которыхъ мы разсказывали выше, и которые работаютъ по 20 ч. въ сутки. Но есть ремесла, какъ напр., портняжное, которое не принято причислять къ тя-

желымъ, но надъ которымъ, между тѣмъ, работаютъ 16—18 часовъ въ сутки. Въ прошломъ году портные въ Кременчугѣ затѣяли было стачку съ цѣлью уменьшенія рабочаго дня до 13 часовъ, но она не удалась за отсутствіемъ запасныхъ средствъ.

Женщины доставляютъ не меньшій контингентъ въ рабочую армію: онѣ работаютъ на табачныхъ и гильзовыхъ фабрикахъ, на которыхъ занимаются вообще почти исключительно евреи *). Ихъ рабочій день продолжается 11—12 ч. Есть и такія, которыя работаютъ по 13—14 часовъ въ день, какъ напр., на спичечной фабрикѣ въ Гомелѣ. И если принять во вниманіе, что вообще у евреевъ замужнія женщины работаютъ только въ видѣ исключенія, а работаютъ больше молодыя дѣвушки и дѣвочки съ 12—13 лѣтъ **), то можно себѣ составить вѣрное понятіе объ этой всеобщей ежедневной борьбѣ за существованіе. Мы видѣли еврейскихъ женщинъ въ Кишиневѣ, Гомелѣ, Минскѣ, Борисовѣ, Варшавѣ, Вильнѣ, соперничающихъ въ работѣ съ мужчинами и отбивающихъ у нихъ съ ожесточеніемъ скудный заработокъ въ 25—30 коп., не обращая вниманія на то, каково было ремесло или занятіе: ремесло позументщика, производство обручей, волоса для мебели, искусственныхъ цвѣтовъ, изготовленіе платьевъ, бѣлошвейное и шляпное дѣло и др. И хотя, съ одной стороны, нельзя не радоваться тому, что зарождаются и развиваются многія отрасли промышленности въ чертѣ, и что онѣ дадутъ кусокъ

---

*) На табачныхъ фабрикахъ во всей Имперіи насчитывается 8,000 рабочихъ евреевъ обоего пола.

**) Во многихъ мастерскихъ, особенно въ Вильнѣ, мы видѣли дѣвочекъ 10—11 лѣтъ, занимавшихся тяжелымъ трудомъ и ложно показывавшихъ свой возрастъ болѣе старшимъ, дабы устранить препятствіе о допущеніи ихъ въ эти мастерскія, хозяева которыхъ дѣлаютъ видъ, что вѣрятъ ихъ показанію о возрастѣ, не столько изъ желанія ихъ эксплоатировать, сколько изъ желанія помочь имъ.

хлѣба сотнямъ бѣдныхъ дѣвушекъ, безъ занятій и предоставленныхъ всѣмъ искушеніямъ нищеты, все же, съ другой стороны, эта радость исчезаетъ и замѣняется жгучей жалостью при посѣщеніи этихъ мастерскихъ, по большей части, плохо устроенныхъ, со спертымъ воздухомъ, — при видѣ этой арміи молодыхъ дѣвушекъ, работающихъ съ лихорадочной поспѣшностью, истощенныхъ и поблекшихъ, добывающихъ себѣ пропитаніе цѣной здоровья.

Но если нельзя оспаривать усердія къ работѣ въ еврейскихъ рабочихъ, то, быть можетъ, зато приходится допустить, что ихъ умѣнье и сноровка въ своемъ дѣлѣ не соотвѣтствуетъ ихъ мужеству и трудолюбію? Не этому-ли низкому уровню въ техникѣ работы слѣдуетъ приписать ихъ нищету и стѣсненное положеніе? Этотъ именно вопросъ поставила себѣ на разрѣшеніе Комиссія, и она не жалѣла усилій, если не для окончательнаго разрѣшенія его, то по крайней мѣрѣ, для возможности приблизительныхъ выводовъ.

Было-бы напрасно предпринять сравнительныя изысканія въ каждомъ городѣ между группами разныхъ вѣроисповѣданій, занимающихся одинаковымъ ремесломъ, и выводить отсюда точныя и абсолютныя заключенія. Пришлось, такимъ образомъ, ограничиться общими свѣдѣніями, которыя мы получали отъ лицъ, стоящихъ во главѣ мастерскихъ и фабрикъ. Этотъ способъ былъ единственно возможнымъ, и мы такъ и поступили.

Благодаря этимъ свѣдѣніямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были документальными, мы пришли къ заключенію, что между 10 польскими губерніями и остальными губерніями черты существуетъ важное различіе. Польскій еврей-рабочій, въ силу экономическихъ условій, о которыхъ мы выше говорили, новорожденное дитя въ дѣлѣ ремесленнаго труда. Онъ

рѣдко имѣлъ возможность изучать какое-нибудь ремесло основательно, будучи вынужденъ взяться за работу при малѣйшей возможности имѣть хоть какой-нибудь скудный заработокъ. Занятый постоянной борьбой съ конкуррентами изъ-за какого-нибудь бѣднаго заказа, въ вѣчныхъ поискахъ какихъ нибудь 25 коп., необходимымъ для его существованія, и въ погонѣ за допущеніемъ къ выгодной работѣ со стороны разныхъ казенныхъ управленій *),—гдѣ могъ бы онъ найти случай и средства совершенствоваться въ своей спеціальности, и какъ возможно было ему сравниться съ нѣмецкимъ или польскимъ рабочимъ?

Мы не хотимъ этимъ сказать, что профессіональное образованіе литовскаго или новороссійскаго еврея стоитъ выше; напротивъ, тѣже причины удерживаютъ его на томъ же уровнѣ. Но евреи черты осѣдлости уже давно привыкли къ ручному труду и имѣютъ дѣло съ конкуррентами менѣе опытными, чѣмъ въ Польшѣ, такъ какъ населеніе этой части Имперіи въ промышленномъ отношеніи не стоитъ на очень высокой ступени развитія. Но почти вездѣ въ чертѣ число даже только еврейскихъ рабочихъ такъ велико, что и безъ всякой посторонней конкурренціи борьба между ними ведется ожесточенно **), и подборъ искусныхъ рабочихъ повлекъ бы за собой безчисленныя разоренія. Какое значеніе имѣетъ совершенство произведенія труда тамъ, гдѣ

*) Это исключеніе, не внесенное въ законодательство, есть обычное явленіе: какъ рабочіе или ремесленники, такъ и христіанскія артели общественной администраціей всегда предпочитаются таковымъ изъ евреевъ; въ результатѣ получается приниженіе послѣднихъ, вліяющее въ свою очередь на развитіе и успѣхи ихъ профессіи.

**) Такъ, напр. въ 15 маленькихъ городахъ Минской губ. приходится 3,150 ремесленниковъ на 15,000 жителей. Мы не знаемъ втораго примѣра подобнаго отношенія, особенно въ такой бѣдной мѣстности.

нѣтъ потребителей? А между тѣмъ еврейскіе рабочіе и ремесленники часто доводятъ до рѣдкаго совершенства свою техническую ловкость, которая цѣнится очень высоко даже ихъ христіанскими патронами. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности и ремеслъ они стоятъ неоспоримо выше всѣхъ прочихъ рабочихъ. Только между еврейскими ремесленниками можно встрѣтить оптиковъ, часовщиковъ, жестянниковъ, они почти имѣютъ монополію табачныхъ и гильзовыхъ фабрикъ; прекрасные слесаря, вышедшіе изъ ремесленныхъ училищъ въ Минскѣ и Вильнѣ или изъ школы „Трудъ“ въ Одессѣ, предпочитаются часто русскимъ слесарямъ, и вообще на всѣхъ заводахъ, которые мы посѣтили и гдѣ бокъ-о-бокъ работала цѣлая масса евреевъ и христіанъ,— между прочимъ, въ полномъ согласіи,—директора и главные мастера объявили намъ, что еврейскіе рабочіе гораздо болѣе трудолюбивы, смышленны и трезвы, чѣмъ прочіе, и что работа ихъ, при одинаковой технической подготовкѣ, приноситъ подчасъ на 30% больше дохода, чѣмъ работа христіанскихъ рабочихъ. На многихъ фабрикахъ, какъ напр., на фаянсовыхъ фабрикахъ въ Копыси, еврейскіе рабочіе получаютъ плату болѣе высокую, чѣмъ христіанскіе рабочіе. Трудно видѣть въ этихъ заявленіяхъ, и въ особенности въ положительныхъ доказательствахъ, которыя ихъ подтверждаютъ, только простое единственное слѣдствіе солидарности, которая, какъ-бы тѣсна она ни была, не могла бы одержать верхъ надъ частными интересами. Въ этомъ заключаются драгоцѣнныя подтвержденія, которыя слѣдовало-бы имѣть въ виду и которыя позволяютъ предсказать улучшеніе судьбы этого несчастнаго народа въ будущемъ. Было-бы ошибочно однако думать, что большинство еврейскихъ ремесленниковъ достигло желательной степени совершенства въ своихъ ремеслахъ. Еще есть много рабочихъ, тех-

ническая подготовка которыхъ недостаточна для того, чтобы они могли немедленно приспособиться къ условіямъ новѣйшей промышленности. Не слѣдуетъ забывать, что мастерство и ручныя ремесла падаютъ и даже совершенно исчезаютъ изо дня въ день, все болѣе усиливающимся развитіемъ фабричной промышленности. Это развитіе въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ идетъ усиленнымъ ходомъ на западѣ Россіи, особенно въ Польшѣ и на границахъ Литвы. Въ настоящее время Лодзь, Томашевъ и Бѣлостокъ представляютъ собою центры такой широкой заводской дѣятельности, что она угрожаетъ серьезной конкурренціей заводской промышленности Москвы и внутреннихъ губерній. Машинное производство, какъ извѣстно, влечетъ за собой двоякія послѣдствія: съ одной стороны, оно понижаетъ цѣны на предметы потребленія до такого уровня, котораго ручной трудъ не можетъ окупить; съ другой стороны оно обезцѣниваетъ значеніе ремесленника и превращаетъ его въ простого автомата. Его участіе въ качествѣ ремесленника, съ каждымъ днемъ ограничивается все болѣе и болѣе, благодаря успѣхамъ машиннаго производства, и если желаютъ подготовить лучшее будущее, то слѣдуетъ проникнуться тѣмъ убѣжденіемъ, что еврейская масса не найдетъ въ занятіяхъ ремеслами приложенія силъ, соотвѣтствующаго его потребностямъ и его продуктивнымъ способностямъ. Такимъ образомъ, она должна рѣшиться предоставить большую долю свободныхъ рукъ фабричной дѣятельности и въ этомъ именно отношеніи она отстала отъ массы христіанскихъ рабочихъ.

Причина этой отсталости не лежитъ, какъ это предполагаютъ многіе и, между прочимъ, сами евреи, — въ томъ, что евреи не знакомы съ фабричной дѣятельностью, что они не способны къ ней, что они не желаютъ этого поприща дѣятельности. Это общее

мнѣніе—одинъ предразсудокъ. Ничто не оправдываетъ его, и совершенно непонятно, какимъ образомъ еврейскій рабочій, смышленность котораго признается всѣми, и даже часто ставится выше смышленности христіанскаго рабочаго *), не можетъ освоиться съ механическимъ производствомъ, которое требуетъ меньше иниціативы, ловкости и умѣнья, чѣмъ ручное производство. Факты лучше всякихъ самыхъ правильныхъ теоретическихъ разсужденій провергаютъ подобное мнѣніе; не нужно только ихъ игнорировать. Названный предразсудокъ опровергается уже примѣромъ города Пинска.

Пинскъ почти исключительно населенъ евреями. Онъ насчитываетъ многочисленные заводы стеариновыхъ свѣчей, спичекъ и др., на которыхъ работаютъ одни евреи; такимъ образомъ, содержатели Пинскихъ заводовъ оказываютъ двойную услугу своимъ единовѣрцамъ: во-первыхъ, они доставляютъ работу 2.000 рабочихъ, которые если не живутъ въ полномъ довольствѣ, все-же въ достаточныхъ и человѣческихъ условіяхъ, а вовторыхъ, что еще важнѣе, они разрушаютъ одну изъ тѣхъ легендъ, которыя передаются изъ устъ въ уста, болѣе или менѣе искренно и которыя затѣмъ переходятъ изъ страны въ страну, отъ поколѣнія къ поколѣнію, и если-бы живые, очевидные и осязательные факты не возстановили истины, то легенда эта пріобрѣла бы неискоренимую силу и авторитетъ народнаго предразсудка и всемірнаго заблужденія **).

---

*) Въ Бѣлостокѣ насчитывается много тысячъ еврейскихъ ткачей. Ихъ превосходство надъ товарищами христіанами (нѣмцами по преимуществу), въ смыслѣ качества и количества работы, признано всѣми. Но напрасно было-бы искать между этими ткачами хоть одного, работающаго на фабрикѣ. Тоже явленіе замѣчается въ Лодзи.

**) Въ этомъ отношеніи заводы въ Пинскѣ являются наиболѣе убѣдительными. Есть однако, и другіе такіе заводы, и чтобы привести одинъ примѣръ, укажемъ на посѣщенный нами

Если, такимъ образомъ, желательно знать причину уклоненія евреевъ отъ дѣятельности заводской и фабричной, то ее нужно искать не въ органической ихъ неспособности къ этому труду, но въ извѣстномъ совпаденіи случайныхъ явленій и религіозныхъ привычкахъ еврейскаго народа. Евреи по субботамъ не работаютъ, а на первыхъ заводахъ, основанныхъ съ участіемъ христіанскихъ мастеровъ и рабочихъ, не работали по воскресеньямъ, хотя-бы заводъ принадлежалъ еврею и былъ основанъ на еврейскія деньги. Способъ производства однажды установился, и его измѣнить крайне трудно. Поэтому-то въ Лодзи на заводахъ, принадлежащихъ евреямъ, работаютъ одни христіане, тогда какъ въ Пинскѣ на заводахъ, основанныхъ при участіи еврейскихъ рабочихъ, не работаютъ по субботамъ и поэтоту евреи служатъ на этихъ заводахъ. Вотъ чѣмъ отчасти объясняется полное отсутствіе евреевъ на большинствѣ заводовъ. Злѣсь нечего искать этнографическихъ загадокъ, нужно считаться съ фактомъ простымъ и реальнымъ.

Обсуждая экономическое будущее черты осѣдлости, мы указали на заводскую дѣятельность, какъ на самое широкое поприще для рукъ, до сихъ поръ не занятыхъ, и мы остаемся при своемъ мнѣніи. Значитъ-ли это, что ремесла не сохранятъ еще впродолженіи долгаго времени своего значенія какъ области примѣненія еврейскаго труда. Мы не думаемъ этого, но полагаемъ, что профессіональныя знанія сохранятъ свое значеніе до тѣхъ поръ, пока обширное пространство Россійской Имперіи не покроется все сѣтью заводовъ и фабрикъ. Даже и тогда, когда это преобразованіе, хотя и очень отдаленное, совершится, техническое преподаваніе будетъ еще необхо-

---

механическій заводъ спичекъ г.г. Заксъ въ Двинскѣ, который насчитываетъ 8С0 еврейскихъ рабочихъ обоего пола.

димо для развитія хорошихъ и умѣлыхъ мастеровъ и рабочихъ.

Нечего поэтому опасаться развитія и усовершенствованія еврейскихъ ремесленныхъ школъ, а также основанія новыхъ, съ цѣлью создать цѣлый кадръ рабочей арміи. Эти школы отвѣчаютъ потребностямъ настоящаго времени, точно также, какъ и будущаго. Такъ, всѣ механическіе заводы неразрывно связаны съ слесарнымъ ремесломъ, польза котораго повсюду признана и которое можетъ уже теперь доставить рабочихъ, прекрасно подготовленныхъ къ потребностямъ заводской промышленности. Ученики, кончающіе эти щколы и имѣющіе дипломы, краснорѣчиво доказываютъ несостоятельность обвиненія въ неспособности, которая такъ тяжело ложится на жизнь русскихъ евреевъ. Если они не найдутъ работы въ своемъ родномъ городѣ, или въ краѣ, они могутъ переселиться и искать ее въ сосѣдней губерніи, а въ случаѣ необходимости и заграницей, гдѣ ихъ знанія доставятъ имъ работу, а съ ней, быть можетъ, и обезпеченное существованіе. Ихъ эмиграція, кромѣ того, разрѣдитъ черезчуръ густо населенные города черты, и выигрышъ, такимъ образомъ, получится двойной. Число этихъ счастливцевъ судьбы будетъ по необходимости ограничено, и всѣ ремесленныя училища будутъ выпускать не болѣе нѣсколькихъ десятковъ ежегодно. Это обстоятельство могло-бы служить доводомъ противъ развитія профессіональныхъ школъ, если-бы весь вопросъ сводился къ количеству, но здѣсъ замѣшаны и другіе элементы. Выпускъ мастеровъ, могущихъ стать во главѣ заводовъ или хозяевами ихъ, представляетъ не одни только матеріальныя и численныя выгоды тѣхъ единицъ, которыя вышли изъ школъ мастерами; съ этимъ связано и значеніе созидаемыхъ прецедентовъ, имѣющихъ разнообразныя послѣдствія. Эти бывшіе ученики станутъ въ свою очередь учителями, спо-

собными создать контингентъ умѣлыхъ рабочихъ среди тѣхъ, которымъ не удалось быть въ школѣ. Они будутъ какъ-бы офицерами и унтеръ-офицерами, необходимыми для обученія и выдержки новобранцевъ индустріи.

Коммисія пришла къ заключенію, что усилія, проявленныя въ этомъ отношеніи всѣми школами, осмотръ и оцѣнка коихъ лежали на ея обязанности, едва-ли не заслуживаютъ большаго интереса.

Конечно многія изъ этихъ заведеній находятся еще въ зачаточномъ состояніи, имѣются еще большіе пробѣлы, крупные недочеты.

Здѣсь не хватаетъ учителей, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи; въ другомъ мѣстѣ почти нѣтъ необходимой ремесленной обстановки, тамъ опять способы обученія не годятся, но преданность дѣлу со стороны основателей этихъ школъ неоспорима, старанія учениковъ превосходятъ всякія похвалы, Нѣкоторыя изъ этихъ заведеній, какъ „Трудъ“ въ Одессѣ, школы въ Минскѣ, Варшавѣ, Вильнѣ и Двинскѣ уже дали результаты, которые невозможно отрицать. Но реформы и улучшенія еще необходимы для того, чтобы оправдать прошлыя и предстоящія пожертвованія.

За неимѣніемъ полныхъ свѣдѣній, мы еще не можемъ опредѣлить то участіе, которое Евр. Колониз. Общество могло-бы принять въ настоятельныхъ затратахъ, и какимъ именно заведеніямъ оно должно отдать предпочтеніе; для этого мы еще не имѣемъ достаточно цифровыхъ и прочихъ данныхъ. Мы надѣемся ихъ скоро получить, и они укажутъ, въ какомъ смыслѣ и въ какомъ размѣрѣ необходимо участіе Общества. Единственное, что мы можемъ здѣсь сдѣлать,—это указать на тѣ главные принципы, изъ которыхъ мы исходимъ. Хотя польза этихъ учрежденій сама по себѣ безспорна, тѣмъ не

менѣе нельзя не признать, что она подчинена извѣстнымъ необходимымъ условiямъ.

Прежде всего суммы, затрачиваемыя для школъ, должны приносить дѣйствительную и соотвѣтственную пользу. Всякая школа, не выполняющая своего назначенiя, и не дающая настоящихъ мастеровъ, не только не полезна, но, напротивъ того, вредна. Она содѣйствуетъ дискредитированiю труда евреевъ и наноситъ тѣмъ ущербъ всему рабочему классу евреевъ. Нужно, слѣдовательно, принять мѣры, обезпечивающiя непрерывность обученiя до полнаго ихъ окончанiя, дабы предотвратить возможность выхода изъ школы учениковъ; вооруженныхъ лишь несовершенными знанiями и желающихъ заняться непосредственно оплачиваемымъ трудомъ.

Это именно недоучившiеся ученики, эти полуремесленники и компрометируютъ репутацiю школъ и будущность ихъ единовѣрцевъ.

VII. Земледѣльческiй трудъ у евреевъ.

Еще во время перваго пребыванiя въ русской столицѣ Коммисiя удостоилась чести быть принятой однимъ изъ выдающихся государственныхъ дѣятелей, — большимъ сторонникомъ ограничительныхъ законовъ о евреяхъ и противникомъ разселенiя евреевъ, хотя онъ и не колеблется воздать имъ должное. Мнѣнiе его относительно ихъ является почти апологiей: „Умѣренные, интеллигентные, трудолюбивые и нравственные, они работаютъ съ одинаковымъ успѣхомъ во всѣхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности: торговлѣ, промышленности, финансовыхъ операцiяхъ, ремеслахъ, либеральныхъ професciяхъ. Одинъ только сельско-хозяйственный трудъ отъ нихъ уцѣлѣлъ“. Мы уже столько разъ слышали это изреченiе, что и мы не остались свободными отъ нѣкотораго предубѣжденiя. И хотя вопросъ этотъ

представляется нѣсколько спорнымъ, но мы думали, согласно съ общимъ мнѣніемъ, что попытка Николая I, имѣвшая цѣлью помочь евреямъ въ ихъ бѣдственномъ положеніи, основаніемъ для нихъ земледѣльческой колоніи въ Херсонской и Екатеринославской губ., должна была быть признана неудавшейся; что большинство колонистовъ покинуло колоніи за отсутствіемъ способности и желанія обрабатывать землю; что подъ давленіемъ наслѣдственности они вернулись къ занятію мелкой торговлей и вѣчнымъ коммиссіонерствомъ. Нѣкоторые объясняли эту неудачу всевозможнаго рода затрудненіями законодательными и историческими. Мы подвергнемъ разбору этотъ взглядъ. Какъ-бы то ни было, думали мы, но еврейскій земледѣльческій трудъ оказывается легендою, а колонисты — мифическими личностями. Такимъ образомъ, мы съ чувствомъ недовѣрія, смѣшаннымъ съ любопытствомъ, подъѣзжали къ колоніямъ Доброй и Ново-Полтавкѣ, далеко не наиболѣе счастливымъ въ Херсонской губ. Мы-бы не оправдали вашего довѣрія и не выполнили-бы даннаго намъ вами порученія, если-бы мы вздумали льстить дѣйствительности изображеніемъ чудной картины разнообразнаго труда евреевъ, и мы слишкомъ сознаемъ отвѣтственность, лежащую на насъ, чтобы представлять оптимистическія, но мало соотвѣтствующія истинѣ заключенія, на основаніи которыхъ—вы-бы оказали незаслуженное содѣйствіе и принесли-бы безполезныя жертвы. Поэтому мы приводимъ лишь тѣ результаты нашей поѣздки въ обѣ Херсонскія колоніи, въ справедливости которыхъ мы глубоко убѣждены. Мы вынесли изъ этой поѣздки двоякое впечатлѣніе—удовлетворенія и сожалѣнія.

Мы были прежде всего пріятно поражены здоровымъ видомъ еврейскихъ крестьянъ, живущихъ въ этихъ поселеніяхъ; это уже не были изможденныя лица, исхудалыя руки и узкія груди нашихъ

городскихъ ремесленниковъ; это были люди коренастые, крѣпкіе на видъ и выносливые въ работѣ. Была-ли причиной этому тяжелая подчасъ полевая работа, или жизнь на свѣжемъ воздухѣ, во всякомъ случаѣ, мы видѣли предъ собою явное перерожденіе расы.

Поля колонистовъ прекрасно обработаны, дѣти принимаются за работу уже съ того возраста, въ какомъ это позволяютъ имъ ихъ физическія силы. Конечно, агрономическія познанія еврейскихъ земледѣльцевъ — столь-же посредственны, какъ и познанія русскихъ крестьянъ сосѣднихъ деревень. Евреи практикуютъ ту же первобытную систему обработки полей, у нихъ не принято оставлять землю подъ паромъ. Но изъ нихъ выработались настоящіе земледѣльцы, отнюдь не рутинеры, но съ готовностью идущіе на встрѣчу всякому усовершенствованію. Они страстно привязаны къ своей землѣ и обрабатываютъ ее съ большой энергіей и усердіемъ. Но несмотря на это, они все таки бѣдны и жалки. Въ этомъ заключается тѣневая сторона картины. Причину ихъ бѣдности легко понять.

При основаніи еврейскихъ колоній каждый колонистъ получалъ надѣлъ въ 40 десятинъ; во время первыхъ опытовъ у нихъ было отнято 10 десятинъ для увеличенія запаснаго земельнаго фонда, который, согласно намѣреній Императора Николая I, предназначался исключительно для развитія этихъ колоній. Эти 30 дес. на семью могли удовлетворить потребностямъ первыхъ колонистовъ; но съ тѣхъ поръ увеличеніе населенія и постепенное дробленіе наслѣдственныхъ надѣловъ впродолженіи трехъ поколѣній привели къ образованію безконечно малыхъ земельныхъ участковъ. Одинъ изъ многихъ сотенъ примѣровъ выяснитъ это положеніе. Въ Ново-Полтавкѣ мы видѣли нѣкоего Янкелевича, восьмаго внука одного изъ первыхъ колонистовъ; его отецъ и дядя

владѣли 16 десятинами, каждый изъ его 8 сыновей не имѣетъ даже полной десятины, такъ какъ мать потребовала свою долю. Каждый изъ 8 сыновей имѣетъ 5—6 дѣтей, которыя не могутъ разсчитывать больше чѣмъ на $^1/_6$ десятины на каждаго. И находятся послѣ этого люди, которые удивляются, если нѣкоторые изъ колонистовъ покидаютъ деревню и принимаются за торговлю или какое-нибудь ремесло, чтобы имѣть средства къ существованію; ихъ упрекаютъ въ томъ что они уходятъ отъ земли, — не вѣрнѣе-ли будетъ сказать, что земля отъ нихъ уходитъ? Но часто случается, что они лишены и этихъ рессурсовъ, и члены той семьи, о которой мы только что упоминали, съ отчаяніемъ говорили, что они только умѣютъ обрабатывать землю, а земли у нихъ нѣтъ между тѣмъ, — старая и общеизвѣстная исторія. Есть все-таки евреи — какъ бы парадоксально это ни казалось, — не понимающіе ничего въ торговлѣ, спекуляціяхъ, факторствѣ и ростовщичествѣ, евреи, которымъ знакомы только полевыя работы и которые внѣ деревни чувствуютъ себя повсюду чуждыми и неспособными ни къ чему, кромѣ земледѣлія.

Въ этомъ положеніи находятся не одни только колонисты въ Доброй; отъ тѣхъ-же причинъ страдаютъ и другія Херсонскія и Екатеринославскія колоніи. Но колоніи, основанныя Императоромъ Николаемъ I, находятся въ болѣе привилегированномъ положеніи, благодаря закону, по коему колонисты имѣютъ право арендовать земли, входящія въ составъ запасныхъ участковъ, назначенныхъ имъ Императоромъ Николаемъ I. Однако, льготы парализованы требованіемъ внесенія залога евреями, арендующими землю, а также допущеніемъ къ торгамъ христіанъ, даже совершенно чуждыхъ этимъ мѣстностямъ.

Нѣтъ ничего болѣе тяжелаго для земледѣльцевъ, какъ необходимость внесенія залоговъ, которые между тѣмъ могли-бы пойти на улучшеніе почвы и спосо-

бовъ обработки; съ другой стороны, конкурренція со стороны русскихъ крестьянъ, допускаемыхъ къ торгамъ, слишкомъ неравна, чтобы еврейскій земледѣлецъ вышелъ изъ нея побѣдителемъ. Русскій земледѣлецъ, приписанный къ крестьянскому обществу, свободенъ отъ внесенія залога. Ему достаточно имѣть поручительство общества, къ которому онъ принадлежитъ. Благодаря этому преимуществу, вдвойнѣ несправедливому, — такъ какъ русскій крестьянинъ вовсе и не долженъ былъ-бы быть допущенъ къ торгамъ на участки колонистовъ, — онъ въ состояніи поднимать цѣну настолько, что еврей, безъ денегъ и кредита, терпитъ неудачу. Вотъ почему случалось, что, благодаря этому искусственному подъему цѣнъ, арендная плата возрастаетъ до 15—16 р. въ годъ за десятину, то есть вдвое выше настоящей стоимости земли. Если еврей, въ своемъ стремленіи къ труду, рѣшается заключить подобный контрактъ, то ему приходится работать изо всѣхъ силъ, чтобы уплатить арендную плату, иногда цѣною громадныхъ лишеній, съ рискомъ быть въ концѣ концовъ изгнаннымъ въ случаѣ неурожайнаго года. Русскій крестьянинъ подобному риску не подвергается; если высокая плата, которую онъ самъ поднялъ, и благодаря которой ему удалось отбить у еврея землю, ему не посредствамъ, онъ заявляетъ, что цѣна для него очень высока и требуетъ уступки, и въ виду того, что онъ не внесъ залога, казна безоружна передъ нимъ; она соглашается на уступку, и, конечно, не остается въ выигрышѣ, оттолкнувъ еврея и отдавъ землю въ аренду русскому крестьянину, подчасъ худшему земледѣльцу и менѣе заботящемуся о почвѣ, которую онъ истощаетъ. Если принять во мниманіе, что надежда на округленіе и увеличеніе участка составляетъ жизненное начало всякаго земледѣльческаго труда и стимулъ наиболѣе могущественно дѣйствующій на душу поселянина, то легко понять, почему еврей

земледѣлецъ отказывается подчасъ отъ безплодной борьбы. Лишенные предназначенной для нихъ земли, отчаяваясь въ возможности существовать единственнымъ трудомъ, къ которому они подготовлены и которымъ они занимались съ дѣтства и къ коему они привязались, имъ не остается иного выбора, какъ умереть съ голода или-же, охраняя свое существованіе, возвратиться, притомъ безъ всякой надежды на успѣхъ, къ занятіямъ своихъ предковъ, имъ не знакомымъ, отъ которыхъ Императоръ Николай I хотѣлъ ихъ освободить, и они сами себя считали избавленными. Но тамъ, гдѣ еврей земледѣлецъ можетъ существовать и развивать свою дѣятельность, онъ скорѣе согласится на всевозможныя жертвы, чѣмъ покинуть обработанную имъ землю, ставшую предметомъ его глубокой привязанности.

Въ Литвѣ мы посѣтили двѣ маленькія колоніи, одну въ 5 верстахъ отъ Минска, по имени Нитвежинъ,—другую въ Виленской губерніи, близь Сморгони, по имени Бобровый Млинъ. Обѣ колоніи очень сходны по судьбѣ между собой и одинаково даютъ точное представленіе о способностяхъ еврея земледѣльца.

Оба поселенія, предназначавшіяся на 23 семейства каждое, были основаны въ 1844 г. Евреи положили первое начало обработкѣ этихъ земель. Въ Нитвежинѣ 23 семейства владѣютъ 11-ю уволоками, т. е. 140 десятинами. Изъ нихъ всего 7—8 семействъ имѣютъ менѣе 12 морговъ, т. е. 8—9 десятинъ. Земледѣльцы Бобровaго Млина находятся въ худшихъ условіяхъ; сверхъ сего, при большей дробности участковъ и увеличеніи населенія и истощеніе почвы скоро дало себя почувствовать. Тѣмъ не менѣе колонисты существуютъ и живутъ почти исключительно земледѣліемъ. Правда, большинство, за неимѣніемъ запасныхъ участковъ, принуждено было въ придачу къ собственнымъ участкамъ еще арендовать землю по

словесному договору, такъ какъ законъ воспрещаетъ такую аренду; вслѣдствіе этого они находятся въ полной зависимости отъ арендодателей. Въ Бобровомъ Млинѣ колонистамъ удалось заключить договоръ на 30 десят. церковной земли. Въ Нитвежинѣ колонисты арендуютъ землю у одного земледѣльца поляка; онъ такъ доволенъ своими арендаторами, что, связанный съ ними только словомъ, онъ отказалъ въ арендѣ христіанамъ, предлагавшимъ ему далеко болѣе выгодныя условія.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ садоводство и огородничество (баштаны) сдѣлались почти исключительно занятіемъ евреевъ *). Эта специализація — тѣмъ болѣе достойна вниманія, что возникла и развилась по собственной инициативѣ евреевъ.

Почти во всѣхъ городахъ черты, въ Бердичевѣ, Кременчугѣ, Пинскѣ, Минскѣ, Могилевѣ и Вильнѣ, садовники, которыхъ мы встрѣтили,—за немногими только исключеніями,—были евреи, обрабатывающіе съ успѣхомъ $^1/_2$—1 дес. на городскихъ земляхъ. Во многихъ посѣщенныхъ нами городахъ русскіе покупатели обращаются предпочтительно къ садовникамъ евреямъ обоего пола. Упомянемъ еще о плантаціяхъ табаку и заведеніи винограда, на каковыхъ поприщахъ они также весьма усердно занимаются, какъ это удостовѣряютъ даже представители власти **).

Мы могли бы привести еще много примѣровъ и доказательствъ усердія и способностей евреевъ къ полевымъ работамъ; но, къ несчастью, они встрѣчаютъ и на этомъ пути непреодолимыя преграды **).

---

*) См. Приложеніе III.

*) Въ Резинѣ, Бессарабской губ., евреи продаютъ ведро вина за 3—4 р.; румынскому крестьянину не удается продать вино свое, которое гораздо худшаго качества,—дороже 1 р. 50 коп.

*) Одинъ изъ почетныхъ членовъ еврейской общины Елизаветграда Я. Г. Каганъ, желая подготовить еврейскихъ молодыхъ людей къ земледѣльческимъ занятіямъ, пригласилъ для чтенія лекцій по агрономіи 80 ученикамъ русскаго преподава-

Такимъ образомъ, съ одной стороны майскія правила закрываютъ евреямъ доступъ ко всякимъ земледѣльческимъ занятіямъ въ будущемъ, съ другой стороны, образъ дѣйствія администраціи компрометируетъ, если не прямо разрушаетъ, настоящее положеніе колонистовъ, уже однимъ тѣмъ, что содѣйствуетъ во вредъ колонистамъ посороннимъ конкуррентамъ. Отъ того, что создалъ въ этомъ отношеніи Императоръ Николай I, скоро не останется никакихъ слѣдовъ, если только какой-либо новый режимъ не вмѣшается въ это дѣло, спасетъ то, что существуетъ и позволитъ развиться росткамъ, способнымъ еще ожить и дать превосходные плоды. Коммисія не можетъ отъ васъ скрыть, что въ этой области помощь и дѣятельность Евр. Колониз. Общества могутъ только тогда быть успѣшными, когда русское Правительство опрокинетъ ту преграду,

---

теля, земскаго агронома. Въ слѣдующую-же весну они всѣ получили работу въ сосѣднихъ помѣстьяхъ, принадлежащихъ русскимъ. Когда это стало извѣстнымъ, явилось до 500 человѣкъ, желавшихъ послѣдовать примѣру первыхъ піонеровъ агрономіи. Большинство ихъ было разослано по деревнямъ. Все шло прекрасно, агрономъ публично ставилъ въ примѣръ смышленность и умѣнье евреевъ земледѣльцевъ. Но при наступленіи осени урядникъ сталъ ихъ выселять. На просьбы земледѣльцевъ, направленныя къ губернатору о томъ, чтобы не безпокоить работающихъ у нихъ евреевъ, губернаторъ отвѣтилъ, что этого требуетъ законъ. Тогда они обратились по телеграфу съ той-же просьбой къ четыремъ Министрамъ, жалуясь на то, что выселеніе евреевъ погубитъ ихъ жатву. Дѣло передано было на разсмотрѣніе губернатора, и евреи были высланы.

Какъ сопоставить этотъ фактъ съ другими, совершенно ему противорѣчащими? Иниціаторъ временныхъ правилъ, графъ Игнатьевъ, у себя въ имѣніи долгое время держалъ евреевъ земледѣльцевъ для уборки хлѣба. Въ Одессѣ градоначальникъ Зеленый покупалъ молоко, масло, овощи и фрукты только въ еврейскихъ школьныхъ фермахъ. Въ Могилевѣ, въ день нашего пріѣзда, — 30 Апрѣля — полиціймейстеръ просилъ послать на садовыя работы къ одному христіанину трехъ учениковъ изъ еврейской школьной фермы.

которую оно само поставило распространенію земледѣлія среди евреевъ. Школьныя фермы, прекрасно руководимыя, какъ напр., школы въ Одессѣ, Могилевѣ, представляютъ собою нынѣ чисто академическія учрежденія; они лишены всякаго смысла и практическаго значенія, разъ евреямъ не будетъ дано прямо обрабатывать землю. Что можетъ быть печальнѣе зрѣлища, видѣннаго нами въ Одессѣ,—молодыхъ людей 18—20 лѣтъ, опытныхъ земледѣльцевъ, умѣлыхъ садовниковъ, принужденныхъ жить на фермѣ безъ земли, безъ дѣла, вѣчными пенсіонерами школы, гдѣ они получили свое спеціальное образованіе, безъ возможности примѣнять его на практикѣ.

Грустно видѣть, что столько стараній и усилій было потрачено безплодно, что все посѣянное еще полстолѣтія тому назадъ уничтожено однимъ порывомъ вихря 1882 г., какъ разъ въ тотъ моментъ, когда сѣмена эти обѣщали хорошій и обильный всходъ. Неужели царь напрасно пытался бы совершить невѣроятное дѣло—полнаго преобразованія цѣлой расы, прикрѣпленія къ землѣ народа, бывшаго до того бродячимъ, превращенія городскихъ жителей въ сельскихъ, купцовъ въ земледѣльцевъ, въ то время, какъ извѣстно, что теченіе цивилизаціи гонитъ всѣхъ, одинаково христіанъ и нехристіанъ, изъ деревень въ города, а не наоборотъ. Наконецъ, послѣ трехъ поколѣній преодолѣны всѣ матеріальныя и нравственныя трудности, какъ случайныя, такъ и постоянныя, также какъ и препятствія самой природы—атавизмъ, привычки, воспитаніе; опытъ былъ сдѣланъ, невѣроятная побѣда одержана: колонисты стали настоящими поселянами, заинтересованными исключительно своей профессіей, привязанными къ своей землѣ *).

*) Старшина колоніи „Ново-Полтавка“ съ торжествующимъ видомъ и съ ироніей въ голосѣ спрашивалъ насъ, указывая на обширныя обработанныя поля, такъ-ли прекрасенъ Парижъ, какъ „Ново-Полтавка“.

И ихъ примѣръ подѣйствовалъ: еврейскую массу влечетъ неудержимое стремленіе къ этой дѣятельности, высоко почетной, національной, полезной для государства и спасительной для нея самой. Неужели въ этотъ моментъ имъ откажутъ въ этомъ послѣднемъ убѣжищѣ противъ ударовъ судьбы, въ высшемъ правѣ—зарабатывать свой хлѣбъ, сѣя его,—въ правѣ возродиться посредствомъ перваго, самаго естественнаго, святаго труда на землѣ. Наша комиссія не можетъ вѣрить въ продолжительное существованіе этихъ мѣръ, названныхъ даже временными, мѣръ безплодныхъ, вредныхъ, какъ все, что связано съ понятіемъ отрицанія и исключенія. Впечатлѣнія, вынесенныя нами изъ С.-Петербурга, полны вѣры и надежды. Просвѣщенные и великодушные государственные дѣятели, которыхъ мы имѣли честь видѣть, настолько проникнуты мудрыми соображеніями и настолько внимательно слѣдятъ за ходомъ событій, что они не могутъ не понять, что извѣстныя реформы теперь и необходимы, и своевременны, необходимы потому, что отъ нихъ зависитъ не терпящее отлагательства спасеніе или гибель цѣлаго народа и вмѣстѣ съ нимъ, какъ прямое слѣдствіе—благополучіе всей мѣстности, въ которой живетъ еврейское населеніе, и даже всей страны; своевременны, — потому что никогда еще евреи не были до такой степени готовы и зрѣлы для бодраго и усиленнаго труда и потому, что они доказали, что если ихъ подъемъ и тормозился нѣкоторыми недостатками, которые они съ каждымъ днемъ все больше искупаютъ, то все-же ихъ нельзя обвинять въ полной неспособности или неискоренимой идіосинкразіи *).

Евреи и теперь еще находятся на пути созданія себѣ экономическаго и соціальнаго положенія, и

*) Къ сожалѣнію, время показало, что ожиданія г.г. членовъ комиссіи были преждевременны.—*Г. Сл.*

слѣдуетъ признать, что прошедшіе вѣка, какъ и послѣдній, не облегчили имъ этой задачи. Въ то время какъ противники обвиняютъ ихъ въ упрямой косности. въ неспособности къ перерожденію, мѣшающей имъ слиться съ другими расами, среди которыхъ они живутъ, — евреи не переставали обнаруживать гибкость и легкость приспособленія, поистинѣ не имѣющую себѣ подобной. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только освѣжить въ памяти тѣ превратности судьбы и тѣ разнообразныя роли, которыя евреи играли и которыя ихъ заставляли играть со времени ихъ поселенія въ Польской республикѣ. Казиміръ Великій призываетъ ихъ для развитія торговли въ Польшѣ,—они впродолженіи 5 столѣтій выполняютъ эту миссію. Въ 1796 г. Екатерина II открываетъ имъ доступъ въ Новороссію—для развитія въ ней торговли и для оживленія торговой дѣятельности южныхъ губерній. Александръ I и Николай I имѣютъ въ виду для нихъ новую роль и предназначаютъ ихъ къ новой функціи колонизаціи пустынныхъ и необработанныхъ южныхъ губерній; и пытаются превратить этихъ горожанъ, лишенныхъ отчизны въ продолженіи 18 столѣтій, въ новыхъ поселянъ. Затѣмъ,—Александръ II, вызвавшій къ жизни новыя задачи и новую систему; онъ стремится къ сліянію и къ постепенному освобожденію евревъ и направляетъ ихъ на занятія ремеслами и либеральными профессіями. При Алексанрдѣ III—новая перемѣна: отказываются отъ мысли о сліяніи, и евреевъ снова отталкиваютъ въ черту, ихъ изолируютъ отъ остальнаго населенія и предоставляютъ имъ обособляться, устраняя почти совсѣмъ отъ всякаго внѣшняго вліянія.

Мы видимъ такимъ образомъ, сколько различныхъ тенденцій въ еврейскомъ вопросѣ смѣнилось впродолженіи одного столѣтія *).

---

*) Противорѣчія въ тенденціяхъ и способахъ ихъ проведе-

Не только съ новымъ режимомъ измѣнялись и задачи его; даже при преслѣдованіи одной и той-же задачи примѣняли то одинъ, то другой способъ. Такъ, Николай I въ 1835 г. рѣшилъ открыть доступъ въ Сибирь для колонизаціи евреевъ. Чрезъ короткое время послѣ того 1,300 семействъ изъ Смоленска, Витебска и Могилева испросили разрѣшеніе отправиться въ Сибирь; нѣкоторые изъ нихъ уже были въ пути; когда первыя колоніи переселенцевъ достигли уже Томска, Императоръ, въ силу новыхъ, неизвѣстныхъ соображеній, измѣнилъ свое мнѣніе, остановилъ эмиграцію, заставилъ вернуться колонистовъ на родину или въ Херсонскую губ. и запретилъ евреямъ пріѣздъ въ Сибирь *). Не является ли этотъ фактъ вѣрнымъ отраженіемъ общей политики, которой держались въ еврейскомъ вопросѣ послѣдовательно различные режимы. Не зная въ дѣйствительности, какимъ образомъ утилизировать своихъ евреевъ, ихъ направляли по очереди на всевозможныя функціи, запрещая сегодня то, что разрѣшалось вчера, разрѣшая завтра то, что запрещено сегодня. То были тенденціи безъ системы, безъ плана и всегда безъ твердо опредѣленной воли, безъ послѣдовательной политики. То евреевъ хотѣли

нія оставили слѣды въ законодательствѣ. Пришлось согласовать самыя разнородныя распоряженія. Такъ, учительская семинарія въ Вильнѣ, регламентированная Александромъ II, должна была имѣть большинство учителей христіанъ. Несмотря на безотносительность этой системы, она всетаки объяснялась основною точкою зрѣнія. Но въ слѣдующее царствованіе уже не было болѣе рѣчи о сліяніи; ни даже о сближеніи. Чѣмъ объяснить тогда, что одни христіанскіе учителя были допускаемы для подготовленія будущихъ еврейскихъ учителей? Во всемъ этомъ какая-то странная смѣсь политики сліянія и отчужденія. Разъ оба исповѣданія отдѣляютъ другъ отъ друга, то нѣтъ смысла въ христіанскихъ учителяхъ для молодыхъ евреевъ. Администрація не должна-бы объединять строгости двухъ системъ, исключающихъ одна другую.

*) Никитинъ, 1 с. стран. 194 и слѣдующая.

сдѣлать купцами, еще недавно — ремесленниками и земледѣльцами, то изъ нихъ хотѣли приготовить рядовыхъ фабричной промышленности. Чего потребуютъ отъ нихъ завтра?

Ихъ перемѣщали изъ одной мѣстности въ другую, ихъ перекидывали точно мячъ, какъ будто они не имѣли ни души, ни совѣсти, ни привязанности къ мѣсту, ни связей съ людьми; на нихъ никогда не смотрѣли какъ на свободныя отвѣтственныя существа, какъ на живыхъ, чувствующихъ людей. Они-же покорялись всему, готовы были на все; и тѣмъ не менѣе удивляются, если послѣ пятивѣковыхъ традицій торговой жизни въ городахъ еврей не можетъ превратиться въ 5 лѣтъ въ земледѣльца, въ 5 мѣсяцевъ — въ солдата и въ еще меньшій промежутокъ времени — въ ремесленника. Обвиняютъ въ косности всю расу, тогда какъ, наоборотъ, она выполняетъ по очереди въ самые короткіе промежутки времени все, что отъ нея требовалось: они представляютъ собою какъ-бы всегда продуктъ новой фабрикаціи, а не издавна тщательно выращенной, и это только еще болѣе доказываетъ ихъ крайнюю приспособляемость и удивительную образовательную силу. За одно послѣднее полстолѣтіе приспособляемость евреевъ обнаруживается одинаково во всякой сферѣ и на всякомъ поприщѣ. Они готовы выполнить любой трудъ съ такой-же пользой и съ такимъ-же усердіемъ, какъ и ихъ сограждане другихъ вѣроисповѣданій, въ тотъ день, когда законъ не закроетъ имъ доступа къ этому труду.

VII. Образованіе.

Коммиссія не была уполномочена заняться отдѣльно вопросомъ о состояніи образованія среди евреевъ, заведеніяхъ, дающихъ это образованіе, о достоинствахъ ихъ и о тѣхъ пробѣлахъ, которые

опредѣляютъ достоинства ихъ. Прежде всего, обра зованіе находится и подъ наблюденіемъ государства, и Общество, подобное Еврейскому Колонизаціонному, можетъ непосредственно интересоваться этимъ вопросомъ не иначе, какъ по приглашенію и подъ контролемъ Правительства. Съ другой стороны, самая цѣль основателя Общества, потвержденная его уставомъ, ограничиваетъ дѣятельность его содѣйствіемъ профессіональному образованію. техническому и земледѣльческому и ограничиваетъ это участіе воспособленіемъ исключительно тому, что относится къ развитію благосостоянія ремесленниковъ, земледѣльцевъ и рабочихъ среди евреевъ. Однако, желая собрать имѣющія значенія данныя для предпринятой нами задачи, мы не могли оставить совершенно безъ вниманія этого вопроса, не могли не отмѣтить тѣхъ стараній, которыя употребили еврейскія общины въ Россіи, для поднятія умственнаго и нравственнаго развитія народа. Кромѣ того, нельзя не признать что ремесленное образованіе само по себѣ не можетъ принести пользы, если оно не будетъ поддержано общимъ первоначальнымъ образованіемъ, безъ этого невозможно создать умѣлыхъ ремесленниковъ; подготовка-же заводскихъ мастеровъ требуютъ этого въ еще болѣе широкой мѣрѣ. Въ настоящее время уже не признаютъ, чтобы можно было быть хорошими рѣзчиками или даже хорошими столярами безъ начальныхъ свѣдѣній по геометріи и черченію, и чтобы можно было быть хорошимъ земледѣльцемъ безъ знанія первыхъ принциповъ агрономіи, безъ знанія способовъ современной обработки земли, безъ знанія науки объ удобреніи почвы и объ усовершенствованіяхъ земледѣльческихъ орудій. Насколько это вѣрно, доказывается тѣмъ, что при всѣхъ профессіональныхъ школахъ, заслуживающихъ этого названія, имѣются элементарные общеобразовательные классы. Въ этихъ классахъ дѣти 8-10 лѣтъ получа-

ютъ первоначальное общее образованіе, которое даетъ имъ возможность затѣмъ воспользоваться профессіональнымъ обученіемъ, слѣдующимъ за научнымъ. Эта подготовка къ тому-же даетъ возможность выждать, пока дѣти достигнутъ полнаго физическаго развитія и будутъ въ состояніи приняться за физическій трудъ. Поэтому, задаваясь цѣлями основательнаго знакомства съ достоинствами организаціи и методовъ образованія евреевъ, мы посѣтили школы, осмотрѣли помѣщенія, разспрашивали директоровъ, учителей и учениковъ. Мы сдѣлали по этому предмету нѣсколько общихъ наблюденій, которыя считаемъ своей обязанностью здѣсь привести. Если резюмировать наше общее впечатлѣніе, то мы можемъ сказать, что настоящее положеніе дѣла образованія у евреевъ свидѣтельствуетъ о большихъ заботахъ, серьезныхъ жертвахъ, сильной, всеобщей жаждѣ знаній, достигнутыхъ нѣкоторыхъ результатахъ, но еще большихъ пробѣлахъ и ужасной бѣдности.

Еще въ настоящую минуту предъ нашимъ взоромъ мысленно возстаютъ эти маленькія школьныя домишки, съ трудомъ пріобрѣтенныя или нанятыя, благодаря доброхотнымъ пожертвованіямъ со стороны общины, безъ которой и совсѣмъ немыслимо было-бы существованіе еврейскихъ школъ, и даже, пожалуй, вообще евреевъ въ чертѣ. Въ классахъ помѣщается до 30 учениковъ, съ глазами, свѣтящимися умомъ и полными жажды знанія, но съ блѣдными личиками, дѣтей, заморенныхъ долгимъ голоданіемъ, безъ обуви и, вмѣсто одежды, лохмотья, поддерживаемыя веревкой. Случается, что эти несчастныя дѣти, ослабѣвая отъ изнуренія, тутъ-же среди урока впадаютъ въ обморочное состояніе. Иногда они обѣдаютъ внѣ своего дома у тѣхъ изъ своихъ единовѣрцевъ, которые, если и не богаты, то хоть не такъ бѣдны и всегда готовы сами да-

вать, если только имъ не нужно получать. Бѣдняки-родители этихъ дѣтей часто принуждены брать ихъ изъ школы до окончанія ими курса ученія, какъ скоро этимъ дѣтямъ представляется возможность заработать нѣсколько грошей; но жажда знанія у ребятъ зачастую до того сильна, что, выросши, они снова возвращаются на вечернія занятія для взрослыхъ. Въ Минскѣ мы видѣли работницъ 16-20 лѣтъ, торопящихся на вечернія занятія въ субботнихъ школахъ, учрежденныхъ и руководимыхъ богатыми молодыми дѣвушками. За неимѣніемъ достаточнаго помѣшенія нельзя было принимать болѣе ста учениц, а ста другимъ пришлось отказать.

Вамъ извѣстны и основы современной организаціи школъ. Императоръ Николай I открылъ для евреевъ доступъ въ общія школы. Но такъ какъ. благодаря религіознымъ побужденіямъ, родители избѣгали посылать въ нихъ дѣтей, то онъ открылъ по образцу общихъ школъ спеціально еврейскія казенныя школы, отличавшіяся отъ первыхъ только религіознымъ характеромъ преподаванія. Школы эти содержались на средства свѣчного сбора. Въ первой половинѣ настоящаго столѣтія онѣ посѣщались не особенно усердно. Евреи, слѣдовавшіе вѣяніямъ новаго времени, предпочитали посылать своихъ дѣтей въ русскія школы, затѣмъ въ гимназіи и, наконецъ, въ университеты. Евреи ортодоксы, мало интересовавшіеся общимъ обученіемъ, не довѣряли своихъ дѣтей этимъ учебнымъ заведеніямъ, но предпочитали религіозное чисто еврейское образованіе. Но въ царствованіе Императора Александра II во взглядахъ еврейскаго населенія послѣдовалъ сильный и глубокій внутренній переворотъ; склонность къ образованію распространилась во всѣхъ слояхъ еврейскаго народа, и въ еврейскихъ школахъ уже не хватало мѣстъ для всѣхъ желавшихъ учиться. Требовалось создать новыя школы по тому же образцу

на средства общинъ и коробочнаго сбора. Эти такъ называемыя „Талмудъ-торы“, представляющія собою нерѣдко лишь преобразованные въ современномъ духѣ хедеры, являются въ настоящее время настоящими школами, въ которыхъ на русскомъ языкѣ проходится вся программа русскихъ элементарныхъ школъ. Онѣ осаждаются желающими поступить, которыхъ невозможно удовлетворить за неимѣніемъ мѣстъ и учителей. Это стремленіе къ образованію теперь повсемѣстно: какъ въ Малороссіи и Литвѣ, какъ и въ Бѣлороссіи и Новороссіи. Даже Польша, менѣе прогрессивная и болѣе застывшая въ своихъ традиціяхъ, въ настоящее время обнаруживаетъ то же стремленіе, и всѣ учебныя заведенія, казенныя школы и Талмудъ-Торы ежегодно отказываютъ массѣ просителей. Житомирская школа изъ 150 прошеній о пріемѣ удовлетворила только 40; Могилевъ-Подольская школа изъ 170 прошеній приняла только 15 *).

Но и тѣ дѣти, которыя не приняты въ школы, не остаются совсѣмъ безъ всякаго образованія, и у евреевъ нѣтъ неграмотныхъ; дѣти эти поступаютъ тогда въ хедеръ, гдѣ за неимѣніемъ возможности получить образованіе соотвѣтственно новѣйшему времени и примѣнимое къ требованіямъ соціальной

*) До 1888 г. въ Елизаветградѣ не было ни одной еврейской семьи, какъ богатой, такъ и бѣдной, которая не имѣла бы хоть одного ребенка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: но съ 1887 г. гимназія принимаетъ всего 10% еврейскихъ учениковъ независимо отъ цифры всего еврейскаго населенія. Только женскія гимназіи не придерживаются этого ограниченія.

Нравы очень быстро примѣнились къ настоящимъ вѣяніямъ, и, несмотря на отсутствіе законныхъ распоряженій, и первоначальныя русскія школы уже совершенно не принимаютъ еврейскихъ учениковъ. Это именно закрытіе доступа въ элементарныя школы и вынудило еврейскія общины увеличить число Талмудъ-торъ съ непосильными матеріальными жертвами и все далеко не удовлетворяющихъ еще существующимъ потребностямъ.

жизни, они изучаютъ мертвый языкъ, мертвую науку и литературу, совершенно безплодную и безполезную въ практической жизни *). Но и со всѣми его недостатками, анахронизмомъ и неприсобленностью къ національной средѣ, хедеръ, если и не даетъ положительныхъ знаній, могущихъ быть утилизируемыми, все же развиваетъ умственныя способности. Во всякомъ случаѣ очень жаль, что казенныя школы и талмудъ торы въ состояніи дать образованіе только 33 % еврейскихъ дѣтей. Остальнымъ приходится получить воспитаніе если только это можно назвать воспитаніемъ, — въ хедерахъ или у частныхъ еврейскихъ учителей (меламедовъ). Это въ одно и то же время дороже обходится и стоитъ большей затраты силъ **); это одно изъ самыхъ жестокихъ послѣдствій ограничительныхъ законовъ, которые къ матеріальнымъ лишеніямъ и къ ограниченіямъ въ гра-

*) Одна почтенная личность въ Кіевѣ разсказывала намъ по этому поводу случай, подтверждаемый документами: когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Кіевѣ приводили къ присягѣ войска военнаго округа, то изъ 4500 евреевъ солдатъ оказался едва десятокъ, не умѣвшихъ подписать на присяжномъ листѣ своего имени ни по русски, ни по еврейски. Офицеръ, присутствовашій при этомъ, отказывался вѣрить своимъ глазамъ, что между евреями такъ мало неграмотныхъ, и обратился за разъясненіемъ къ лицу, передававшему намъ этотъ фактъ.

**) Расходы на устройство Талмудъ-Торъ ложится на и безъ того бѣдныя еврейскія общины тѣмъ болѣе тяжелымъ бременемъ, что онѣ не освобождены и отъ общихъ налоговъ, взимаемыхъ на содержаніе учрежденій, отъ участія въ которыхъ евреи совершенно устранены. Во многихъ городахъ черты гимназіи выстроены и содержатся налогами, въ которыхъ наибольшее участіе принимаютъ евреи, а между тѣмъ установленное для нихъ 10 процентное отношеніе не повышено. Такъ, напр. въ Гомелѣ, гдѣ еврейское населеніе достигаетъ 23.000 на 43.000 общаго населенія, недавно учреждена гимназія, постройка которой обошлась въ 100.000 р., изъ коихъ 3/5 внесены евреями. Изъ 300 учениковъ будетъ принято евреевъ 25-26. Изъ 90.000-наго бюджета 75.000 доставляютъ евреи.

жданскихъ правахъ присоединяютъ еще пониженіе уровня образованія у евреевъ, что еще болѣе тормозитъ сліяніе *).

Ограниченія, отъ которыхъ страдаютъ евреи при поступленіи въ гимназіи и университеты, не менѣе вредятъ соціальнымъ интересамъ, какъ и интересамъ самихъ евреевъ.

Намъ извѣстно, что многіе, даже становясь на точку зрѣнія интересовъ евреевъ, сожалѣютъ объ этомъ сильномъ стремленіи и какъ-бы наслѣдственной склонности евреевъ къ высшему образованію и, слѣдовательно, къ занятію либеральными профессіями. Они опасаются, что слишкомъ большое развитіе высшаго образованія создастъ ученый пролетаріатъ въ странѣ еще молодой, гдѣ нѣтъ достаточнаго рынка для всевозможной конкуренціи, гдѣ нѣтъ соотвѣтствія между спросомъ и предложеніемъ; но не говоря уже о томъ, что перепроизводство интеллигенціи не опасно, русскіе евреи далеко еще не насчитываютъ такого большого числа служителей либеральныхъ профессій. Желая избѣгнуть соціальнаго зла, еще весьма отдаленнаго и сомнительнаго, не подвергаются-ли они реальной опасности? Обезглавить народъ, скосивъ его лучшія силы, оставить его безъ его естественныхъ руководителей, безъ наиболѣе вліятельныхъ вождей,—не значитъ-ли отдать его въ жертву внушеніямъ возрастающей нужды, утопическимъ грезамъ химерическихъ умовъ? А между тѣмъ, высшее образованіе, хорошо направленное и распредѣленное между лучшими элементами всѣхъ соціальныхъ группъ, безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія, дало-бы возможность сочетать интеллектуальныя силы съ принципами порядка и законности. Но есть еще

*) Учителя въ хедерахъ не имѣютъ права преподавать русскій языкъ. А если бы они и имѣли это право, имѣли-ли бы они возможность преподавать его?

соображеніе, которое заставляетъ сожалѣть о почти полномъ исключеніи евреевъ изъ сферы высшаго образованія. Высшее образованіе не только составляетъ источникъ научнаго просвѣщенія и интеллектуальнаго развитія индивида, но и является фундаментомъ сближенія и нравственнаго сліянія молодыхъ людей, совмѣстно его получающихъ. Ничто такъ не способствуетъ общенію умовъ и сердецъ, какъ совмѣстное посвященіе времени наукѣ; оно именно содѣйствуетъ, устраняя кастовые и религіозные предразсудки, развитію національной идеи въ лучшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова; благодаря ему создается и вырабатывается въ молодыхъ умахъ сознаніе и пониманіе долга и вырабатывается самое широкое и возвышенное понятіе объ отечествѣ.

VIII. Еврейская благотворительность и ея организація.

Выше намъ пришлось уже говорить мимоходомъ объ усиліяхъ общинъ хотя-бы временно облегчить существующую нужду. Но мы были-бы несправедливы, если-бы не познакомили васъ подробнѣе съ тѣмъ замѣчательнымъ духомъ благотворительности, котораго преисполнены наши единовѣрцы въ Россіи. Все, что мы слышали по этому поводу о Россіи, блѣднѣетъ предъ дѣйствительностью. Бремя, принятое на себя небольшимъ числомъ состоятельныхъ или вѣрнѣе сказать, менѣе бѣдныхъ евреевъ.—поистинѣ подавляющее. Нужно принять еще во вниманіе, что евреямъ, помимо содержанія еврейскихъ школъ и благотворительныхъ учрежденій, приходится принимать участіе и въ общихъ учрежденіяхъ, школахъ и т. д., которыми они или совсѣмъ не пользуются, или пользуются лишь въ очень ограниченной мѣрѣ. Болѣе того, независимо отъ общихъ налоговъ, которые евреи несутъ наравнѣ съ другими

подданными, власти еще расходуютъ суммы спеціальныхъ еврейскихъ налоговъ, подчасъ очень чувствительныхъ по размѣру расходовъ на предметы, не имѣющіе съ еврейской религіей ничего общаго, какъ напр. на содержаніе полиціи, на мощеніе улицъ, на постройку зданій для гимназій, и т. п. Суммы, остающіяся у общинъ за этими расходами, далеко недостаточны даже для наиболѣе крайнихъ безотлагательныхъ нуждъ, при той ужасающей нищетѣ, которую требуется хоть немного облегчить, и если-бы не частная благотворительность, то еврейскій госпитали, пріюты, сиротскіе дома и Талмудъ-Торы не могли-бы существовать. Многія изъ этихъ учрежденій живутъ почти исключительно на пожертвованія частной благотворительности. Къ этимъ учрежденіямъ слѣдуетъ еще отнести спеціальныя благотворительныя общества, существующія почти повсюду и освященныя вѣками *).

Большинство чиновниковъ и администраторовъ, которыхъ намъ пришлось видѣть, отдавали въ этомъ отношеніи должное еврейскому населенію. Нѣкоторые изъ нихъ, однако,—хотя такихъ было и немного, — высказывали сожалѣніе по поводу будто-бы обособленности евреевъ, выражающейся въ томъ, что послѣдніе предпочитаютъ основывать благотворительныя учрежденія спеціально еврейскія, вмѣсто того, чтобы присоединиться къ христіанамъ для созданія общихъ учрежденій. Мы считаемъ этотъ упрекъ необоснованнымъ. Прежде всего, никто не

---

*) Вотъ нѣсколько примѣровъ подобныхъ обществъ: „Бикуръ-Холимъ“ (Общество ухода за больными), „Сомехъ-Нофлимъ“ (общество пособія мелкимъ торговцамъ и разореннымъ ремесленникамъ), „Гмилесъ-Хесседъ“ (общество пособія ремесленникамъ и рабочимъ), „Моесъ-Хитимъ“ (общество пособія бѣднымъ въ праздникъ пасхи). „Ядъ-Хоруцимъ“ (учрежденія для обученія бѣдныхъ мальчиковъ) и др. Почти каждая община, какъ-бы мала она не была, имѣетъ дамскій комитетъ для пособія бѣднымъ родильницамъ и другимъ.

станетъ отрицать той громадной поддержки, которую оказываетъ дѣлу благотворительности религіозное чувство, даже тамъ, гдѣ это чувство довольно слабо, какъ въ нѣкоторыхъ западныхъ странахъ. Тѣмъ болѣе это имѣетъ значеніе въ Россіи, въ странѣ, гдѣ религіозная идея сохранилась во всей своей первобытной силѣ. Нельзя также не признать и того, что евреи питаютъ нѣкоторое чувство недовѣрія ко всякимъ предложеніямъ, относящимся къ совмѣстной съ другими исповѣданіями благотворительной дѣятельности. Можно-ли сказать, что это недовѣріе не имѣетъ за себя основаній? Почти всѣмъ извѣстно, какъ часто евреи, сравнительно съ другими подданными, совершенно или почти совсѣмъ не пользуются тѣми льготами, которыя представляются Правительствомъ, въ то время какъ они несутъ всѣ повинности. Но еще болѣе того, есть благотворительныя и учебныя заведенія, основанныя частью или даже исключительно на средства, пожертвованныя евреями, ограничивающія или закрывающія имъ совершенно доступъ. Иногда двери эти закрываются формально, иногда-же такое исключеніе практикуется безъ спеціальнаго распоряженія. Чтобы быть гарантированнымъ отъ подобной случайности, нужно быть вполнѣ увѣреннымъ въ постоянствѣ и добромъ желаніи исполнительныхъ органовъ. Но вѣдь добрую волю нельзя регламентировать параграфами устава. Впрочемъ, громадное большинство высокопоставленныхъ лицъ, съ которыми мы имѣли случай бесѣдовать объ этомъ вопросѣ, вполнѣ признали справедливость только что высказанныхъ нами доводовъ и въ самой сочувственной степени отозвались о еврейской благотворительности. Конечно, не всѣ учрежденія, которыя намъ пришлось видѣть, одинаково хороши. Администраціи почти всегда не хватаетъ средствъ. а подчасъ и опыта. Но намъ пришлось видѣть и истин-

ныя чудеса, совершенныя при небольшихъ средствахъ людьми вложившими всю свою душу въ дѣло служенія несчастнымъ и обездоленнымъ. Списокъ этихъ лицъ былъ-бы слишкомъ великъ, чтобы привести его здѣсь. Мы предпочитаемъ по этому назвать тѣхъ изъ христіанъ, которые, тронутые бѣдственнымъ положеніемъ своихъ соотечественниковъ евреевъ, выказали удивительную энергію и самопожертвованіе въ дѣлѣ помощи этимъ послѣднимъ. Такъ, г-нъ Френель. въ Кишиневѣ, предсѣдатель общества пособія молодымъ евреямъ-прикащикамъ, который въ качествѣ таковаго обращался за поддержкою для школы, основанной этимъ обществомъ. Затѣмъ, г-нъ Езерскій, секретарь Могилевскаго городскаго головы, который, можно сказать, посвятилъ свою жизнь помощи бѣднымъ евреямъ этого города; ему всего больше обязана своимъ возникновеніемъ могилевскля школьная ферма, заслуживающая особаго вниманія, и за поддержкою которой мы къ вамъ уже обращались. Наконецъ, одна дама, принадлежащая къ высшей аристократіи Россіи—княгиня Паскевичъ, великодушно покровительствующая Гомельскимъ евреямъ, особенно молодымъ работницамъ, поощряя ихъ къ труду. Этимъ именно самопожертвованіемъ необыкновенныхъ людей, — евреевъ и христіанъ, — и этимъ изумительнымъ стремленіемъ къ благотворительности, присущимъ вообще всему еврейскому народу, объясняется то, что евреи черты осѣдлости продолжаютъ существовать. Мы еще должны, кромѣ того, отдать справедливость правительственнымъ чиновникамъ, выказывающимъ часто нѣкоторую снисходительность по отношенію къ учрежденіямъ, нерѣдко не вполнѣ узаконеннымъ. благодаря всевозможнымъ административнымъ препятствіямъ; очевидно, они сами сознаютъ, что безъ этой послѣдней поддержки со стороны благотворительныхъ учрежденій бѣдствія евреевъ

были-бы безпредѣльны. Подобное отношеніе тѣмъ болѣе дорого, что дѣйствительность еврейскихъ благотворительныхъ учрежденій тормозится еще спеціальными условіями устройства или, вѣрнѣе, неустройства еврейской общины въ Россіи.

И дѣйствительно, въ смыслѣ строго легальномъ— еврейскихъ общинъ, какъ юридическихъ лицъ, въ 15 губерніяхъ черты осѣдлости вовсе не существуетъ. А между тѣмъ, практическая необходимость вызываетъ часто со стороны властей такія распоряженія,—иногда и прямо вытекающія изъ закона,— которыя ясно предполагаютъ существованіе общинъ. Можно, дѣйствительно, сказать какъ обшее правило, что тамъ, гдѣ идетъ рѣчь объ обязанностяхъ,—законъ признаетъ существованіе общины и отрицаетъ его лишь тамъ, гдѣ дѣло касается ея правъ. Впрочемъ, законодательство въ этомъ отношеніи вообще полно пробѣловъ и даже противорѣчій. За отсутствіемъ узаконенныхъ властями общественныхъ органовъ, являющихся представителями евреевъ данной мѣстности, приходится прибѣгать къ фикціямъ—создавать до извѣстной степени оффиціальной нотаблей, на которыхъ возлагается та или другая функція, устраивать собранія, считаться съ представителями синагоги какъ съ представителями цѣлой общины и т. д. Понятно, сколько неудобствъ влечетъ за собой подобное положеніе вещей и сколько оно можетъ вызвать злоупотребленій. Насъ удивляютъ, однако, не тѣ неудобства, съ которыми связана подобная система, но то, что она, худо-ли, хорошо-ли, продолжаетъ дѣйствовать. Это доказываетъ лишній разъ, что жизнь сильнѣе всякихъ законовъ.

Но нельзя-ли, при отсутствіи общинныхъ органовъ разсчитывать на раввина? Нисколько. По непонятнымъ соображеніямъ, законъ требуетъ отъ раввина довольно высокаго образовательнаго ценза

(6 классовъ гимназіи),—что соотвѣтствуетъ ограниченному баккалавреату во Франціи), причемъ, однако, не озаботились дать возможность къ подготовить лицъ, отвѣчающихъ этому образовательному цензу и въ то-же время получившихъ соотвѣтственное религіозное образованіе. Напротивъ, ограничили даже число тѣхъ учрежденій, которыя могли подготовлять необходимое число лицъ, для исполненія обязанностей раввиновъ *). Благодаря этому общины принуждены были выбирать въ раввины лицъ, по своей религіозной подготовкѣ совершенно не соотвѣтствующихъ этой функціи, а именно докторовъ, инженеровъ, фармацевтовъ, иногда даже ветеринаровъ, руководствуясь въ данномъ случаѣ только условіями образовательнаго ценза. Понятно, что подобный казенный раввинъ является раввиномъ номинальнымъ, и хотя онъ и долженъ исполнять всѣ религіозныя обязанности, связанныя съ его званіемъ, онъ въ дѣйствительности отъ нихъ вполнѣ устраняется. Не будучи, такимъ образомъ, ни духовнымъ лицомъ, ни должностнымъ чиновникомъ, онъ пользуется авторитетомъ только настолько, насколько онъ это заслуживаетъ своими личными достоинствами. Поспѣшимъ прибавить, что въ нѣкоторыхъ городахъ мы встрѣтили раввиновъ, которые, воздерживаясь отъ всякаго вмѣшательства въ чисто религіозную жизнь общины, обнаруживаютъ полное пониманіе своихъ общественныхъ обязанностей. Но это только исключенія.

Въ Привислянскомъ краѣ многія изъ этихъ неудобствъ менѣе чувствительны. Въ этихъ губерніяхъ община дѣйствительно существуетъ, и они не имѣютъ „казеннаго“ раввина.

Мы должны, однако, прибавить, что недавно из-

---

*) Въ настоящее время изъ всѣхъ подобныхъ школъ осталась одна только учительская семинарія въ Вильнѣ.

данное распоряженіе облегчаетъ значительно образованіе благотворительныхъ обществъ, благодаря чему общины черты имѣютъ возможность узаконить существующія или вновь образующіяся благотворительныя учрежденія. Эта мѣра, съ точки зрѣнія Правительства, крайне удобна, такъ какъ она даетъ возможность строгаго контроля, всегда крайне желательнаго, но она, точно также важна съ точки зрѣнія интересовъ самихъ учрежденій, такъ какъ не допускаетъ тѣхъ злоупотребленій, которыя неизбѣжно являются тогда, когда они только терпимы, а не узаконены. Вотъ почему, по нашему мнѣнію, вамъ слѣдуетъ всегда настаивать, если это представляется возможнымъ, на оффиціальномъ и законномъ утвержденіи благотворительныхъ обществъ, выставляя это предварительнымъ условіемъ вашего участія въ немъ.

Только такимъ путемъ всѣ разсѣянныя силы отдѣльныхъ лицъ будутъ собраны воедино, будутъ сконцентрированы и разовьютъ свою дѣятельность въ полной и дѣйствительной мѣрѣ.

Приложеніе I.

Еврейское населеніе въ Россіи.

Точная цифра еврейскаго населенія въ Россіи не извѣстна. Данныя изъ различныхъ статистичечкихъ изданій, на основаніи которыхъ можно судить о количествѣ евреевъ, населяющихъ Россію, сильно расходятся между собою. Въ ожиданіи обнародованія результатовъ переписи 1897 г., которые положатъ конецъ этимъ противорѣчіямъ, мы пытались установить наиболѣе вѣроятную приблизительную цифру слѣдующимъ путемъ. Опредѣливъ, область за областью, обшую цифру населенія, согласно переписи 1897 г., мы вычислили отношенія еврейскаго населенія въ каждой области, руководствуясь данными

прежнихъ переписей, производство которыхъ. откровенно говоря, оставляло желать многаго. Тоже отношеніе мы примѣнили и къ числамъ 1897 года.

Нашъ способъ опирается на слѣдующія двѣ посылки:

1) Цифровыя данныя прежнихъ переписей, относящіяся къ еврейскому и христіанскому населенію, имѣютъ значеніе отношенія, другими словами, въ среднемъ ошибки заключались въ одинихъ и тѣхъ же предѣлахъ какъ для одного, такъ и для другого населенія. Мы полагаемъ, что имѣли право дѣлать подобный выводъ.

2) Это взаимоотношеніе не измѣнилось чувствительнымъ образомъ съ теченіемъ времени. Такое утвержденіе противорѣчитъ широко распространенному мнѣнію относительно громаднаго прироста еврейскаго населенія. Не нужно кромѣ того упускать изъ виду, что населеніе Россійской Имперіи вообще растетъ очень быстро (приростъ населенія въ 10 привислянскихъ губерніяхъ впродолженіи послѣднихъ десятилѣтій оказался наиболѣе значительнымъ по сравненію съ приростомъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ: онъ превышаетъ 2 % въ годъ и почти равняется приросту населенія въ Канадѣ); съ другой стороны, со времени ограничительныхъ майскихъ законовъ значительно усилилась эмиграція русскихъ евреевъ преимущественно во внѣ-европейскія страны, въ Сѣверную Америку, Соединенные Штаты, Канаду, въ Трансваальскую республику, въ Аргентину и т. д. Въ одни Соединенные Штаты переселилось по меньшей мѣрѣ 400.000 евреевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи (Бѣлостокъ, Брестъ-Литовскъ) брешь, образованная въ населенія эмиграціей евреевъ представляется весьма чувствительной. Это обстоятельство побуждаетъ насъ думать что, если отношеніе еврейскаго населенія къ христіанскому и измѣнилось, то измѣненіе скорѣе прои-

зошло не въ пользу евреевъ, Такимъ образомъ, нижеприводимые данныя представляются по нашему мнѣнію, во всякомъ случаѣ, скорѣе максимальными.

Статистическая таблица еврейскаго населенія въ Россійской Имперіи.

А.— Черта осѣдлости.

Губернія	Бессарабская	232.887
„	Виленская	185.574
„	Витебская	235.861
„	Волынская	448.233
„	Гродненская	323.459
„	Екатеринославская	68.695
„	Минская	440.556
„	Могилевская	321.112
„	Кіевская	518.940
«	Ковенская	294.071
„	Подольская	460.041
„	Полтавская	99.123
«	Таврическая	35.685
„	Херсонская	239.921
„	Черниговская	102.112
	Итого	**4.006.290**

Б.— Привислянскія губерніи.

Губернія	Варшавская	367.699
„	Калишская	75.062
„	Кѣлецкая	82.961
„	Ломжинская	100.495
„	Петроковская	179.296
„	Люблинская	160.126
«	Плоцкая	59.115
„	Радомская	117.698
„	Сувалская	99.048

„	Сѣдлецка	128.850
	Итого . . .	**1.372.697**
	Въ чертѣ . .	**4.006.290**
		5.378.987

Что касается еврейскаго населенія во внутреннихъ губерніяхъ, то относительно него мы не располагаемъ никакими сколько нибудь положительными данными, Оцѣнивая эту цифру въ 200.000 человѣкъ, мы несомнѣнно беремъ число, превышающее дѣйствительное. Такимъ образомъ, общая цифра еврейскаго населенія въ Россіи составляетъ максимумъ 5.600.000 человѣкъ и это число, въ ожиданіи обнародованія данныхъ послѣдней переписи, является, по нашему убѣжденію приблизительно точнымъ

Приложеніе II.

Число еврейскихъ ремесленниковъ и рабочихъ.

За неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ, мы не въ состояніи были опредѣлить, какой родъ труда въ настоящее время преобладаетъ среди евреевъ,— ручной-ли трудъ, или другія профессіи. Цифра въ 500—600 т. опредѣляющая число ремесленниковъ и рабочихъ, основывается, главнымъ образомъ, на справкахъ, наведенныхъ въ 1886 г. „Временнымъ Комитетомъ Фонда для развитія земледѣльческаго и ремесленнаго труда между евреями". Очевидно, даже въ періодъ наведенія этихъ справокъ эта цифра была, по многимъ причинамъ, значительно ниже дѣйствительной. Тѣмъ болѣе она должна быть значительна теперь; такъ какъ это фактъ несомнѣнный, что коммерческая дѣятельность евреевъ, устойчивая въ однихъ мѣстностяхъ, значительно уменьшается въ большинствѣ другихъ, вслѣдствіе общихъ экономическихъ причинъ и вслѣдствіе кон-

курренціи со стороны христіанъ, въ то время какъ ихъ участіе въ промышленности постоянно возрастаетъ. Мы замѣтили, что во многихъ мѣстностяхъ, не болѣе какъ 20 лѣтъ тому назадъ, та или другая отрасль ручного труда была совершенно чужда евреямъ, тогда какъ теперь она сосредоточивается главнымъ образомъ среди евреевъ. Въ этомъ отношеніи прогрессъ настолько очевиденъ и повсемѣстенъ, что онъ даже не оспаривался никѣмъ изъ болѣе или менѣе компетентныхъ наблюдателей притомъ одинаково какъ евреевъ, такъ и христіанъ, съ которыми намъ приходилось обсуждать этотъ вопросъ. Несмомнѣнно и то, что если-бы мы основывались на нашихъ личныхъ наблюденіяхъ, мы-бы могли удостовѣрить, что ручной трудъ занимаетъ первое мѣсто у евреевъ въ Россіи. Насъ въ этомъ увѣрили въ большинствѣ посѣщенныхъ нами мѣстностей, и цифры, собранныя нами, вполнѣ подтверждаютъ это убѣжденіе.

Приводимъ для примѣра статистическую таблицу евреевъ-ремесленниковъ и рабочихъ трехъ среднихъ городовъ Литвы, Польши и Малороссіи.

а) Ремесленники.

	Гродно.	Люблинъ.	Житоміръ.
Портные	403	453	1085
Сапожники, обработка кожи	610	255	750
Шапошники, шляпочники	112	65	—
Скорняки	13	24	95
Портнихи, бѣлошвейки	408	300	254
Модистки, цвѣточницы	14	56	40
Ткачи	—	8	12
Вязальщицы	26	9	195

Перчаточницы, бандажистки . . .	45	83	60
Сѣдельники	20	43	32
Кожевники	40	3	162
Басонщики	7	8	21
Красильщики, выводчики пятенъ .	24	12	44
Переплетчики, картонажники . . .	108	54	85
Наборщики, типографщики	31	47	36
Граверы, литографы	4	5	6
Фотографы	22	5	4
Часовщики	44	23	63
Оптики, механики	8	1	5
Музыканты, настройщики	18	37	120
Булочники, кондитеры	150	310	217
Выдѣлыватели минер. воды и уксуса	4	34	—
Столяры-краснодеревцы	238	99	362
Токари	24	19	50
Рѣзчики по дереву	16	4	20
Кузнецы	30	4	50
Слесари	51	81	98
Корзинщики	—	1	—
Мѣдники, жестяники	54	79	135
Литейщики, бронзировщики	9	21	15
Золотыхъ дѣлъ мастера	24	50	175
Плотники, бочари, кровельщики . .	52	23	131
Печники, штукатуры, каменьщики	178	15	40
Тѣлежники, каретники	48	1	65
Горшечники, фаянсовщики	80	—	—
Маляры	104	71	77
Стекольщики	43	20	30
Обойщики	23	30	15
Выдѣл. щетокъ и сортировщ. щетины	43	32	65
Веревочники	7	—	50
Мраморщики	—	—	36
Мыловары, салотопы	4	—	7
Сортировщики лѣса	23	—	—
Смольщики	—	—	6

Столяры	—	—	30
Заливальщики калошъ	26	—	—
Мясники	101	161	65
Трубочисты	—	—	64
Парикмахеры, цирюльники, фельдшера	62	114	51
б.—Другіе виды ручнаго труда:			
Кучера и извозчики	151	150	222
Водовозы	15	80	45
Сплавщики лѣса	120	—	—
Пильщики	7	—	20
Землекопы	14	11	16
Носильщики, поденщики	192	200	220
Тряпичники	12	30	95
Мусорщики	—	—	10
в.—Фабричные и заводскіе рабочіе .	2223	539	1511
Итого . .	6285	3670	7012

Число жителей евреевъ этихъ трехъ городовъ слѣдующее: Гродно—24,611, Люблинъ—22,495, Житоміръ—около 22,000.

Изъ сравненія этихъ данныхъ слѣдуетъ до очевидности, что населеніе Гродно и Житоміра почти исключительно рабочее, такъ какъ на три человѣка приходится одинъ рабочій—мужчина или женщина. Что касается Люблина, то заключеніе представляется болѣе сомнительнымъ, что, впрочемъ, соотвѣтствуетъ тому, что мы уже высказали относительно разницы между губерніями Привислянскими остальными 15 губерніями черты. Вотъ, однако, нѣкоторая подробность относительно Варшавы, сообщенная намъ президентомъ и секретаремъ ея общины: когда послѣ погромовъ 1883 г. Комиссія, избранная ad hoc, составила списокъ семействъ сдѣлавшихся жертвами этихъ безпорядковъ и превышавшихъ числомъ

2,000, она констатировала, что болѣе 60% приходилось на долю ремесленниковъ и рабочихъ.

Приложенiе III.

Евреи-огородники и садоводы.

Оффицiальное изданiе русскаго Правительства, озаглавленное „Производительныя силы Россiи“ и появившееся по поводу выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ, по почину и средствамъ Департамента Торговли и Мануфактуръ, подтверждаетъ то значительное участiе, которое принимаютъ евреи въ сельско-хозяйственной дѣятельности. Говоря о всей западной части Россiи (Привислянскомъ краѣ, Литвѣ и Бѣлоруссiи), авторъ утверждаетъ, что „огородничество въ большинствѣ случаевъ перешло въ руки евреевъ“ (стр. 44).

Далѣе, относительно Литвы мы снова встрѣчаемъ тоже, а именно, что „обработка овощей въ окрестностяхъ городовъ чаще всего производится евреями и татарами“ (стр. 45). Говоря о Бѣлоруссiи, авторъ также неоднократно упоминаетъ объ огородникахъ евреяхъ. Онъ также указываетъ на то, что огородничество очень распространено въ Могилевской губ., гдѣ оно „составляетъ занятiе евреевъ, старовѣровъ и огородниковъ изъ внутреннихъ губернiй Россiи (Боровскаго уѣзда)“.

Мы имѣли случай лично видѣть огородниковъ въ Пинскѣ. Собственниковъ огородовъ (или фермеровъ) оказалось 27. Они владѣютъ 9 десятинами и арендуютъ 76 десятинъ. Они имѣютъ 82 рабочихъ еврея на постоянной службѣ, т. е. на все время сезона; кромѣ того еще значительное число рабочихъ мужчинъ и женщинъ, какъ евреевъ, такъ и русскихъ, нанимаются на болѣе короткiй перiодъ. Женщины еврейки, которыя постоянно работаютъ, зарабатываютъ въ среднемъ 2 рубля въ недѣлю, плата, другимъ измѣняется смотря по мѣсяцу.

Излишне прибавлять, что развитіе огородничества среди пинскихъ евреевъ сильно стѣснено правилами 3 мая, воспрещающими имъ арендовать землю внѣ черты города. Замѣтимъ, кстати, что въ Пинскѣ, гдѣ на 28,000 жителей — 22,000 евреевъ, есть улицы, на которыхъ евреямъ не дозволяется жить на томъ основаніи, что улицы эти считаются расположенными внѣ городской черты.

Оглавленіе.

Предисловіе: